

Марина
Халкиди

ПОВЕЛИТЕЛЬНИЦА
ДРАКОН

Annotation

Одна книга — три истории о детях Эльвиры и Калида. Дарса ждут приключения + юмор! Карен суждено найти свою любовь и сделать не простой выбор! А Эйвену узнать чего он стоит без поддержки брата и сестры.

Гл.1 Дракон, эльф и маг. Начало странствий

Айлин ждал с детства, когда можно будет покинуть родные леса, увидеть мир, совершить странствия полные опасности и приключений и, обязательно, снискать славу великих героев прошлого, о которых бредил каждый мальчишка, даже если он родился высокородным эльфом. Но, странствия оставались лишь мечтой! С рождения Айлина воспитывали и обучали сильнейшие воины и маги эльфийской расы, и пусть он был лишь вторым наследником, отец пристально следил за его обучением. Айлин никогда не завидовал старшему брату, осознавая, какая ноша ляжет на его плечи с годами, когда отец сложит свои полномочия. Поэтому все, о чем мечтал юный эльф- это странствия и подвиги!

Но, к сожалению, эльфы редко покидали свои земли. Они отгородились от всего мира вечнозелеными магическими лесами. Чужаков эльфы не жаловали, только единицы были удостоены чести- быть принятыми в лесах как равные. Эльфы жили в своем замкнутом мире, полном традиций и обрядов. И лишь небольшая прослойка эльфов вела торговлю с другими народами, в том числе и людьми, покидая Великие леса.

Айлин, услышав об очередном караване, чей путь лежал на ярмарку в Камдеган, оживился. Эльф увидел шанс, хоть на время покинуть лес, увидеть людей, о которых он читал только в книгах и слушал рассказы учителей. Да и на ярмарке торговали не только люди, но и представители других рас. Айлин не осмелился обратиться к отцу, а мать, выслушав просьбу сына, искренне удивилась ей. Занятия дипломатией принесли свои плоды, Айлин вдохновенно лгал о желании получить урок смирения и следовать с караваном как обычный эльф, а не второй сын владыки. «Стать ближе к простым эльфам, чтобы в будущем не совершать ошибок, принимая решения»...Айлин не пошел к отцу, зная, что тот раскусит его ложь, а мать благословила сына в дорогу.

Оливена, который возглавил караван, Айлин почти не знал. В социальной иерархии эльф стоял гораздо ниже сына владыки, но последний был обязан подчиняться ему. Ведь Айлин сам загнал себя в жесткие рамки, и если мать была готова облегчить ему дорогу, отец потребовал соблюдать условия сделки. Так что Айлин наравне со всеми чистил лошадей, готовил еду, искал сухие ветки для костра. Простые эльфы держали дистанцию с сыном владыки, но Айлин сумел найти к ним подход, быстро он стал своим в новой компании. Дорога предстояла не близкая, а эльфы были неторопливы от природы, да и вечность, дарованная богами, потворствовала их медлительности.

Небольшое человеческое селение в летние месяцы разрасталось до пусть и небольшого, но торгового городка- одни продавали, другие покупали. Порой товар продавали вместе с телегами и лошадьми. Айлин сохранял невозмутимое выражение на лице, ведь сын владыки не мог ударить в грязь лицом и, разинув рот как человеческий мальчишка, смотреть по сторонам, даже если ему хотелось последовать примеру паренька, тычащего пальцем в эльфов.

Город-селение производило двоякое впечатление. Эльфу было неуютно вдали от лесов, которые давали ему силу, и хотя дома горожан были деревянные, это дерево было мертвым.

Вырвавшись наконец из дома, Айлин не спешил обратно под надзор отца и советников, но товары, привезенные эльфами, были скуплены в считанные дни. Айлин приуныл, ведь он только вошел во вкус непривычной жизни. Ему нравилось внимание человеческих девушек,

то как они провожали взглядами эльфов. И если бы не отцы с братьями, Айлин был уверен, что проводил бы увлекательно не только дни, но и ночи. Эльфы, которые не в первый раз покидали леса, благоразумно выбирали во временные подруги юных вдов и подавальщиц в трактирах. Айлин завидовал им, хотя вдов считал старухами, а подавальщиц излишне упитанными в сравнении с тонкими эльфийками.

Товар был распродан, и Айлин ждал приказа возвращаться домой, но его не последовало. Да, наверно, отец- Владыка леса и представить не мог, что старший эльф-невозмутимый и безупречный во всем Оливен несколько дней не покидал таверны. Он планомерно напивался в компании людей. Айлин поморщился. Оливен едва из кожи вон не лез, чтобы затащить в королевство человеческую девку, с которой познакомился пару дней назад. Айлин возможно тоже попытал бы счастье у незнакомки, девушка не уступала в красоте эльфийкам, но ее насмешливый взгляд и чуть прищуренные глаза заставили юного эльфа ретироваться. Айлин боялся быть высмеянным человеческой девчонкой, да и обаяние эльфов на нее не действовало, ведь Оливен, кажется, пытался прибегнуть даже к магии. И все без толку.

Девушка исчезла вместе с братьями без прощаний и объяснений. Оливен пытался их разыскать, расспросы ни к чему не привели, в селении братьев видели впервые. Некоторые люди считали их даже полукровками. Удивило и то, что жилья они не снимали. Оливен, обегав селение, вернулся в трактир, и уже третье утро он встречал за пинтой эля. Пышногрудые подавальщицы пытались скрасить одиночество эльфа, но Оливен отверг их поползновения. Айлин был рад очередной задержке, но все хорошее когда-нибудь заканчивается. Вот и сегодня Оливен объявил об отъезде. Товар был продан, конечно, не с лотков и повозок. Эльфы были слишком горды, чтобы торговать подобно человеческим купцам или, не дай боги, подобно гномам. Товар эльфов стоил дорого, но купцы, которые уже на протяжении десятилетий вели торговлю с лесными жителями, скупали его без торгов.

После пяти дней попойки Оливен умудрился выглядеть так, будто собрался на прием к владыке, даже в его прическе не выбился ни один волосок.

Айлин обреченно опустил плечи, эльф осознал, что если он только будет грезить странствиями, не предпринимая попыток осуществить задуманное, то пройдет сотня- другая лет, прежде чем отец посчитает его взрослым покинуть надолго лес. Да и то его будут сопровождать сановники, следящие чтобы он не уронил чести семьи. Айлин тряхнул головой, подошел к своему лучшему другу, погладил гриву Грома. Жеребец поднял морду и взглянул на эльфа большими понимающими глазами.

— А может бежать, Гром? — тихо спросил Айлин.

Жеребец заржал в ответ и принял бить копытом.

— Ты любишь свободу, а вынужден, как и я довольствоваться землей эльфов.

Айлин распрямился, он вспомнил, что отец далеко и не сможет его остановить. Юный эльф бесстрашно подошел к Оливену, хотя его сердце предательски ускорило свой бег.

Оливен не удивился, он не повел и бровью, просто указал на караван.

— Твой отец поручил мне заботу о тебе. Вернемся в леса и сам испросишь разрешение у владыки покинуть королевство.

Айлин хмыкнул, зная, отец не позволит ему странствовать, скорее всего найдет для него еще парочку учителей, чтобы не оставалось времени для фантазий.

— Я хочу, чтобы ты передал Владыке и его супруге, что я вернусь после того как увижу

Изолеру, — вскинул подбородок Айлин. — Передай им, чтобы они не пытались меня вернуть. — Уже не так уверенно продолжил юный эльф. — Я вернусь, когда придет...хм... время.

Оливен подозревал с самого начала, что не так все просто с этим пареньком. Решение Владыки он не приветствовал, но не смел оспаривать его, впрочем, как и сейчас силой удерживать молодого эльфа. Три столетия назад Оливен также тайком бежал из дома, конечный путь привел его в родное королевство.

— Желаю удачи, Айлин сын Владыки из пятого рода. — С поклоном сказал Оливен.

Юный эльф подозрительно прищурил глаза, пытаясь понять в чем подвох, Айлин даже оглянулся за спину, ожидая, что его попытаются связать как мальчишку. За спиной никого не было, эльфы собирались в дорогу, не прислушиваясь к разговору.

— И ты не попытаешься меня остановить? — напрямую спросил Айлин.

Оливен хмыкнул.

— Конечно твоим родителям я расскажу, что прибегнул к увещаниям и даже физической угрозе. Но твоя жажда странствий оказалась сильнее. — Эльф подошел к собственному жеребцу, вытащил из сумки дорогой кинжал, украшенный драгоценными камнями, а также кошель с монетами. В свое время он бежал с медяками. — Деньги потребуются тебе в дороге, а этот кинжал прими в качестве подарка. Купец, который продал его мне, твердил, что он приносит удачу своему владельцу. И судя по той сумме, что я за него отдал, лучше, если бы купец оказался прав, иначе потом я взыщу с него. Удачи юный Айлин. — Оливен склонил голову. — Пусть великий Элатун хранит тебя в странствиях.

Айлин с радостью принял оба дара эльфа, до конца не веря, что его мечта осуществится. Все оказалось гораздо легче, нежели воображал юный эльф.

— Спасибо. Настанет день, когда я смогу отблагодарить тебя за дары.

Оливен усмехнулся и вскочил в седло. Настанет день, он сам напомнит и взыщет. Иметь в должниках второго сына владыки...эльф улыбнулся, никогда не помешает.

— Мои новые знакомые обещали, что вернутся в деревушку. Дождись их, они говорили о странствиях. Кто знает, возможно, ваши пути пересекутся, — посоветовал эльф, легкий вздох сорвался с его уст, когда он подумал о золотоволосой девушке.

— Может, передать ей что-нибудь? — спросил Айлин, с трудом пытаясь скрыть кривую улыбку.

— Кто знает, может нам и суждено встретиться, но она только человек, — заметил Оливен, однако прежде чем натянуть поводья, он обернулся к Айлину. — Скажи ей, что мое приглашение в силе. Если она пересечет границу, то увидит Лесное королевство, как ни один человек до нее.

Айлин долго смотрел вслед своим друзьям. Они покидали деревню, чтобы только на следующий год вернуться на ярмарку. Айлин почувствовал на миг желание вскочить в седло и отправиться вслед за эльфами, но быстро взял себя в руки и направился в таверну.

— Господин, мне оставить за вами комнату? — спросил трактирщик, почтительно поклонившись.

— Да, я задержусь...

Три дня спустя Айлин осознал, что ждать дольше нет смысла. К тому же он едва знал людей, но чутье ему подсказывало, что братья девушки не позволят ей отправиться в Лесное королевство, сколь радушным не было бы приглашение Оливена. Эльф расплатился с трактирщиком, осознав, что он остался один на один с целым миром. Айлин, стоя на

развилки дорог, задумался, в какую сторону направить эльфийского скакуна. Паренек так задумался, что не сразу услышал, когда его окликнули. Айлин узнал одного из братьев, с которым планомерно напивался Оливен, вспомнил эльф и его имя- Дарс. Человек был пеший, однако внушительный меч за его спиной твердил, что перед эльфом воин, а не купец.

— Приветствую тебя светлоокий. — Хоть человек и обратился с уважением, в его глазах сквозила легкая насмешка, хотя может эльфу это просто показалось.

Айлин, оказавшись рядом с человеком, понял, почему эльфы приняли его за сородича. Дарс не был похож на человека, хотя и крови эльфов в нем Айлин не чувствовал.

— Я ищу Оливена. Он еще здесь?

— Три дня назад он покинул селение и направился в Лесное королевство.

Дарс едва огорчился новости. В облике дракона он мог в миг догнать лошадей эльфов и успеть преобразиться, чтобы в нем не заподозрили одалима. Взгляд Дарса скользнул по юному эльфу.

— Ты собираешься догнать друзей? — Уточнил он.

— Нет, я отправляюсь в странствие. — Отрезал Айлин, сожалея, что потерял несколько дней в ожидании, ведь человек явно настроен догнать караван, хотя это и глупо. Эльфы не торопились, следуя с перегруженными телегами, но теперь ничто не могло удержать их скакунов.

Дарс же продолжал разглядывать эльфа как редкий экспонат, задавая ему вопросы и прибегая к дару чтеца. Через несколько минут дракон узнал все, что его интересовало. Мальчишка- эльф был не прост, младший сын одного из семи лордов. А ведь в Лесном королевстве вся власть принадлежала Владыкам, которых всегда было семеро. В отличии от совета драконов, лорды по сути были единогласными правителями, каждый на своей земле. Все-таки рискованный парень этот Оливен, подумал Дарс, не каждый эльф бы решился оставить сына владыки, хоть и младшего, одного в мире людей. Да, любопытно было бы послушать, как эльф будет оправдываться перед своим правителем.

— И куда ты отправишься? — чуть насмешливо, в своей любимой манере спросил Дарс.

Айлин вздохнул. Решение было принято так поспешно, что он не обдумал дальнейший путь, даже картой не обзавелся! И если бы не подарок Оливена, у эльфа не было бы средств даже на похлебку в трактире. Конечно лук со стрелами не дал бы ему голодать, но сыт одним мясом не будешь.

— Не знаю, — вздохнул юный эльф.

Дарс задумался, он желал увидеть земли эльфов. Дракон закрыл на миг глаза... Чтобы проследить траектории будущего требовалось время и силы, но, чтобы увидеть следующий шаг, надо было просто сосредоточиться. Дарс увидел себя рядом с эльфов у костра. Дракон решил довериться судьбе, зная, что незримая жрица Алике хранит его, как и всех одалимов.

Айлин недоверчиво кивнул головой, едва удержавшись от улыбки. Хорошая кампания в дороге значила немало, в этом парень успел уже убедиться, когда сошелся с простыми эльфами.

— А твой брат и сестра? — Напомнил эльф. — Ты оставишь их?

— Мы встретимся, позже... — Солгал Дарс.

Айлин готов был в ту же секунду отправиться в дорогу. Но Дарс отрицательно покачал головой, он не хотел обращаться в дракона при эльфе, желая, хотя бы на время стать человеком. Ведь ему с эльфом предстояло исследовать мир людей, и дракон не хотел, чтобы на него все время глазели, как на диковинку. А ведь так и будет! Одалимы давно отказались

от странствий и редко покидали просторы Тар Имо.

— У меня нет лошади, и нам надо купить необходимый провиант.

Айлин который всегда полагался на старших эльфов, согласился с драконом. Вместе они отправились в торговые ряды, в которых торговля велась круглый год, но уже не так бойко без веселых гномов и эльфов с экзотическим товаром.

Айлин, как и любой эльф, разбирался в лошадях. Дети природы, они говорили с деревьями. И как часто шутили люди в тавернах, некоторые эльфы были уверены, что деревья им даже отвечают. Эльфы могли и усмирять животных. Так что при выборе лошади, советы эльфа могли пригодиться. Так думал Дарс, пока не отправился в торговые ряды с Айлином, который раскритиковал всех лошадей, заявив, что они не стоят и нескольких медяков.

— На этой кобыле только пахать надо...А эту лошадь лучше отпустить гулять в поля, она уже отжила свой век. — Подобные комментарии сопровождали каждый предложенный торговцами товар.

Дарс пытался прикрыть смех кашлем, но вскоре отбросил условности, и улыбка не сходила с лица дракона, порой переходя в открытый смех. Айлин за словами в карман не лез, и болтливые торговцы мялись, не зная, что возразить на критику и комментарии эльфа. Дракон уверился, что невзирая на недостатки Айлина, скучать в дороги он не позволит. И это хоть и второй, но сын владыки! Видимо, юный эльф еще не оброс вековым мхом традиций, и выгодно отличался от того же Оливена, верившего, что мир вращается вокруг Лесного королевства. Айлин же едва научился скрывать эмоции. Порывистый, наивный и открытый миру. Дарсу не надо было даже прибегать к чтению мыслей, эльф излучал столь сильные эмоции.

— Не могу поверить, что здесь нет ни одной стоящей лошади, — под конец воскликнул Айлин, не уверенно переминаясь с ноги на ногу.

Улыбка на лице Дарса увяла, он и не заметил, что торговые ряды закончились. Дракон хотел было уже предложить, вернуться и выбрать любую лошадь, которая сможет передвигать копытами. Дарс никогда не понимал, чего это эльфы так дрожат над своими скакунами? Везут, ну и слава богам! Но, предложение так и осталось невысказанным. К Айлину подошел купец. Мужчина жадно уставился на эльфа, предчувствуя выгоду и наживу.

— О светлоокый, я слышал, ты ищешь скакуна? — спросил он, угодливо кланяясь.

Дарсу купец не понравился, делец, сразу видно. Такой собственную выгоду ставит во главу угла, используя окружающих для наживы.

Айлин уже уверился, что люди не разбираются в лошадях, ведь невозможно ездить на клячах, которые пригодны только к тому, чтобы пахать землю. «Да лучше ходить пешком», — решил эльф.

— Не уверен, что ты можешь помочь. — Отрезал Айлин.

— Но почему, мой господин? — вкрадчиво начал купец, он протянул руку, чтобы взять эльфа за локоть, но Айлин так на него покосился, что купец поспешно отступил, вызвав ухмылку на лице Дарса. — Поверьте, у меня есть то, что вы нигде не найдете, даже в светлых чертогах Лоритали.

Эльф фыркнул, видимо, посчитав сравнение неуместным. Дарс поднял взгляд к небу, обращаясь к богам, уверенный, что Айлин на полном серьезе собирается вступить в спор, который может затянуться до ночи.

— Покажи свой товар, — вмешался дракон, напомнив эльфу, что лошадь в конце концов

нужна ему. Хотя Дарс никогда бы не признался, но верхом он не ездил никогда в жизни. Впрочем, как и все обитатели Тара. Мама в детстве рассказывала Дарсу о своем опыте верховой езды, честно признав, что полет на гужоне не сравнить с лошадиными скачками.

Купец цепким и внимательным взглядом окинул наряд покупателей, заострил внимание на дорогой одежде и роскошном оружии эльфа. Дарсу же достался лишь мимолетный взгляд, видимо в нем покупателя единичного товара, купец не видел.

— Прошу, господа, следуйте за мной. Поверьте, вы не пожалеете.

Айлин вслух усомнился в последнем утверждении, заставив купца прикусить язык. Кажется, человек понял, что эльф не поверит заверениям, пока не убедится собственными глазами в качестве товара.

Дарс же хмурился, пытаясь прочесть мысли купца, которые нагромождались слоями. Делец думал о выгоде, желая обмануть покупателей, а также размышлял о молодой вдове, любительнице дорогих подарков. Дракон поморщился, уловив мысленный образ вдовушки, у купца оказался своеобразный вкус. Угрозы от мужчины Дарс не чувствовал, так что задумался о новом эльфийском знакомом. Занятный парнишка, молодой и наивный, или излишне самоуверенный, если последовал за незнакомцем, не прикрыв спину щитами магической защиты. Дракон решил, что эльфу повезло, что они столкнулись в селении. Айлин знал о мире людей, разве что из книг. Дарс вспомнил о брате, не стоило было им разделяться. За Карен дракон едва переживал, сестра успела перенять у своего учителя Лар, тея насмешливое и чуть циничное отношение к миру, к людям и представителям других рас. А Эйвен был другим, нет, не наивным и доверчивым как Айлин, скорее он был отзывчивым, не мог пройти мимо чужой беды.

Купец тем временем привел новых знакомых к старому покосившемуся складу, в то время как рядом возвышались новые строения. Видимо, купец выбрал самое ветхое жилище, желая сэкономить.

Прежде чем открыть двери, купец ухмыльнулся во все тридцать два, вернее двадцать восемь свои и четыре золотых зуба. «Хоть на зубах не экономит», — подумал Дарс, отмечая драконьим зрением высокую пробу золота.

— Уверен, вы по достоинству оцените этот экземпляр.

«Ну-ну», — подумал Дарс, размышляя какую клячу купец попытается им продать. Айлин зашел на склад-конюшню первым. Видимо увиденное действительно удивило его, так как он замер изваянием. Дарс ненавязчиво подвинул эльфа...чтобы разочарованно вздохнуть.

Мустанги... одни из последних напоминаний других времен. Тех времен, когда рас в Изолере было намного больше. Мустанги, если верить легендам, когда-то были разумны, они паслись на свободных равнинах Торена. Прошли столетия, и некогда разумная раса деградировала практически в животных. Сильные и выносливые, мустанги защищали равнину от вторжения чужаков, но от их былого величия ничего не осталось, лишь воспоминания. Высокий гордый жеребец стоял на задних ногах, каждый его мускул дышал силой и волей к свободе. Цепи оставляли отметины на ногах жеребца.

Эльф сжал кулаки, его голубые глаза налились синевой, выдавая изменение в настрое Айлина. Купец благоразумно сделал шаг в сторону, не понимая, что разозлило высокородного эльфа.

Мустанга практически невозможно было приручить, эти животные скорее были готовы умереть, нежели подчиниться чужой воли. Наверно так проявлялось наследие их разумных

предков, ненавидящих оковы. Купец был глупцом, не знающим о традициях эльфов, которые отрицали рабство и не посягали на чужую свободу. К лошадям бессмертные относились как к равным, а не тягловой силе. Достаточно было посмотреть, как Айлин трясся над своим Громом.

Дарс опустил голову и отвел взгляд, чтобы не поступить так, как ему велит сердце, выхватить мечи и рассечь цепи.

— Это отличный экземпляр. — Довольно заявил купец, он видел лишь ошеломленные лица покупателей, не замечая, недовольства эльфа и гнева в глазах человека. — Немного усилий и он будет слушаться вас.

Дарс сжал кулаки, по законам людей мустанг принадлежал купцу. Да и не убивать же дельца за его тягу к наживе.

— Это мустанг, он не станет служить, Дарс, скорее умрет. — Объяснил Айлин. Эльф знал о людях по книгам и рассказам учителей, последние порой с презрением относились к человечеству за жажду к наживе. Среди людей было много тех, кто готов был забить животное до смерти, чтобы подчинить его. Эльф с надеждой взглянул на Дарса, ему не хотелось терять попугчика отправленного самим Елатуном. — Не покупай его.

Дарс покачал головой, он не мог уйти, не мог оставить мустанга в неволе. Купец слишком жаден, чтобы отпустить жеребца пастись на свободные земли Торена. А люди? Никто из людей не станет платить за мустанга.

Купец испуганно отступил от эльфа, обеспокоенно взглянул на своих помощников, которые не стремились вступать в конфликт с бессмертным.

— Сколько ты хочешь за него? — спросил дракон.

Купец подобрался, облизал пересохшие губы. Мужчина не желал продешевить или же назвать завышенную сумму. Мустанг не ел уже третий день. Купец сомневался, что сможет перевести его на другую ярмарку, а ведь за жеребца было уплачено. И немало уплачено.

— Мустанг стоит недешево. — Начал, было, купец.

— Сколько ты хочешь? — повторил Дарс. Он никогда в жизни не торговался, драконы называли истинную цену. Гномы, конечно, любили поторговаться, но их больше интересовал сам процесс, а не выручка.

Купец назвал завышенную сумму, готовый к тому, что человек начнет торговаться, надеясь, выгадать хотя бы половину.

Дарс же молчал и просто смотрел чуть насмешливым взглядом. Он был не только драконом, но и человеком по крови, а также чтецом мыслей, так что он ждал.

Купцу стало неуютно под этим немигающим взглядом зеленых почти не человеческих глаз.

— Я арендовал склад, да и пропитание и...

Купец бодро начал перечислять траты, которые надеялся только окупить, а в ответ только вопросительный насмешливый взгляд. Купец снизил цену, хотя Дарс не произнес ни слова.

— По рукам, — Дарс брезгливо протянул ладонь, желая, как можно скорее совершить сделку.

Купец пожал ладонь, размышляя, неужели продешевил?

— Оплату бы сразу, — пробормотал мужчина.

Дарс полез рукой за пазуху, радуясь, что не оставил все деньги в пространственном тайнике, а взял мелочь с собой.

Эльф удивился, когда увидел кошель с деньгами. Айлин окинул изучающим взглядом наряд человека. Грубая, не дорогая одежда, скорее охотника, а не аристократа. Оружие за плечами выглядит внушительно, но ножны и чехлы из дешевой кожи, а вот кошель до отказа набит золотыми монетами.

Дарс отсчитал деньги, бросил рассеянный взгляд на мустанга. Жеребец успокоился и внимательно следил за действиями дракона.

— Ключи, — приказал одалим.

Купец не решился подойти к жеребцу, потирая рукой синяк на копчике. Дарс налету поймал ключ, не задумываясь, он снял цепи, не обращая внимание на купца и двух его помощников, скрывшихся по темным углам. На ногах жеребца отчетливо были видны кровавые борозды от цепей. Дарс подавил желание использовать целительскую магию, на магических существах раны затягивались довольно быстро.

— Можешь идти, ты свободен, — тихо сказал Дарс, надеясь, что легенды не лгут и мустанг найдет путь в равнины Торена. — Возвращайся домой, — шепотом добавил дракон.

Мустанг несколько долгих секунд не мигая следил за драконом, а потом побежал к выходу.

Купец было кинулся вслед за жеребцом, но сжав кошель с монетами, опомнился.

— Он не вернется, — вынес вердикт купец, тыльной стороной ладони стирая пот со лба и почти со злостью взирая на человека. — Деньги не верну, — предупредил делец.

Айлин смотрел на деревянную дверь, висящую на одной петле, после удара мустанга она покорежилась. Эльф перевел взгляд надвигающуюся точку, жеребец искал укрытие в лесах за селением.

— Зачем ты купил его? — спросил Айлин, искренне недоумевая. — Если не хотел оставить его себе?

Дарс безразлично пожал плечами, не желая перечислять причины, побудившие его. С детства дракон усвоил, что рабство и неволя являются недостатками любого мира, в том числе и Изолеры. Мать и отец, которые в свое время едва освободились от оков и бежали из Дар Тана, воспитали в детях неприятие к любой разновидности рабства. Да и в этот раз чужая свобода стоила всего лишь пригоршню монет.

Айлин подумал, что так мало знает о людях, а ведь не каждый эльф поступил бы столь благородно, как Дарс.

— Ты остался без лошади, — заметил эльф.

Дарс было ответил, что она ему не нужна, но вспомнил, что теперь он только человек, и если припустится бежать, обгоняя эльфийского скакуна, Айлин усомнится в его человечности. Дарс так и представил, как люди будут выбегать из домов, чтобы указать на одалима, бегущего наравне с ветром. Дракон вздохнул.

— Возвращаться на рынок нет смысла, там нет ни одной стоящей лошади, — заметил эльф.

— Мне любая подойдет, а в дороге я куплю первого стоящего скакуна, на которого ты укажешь, — разрешил проблему Дарс.

— Ты не похож на богача и аристократа, хотя и сомневаюсь, что ты фермер, — эльф улыбнулся. — И ты точно не купец, сделку ты заключил неудачную.

— Не соглашусь, — пробормотал Дарс.

Но, Айлин перечисляя предположения, не обратил внимание на едва осязаемый шепот.

Купцы на рынке пытались скрыться, приметив эльфа. Одному торговцу все-таки не

повезло, так Дарс стал обладателем пегой кобылы. «Пожалуй, сотню-другую миль она пройдет, прежде чем изойдет в другой мир», — под это напутствие эльфа, Дарс спешно расплатился, едва присмотревшись к лошади. Остальные вещи в дорогу были куплены самим драконом, дабы избежать многочасового выбора котелка, ложек и покрывал. Айлина Дарс услал за провиантом, решив, что в лесу им точно не грозит голод, эльфы были умелыми охотниками. Новые знакомые не захотели еще одну ночь провести в душной комнате гостиницы, покинув селение, ночь они встречали под звездным небом.

Эльф разжег костер. Хотя большую часть жизни Айлин провел в лесу, еду, он видел уже в готовом виде, до того как отправился в Камдеган с караваном. Теперь же эльф мог позаботиться не только о скакуне, но и о себе.

— Этот конь из Лоритали?

Айлин кивнул.

— Подарок отца на завершение обучения... — С гордостью объяснил он.

Дарс посмотрел на свою кобылу, да, несчастная пегая сравнение не выдерживала. Несколько миль пути пока еще не выявили способности дракона к верховой езде, хотя внутренний голос твердил, что ничто не сравнится с чувством полета. Дарс скупно посмотрел на руки, было непривычно, что позади не развиваются крылья.

— Так куда мы сначала отправимся? — нарушил тишину эльф, помешивая кашу в котелке.

— Если ты не против, то сначала в Рартен, а оттуда на свободные земли охотников.

Айлин нахмурился.

— Дорога в свободные земли идет через королевство эльфов, — заметила он. Айлин боялся, что стоит ему ступить в родное королевство, отец вышлет за ним отряд, чтобы он и думать забыл о странствиях.

— Или через земли темных драконов... — уточнил Дарс, нарезаая хлеб с сыром.

Эльф испуганно отпрянул и выронил ложку на землю. Отношения между Лесным королевством и Дар Таном, не взирая на подписанное много лет назад перемирие, были далеки от дружественных. Эльфы осуждали режим, царящий в королевстве темных драконов. Границы Великого леса были открыты для людей, которые бежали из проклятых земель. Эльфы не оставляли беженцев в своих лесах, они переправляли их в королевства людей или свободные земли охотников. Правда беглецов было очень мало, ведь границу темных драконов защищали орки, которые были порой беспощаднее нежели их хозяева. Практически вся Изолера с ужасом взидала на Дар Тан, но бросить вызов королевству драконов смельчаков не было. Слишком силы были не равны между представителями всех рас и драконами. Прошли уже столетия после войны Дар Тана и Тар Имо. И светлые драконы были последними, кто бросил вызов темным владыкам неба.

В одну секунду все сплетни о королевстве темных драконов пронеслись в голове молодого эльфа. Он желал совершить подвиги, увидеть Изолеру, но не лишиться жизни!

— Драконы не позволят нам перейти границу их земель. — После раздумий, почти с радостью сообщил Айлин.

— Если узнают об этом... К тому же нам не обязательно пройти весь Дар Тан. Пройдем по границе с эльфами и выйдем на свободные земли охотников.

Дарс давно мечтал побывать в тех местах, о которых рассказывали родители. Ведь логово Кархана, лес дриад, подземный туннель- все эти места обросли легендами в Таре. К тому же Дарс желал увидеть дриад, так ли они красивы как помнит отец или же «они

похожи на зеленые саженцы», как утверждает мать?

Айлин задумался над предложением, в словах человека была доля истины. Друзья никогда не поверят, что он осмелился пересечь границу земель драконов. Айлин ухмыльнулся, подумав, что чем не подвиг ступить на землю Дар Тана и вернуться живым? Эльф скептически покачал головой, он был молод, но не глуп.

— Ты был уже в Рартене? — прервал размышления эльфа Дарс.

— Нет... Я никогда не покидал Лесное королевства, да и там... — Айлин осекся. — Мой старший брат пару раз ездил в Рартен в составе дипломатических миссий. Рартенцы-фермеры, через наше королевство они поставляют товары на охотничий полуостров. Дарс, ты уверен, что...

Эльф замер, приоткрыв рот от изумления. Дракон обернулся, выглядывая, что могло так удивить эльфа. Мустанг стоял в нескольких метрах от стоянки, черный жеребец бил копытом, а потом не спеша подошел к костру.

Дракон, не веря, закрыл и открыл глаза, но мустанг не испарился. Почему? Дарс не понимал, ведь он отпустил его, даровал ему свободу. Так почему мустанг не отправился в Торен?

— Он вернулся, чтобы служить тебе? — не поверил эльф. — Может, они более разумны, чем мы привыкли думать? — предположил Айлин.

— Я никому не служу, — прохрипел конь.

Дарс почти рассмеялся, своего изумленного лица он не видел, а вот Айлин споткнулся и едва не упал в костер. Благо он приземлился в нескольких сантиметрах от огня... Мустанги не говорят! Единороги, те отличаются болтливостью, хотя поговаривают, что они уже давно не покидают священной рощи. Кто-то верил, что они покинули Изолеру, уйдя в другие более светлые миры. Отсутствие рога избавило Дарса от предположений, это был не единорог.

— Демон бы побрал тех охотников, которые пленили меня. Их было десять человек! Будь их меньше, я бы растоптал их, — возмущался жеребец. — Но купца я навестил, не сомневаюсь, теперь он и близко не подойдет ни к одному жеребцу. Заковать меня как какую-то безголосую животинку. Меня?! — заржал конь.

Дарс ухмыльнулся, не зная, как относиться к услышанному. Мелькнула мысль, что мустанг нравился ему больше, когда он молчал.

— Занятно, — заметил дракон, разглядывая с любопытством мустанга. — Только кто ты?

Жеребец умудрился гордо вскинуть морду, передние ноги подвернулись в легком поклоне.

— Мое имя Фенеас Антуан-чистокровный маг из Дермора, — представился горделиво мустанг и тряхнул черной гривой.

Айлин помешал подгорающую кашу.

— И как ты? — эльф осекся, не осмеливаясь обозвать мага жеребцом, уж очень это двусмысленно бы прозвучало.

Конь плюхнулся задом на траву, тяжело фыркнул, от гордой осанки не осталось и следа.

— Магия порой имеет побочные последствия, — невнятно начал Фенеас. Маг видимо пытался пожать плечами, забыв, что у него нет привычного тела. — Теперь, я вынужден ходить в этом обличье, пока не сниму заклятие. — Подвел он скупой итог.

— И давно ты в подобном... — эльф в надежде взглянул на Дарса, но тот хранил молчание, — обличье? — Неуверенно закончил он.

— Не имею представления, — огрызнулся жеребец, то есть маг. — Я что должен считать дни? — возмутился он.

Дарсу в принципе было все равно, кто перед ним мустанг или же заколдованный маг. О потраченных деньгах он не жалел, хотя и не мог понять, зачем маг увязался за ними? Дома в Дерморе его обязательно расколдуют, и он вернется к увеселениям, к которым маги имели склонность, а полученный опыт, возможно, научит его серьезнее относиться к занятиям.

— Чего ты хочешь от нас? — уточнил дракон. Сам он был не силен в магии обращений, да и не видел смысла обращать людей в животных.

Жеребец проворно вскочил на ноги, как будто он услышал долгожданный вопрос.

— Я решил отправиться вместе с вами в путь, — объявил он.

Дарс переглянулся с эльфом, одалима начал уже раздражать горе-маг. Может, стоило оставить эту лошадь у купца, подумал дракон? Неизвестно, у кого более ужасный характер — у купца пройдохи, готового душу заложить духам зейна за пару медяков, или у чудаковатого мага, решившего, что его общество кого-то осчастливит.

— Думаю, нам не по пути, — твердо сказал Дарс, сомневаясь, что выдержит кампанию Фенеаса. По крайней мере, первое впечатление было не в пользу самоуверенного и тщеславного мага.

— Я слышал ваш разговор. Вы направляетесь в земли охотников, так что нам по пути, — возразил мустанг.

— Нет, — отрезал Дарс, продолжая хмуриться. — Мы путешествуем вдвоем с эльфом.

Жеребец фыркнул.

— Что можно взять с человека? — заметил он. — Не думай, что я навечно останусь жеребцом, заклятие сойдет, и тогда я смогу отблагодарить тебя за помощь. А вот если ты откажешь мне, то поверь, мой гнев найдет тебя, хоть на краю света.

А вот теперь Дарс рассердился, драконы не терпели угрозы в свой адрес. Особенно от магов, которые вместо слов благодарности грозят проклятиями. Ведь Дарс не услышал простого слова «спасибо», а он спас этого ненормального мага, выкупив его у купца.

— Слушай ты, маг или жеребец. — Вспылил Дарс. — Мне все равно как тебя зовут, можешь насрать на меня хоть десяток заклятий, дело твое. Но повторю тебе в третий раз, нам не по пути, так что катись к демонам!

Жеребец посмотрел на эльфа, хранящего молчание.

— Я обращаюсь к тебе, светлоокий, ведь ты не откажешь в помощи магу из Дермонта? Магестерия и Лесное королевство союзники, твой отказ повлечет охлаждение отношений между нашими королевствами.

Айлин и сам был не в восторге от предложения мага, но он действительно не мог проигнорировать его просьбу. Эльф отозвал Дарса в сторону, виновато пожал плечами.

— Мне действительно жаль, но это древний договор. Его заключил еще мой отец много сот лет назад, и если я нарушу слово, то...

— Ты действительно готов терпеть его? — не поверил Дарс. — Не пойму, почему ему не вернуться в Дермонт?

Дракон лег спать не в духе. Фенеас высокомерный и скорее всего недалекий маг. Насколько надо было быть глупцом, чтобы превратить себя в жеребца? А скорее всего так и было, вот почему он не возвращается в Дермонт. Еще бы, маги не упустят момента посмеяться над своим неудачным собратом.

Жеребец устроился спать рядом с костром, подальше от скакуна эльфа и пегой кобылы.

Ночь прошла спокойно. Но уже с утра даже эльф едва не задохнулся от возмущения. Кажется, маг полагал, что его спутники устроились к нему слугами, по крайней мере, он обращался с ними как с прислугой.

Дарс многозначительно взглянул на эльфа, задавая немой вопрос, готов ли тот терпеть хвастливого мага.

— Я обещал ему помощь, — уныло буркнул Айлин.

— А я не давал ни каких обещаний, — заметил Дарс и направился к жеребцу. — А теперь Фенеас Антуан, слушай меня внимательно, желаешь сопровождать нас, учти следующие правила- мы все равны, здесь нет слуг! Не устраивают условия, лучше уходи. И еще, ты у меня в долгу, я спас тебя, выкупив у купца. И если не ошибаюсь, я могу потребовать за эту некую услугу.

Жеребец насторожено слушал речь человека.

— И чего ты хочешь? — подозрительно спросил маг, ведь платить ему было нечем. Превратившись в мустанга, он лишился магии, в карманах не было золота, впрочем, как и самих карманов.

Дарс усмехнулся, желая проучить мага, чтобы сбить с него, наконец, спесь.

— Ты должен служить мне.

Фенеас заржал, как настоящий мустанг, коим пока и являлся.

— Мне нужен скакун, ты обращен в мустанга. Хочешь, чтобы я оплачивал твой овес, то придется отработать еду, — с вызов бросил Дарс. «Судя по лицу, вернее морде этого жеребца сейчас его удар хватит. Вот и отлично! Может он, наконец, поймет, что его общество неприятно».

Фенеас готовый разразиться градом проклятий, вовремя вспомнил, что теперь он всего лишь говорящий жеребец, и неизвестно, когда он вновь сможет ходить на двух копытах, вернее ногах. «Если я не выберусь из этого тела, то скоро буду мыслить, как мустанг». Фенеас с юных лет был высокомерен и действительно считал, что коли он родился магом, то представители других рас не достойны его. Последние годы заставили мага наконец-то задуматься о будущем. Человек прав, требуя уплаты долга.

— Решай, мустанг, выдержит ли твоя гордость человеческого седока? — с насмешкой спросил Дарс.

Дракон никогда не ценил свой дар читать чужие мысли, порой это было тяжело или неприятно. А вот сейчас Дарсу действительно стало любопытно, о чем думал заколдованный маг, но, к сожалению, его мысли были под запретом. Дарс не мог читать разум животных, видимо, магия обращения неким образом изменила и мыслительные процессы мага, а жаль.

— И о каком сроке службы идет речь, человек. Уточни! — потребовал мустанг.

«Он что решил принять предложение», — не поверил дракон.

— Один год, — наобум предложил Дарс, не сомневаясь, что уже через неделю задушит лже-мустанга. — Конечно, договор теряет силу, если до истечения этого срока ты снимешь заклятие и станешь магом. — Нехотя добавил Дарс.

— Я согласен.

Дарс с раннего детства, как только проявился его дар, привык все знать. А вот теперь он был вынужден гадать, о чем думает маг, почему согласился на сделку? Да и навязчивая мысль, что стоило назвать месяц службы, не давала покоя. Целый год! Дарс подумал, что у него появится нервный тик, ведь мага он знал только сутки, а воображение уже услужливо рисовало картины, как Фенеас переломает ноги в каком-нибудь болоте, где его можно будет

случайно забыть.

Настал черед смеяться эльфу, который пытался не глазеть на странных попутчиков с которыми его свела судьба. Удавалось это с трудом, магу и человеку была прямая дорога на сцену балагана, местные скоморохи уступили бы им пальму первенства. В конце концов Айлин плюнул на правила приличия, сел на поваленное бревно, которое Дарс притащил ночью, и стал смотреть представление. Все началось с седла, Фенеас заявил, что кочевники никогда не пользуются этим пыточным изделием. Дарс с усмешкой посоветовал магу найти себя кочевника: «жить с ним долго и счастливо и умереть в один день». Человеку после этих слов пришлось скрыться в лесу, в чаще где мустанг не мог его достать. Дальнейшие переговоры проходили именно там. Айлин печально следил за солнцем, которое стояло в зените, его терзали сомнения, тронутся ли они сегодня в путь? Пришлось вмешаться. Айлин положил потник на спину мустанга, установил седло, расправил подпруги. Эльф проделывал эту работу сотни если не тысячи раз, но впервые столь тщательно. И все это под обсуждение сколько часов в день Фенеас обязан был отрабатывать свой долг. И сколько раз в день Дарс должен был его кормить и чем.

— Ты шутишь? Ты же лошадь! А мустанги не едят мясо и тем более не пьют эль!

— Да мне подавали еду на серебряных блюдах!

Дарс отвернулся и вздохнул. «Всегда не любил лошадей».

— Наш спор ни к чему не приведет, — буркнул дракон.

Ситуация напоминала все больше театр абсурда. В голове пронеслась история о падишахе и осле, рассказанная в детстве матерью. Однажды султан, видимо ему напекло голову на солнце, захотел научить ишака говорить. Он пообещал богатое вознаграждение тому, кто разговорит осла, наказание же было голова с плеч, так что желающие не спешили на зов падишаха. Пока не нашелся странник, которого посчитали самоубийцей. Мужчина попросил дать ему пять лет, чтобы обучить ишака говорить. Когда же его друзья спросили, не страшится ли он наказания, мужчина ответил: «за пять лет либо ишак сдохнет, либо султан умрет». Так вот теперь у Дарса был осе...то есть мустанг, вместо пяти лет у него был год. И самое обидное что иша...то есть маг уже умел говорить. Осталось самое трудное, научить его быть человеком, даже в шкуре осла.

Айлин потеряв нить споров, изучал окружающий лес. Каждое дерево в Лесном королевстве было живым. В Великих лесах царило одно время года — лето. Деревья не знали увядания, не знали старости и смерти. В мире людей лес не был мертвым, создавалось впечатление, что он спит. Менялись времена года, люди вырубали деревья, странники оставляли выжженную траву...Лес дремал, не откликаясь даже на зов Айлина. А эльф звал, надеясь услышать хоть шепот, а в ответ тишина...

В конце концов, все вопросы были решены, и кавалькада из эльфа верхом на чистокровном жеребце, пегая с утварью и Дарс на Фенеасе тронулась в путь. Дракон понял, что покой превратился для него в мечту. Фенеас не умолкал! Он все время что-то или кого-то критиковал. Да и скорость кавалькады оставляла желать лучшего. Дарс подумал, что обычный человек и то бежал бы быстрее, нежели маг, вышагивающий как черепаха.

— Знаешь, до этого дня мне не приходилось нести на своей спине сотню килограмм, — бубнил Фенеас.

Айлин вырвался вперед, не желая прислушиваться к спору своих спутников. Настроение эльфа с утра на порядок ухудшилось. Айлину понравился человек, хотя эльф и видел, что Дарс многое о себе не договаривает. Интуиция твердила, что человеку можно верить.

Заколдованный маг был лишним. Ведь в дороге путников могли поджидать не только приключения, но и опасности. Как они будут противостоять им, если не доверяют друг другу?

— У тебя хоть когда-нибудь пасть закроется? — грубо спросил Дарс.

Скакун из мустанга оказался не просто плохой, а ужасный. Толи он впервые, в чем не солгал, позволил человеку оседлать себя, толи специально вредничал и подсакивал на каждой кочке. Дракон поминал всех богов и демонов и дергал за уздечку. Поэтому к вечеру, когда компания остановилась на ночлег, отношения между драконом и магом стали значительно хуже, чем утром. Дарс ругаясь, на чем свет стоит, пошел к ручью умыться. Но стоило одалиму взглянуть на свое отражение, и он не удержался от улыбки. И это его родители и жители Тара считали спокойным и уравновешенным! Видели бы они его сегодня.

— И что я въелся на этого мага? Если посудить, ему тоже нелегко. Из магов в скакуны...

Когда Дарс вернулся к костру, то от его плохого настроения не осталось и следа. Эльф кошеварил у костра, судя по запаху, у него неплохо получалось. Фенеас стоял чуть в стороне. Дарс почувствовал укол вины, он подошел к мустангу, молча, без лишних слов, снял седло. Дракон не раз видел, как чистят лошадей и теперь, судя по одобрителю взгляду эльфа, все делал правильно. Фенеас повернул морду, всхрипнул и...промолчал. Маг задумался, что возможно и он был не прав.

— Если нам предстоит странствовать вместе в течение года, может, постараемся нормально общаться. — Предложил Фенеас, устремив взгляд на пылающий костер.

Дарс покосился на Фенеаса. Он судил о нем всего лишь по одному неудачному дню. Другими им конечно не стать, но хотя бы дорога станет спокойней без недовольных высказываний мага.

— Я за...

Костер похлывал, поддерживаемый с помощью магии. Эльф удобно разлегся на земле, подстелив плащ, и наблюдал за звездным небом. Дарс устроился рядом, он только помыл посуду, и теперь не зная, чем себя занять, достал потертую книгу — сборник стихов своего любимого поэта.

Фенеас фыркнул.

— Нлай Аторс. Неужели веришь его историям?

Дарс улыбнулся. Аторс был одним из известнейших авторов и поэтов Изомеры, хотя многие считали, что на старость лет он окончательно сошел сума. Ведь его книги пестрели событиями, которые не имели достоверных источников, и поэтому считались вымыслом.

— Ты читал, что он писал о мирах кашры? — продолжал возмущаться Фенеас. — Будто они способны к развитию и изменению. — Мустанг недовольно заржал. Потом раздался его вздох. — Ну, ты ведь человек, а вы всегда верите во всякую нелепицу.

Дарс пожал плечами. Хотя в нем текла и человеческая кровь, его мать не принадлежала миру Изомеры. Ничего общего с местными людьми Дарс не чувствовал, но все — таки решил выступить их защитником.

— Люди не столь глупы, как ты думаешь. Будь это так — то сейчас большая часть Изомеры принадлежала бы магическим расам...А по факту королевств людей больше.

Маг если и хотел возразить, то не знал, какой привести аргумент, потому что Дарс был прав. Два эльфийских государства, Дар Тан, Тар Имо, Магестерия, земли орков и троллей... В то время как люди занимали большую часть Изомеры. Несмотря на многочисленные войны, людская раса не сдавала свои позиции.

— Возможно, в чем-то ты и прав, — осторожно согласился маг. — В Дермонте я большую часть времени посвящал учебе и редко общался с людьми, — уклончиво закончил он.

Дарс усмехнулся, чуть насмешливо, но не по злему.

— Я слышал, что в Дермонте много человеческих слуг, — дракон блеснул зелеными глазами. — Может, поэтому ты и не снизошел до общения с прислугой.

Эльф хохотнул. Политика Лесного королевства в отношении людей была кристально понятной. Люди не были желанными гостями, но и смерть им не грозила. Если не брать во внимание глупцов, которые пытались вырубить леса.

Границы Магестерии напротив были открыты для представителей всех рас. Люди составляли больше шестидесяти процентов населения. И хоть их было большинство, маги относились к людям чуть лучше, нежели к животным. Впрочем, маги относились так к представителям всех рас, лишенным силы. В Магестерии проживали не только местные маги, в государство стекались колдуны со всей Изолеры, чтобы получить образование, а главное знания. Наверно ни в одном другом месте так не процветала магия, как в королевстве чародеев. Слухи о темных ритуалах и невинных девах, принесенных на жертвенные алтари, Айлин считал нелепыми, хотя возможно сами маги и распускали эти слухи, чтобы внушить страх и ужас к своим персонам. Ведь после обучения, которое было доступно только в Магестерии, маги разбредались по всей Изолере, оседали во всех ее уголках. Но верховный маг, возглавляющий Магестерию, дергал своих бывших учеников за ниточки, получая точные сведения, что творится в мире людей.

Фенеас если бы мог, то покраснел. С людьми он обращался как с прислугой, даже если это были вольные граждане Магестерии. Воспитание, демоны бы его побрали, да заносчивость, вот две беды которые и довели Фенеаса до жизни обращенца. Но разве он уже не расплатился за свое упрямство и своеволие? С ним люди поступали не гуманнее. Чего только стоят те молодцы, что скрутили его и доставили купцу. И ведь они были не первыми, кто пытался неволить мустанга.

— А ты откуда Дарс?

Дракон на миг смутился, он не любил лгать. К тому чем демоны не шутят, может однажды он сможет довериться магу и эльфу.

— Отсюда, из Камдегана.

Мустанг и эльф переглянулись, они не поверили. Внешность Дарса отличалась от местных жителей.

— Я с самой границы, — пояснил Дарс. А что, это почти правда. Хотя лучше не уточнять с какой именно стороны границы, решил дракон.

— И что тебя заставило покинуть родной дом? — продолжил допрос Фенеас. В его голосе прозвучало почти злорадство, легко других расспрашивать, а самому не нравится, когда в душу лезут.

— Наверно, я испугался, что всю жизнь проведу на одном месте, что не будет странствий и возможно ратных подвигов, — почти искренне ответил дракон.

Эльф мечтательно вздохнул, Айлин был готов подписаться под каждым сказанным словом.

Гл.2 Рартен и его принцесса

Рартен и его принцесса.

В следующие несколько дней кавалькада из эльфа, дракона и заколдованного мага не встретила ни каких препятствий на своем пути, странствуя по Камдигану. Фенеас и Дарс почти не ругались, хотя время от времени они обменивались колкостями, видимо, чтобы поддерживать друг друга в тонусе.

На пограничной заставе Рартена солдаты не без удивления смотрели на эльфа, задаваясь вопросом, с чего это он направляется к ним из Камдегана, когда королевство эльфов граничит с их землями?

Хмурый бородач препятствовать проходу через границу не стал, хотя не удержался от любопытства. Что понадобилось спутникам в их мирном государстве? Чудес никаких нет! Монстров и чудовищ тоже нет, некоторых уничтожили, другие сами бежали. Единственная напасть- соседство с темными драконами. Так у границы уже давно никто не живет.

— Эх, — сокрушался страж, — столько земли пустует.

Правда драконы на Рартен не посягали, границ не пересекали, но кто знает, что творится у них в голове? Охрана на пустующих землях несет караул, но разве люди способны сдерживать натиск могущественных тварей?

Дарс невольно поморщился. Дрейфусов он не любил, но все-таки причислять всех драконов к тварям? Однажды человек поплатится за свой длинный язык, подумал Дарс, напомнив себе, что для встречающих людей он — обычный человек.

Так что за дальнейшим разговором одалим уже не следил, изучая местность. Климат в Камдегане был теплее, в Рартене же дули ветра. Четыре времени года сменяли друг друга, зима по рассказам была лютая. Не позавидуешь местным фермерам, ведь страна аграрная. Мужчины под стать климату, суровые и не разговорчивые бугаи. На заставе ютилось несколько деревянных срубов, а также казарма для солдат. Из самого богатого дома вышла юная девица. «Красивая», — улыбнулся Дарс. Длинные волосы- цвета пшеницы собраны в две косы, шерстяное платье до самых пят, никакого декольте, все пуговицы до последней были застегнуты... Но тут девица увидела эльфа, она несколько раз моргнула ресницами и приоткрыла обветренные губы. Фенеас фыркнул. Правда, получилось лошадиное ржание, которое заставило девушку перевести взгляд дальше. Эльф благополучно был забыт, а вот человек, вернее Дарс вызвал приток любопытства и смущения девицы. Отец девушки- хмурый бородач прикрикнул на дочь и та, покраснев до кончиков ушей, бросилась к дому, оставив после себя след из рассыпанных красных ягод. Дарс прикрыл глаза, ругая себя за глупость. Нет, морок навести, чтобы девицы не глазели! Все лучше, нежели вызывать подобный интерес, вон, Айлин даже обиделся, что девица не его присмотрела.

Бородач тем временем внимательно оглядел Дарса, заметив и гордого мустанга, и оружие в ножнах.

— Кто твой спутник светлоокий?

Айлин поморщился. В рассказ Дарса он не верил, но не представлять же человека разбойником с большой дороги или наемником в поисках приключений. Фенеас заржал, разделяя сомнения эльфа. Одному Дарсу все было нипочем. Он уже привычным насмешливым взглядом ждал представления.

— Камдеганец с границ Тар Имо, — пробормотал эльф, вызвав еще одну улыбку у дракона.

Бородач пригладил пышную шевелюру, украшающую его щеки. Взгляд мужчины оставался подозрительным, как и у всех пограничных стражей.

— Если желаете, то можете отобедать со мной, а потом и в путь. До ночи доберетесь до городка, там и заночуете.

Айлин неуверенно посмотрел на Дарса. Тот хоть и был зол за оскорбления в адрес всего драконьего племени, был не против отведать предложенной еды и расспросить об опасных соседях людей.

Фенеас недовольно бил копытом, продолжая ржать и привлекать внимание к своей персоне. Хотя солдаты и те старались обойти мустанга стороной, ведь Фенеас норовил вцепиться в кого-нибудь зубами. Дарс насмешливо похлопал жеребца по загривку.

— Не буянь, — посоветовал он.

Мустанг выпятил морду и ничего не сказал. Пока не сказал, хохотнул Дарс, предвидя, что наедине Фенеас не будет столь сдержан. Фенеас хоть и нахватался животных привычек, оставался магом, а те все были мстительны по своей натуре.

В доме было чисто и уютно, без излишеств и роскоши. В большой комнате стоял стол, за который и усадили гостей. Во главе стола сел хозяин дома, наконец-то представившийся Савелием, подле него сел его помощник, довольно молодой мужчина, который окинул чужаков колючим и злым взглядом. Дарс едва удержался от смешка. Всегда одно и то же! Он влюблен в нее, она считает его старым и угрюмым, а отец давно решил, что не найдет для дочери лучшего жениха чем молчаливый помощник.

«Жаль девку», — подумал Дарс. А что тут поделаешь? Менять устои людей дракон не желал, да и не мог. Девица накрыла на стол, хотя сама трапезу не разделила. Дракон то и дело ловил ее робкие и восхищенные взгляды. В то время как помощник Савелия едва притронулся к еде, пытаясь просверлить в Дарсе дырку.

— Куда вы держите путь?

Айлин в надежде взглянул на Дарса, лгать он не привык, поэтому промямлил что-то о странствиях.

— Земли новые увидеть...край новый...достопримечательности. — На последнем слове воображение эльфа иссякло, и он замолчал.

— А кто охраняет земли драконов? — с вызовом спросил Дарс.

В комнате наступила тишина. Бородач прищурил глаза, вздохнул.

— Не советую, господа. — Заметил он. — Про драконов рассказывают разное... Но я так скажу. Видел я одного монстра своими глазами. Давно это было. Я тогда мальчишкой был, поступил на службу солдатом. Дураком был, вот и попросился на пограничье с Дар Таном... — Савелий почти целиком засунул картофелину в рот, смачно проживал ее и продолжил рассказ. — Их было человек двадцать... беглецы. Многие люди желают покинуть Дар Тан. Да куда там? Драконы стерегут людей не меньше своих сокровищ...Капитан, который руководил нашим отрядом, отдал приказ никого через границу не пропускать. Будь-то даже люди...А дракон уже почти над ними навис...Всех своим огнем и положил. Хотя люди молили пощадить их, обещая вернуться в дома. Да только не знают драконы жалости, не умеют они сострадать. Им что скот, что людей положить- все едино.

Девица в углу всхлипнула, хотя историю отца девушка слышала уже в сотый раз.

— Да, не знают драконы пощады... — Повторил мужчина. — А служат им орские

наемники, те людей еще пуще ненавидят. Так что не советую вам забредать так далеко. Обратно живыми можете и не вернуться.

Айлин уже давно перестал есть, лицо эльфа позеленело. Он конечно и в Великих Лесах слышал истории о темных драконах, слышал об участии девушек, которые своей красотой привлекали внимание дрейфусов. Но эльф и представить не мог, какая участь ожидала беглецов Дар Тана.

— Порой в Лесное королевство попадают беженцы, эльфы никого не выдают, — осторожно заметил Айлин, только сейчас осознав, что отец ни разу не позволил ему говорить с беглецами, а лучшие эльфийские целители не всегда могли излечить увечья, полученные людьми. Да и все ли из беженцев выжили, подумал Айлин?

Бородач нахмурился.

— У людей нет магии. Да и колдунов в нашем королевстве не шибко любят. Своими силами справляемся.

Дарс понимал стража. Люди боялись драконов, и было за что. Пожелай Дар Тан начать войну, и что тогда будет с Изолерой? Ведь чтобы одержать верх, придется объединить силы не только людей, но и эльфов, магов и драконов света.

— Предания хранят рассказы о последней войне драконов, — нарушил тишину помощник. — Наше королевство едва не погибло. Ведь темные драконы, чтобы не обострять отношений с эльфами летели в Тар Имо через наши земли, уничтожая в слепой злости и ярости деревни и леса.

Айлин молчал. Он родился гораздо позже последней войны, а учителя не рассказывали ему, какие лишения и потери понесли люди в войну светлых и темных драконов.

— А орки, которые охраняют границу, как они упускают беженцев? — уточнил Дарс. Все-таки на границе есть прорехи, или же орки не желают лишний раз рисковать своей шкурой, получая постоянное жалованье от короля драконов, размышлял Дарс. Разговоры о войне едва привлекли его. В свое Сар, тея заставил одалима дважды сдавать экзамены по истории, и даже чтение мыслей не помогло Дарсу. — Ведь, это задача орков охранять границы Дар Тана по земле?

Савелий безразлично пожал плечами. Молодость глупа, решил он. Хотят умереть, кто им помешает?

— Орки, — Савелий размял пальцами бедро. Страж на границе много воевал, встречался он на поле брани и с орками. Один оставил ноющий шрам на его бедре. Орки были неудобными противниками, ведь они рождались, чтобы стать воинами. Слабые дети не выживали или же становились самыми свирепыми и кровожадными убийцами.

Дарс спешно закончил обед, едва замечая, что глотает. Айлин более прихотливый к пище, едва притронулся к угощениям, впрочем, как и угрюмый помощник, который продолжал сверлить дракона взглядом полным неприязни.

Дарс вышел из дома, поблагодарив хозяина за стол и кров. Но не успел дракон сделать нескольких шагов, как позади него раздались легкие девичьи шаги. Дарс, окунаясь в мысли Бри, попытался скрыться, но девчонка оказалась не промах... она побежала за ним.

— Чего тебе? — нарочито грубо спросил Дарс, надеясь, что девица испугается и отстанет от него.

— Пожалуйста, помоги мне! — прошептала Бри, ее глаза наполнились слезами, которые девушка была готова выплеснуть на дракона. Бри всхлипнула и утерла покрасневший нос рукавом платья. — Отец хочет выдать меня замуж, а я не хочу... Моя бабка

живет в сотне миль отсюда, она защитит меня!

Дарс хотел бы сказать- нет, отвернуться и уйти, но...он как и все мужчины не привык видеть девичьи слезы. Да и впрямь было жаль девчонку. Ведь угрюмый мужик не сделает ее счастливой, напротив, навсегда лишит Бри света в ее глазах.

— Через полчаса на опушке, — согласился нехотя дракон. Девушка вспыхнула, улыбнулась сквозь слезы и побежала к дому.

Фенеас и Айлин воздержались от комментариев. Мустанг в присутствии незнакомых людей молчал, не желая выдать свою истинную сущность. А эльф если и не одобрил новую спутницу, предпочел промолчать, хотя в ближайшие лет пятьдесят лучше не пересекать границу в этом месте, подумал Айлин. Люди тоже могли быть злопамятны.

Мать и младший брат Бри погибли от болезни, вот отец и забрал дочь к себе. Хотя девушка больше года провела у своей бабки, у которой теперь и искала защиту. Отца Бри любила, но помощника, который вместо того, чтобы ухаживать за молодой девицей, делал ей замечания, как надо вести себя с солдатами с заставы, — вызывал лишь отторжение. Вот и решилась Бри на побег. Она молила богов и те послали ей спасителей. Все это и многое другое выдала девушка Дарсу, который смерился со своей кармой, заткнулся Фенеас и появилась болтливая девица...

Бри принялась готовить ужин, кружась как юла вокруг костра и напивая песенку под нос. Голос у нее был красивый, но девушка ужасно фальшивила. Дарс невольно морщился, ведь у всех драконов был безупречный слух, единственным исключением был первый магистр совета драконов- Мер, тей. Лицо Дарса перекосило, когда он вспомнил свист смычка серебряного дракона.

— Не надо было похищать ее, — буркнул эльф.

Фенеас согласно фыркнул.

— Я не мог отказать ей в помощи, — признался Дарс. — Она заслуживает того, чтобы самой найти своего избранника.

— Ее отец поспорил бы с тобой, — заявил Фенеас.

Дарс покачал головой. Маги выбирали своих избранниц не из-за достоинства последних. Браки заключались как договора, и редко кто мог похвастаться истинной любовью, возникающей между молодоженами. Да и эльфы были не свободны в выборе жен. Айлин, как сын одного из правителей, не имел права сам найти свою избранницу. А у драконов все по-другому. Совет магистрата и слова бы не сказал, если Лар, тей избрал бы полевою мышью в жены. Дарс усмехнулся, пожалуй, сравнение не самое удачное. К тому же Лар, тей не желал слышать о браке, но он еще не повстречал свою суженную. Однажды, верил Дарс, это произойдет...и тогда Лар Белый, дракон с ледяным сердцем станет обычным влюбленным одалимом, готовым петь серенады под окнами своей возлюбленной.

— Мы отвезем Бри к бабке, тем более нам по пути.

— Только судя по тем взглядам, что на тебя бросает эта девица, она мечтает о другом, — заметил Айлин, все еще тая обиду, что девушка предпочла человека, а не его-чистокровного эльфа и второго сына одного из семи Владык.

Дарс вздохнул. И так всегда...

Бри заливалась горькими слезами, когда странствие закончилось, и путники оказались перед домом ее бабушки. Девушка под любым предлогом пыталась удержать Дарса, но тот уже похлопывал Фенеаса по гриве.

— Уноси копыта, — искренне попросил дракон, готовый в случае чего даже раскрыть

свое инкогнито и улететь от влюбленной в него девушки.

Рартен едва мог привлечь внимание друзей, ведь их королевства утопали в роскоши и изысках, а Рартен утопал в распаханых полях, скупых лесах, неказистых горных кряжей и однотипных деревянных домах. Друзья решили сделать крюк, чтобы увидеть столицу Рартена- Теренг, надеясь, что она отличается от серых невзрачных поселений. Эльф, который лучше друзей знал историю королевства, извлекал из памяти легенды и мифы, а также рассказал о политическом устройстве.

— У короля трое детей, один сын и две дочери... Обе принцессы, кажется, на выданье.

— Если они похоже на отца, то им трудно будет найти мужа, — заметил Фенеас.

— Ты знаешь рартенского короля? — удивился Айлин.

— Нет, лично нас не представляли. Тогда он был еще принцем...не помню, что его заставило посетить Магестерию. Но он уже тогда был громоздкий парень с красным лицом и рыжими лохматыми волосами. Этаким увалень медведь. Не думаю, что время добавило ему красоты.

— Не так громко, Фенеас, — понизив голос, напомнил Дарс, ведь он и его спутники уже подъехали к стенам столицы. — Оскорбление королевской чести до сих пор серьезное преступление, карается дыбой и четвертованием.

Настоящий деревянный частокол не менее пяти метров в высоту опоясывал столицу, находящуюся на трех холмах. Фенеас покачал мордой, люди совсем глупы, если строят деревянные стены. Дерево слишком хорошо горит при осаде.

Дарс не привлек внимание стражников, а вот эльфа, как и везде в Рартене, проводили любопытными взглядами, но чинить ему препятствий во въезде в столицу не стали. В Теренге дома на порядок были богаче нежели в поселениях и небольших городках Рартена, но только треть из них была выложена из камня. Улицы были на удивление пустынные. Дарс кинул монетку мальчишке, который разинув рот, рассматривал эльфа. Впрочем, дети в каждом городе и деревни были одинаковы. Мальчик хоть и спешил, успел объяснить, что все жители сейчас на ведьменской площади, на которой пройдут состязания. Затем несколько дней гуляний и король объявит о свадьбе принцессы. Бросив последний взгляд на Айлина, мальчонка сорвался на бег, ему не терпелось рассказать друзьям о встрече с эльфом и похвастать полученной монеткой.

Эльф и Дарс спешили, когда приблизились к площади, ведь на них уже искоса стали посматривать горожане, вернее на их лошадей.

— Лучше найти свободные комнаты, — предложил Айлин. — Оставим лошадей и посмотрим состязания.

Фенеас недовольно заржал, изловчился, прицелился и лягнул эльфа ногой. Айлин размял ладонью колено, в которое попало копыто.

— А-а...демоны бы тебя побрали, — прорычал эльф.

Дарс рассмеялся, но тащить лошадей в людскую толпу было глупо. Фенеас примерился и вновь ударил, метя уже в ногу Дарса. Дракон увернулся, якобы случайно, и пообещал, что Фенеас пойдет с ними. Обращенный маг довольно заржал.

Молоденькая девушка, покраснев и чуть заикаясь, указала на гостиницу своего дяди с кричащей вывеской. Айлин забыл о покалеченном колене и выпятил грудь колесом. Девчушка порывалась их проводить, но Дарс отказался. Эльф вопросительно приподнял брови.

— Ей не больше тринадцати, — отрезал дракон. — Или ты извращенец?

Айлин от греха подальше первым кинулся в гостиницу, бубня под нос, что не разберешь сколько человеческим женщинам лет. В гостинице свободной оказалась одна комната. Хозяин заявил, что это лучший номер, судя по оплате это так и было. Дарс любил лес, но ему хотелось хоть одну ночь выспаться в мягкой кровати, а не на земляной полу.

В комнату, которая находилась на третьем этаже, друзья не стали подниматься, задержались лишь, чтобы почистить мустанга, Грома и пегую кобылу, которая не оправдала надежд Айлина, и все еще довольно шустро следовала с кавалькадой. Довольный Фенеас последовал за драконом и эльфом. На лошадь косились, но молчали. Никто не желал вступать в спор с эльфом. Ведь лесной народ был порой более заносчив, чем маги из Магестерии.

— Господа...

Из толпы вынырнул здоровый мужик в ярко-красном наряде. Мужчина взглядом знатока окинул мустанга, задержавшись глазами на крупе и крепких ногах.

— Простите, что отвлекаю вас. Мое имя Торос, я коневод. На днях приобрел несколько молодых кобыл. Может вас, заинтересует сделка?

Дарс и Айлин едва не задохнулись от смеха, когда коневод предложил использовать мустанга как быка-осеменителя. Сам Фенеас едва в ужасе не бросился наутек, оказалось мага все-таки можно было напугать и заставить замолчать. Дарс, наслаждаясь моментом, принялся расспрашивать о числе кобыл и их достоинствах. Айлин подхватил шутливый настрой, сделав вид, что предложение коневода их заинтересовало.

Фенеас нацелился копытом в больное колено эльфа. Но в этот раз Айлин был начеку, он успел отскочить в сторону.

— Завтра мы покидаем столицу, так что в другой раз, — отказал коневоду Дарс, понимая, что маг не простит им издевательства. Так что дракону и эльфу пришлось уносить ноги от разгневанного мустанга.

— Убью, — шипел Фенеас. — Двоих убью!

Успокоить мустанга удалось не скоро, так что когда друзья протиснулись на ристалище, то воины уже готовились к поединкам. Дарс удивился каменному строению. Конечно оно не дотягивал до Римского Колизея, но для аграрного королевства впечатляло. Уже позже дракон выяснил, что рартенцы хоть и фермеры, но были падки до зрелищ. Да и сам король в молодые годы не раз выходил на ристалище.

— Каждый желающий может принять участие в соревновании! Победитель получит награду из рук принцессы!

Эльф, было, подался вперед, но Дарс успел его удержать.

— Не стоит привлекать внимание.

Всего было заявлено сорок воинов. Двадцать поединков, сразу по четыре на ристалище, должны были отсеять слабейших. А вот затем бои обещали быть более зрелищными. И в конце главный бой между двумя финалистами.

Дарс безошибочно определил будущего победителя, единственного достойного воина среди толпы фермеров и коневодов. Возможно на равных парень бы долго не продержался против представителей бессмертных рас, но все-таки был хорош. Впрочем, у него не было учителя Лара белого.

Дарс чуть скучающе изучать толпу зрителей, окунаясь в мысли заинтересовавших его лиц. Наблюдал дракон и за своими спутниками, которые увлеченно следил за поединком.

Эльф криками поддерживал воинов, Фенеас бил копытом, но благоразумно молчал. Мальчишки, решил дракон. Дарс незаметно смешался с толпой и покинул ристалище.

Дракон слонялся по торговым рядам. Покупателей почти не было, все они следили за поединками, но торговцы прекрасно знали, что после зрелищ люди захотят хлеба, поэтому готовили лотки с яствами и сладостями. Дарс не пропустил ни один латок, пробуя незнакомые фрукты и блюда. После десятого лотка, дракон почувствовал, что ремень стал давить. Пришлось отказаться от аппетитной булочки с воздушным кремом, которой его хотела угостить юная девица. Дарс в очередной раз пожалел, что не использовал морок. Девицы как всегда провожали его восхищенными и недоверчивыми взглядами, пытаясь угостить едой собственного приготовления. Мужчины же провожали дракона настороженными взглядами.

— Мил человек, не подскажешь, как мне пройти к королевскому дворцу?

Дарс обернулся, посмотрел на ветхую старуху, которая опиралась на посох, вернее кривую палку. Старуха была одета в отрепье и только на первый взгляд выглядела слабой и беззащитной.

Дракон взглянул на женщину истинным зрением и увидел колдунью. Высокая и стройная, в дорогом дорожном костюме, обвешенная мощными амулетами и артефактами. Красивая, хотя эта внешность была показной, обретенная не с рождением, а с помощью магии. Дарс осмотрелся, ожидая увидеть недалеко карету с грумами.

Взгляд ведьмы был ледяной. И даже марок старухи не мог скрыть презрения в голубых глазах. Но, как бы не была сильна колдунья, она не заметила сущности дракона. Ведь в Дарсе текла и человеческая кровь. Он не прибегал к мороку, а использовал свою третью ипостась.

— Я впервые в столице, так что тебе лучше спросить дорогу у другого, бабуля.

Колдунья оскалилась на обращение, но промолчала, не желая привлекать к себе внимание и открыть свою истинную сущность.

Дарс отошел в тень, не сводя взгляда с колдунии. Ее мысли были ясными и четкими, ни капли волнения и страха. Одна четкая цель, встреча с человеком в королевском дворце.

Дарс помимо воли пошел за старухой, он не стал прибегать к магии, а всего лишь накинул на голову капюшон. Дракон усмехнулся, отмечая, что у него появилась новая привычка вмешиваться в то, что его не касается. Сначала пожалел юного эльфа, потерянного в людском селении, затем мага-недоучку, обращенного в мустанга, потом девицу, бежавшую почти из-под венца. А вот теперь королевские дразги... И нет, мимо пройти, думал Дарс.

Королевский дворец одалима не впечатлил. Просторное каменное строение без архитектурных излишеств. Видимо рартенцы не любили тратить время и средства на украшения. Дарс задумался, король со всеми своими домочадцами находился на ведьменной площади. Так с кем жаждала встречи колдунья? Лже-старуха уверенно прошла в запущенный сад, используя простейшую магию на стражниках, которые с глупым выражением на лицах пропустил ее. Дарс проскользнул за колдуньей, стражники все еще находились под действием ее заклятия, что было на руку дракона, не желавшему раньше времени привлекать внимание женщины. Дракон спрятался в углублении ниши. И вовремя! Так как колдунья скользнула внимательным взглядом по тому месту, где был Дарс.

— Что так долго? — раздался старческий скрежет.

Дарс сначала мысленно услышал собеседника, его мысли, а лишь потом гнусавый голос.

— Это вы, госпожа? — неуверенно спросил он.

Колдунья убрала морок, злясь, что имеет дело с глупым человеком.

— А кто еще это может быть, — вспыхнула ведьма. — Или ты думал, что явлюсь сюда во всем великолепии чародейки?

— Прости, госпожа. Но времена такие...

— Оставь извинение при себе, — фыркнула темноволосая колдунья, ее карие глаза прищурились. Ведьма внимательным взглядом окинула сад, она чувствовала опасность, но не могла ее увидеть. Колдунья тряхнула головой, ей надо было сосредоточиться на деле, которое ее привело в столицу Рартена.

Собеседник ведьмы- грузный и высокий мужчина, сутулился, боязливо прислушиваясь к звукам и шуму. Фалер был братом короля и его первым помощник, который желал заработать золото. Да, видимо Рартен- бедное королевство, если брат короля не гнушается подработки и согласен иметь дело с ведьмой, размышлял Дарс.

Колдунья хмурилась, с каждой минутой предприятие ей нравилось все меньше. Юной принцессе едва исполнилось шестнадцать лет. Отец, следуя традиции, собирался сначала выдать замуж старшую дочь. А младшую, которая была не только любимицей отца, да и народа Рартена, он держал подле себя. Король надеялся, что ее удастся выдать замуж, если не за принца из соседнего королевства, то за знатного и богатого человека. Арфин Тулон, который осмелился просить руки младшей принцессы, был отвергнут. Король, который и до этого дня недолюбливал Арфина, чье влияние росло с каждым днем, и кто заправлял целой провинцией, приказал Тулону не покидать провинцию. Сам же король принялся с удвоенной энергией искать жениха для младшей дочери. Пришлось поторопиться и найти суженого для старшей дочурки, поэтому состязание и были перенесены.

Дарс бегло слушал размышления колдуньи. Ведь похищение девиц, это уже преступление. Ведьма недовольно поморщилась, она имела глупость много лет назад дать обещание отцу Арфина помочь ему в любом предприятии. Однако мужчина при жизни не воспользовался предложением, неожиданно скончавшись за обеденным столом. Подавился косточкой. Глупая смерть, решила колдунья, тем более что отца заменил Арфин. И надо же потребовать в качестве выплаты долга эту глупую принцессу! Колдунья, получив послание, разразилась градом проклятий. От ее гнева стены дома покрылись трещинами. Что если в Магестрерии узнают об ее участии в похищении человека? Кары не миновать. «В последний раз обещала людишкам помощь».

Советник короля сглотнул, в немом ужасе взирая на волшебницу. Арфин обещал ему вознаграждение, осталось дело за малым, умыкнуть девицу.

«Да, что это за времена такие, когда одна девица бежит из-под венца, а другую желают доставить к жениху помимо ее воли», размышлял Дарс. И что теперь делать? Предупредить короля? Да, разве он поверит... Остановить колдунью? Ввязаться в бой и разоблачить себя?

— Сегодня вечером влей эту настойку в напиток короля. Как только он покинет пир, все разойдутся, а ты приведешь принцессу к городским стенам у восточных ворот.

Брат короля испуганно взял настойку, повертел ее в руках.

— А король того, не помрет? — уточнил Фалер.

— Это снотворное, — фыркнула колдунья. «Что я идиотка магию использовать, передам принцессу в руки Арфина и быстрее в Магестерию, пока никто не пронюхал о моем участии».

Дарс выдохнул, колдунья не лгала. Убийство короля она не замышляла. Значит, до полуночи есть время. Дарс вернулся на ристалище, размышляя об увиденном. Друзья едва заметили его отсутствие, увлеченные поединком.

Дракон взглянул на королевскую чету. Фенеас оказался прав, король был некрасив. Одутловатый, с двойным подбородком и красным разгоряченным лицом. Королева была недурна, хотя до красавицы ей было далеко. Принц обещал с годами превратиться в подобие отца. Дарс оступись, заметив принцессу. Копия отца. Неужели кто-то настолько возжелал ее, что решился на похищение? Потребовалось пару минут, чтобы понять, что это старшая дочурка. Повезло девке родиться в королевских покоях, иначе до конца дней она бы не нашла суженного. А так богатое приданое и родство с королем затмевали все недостатки девушки. Юной принцессы на трибунах не было, хотя уже объявили финальный поединок на ристалище. Рядом с королем поставили еще одно кресло. На площади раздался общий вздох, а затем крики приветствия. Дарс улыбнулся, юная принцесса была действительно красива. Если верить рассказам матери о викингах, то это несомненно была валькирия! Высокая для шестнадцатилетней девушки, не полная, но и не худосочная. Длинные русые волосы распущены, голубые глаза светятся затаенным любопытством. Принцесса-воин. Вот почему она так любима народу. Король преобразился на глазах, с обожанием взглянув на младшую дочь. Дарс сосредоточился, чтобы расслышать в шуме беседу королевской семьи.

— На кого ты ставишь, сестрица? — спросила юная принцесса. Краснощекая деваха, поедая пирожные, захлопала ресницами.

— Быстрее бы уже пир... Что толку смотреть, как эти мужланы бьются.

Младшая наследница разочарованно вздохнула.

— Если бы на ристалище бились торты, то возможно им бы удалось привлечь твое внимание... — буркнула принцесса.

Айлин наконец-то заметил друга.

— А ты что притих?

— Ничего... Тебе известно имя Арфина Тулуна?

Айлин задумался, потом кивнул.

— Отец ведет с ним торговлю. Говорят, он почти также богат как король... Простой люд любит его... И не будь у короля сына, то Арфин мог претендовать на престол. Ведь в его жилах течет королевская кровь, его бабка была...

— Заткнись, — прошипел Фенеас. — Финал...

Победитель определился довольно быстро. Он получил награду из рук Солети-юной валькирии, как окрестил ее Дарс. И судя по лицу воина именно ради этого момента, парень бился на арене. Принцесса подала руку для поцелуя. Победитель задержал руку Солети дольше положенного.

— Я отдал бы за вас жизнь, ваше высочество.

Девушка польщено улыбнулась.

— Надеюсь, в Рартене будет царить мир, и твоя жертва не понадобится.

Дарс рассмеялся. Айлин удивленно взглянул на дракона.

— Что с тобой?

Одалим покачал головой. Эльф, как и зрители на трибунах не расслышали ответ принцессы, а вот Дарса он рассмешил. Принцесса в отличие от своей сестры и брата отличалась не только красотой, но и чувством юмора. Простой люд любил Солети, превознося ее храбрость и доброту. Дарс вздохнул. Возможно, он бы не стал вмешиваться, если колдунья пыталась похитить старшую дочь короля, но юная принцесса приглянулась и дракону.

Друзья до вечера склонялись по улицам. Гулянья только начинались, хотя вся троица

воздержалась от танцев на площади. Айлин и Дарс не стремились выделяться из толпы. Фенеас пританцовывая в такт музыке, с опозданием вспомнил, что теперь он жеребец, маг погрузился в уныние, испортив настроения эльфу с драконом.

— Завтра рано вставать, может вернемся в гостиницу? — нарочито зевая, спросил Айлин.

Часы на площади пробили только десять.

Дарс поспешно поддержал эльфа, еще не зная какой сюрприз ожидал его с Айлином в гостинице. Фенеас остался на конюшне, успев проесть друзьям всю плешь, что он не привык спать на соломе. После насмешливого предложения Дарса подняться в номер на третьем этаже по узкой лестнице, Фенеас замолчал и направился в стойло, бубня себе под нос, что не вечно ему быть мустангом. И он еще посмеется последним над человеком!

Айлин сбежал с конюшни, позаботившись о Громе. Эльф первым зашел в номер, от неожиданности он едва не выронил лампу. Одна огромная кровать в форме сердца стояла прямо в центре комнаты. Она была усыпана лепестками роз.

— Это же номер для новобрачных, — прошептал Айлин, отступая к двери.

Дарс расхохотался. Ну и пройдоха хозяин! Неудивительно, что этот номер остался. Ни один уважающий себя мужчина не ляжет спать в этом цветочном великолепии.

На небольшом столе горели две свечи, стояла бутылка вина с бокалами. Видимо, служанка, готовя номер, даже не поинтересовалась, кто его снял? И подготовила сюрприз для новобрачных. Или в завышенную стоимость номера было включено вино.

— Я не буду здесь спать. Лучше на конюшне, — брезгливо заметил Айлин.

— И что ты скажешь Фенеасу? — улыбнулся Дарс.

Айлин закатил глаза. Если маг пронюхает о номере для новобрачных, то не упустит лишней возможности посмеяться над спутниками.

— Я переночую в другом месте, так что спальня в твоём распоряжении, — смилостивился Дарс.

— А ты куда? — подозрительно спросил эльф.

— У меня есть более заманчивое предложение, нежели ютиться с эльфом на одной кровати.

Эльф хмыкнул. Дарс не стал уточнять, что возможно ему удастся раскрыть заговор и предотвратить похищение принцессы. Пусть хотя бы Айлин выпится.

Дарс первым достиг городских ворот. Он успел укрыться, когда появилась колдунья. Женщина уже была в истинном обличье, не страшась разоблачения. Ведьма была уверена, что через несколько минут благополучно покинет столицу, расплатившись со старым долгом.

Вскоре к колдунье подъехали два всадника. Арфин Тулун был похож на скалу. Огромный, волосатый с угрюмым лицом. Длинные волосы рыцаря были собраны в хвост, а борода скрывала довольно молодое лицо. Тулуну не было еще и тридцати. Дарс покинул убежище. Он принял окончательное решение. Принцесса останется в столице под защитой стен, пусть и деревянных, а король узнает о заговоре, в котором принял участие его главный соперник.

Колдунья нахмурилась, она узнала человека, у которого спрашивала путь до дворца, а в случайности магиня не верила.

Арфин и его слуга схватились за рукояти мечей. Колдунья жестом приказала сообщникам не спешить.

— Кто ты такой? И что ты тут вынюхиваешь? — грубо спросила ведьма.

— Мое имя не имеет значения, — пожал плечами Дарс, не чувствуя страха, ведь он имел дело всего с двумя человеческими мужчинами и одной колдуньей. — А вам советую покинуть столицу... без принцессы Солети.

Арфин побагровел. Он оттолкнул слугу, который пытался его утихомирить. Приказал ведьме не вмешиваться, так «как это его бой».

— Если ты не трус. Ты сразишься со мной!

Дарс отмахнулся от вызова, в его планы не входило убийство человека, его должны были судить по человеческим законам. Дракон хмуро взглянул на колдунью, хранившую обманчивую невозмутимость.

— Ты вмешалась в похищение человека. Неужели не боишься, что верховный маг не узнает о твоём предательстве?

Внешне ведьма сохранила лицо, только в её глазах полыхнул страх.

«Использовать магию, — возникла вполне закономерная мысль, — а как же не хочется оставлять следы. Может позволить этому влюбленному дурню сразиться. Если он победит, то я останусь в стороне, а если победит незнакомец, то пусть принцесса остается дома».

Дракон, читая мысли колдуньи, понял, что миром разрешить возникшую проблему ему не удастся. Дарс не стал прочитывать траектории будущего, решив легко ранить Арфина, чтобы поубавить пыл рыцаря и обратить его в бегство.

Арфин скинул плащ, подбитый мехом, выхватил меч, которым отец посвятил его в рыцари. Если Солети была похожа на юную валькирию. То Тулун походил на викинга или берсека.

— Я не хочу сражаться с тобой, — предпринял последнюю попытку образумить противника Дарс.

— Тогда отступи человек.

Дарс нехотя вытащил меч из ножен, оставаясь в человеческой ипостаси. Арфин, выкрикнув боевой клич, бросился на врага. Часовые у ворот спали, после распития вина со снотворным. Колдунья и впрямь не оставляла за собой магический след.

Дарс нанес несколько ударов, отмечая, что человек оказался достойным противником, но все же не настолько, чтобы сражаться на равных с драконом. Арфин, не веря, стал отступать от незнакомца, не понимая, как тот держится на ногах, после его размашистых ударов.

— Отступи, — попросил Дарс.

Тулун дополнил боевой арсенал удлиненным кинжалом.

Дарс пожал плечами, решив, что пора закончить представление. Краем глаз дракон заметил, когда у ворот появились еще две фигуры, закутанные в плащи. Принцесса и дядя — предатель. Девушка издала странный возглас, когда увидела, что дракон теснит Арфина, она бросилась к слуге берсека и выхватила у того меч.

— Отойди от него! — выкрикнула принцесса.

Дарс от неожиданности едва не пропустил удар, но сомнений не оставалось. Принцесса Солети бросилась защищать Арфина! Причем не только на словах, но и с оружием в руках! И впрямь валькирия!

— Ты бежишь с ним по собственной воле? — поразился дракон, отступая от противника.

— Люб он мне, — отрезала принцесса. — А король будет вынужден смириться с моим

выбором.

Дарс усмехнулся. Горе- спасатель. В следующий раз лучше не спешить и выяснить все до конца.

Принцесса, видя, что возлюбленному ничего не угрожает, бросилась к нему на шею, осыпая лицо мужчины поцелуями. Арфин не противился подобному проявлению чувств, зачарованно наблюдая за валькирией. Дракон был готов пожалеть Арфина, кто в их семье будет отдавать приказы, не вызывало вопросов. Дарс даже поверил, что король, в конце концов, уступит дочери.

— Что же, ваше высочество, примите мои поздравления с предстоящей свадьбой, — Дарс снял один из перстней, бросил его Арфину. — В качестве моих извинений.

Тулун хмыкнул, разглядывая дорогое украшение. Солети бросила задумчивый взгляд на Дарса.

Дракон, отвесив поклон, направился уже прочь. Догнала одалима колдунья.

— Да постой же ты, рыцарь без страха и упрека, — усмехнулась женщина.

— Госпожа... — Дракон склонил голову в знак уважения.

— Хотела попросит тебя держать в тайне все, что ты сегодня увидел, — ведьма понизила голос до шепота. — Пусть о бегстве дочери король узнает из ее письма.

Дарс вновь поклонился.

— Не беспокойся, я уже все забыл, — заверил дракон и предпринял вторую попытку уйти, но колдунья вновь перегородила ему дорогу.

— Я хотела сегодня покинуть столицу, хотя и успела снять номер в гостинице. Может, ты поделишь со мной...поздний ужин?

Искушение ответить да было велико. Колдунья была хороша, хотя и уступала в красоте принцессе. Однако Дарс не доверял выходцам из Магестерии.

— В другой раз, миледи.

Ведьма недоверчиво смотрела вслед Дарсу. Еще ни один человек не устоял перед ее красотой и чарами.

— Кто же скрывается под твоей личиной? — пробормотала себе под нос колдунья.

Утром Дарс и словом не обмолвился о ночном происшествии, хотя столица с утра не спала. Исчезла юная принцесса, и никто не знал, куда она запропастилась. Дарс только посмеивался, видимо все девицы решили, что хватит слепо исполнять, что им велят мужчины.

Рартен больше ничем не привлек внимание друзей. Города они старались обойти стороной. Ведь ничего кроме деревянных стен, небольших деревушек и фермеров со скотоводами они не встретили. Когда друзья подошли к границе королевства, то их достигло известие о браке принцессы Солети и барона Арфина Тулуна. Дарс только вздохнул, что же, первая встреча им принцесса оказалась не свободна.

Пограничную сторожку друзья обошли стороной. Они дождались ночи, чтобы не привлекать внимание стражей, которые защищали границу от темных драконов, страх перед которыми не оставлял людей. Предания о зверствах драконов пережило не одно поколение людских жизней. Так что спутники избрали дорогой- зловонные болота, которые погребли в своей трясине многих беглецов и разбойников.

Фенеас несколько раз громогласно высказывался о том, что это самый глупый план. И если они утонут в болоте, то будет виноват только Дарс, которому не терпится умереть на

территории Дар Тана. «Что тебе земли в Изофере не хватает», — ворчал он.

— Не стоит так кричать, — буркнул дракон. — А то призовешь на нашу голову местную нечисть.

— В Рартене нет чудовищ, — после некоторого колебания возразил Фенеас.

— Чудовищ нет, настоящих чудовищ, — согласился Дарс. — Но болотник или водяной вполне может здесь наблюдаться. Так что, если кто-то схватит тебя за ногу и попытается перегрызть сухожилие — не кричи.

— Ты это серьезно? — спросил мустанг, останавливаясь. — И ты еще хочешь, чтобы я не повернул и не бежал прочь?

Дарс закусил губу, пожалев, что решил пошутить над Фенеасом. Признаваться во лжи он не хотел, хотя на несколько миль вокруг не было ни одной нечисти.

— Айлин обладает магией. Если кто-то покусится на тебя, он предупредит, — нашелся дракон.

Эльф тем временем действительно сканировал местность на наличие опасных существ, таковых он не почувствовал.

Фенеас успокоился. В способности эльфа он еще верил, хотя сомнительность их предприятия с каждым днем все больше беспокоила мага. Айлин вырвался вперед, магическим способом отыскивая безопасную тропу. Фенеас придавался грустным мыслям, раньше магия была частью его, он прибегал к ней по делу, развлекаясь и просто от скуки. Раньше он не знал страха... А сейчас был вынужден полагаться на силу человека и магию эльфа.

— Как ты стал мустангом? — спросил Дарс, убедившись, что эльф не услышит их.

Фенеас вздохнул.

— Какая разница... — Ответил он. — Можешь сам выдвинуть предположения.

— А я уже выдвинул, — заметил дракон.

Фенеас в ответ промолчал, но любопытство одержало верх.

— И что ты там придумал? — недовольно спросил мустанг.

— Сначала я решил, что ты маг недоучка, — честно признался дракон. — Перемудрил с заклятием и превратился в мустанга. Вот от стыда подальше и бежал.

— Мог бы и не спрашивать, — буркнул мустанг. — Что еще мог придумать человек?

Дракон хмыкнул.

— Но, это я только поначалу так думал, пока лучше тебя не узнал. Я же не глухой, слышу, как ты говоришь с эльфом о магии. Думаю, Айлин может поучиться у тебя. — Дракон не знал, стоит ли высказать второе предположение. Ну, если уже начал... — Никакой ошибки не было, тебя обратили в мустанга...

Фенеас на этот раз действительно остановился. «Значит, попал в точку», — решил дракон. И уже увереннее продолжил.

— Не знаю, кто это сделал. Но судя по всему, ты стыдишься причины, побудившей этого неизвестного на такой шаг. Поэтому и не возвращаешься в Магестерию.

— Это все? — прорычал Фенеас.

Дракон было уже пожалел, что начал этот разговор.

— Я спрашиваю не только из любопытства. Возможно, тебе станет лучше, если ты с кем-то поделишься своей историей.

Фенеас покачал головой. Нет, его дела никого не касаются! Тем более как бы он не храбрился, оставшуюся жизнь он проведет в обличье мустанга. Фенеас никогда бы не

признался, но единственная причина, побудившая его сопровождать эльфа и человека, страх и дальше оставаться в одиночестве. Ведь за последние несколько лет, он только и говорил, что сам с собой, забывая, что такое общение и друзья.

Дракон, не имея возможности прочесть мысли мага, четко ощутил состояние последнего. Как бы он не храбрился, жизнь его не сахар.

Дарс погладил мустанга по гриве, заставив того споткнуться от неожиданности.

— Что ты делаешь?

— Пытаюсь тебя успокоить... — Признался Дарс. — А что не получается?

Фенеас хмыкнул.

— Ничего, приятно...

Дракон улыбнулся.

— А чем демоны не шутят, может мы с тобой и впрямь станем друзьями.

— Даже не надейся, — возмутился Фенеас, а через несколько секунд закончил. — Я бы хотел стать твоим другом.

Айлин который заметил, что мустанг отстал, остановился, поэтому он слышал только последние слова. Эльф улыбнулся, а их кампания начинала ему нравиться. Может, они научатся доверять друг другу. Не сразу конечно... Для настоящей дружбы требуется время.

— Тихо, я слышу стражей.

Друзья притаились. Они терпеливо дождались, когда солдаты скроются из вида. Ведь им придется пройти две мили по равнине. И не хотелось нарваться на караул из орков или темных драконов.

— Опасная эта затея, — заметил эльф.

— Точно, — согласился дракон.

— Так чего мы ждем? Скоро светает, — буркнул маг.

Дарс улыбнулся, что-то и впрямь изменилось этой ночью.

— Ладно, Фенеас, посмотрим в состоянии ли ты потягаться с конем Айлина.

— Куда ему до эльфийского жеребца, — поддел эльф.

— Посмотрим... — заржал мустанг.

Дракон крепче ухватился за удела. В скачках, да еще на обращенном маге он впервые принимал участие. Другое дело друзья из академии Тара. Они часто устраивали соревнования. И к чести Дарса можно сказать, что он чаще всего побеждал.

Мустанг пришел вторым, однако поражение его ничуть не огорчило, ведь он проиграл каких-то пол крупа.

— В следующий раз держись Айлин, я просто так не уступлю, — беззлобно предупредил он.

Дракон неплохо знал карту Дар Тана. Ему не терпелось увидеть лес дриад, хотя для начала придется обогнуть горы, а значит потерять время. Тем более он врятли отыщет туннель, по которому бежали отец с матерью. Прошло сто лет, а обвалы в горах не редкое явление.

Дарс начертил на земле план. Фенеас подозрительно взглянул на четкий чертеж.

— Так, а откуда хотелось бы знать, тебе так много известно о драконах, — задумчиво произнес он.

— Сорока на хвосте принесла, — отмахнулся Дарс.

Гл.3 Кент и Тел Яр.

Кент несколько дней провел в горах. Он питался, чем придется, не брезгуя даже ящерицами и мелкими грызунами. Никакого костра по ночам и обращений. Дракону трудно затеряться в горах, в то время как юркому дрейфусу можно было укрыться в ущельях и пещерах. Кент добрался почти до границы королевства. И теперь мальчик задавался вопросом, куда ему податься? Ведь драконов ненавидели во всей Изолере, а ему всего двадцать лет. Если провести параллель с людьми, Кент был еще подростом, если не ребенком. Дрейфус знал, что в настоящем бою он не победит зрелого мага или эльфа, даже если обратится в дракона. Его чешуя еще не приобрела мощи, а магию он только начал учить использовать. понимал, что ему придется несколько десятилетий укрываться на нейтральных островах. Но на острова еще надо было добраться. И лучше через свободные земли охотников. Кент едва освоил пространственную магию, так что в его тайнике хранились лишь два меча. Ни золота, ни еды, ни запасной одежды. Все осталось в пещере вместе с трупом отца... Кент почесал глаза, не понимая почему они увлажнились. Мальчик никогда не плакал. Дрейфусы не признавали слабости, они сурово воспитывали сыновей, готовя их к взрослой жизни воинов. Настоящие драконы никогда не плачут, знал мальчик, поэтому украдкой вытер слезы тыльной стороной ладони... Отец приказал ему бежать. И мальчик послушал в кои веки последнюю волю отца. Почему, задавал вопросы? Ведь они с отцом жили на окраине Дар Тана, они никому не мешали. Так почему воины короля ворвались в их дом, круша и убивая? Кента сжал в кулак перстень отца. Он был слишком велик, и мальчик носил его на цепочке.

Кент с грустью смотрел на небо. Мальчик хотел обернуться в дракона, пересечь границу и затеряться в других странах. Потом, когда он вырастит и наберется опыта, то обязательно вернется. Он запомнил лица дрейфусов, которые убили его отца.

Кент эти дни часто видел драконов в небе, они летали и рыскали в его поисках. Так что путь по небу был перекрыт. Поэтому мальчик и плутал по лесу, в котором легко было затеряться. Но Кент забыл о другой напасти, о цепных псах короля драконов. Оказалось, по его следу пустили и орков.

Кент испуганно отступил. Рано он расслабился, понадеялся на удачу. Мальчик не знал справился бы с одним орком, а перед ним был отряд из десяти воинов. Судя по кольцам в носсах и татуированным лицам- это были не простые воины, а орская элита.

Кент с трудом выхватил два меча, которые пока были тяжеловаты для него. Орки обступили мальчика со всех сторон, насмешливо скалясь.

— А вот и наш маленький дракончик, — прорычал вожак.

Кент сглотнул, не взирая на возраст, мальчик не был глуп. Орки служили драконам, но никогда не поднимали против них оружие, а сейчас такой случай отыграть. И сил хватит! И приказ об убийстве дракона поступил от самого короля!

Дарс подался вперед, наблюдая за предстоящей схваткой. Эльф нависал сзади. Фенеас с пегой лошастью и Громом спрятались в пещере.

— Нам тоже лучше укрыться, — предложил Айлин, страхи эльфа вернулись. Путешествие по землям драконов уже не казалось здоровой идеей.

Дарс, однако, не сдвинулся с места. Ему было жаль мальчишку. Да, с детства его воспитывали, что темные драконы зло. История родителей, только подтверждала общее мнение, но перед Дарсом был ребенок. Он не совершил еще ни одно преступление. И если заняться его воспитанием, то...

Дарс покачал головой, у мальчишки нет будущего, если он сейчас не вмешается. Айлин, видимо, что-то увидел в лице одалима или почувствовал, потому что ухватил Дарса за локоть.

— Не смей, слышишь. Орков слишком много. Даже я не смогу помочь тебе. Нас всех убьют, — прошептал Айлин, пытаясь оттащить человека в углубление.

Дарс замешкался, размышляя, куда деть эльфа, когда появилась новая напасть. Айлин сам отпустил его рукав, наблюдая за черной тенью, нависшей над лесом...

Темный дракон в момент соприкосновения с землей обратился в дрейфуса. Дарс вспомнил все ему известные проклятия, теперь даже ему не удастся спасти мальчишку. Взрослый дракон и десять орков слишком неудачный расклад. Конечно, если Айлин согласился бы его поддержать... Нет, решил Дарс, он не имеет права вмешивать эльфа в разборки драконов и обрекать его на возможную гибель. И кто защитит Фенеаса? Горе маг сейчас с мечом и с магией не в ладах... Но и мальчонку было жаль.

Тел Яр скупно оглядел компанию из орков и юного дрейфуса. Орки притихли, видимо узнали дрейфуса. Ведь, с рождения Яр отличался от большинства темных драконов. Его кожа была не черная, а светло-коричневого оттенка. Каптановые волосы и синие глаза усиливали сходство с кочевниками, с которыми воевали орки. Ну, а если у кого-то оставались сомнения — кто приземлился на поляну, то достаточно было взглянуть на изогнутые сабли. Тел Яр одинаково хорошо владел оружием как левой, так и правой рукой. Ведь он был одним из лучших фехтовальщиков Дар Тана.

Вожак орков вышел вперед.

— У нас приказ короля поймать этого мальчишку. И доставить в столицу его живым или мертвым.

Тел Яр кинул взгляд на подростка. Тот испугано сжался в комок, хотя и пытался изо — всех сил не дрожать. Тел Яр вспомнил прошлое. Ведь он и отец Кента были друзьями. Они выросли вместе, многие столетия полагались только друг на друга. Пока между ними не произошла размолвка... Когда Рему потребовалась помощь — Яр не пришел, хотя ведь мог попытаться его спасти. А сейчас остался только Кент. Дертен не пощадит его. У короля темных драконов не было ни сердца, ни души.

— Я сам доставлю его королю, — отрезал Тел Яр.

Орки недовольно переглянулись. За доставку добычи они получали награду. И уж очень не терпелось оркам обогреть лезвия мечей кровью дракона. К тому же королю хватило бы и головы мальчишки. А вот кровь, волосы и остальные части тела можно было продать магам.

Тел Яр ждал. Он не хотел биться, зачем? На его счету хватало трупов. Орки могли уйти, но жадность в их глазах решила их судьбу. Тел Яр молниеносно выхватил два клинка и смазанной тенью бросился вперед. Два орка не успев понять, что происходит, лежали на земле, они были убиты. Еще два орка упали, едва успев обнажить оружие. Осталось шестеро противников.

— Если желаешь, то можешь забрать его, — отступая, предложил вождь, не пытаясь

даже выхватить оружие из ножен.

— Поздно, — отрезал Тел Яр. — У вас был шанс уйти.

Кент зачарованно наблюдал за поединком, который не продлился и нескольких минут. Тел Яр не зря снискал славу великого воина. Для него не было предела мастерству. Яр, расправившись с последним противником, вытер оружие о траву. Затем мягкой тканью натер лезвия до блеска. За все это время он не промолвил ни слова.

Кент, не зная, что ждет его дальше, насторожено следил за действиями дрейфуса. Мальчик смерился со своей судьбой, когда столкнулся с орками, а увидев Тел Яра в действие, совсем сник.

— Отомри, парень, — неожиданно сказал Тел. — Я не собираюсь тебя убивать.

Кент сглотнул, отступил на шаг.

— Хочешь доставить меня королю живым? — тихо спросил он, не узнавая собственный голос. Мальчик задрал подбородок, который невольно дрожал. Юный дрейфус увереннее сжал рукояти мечей. Мальчик решил, что примет смерть как подобает мужчине, он не станет просить пощады. Кент хотел быть достойным памяти своего отца.

Тел Яр улыбнулся, его лицо разительно изменилось. Человеческие черты проступили на угрюмом лице воина- дракона.

— Я собираюсь помочь тебе выбраться из Дар Тана, — просто сказал дрейфус.

— По...зачем тебе это? — озадаченно спросил Кент, не поверив ни одному слову темного дракона.

Тел пожал плечами, хотя именно сейчас он не имел желания углубляться в объяснения.

— Не имеет значение, — отрезал сурово дрейфус. — Вот только думаю, что это твой единственный шанс сохранить жизнь, — нехотя добавил Яр.

Кент облегченно выдохнул, его и впрямь перестал интересовать вопрос почему. По крайней мере, он не требовал ответа немедленно. Главное выбраться отсюда, подумал мальчик, и найти место, где можно укрыться.

Тел Яр вновь скупой улыбнулся подростку, желая успокоить его.

— Через несколько дней мы подойдем к границе со свободными землями охотников. Там и затеряемся.

Дарс слышал каждое слово, а также он читал мысли взрослого дрейфуса и мальчишки подростка. Да, он еще думал, что все знает. А мир оказывается намного больше и интересней...Права была Карен. Мир надо познавать на собственном опыте, а не слепо верить тому, чему тебя учат.

Отбросив предубеждения и сомнения, Дарс выбрался из укрытия, сопровождаемый испуганным взглядом эльфа.

— Приветствуя вас!

Дарс не знал, кто больше удивился Кент или Тел Яр. Мальчик не испугался. Людей- то он наверно видел, хотя они никогда не осмеливались обращаться к драконам первыми. Да еще смотреть прямо в глаза. Тел было выхватил оружие, но увидев перед собой только человека, оставил мечи.

— Чего тебе надо? — спросил Тел Яр, с удивлением рассматривая незнакомца.

— Я и мои друзья направляемся в земли охотников, — Дарс окинул взглядом поляну усеянную трупами. — А мне показалось, что вам тоже не терпится покинуть Дар Тан.

Дарс следил за словами, не желая показать, что знает язык драконов, а то все его инкогнито не будет иметь смысла.

Тел не любил людей, он считал их трусами. Их грабили, убивали, обращали в рабство, а они безропотно молчали. Лучше умереть, нежели жить как шакалы. Правда ни один человек не смел говорить с Ярм до этого дня. И главное не толики страха. Значит, явно не местный, решил дрейфус. Вот только откуда? Где люди осмелели настолько, что не боятся темных драконов?

— Кто твои друзья? — осторожно спросил Тел Яр. Его ладони вновь легли на рукояти мечей. Кто знает, кого сопровождает человек, если тот не знает страха.

Дарс махнул рукой эльфу, тот вышел из укрытия вместе с мустангом, Громом и пегой кобылой, безразлично жующей траву.

Айлин был зол, но благоразумно держал свои эмоции под контролем, надеясь мирно разойтись с драконом. Хотя после устроенных дрейфусом массовых убийств, надеяться на это было глупо. Айлин владел оружием, но он был только ученик, в то время как дракон был истинным мастером меча.

— Ты говоришь об эльфе в многочисленном числе? — усмехнулся Тел Яр, он расслабился и свел руки на груди.

— Нет. Я имел в виду мустанга, — пытаюсь скрыть улыбку, пояснил Дарс.

Тел присмотрелся к Фенеасу, не сразу, но он заметил следы магии.

— И кем он был до обращения?

— Магом, — хмуро бросил Фенеас, не видя смысла молчать.

Тел Яр приподнял в удивлении брови, но комментировать столь странную компанию не стал.

— А с чего ты решил человек, что мне нужны сопровождающие? — хмуро бросил Тел, вспоминая о дистанции между человеком и драконом.

Дарс безбоязненно приблизился к дрейфусу.

— Кто знает, какая помощь потребуется в дороге...

— Уж не ты ли сможешь мне помочь? — насмешливо спросил Тел Яр.

Дарс улыбнулся, ему не терпелось сразиться с драконом. Любопытно кто одержит победу? Но, к сожалению, сейчас было не место и не время выяснять это.

— Я видел твой бой с орками... — скучающе заметил Дарс. — Неплохо. Ну, их бы я тоже одолел.

Темный дракон бросил взгляд за спину человека, изучая его оружие. И почему-то Тел Яр поверил Дарсу, правда сомневаясь человек ли он. Может, маг? Хотя если это морок, то работа великолепная. Ладно, разберемся в дороге, подумал Яр. Мальчишке не помешает кампания. Да и самому любопытно как там поживают люди и эльфы.

— Мы отправляемся в путь немедленно. Желаете, можете идти с нами, — бросил дрейфус.

Дарс вскочил на мустанга, который уже замыслил его скинуть, но в последнюю секунду передумал. Фенеас не хотел привлекать внимание темного дракона к своей персоне. Айлин и вовсе закусил язык, не веря происходящему, но ощущая, что темный дракон действительно не опасен. Вот только как Дарс узнал об этом? Ох, не прост же этот камдиганец. «Если конечно он не солгал и в этом», — вздохнул эльф.

Тел Яр сбавил темп, видя, что Кент начал отставать. Мальчишка вымотался погоней, ему требовался отдых, а вот новые сопровождающие, если и устали, хранили гробовое молчание. Наконец-то Тел Яр остановился, и все спутники издали вздох облегчения.

— Сделаем привал, а на рассвете продолжим путь, — объявил темный дракон.

Дарс с детства привык отдавать распоряжения. Так что сейчас ему было непривычно, подчиняться приказам дракона.

Костер полыхал, эльф привычно кашеварил. Тел Яр тем временем распотрошил трех упитанных зайцев и обмазав их глиной, закопал в золе. Кент облизнул губы. После побега из дома он нормально не ел. Мальчик с утра не сказал и слова, только бросал подозрительные взгляды на Тел Яра. Кент не доверял темному дракону, несмотря на заверения последнего. Кент распрямился, но взгляд дрейфуса пригвоздил его к месту.

— Я к озеру, хочу освежиться, — объяснил мальчик, злясь, что вынужден просить разрешение, чтобы отлучиться.

Тел Яр кивнул.

— Будь осторожнее.

Кент с разбега бросился в воду, с любопытством изучая противоположный берег. Размышляя, будет ли темный дракон преследовать его.

— Тебе не сбежать одному.

Мальчик вздрогнул, увидев человека, подплыл к берегу. Кент не сомневался, что сам справится с мужчиной, если тот попробует его остановить. Хотя наверно, жутко совершить убийство? Можно просто оглушить человека, вздохнул юный дрейфус.

— Ты не боишься нас? — удивленно спросил Кент.

Дарс улыбнулся.

— Тебя нет, — заверил он.

Мальчик хмыкнул.

— А Тел Яра? — насмешливо поинтересовался Кент.

— Тоже нет, — подумав несколько секунд, ответил Дарс и пояснил. — Он темный дракон по рождению, но судя по его поступкам, он не разделяет принципы царящие в Дар Тане.

Кент выбрался на берег.

— Ты пришлый и ничего не знаешь о нем, — буркнул мальчик. — Говорят, его боится даже король, ведь он может бросить ему вызов и одержать победу.

Дарс хотел было объяснить мальчику, что король никогда не согласится на честный поединок. А Яр был бы мертв, едва в его голове созрела бы мысль бросить вызов королю.

— Он спас тебя от орков. Почему он тебе не нравится?

Кент насупился, ему было страшно и одиноко. Хотелось выговориться, предупредить человека. Пусть он знает, что представляет собой темный дракон.

— Он был другом моего отца, — глухо начал подросток. — По крайней мере, называл себя другом, а потом предал его. Отец за несколько дней до смерти отыскал Яра и просил его о помощи...Он отказался. Так что у меня нет причин верить ему.

Дарс задумался, пытаясь сопоставить то, что узнал.

— Ты не прав. Ведь ты не знаешь, что заставило твоего отца и Тел Яра пойти разными дорогами. Возможно, у Яра была причина отказать твоему отцу в просьбе. И как бы то ни было, он спас тебе жизнь. Может, он заслужил, чтобы ты доверился ему.

Кент уже без стеснения разглядывал Дарса, понимая, что в его словах есть зерно истины. Ведь отец не проклинал друга, отказавшего ему в помощи.

— Ты ведь не человек? — уточнил Кент.

— Нет, — подтвердил Дарс.

— Маг?

— Нет.

— Эльф? — после колебания спросил Кент, не очень веря в эту версию.

— Нет.

Теперь в глазах мальчика светилось любопытство.

— Тогда кто же?!

— Скажу, когда ты угадаешь, — подначил Дарс.

Кент, загибая пальцы, начал перечислять магические существа, населяющие Изолеру. Дарс каждый раз отрицательно мотал головой, но, когда юный дрейфус перешел на болотников и фантомов, не выдержав, расхохотался.

— Думаю на сегодня достаточно версий. Да и ужин наверно готов.

Тел Яр сразу заметил, изменение в настрое подопечного. Когда мальчик уходил, то он был угрюм. Его аура было черной и разорванной. А сейчас все изменилось. Кент то и дело бросал изучающие взгляды на Дарса, как будто порывался что-то спросить, но не решался при всех задать вопрос.

— Так откуда вы держите путь? — спросил Тел Яр, которому надоела тишина. За несколько последних лет бывший друг был единственным, с кем он говорил.

Айлин и Фенеас с надеждой взглянули на Дарса. Они страшились лишний раз посмотреть на темного дракона, наслышанные о смене настроений последних. Вдруг новому попутчику что-то не понравится, и он испепелит их огнем на месте? Дарс, к сожалению, тоже видел страх друзей. Ну, темный дракон, и что с того? Ладно, Фенеас беззащитен в своем обличье. А Айлин как никак эльф, хоть и довольно молодой.

— Мы идем из Камдигана. Прошли Рартен, — скупой ответил Дарс. — В принципе и рассказывать не о чем. Несколько недоразумений в дороге и ни каких приключений и серьезной опасности.

Тел Яр хмыкнул.

— А что, вы ждете чтобы на вас нападали из-за каждого угла? Не страшитесь, что кто-то настойчивый таким манером и голову с плеч снесет.

Дарс усмехнулся, подумал: «почему бы нет»?

— Вижу, дракон, ты все еще не веришь в мои способности воина, — одалим распрямился. — Может, на деле посмотрим, легко ли голову с моих плеч снести?

— Желаешь сразиться со мной? — недоверчиво уточнил Тел Яр.

— Скорее предлагаю размяться перед ужином.

Тел Яр встал. Дрейфус усмехнулся, он не верил, что человек продержится и пару минут, но, если Дарс желает убедиться в мощи темных драконов, грех не уважить его желание.

— Никакой магии и ваших драконьих штучек, — поставил условия Дарс.

— Как скажешь, — Тел Яр вытащил кривые клинки, заметив, что Дарс их разглядывает, он развел руки в стороны. — Или уже струсил? — с вызовом спросил темный дракон.

Айлин едва не вмешался в предстоящий поединок. Да, дракон же разделается с Дарсом одной рукой.

— Не мешай им, — прошептал Фенеас.

Дарс пожалел, что не может использовать свое настоящее оружие. Левой рукой он владел немного хуже нежели правой, но все же сносно. Правда сейчас он оказался заложником человеческой сущности, поэтому пришлось использовать оружие, которое было под рукой. Меч, подарок отца, и кинжал.

Тел Яр убрал один из мечей.

— Уравняем наши шансы, — благородно предложил он.

Дарс согласно кивнул.

Темный дракон первым нанес удар, не вкладывая в него всей силы. Он не хотел сразу сломить человека. «Дам ему фору пару минут. Если не покажет ничего стоящего, то закончим этот цирк». Дарс разгадал манер Яра. И чтобы у дрейфуса не оставалось сомнений, провел несколько мощных ударов. В глазах Тела мелькнуло удивление. Да и не только в его глазах. На поляне наступила тишина, прерываемая только лязгом лезвий. Кент, пометуя о разговоре у реки, вспомнил свои предположения. И теперь вновь гадал, кто же скрывается за личиной человека? Айлин фыркнул, понимая, почему Дарс не испытывал страха. Он бился на равных с темным драконом! Тел Яр забыл о своем плане и с неумемной силой бросался на человека, отмечая, что Дарс даже не запыхался.

— Достаточно, — фыркнул темный дракон, чувствуя, как в нем закипает страсть настоящего боя. А он не желал даже случайно пролить кровь человека, хотя неизвестно кто в этом поединке первым бы ранил противника.

Дарс убрал меч в ножны. Техника Тел Яра отличалась от его. Но слава о дрейфусе была правдива. Он и впрямь был великолепным воином.

— Кто обучал тебя? — недовольно спросил Тел Яр.

Дарс подумал о Ларе. Тот нещадно занимался с ним, Эйвеном и Карен, считая, что если кому-то из них суждено исполнить пророчество, то лучше уметь постоять за себя. К гордости учеников, редко, но им удавалось заставить учителя бегать по залу.

— Его имя тебе ничего не скажет, — покривил душой Дарс. Имя Лар, тея было хорошо известно не только в Тар Имо, но и всей Изолере.

— Тебе повезло с учителем, человек...И на счет тех орков, — вспомнил Тел Яр. — Согласен, ты бы одолел их.

Взгляд темного дракона и Дарса пересеклись, каждый прочел во взгляде другого уважение.

Кент уличил момент, когда все устраивались спать, чтобы шепотом выдвинуть еще одну версию.

— Нет, — буркнул Дарс. — Спи, уже...

— Троль?

Дарс едва успел открыть глаза. Кент нависал над ним, выдвигая новое предположение.

— Нет...,- отпрянул одалим, — и давай ограничимся одной версией в день.

Мальчик разочарованно выдохнул, но отошел в сторону.

Быстро перекусив, кампания тронулась в путь. Лес хранил странное молчание. Дарс пытался нащупать присутствие дриад, но не мог выявить их наличие.

— Они часть леса. И если сами не пожелают, то их невозможно найти, — объяснил Тел Яр, с охотой отвечая на вопрос Дарса.

— А как же ночь тумана?

Тел Яр пожал плечами, не прекращая бежать.

— Они обязаны повиноваться законам магии. Если они нарушат их, то кара падет на их головы. К тому же надо обладать хорошей сноровкой, чтобы пленить дриаду, которая этого не желает.

— Откуда ты так много знаешь о дриадах? — насмешливо спросил Дарс.

Дракон едва повел головой в сторону насмехающегося человека и увеличил скорость.

— Ты совсем сума сошел? Зачем провоцируешь его? — спросил Фенеас.

Дарс не ответил. Но, демоны побери, ему нравился Тел Яр! Наверно, тяжело было жить в мире, чьи принципы и устои ты не принимаешь. Темный дракон был заложником своего происхождения. За пределами Дар Тана- он страшный монстр, даже если это не соответствует истине. А в королевстве темных драконов- он изгой. Дарс уже давно понял, что одна из причин, почему мать полюбила дракона, она была из другого мира. Поэтому увидев дракона, не потеряла дар речи и не пыталась, как страус спрятать голову в песок. Не зная, что от кого ждать, Эльвира формировала мнения, основываясь на поступках, а не глупых слухах.

— Или пытаешься его разговорить, как меня? — догадался Фенеас.

— А ты еще не созрел к откровениям? — сразу нашелся Дарс.

— Ты много о себе возомнил, человек.

Тел Яр остановился первым, он схватил Кента за локоть.

— Мы здесь не одни.

Темный дракон бросился в лесные заросли, выхватив оружие. Дарс выругался, он спешно просканировал округу и уже понял, кто укрывался в лесу.

Их было дюжина человек, не считая трех маленьких ребятишек и одного грудного младенца. Увидев темного дракона, никто не попытался даже бежать. На лицах людей застыл ужас и страх. Секунда и в их глазах отразилась обреченность. Несчастная женщина прижала младенца к груди, беззвучные слезы катились по ее щекам. Дарс оттолкнул Тел Яра, заслонив его от людей.

— Не бойтесь, вас никто не тронет! — выкрикнул Дарс, обернулся к темному дракону. — Убери оружие. — Приказал он, забыв, что выдает себя за человека.

Тел Яр скупно наблюдал за Дарсом, он и не собирался нападать на людей. И так понятно беженцы, спешат спастись от воли темных драконов. Но слова Дарса больно резанули по сердцу. Человек был уверен, что темный дракон такое чудовище, что бросится на невинных людей. Впрочем, в кровожадности драконов были уверены все жители Изолеры.

Люди если и слышали слова Дарса, то они не возымели на них действия. Айлин выбежал на поляну вместе с Кентом. Они резко остановились, не зная, что делать дальше. Фенеас, недовольно фыркая, пробрался сквозь кусты, желая разразиться гневной тирадой, что его опять все забыли. Но мустанг так и замер с открытой пастью, подозрительно смотря на темного дракона.

Дарс вздохнул, ему предстояла трудная задача, убедить людей, что Тел Яр не опасен.

— Вам ничего не угрожает, — Дарс подошел к самому взрослому мужчине, определив, что он возглавляет людей. Именно он убедил их бежать. Спасти детей от участи, которая их ожидает в мире драконов. — Мы направляемся в земли охотников. Судя по всему, вы тоже держите путь туда. Мы можем проводить вас.

Мужчина испугано покачал головой, кажется все что он хотел, быстрее исчезнуть.

Дарс резко повернулся к Тел Яру. Судя по всему, пока сам дракон не заверит их в своем нейтралитете, они не сдвинутся и с места, готовые принять кару за побег.

— Зачем они тебе? — спросил темный дракон. — Пусть идут дальше. Уверен, по их следу уже идут орки. — Безразлично предположил Яр.

— Они не справятся с орками, — выдохнул Дарс. — И скорее всего заблудятся в этом лесу. Или столкнутся с разбойниками и работорговцами. — Уже спокойнее продолжил Дарс. — Ты сам вправе принимать решение, но я не оставлю их. — Твердо сказал одалим.

Дарс забыл о своем обещании не вмешиваться в чужие дразги. Он был истинным сыном Тар Имо. И не мог бросить людей в опасности, которая им грозила в королевстве драконов.

Айлин немедля ни минуты, стал рядом с Дарсом.

— Я с тобою, мой друг, — склонив голову в легком поклоне, сказал он.

Фенеас фыркнул.

— И я останусь. Посмотрю, так ли тебе везет, Дарс.

Кент думал только секунду, затем повторил маневр эльфа.

— А мне можно остаться? — робко спросил мальчик.

Тел Яр усмехнулся.

— Боюсь, человек, ты долго не протянешь, если будешь вмешиваться в чужие разборки и спасать всех нуждающихся... Но так и быть, составлю тебе кампанию.

Дарс искренне улыбнулся. Правда, потом ему пришлось минут десять убеждать людей, что им ничего не грозит. И процессия тронулась в путь, замедлив значительно движение друзей. Мустанг возмутился по-привычке, но согласился везти на себе женщину с младенцем. Хотя женщина не сразу решилась сесть верхом на говорящего скакуна. Эльф тоже уступил свою лошадь. Пегой досталось сразу двое ребятишек. А Дарс нес шестилетнего мальчугана на плечах, ребенок сначала пугливо смотрел по сторонам, а затем забросал своего носильщика вопросами. Люди были истощены. Не хитрые пожитки были растеряны в дороге, а еды едва хватало женщинам и детям. Тел Яр шел впереди, отыскивая дорогу и замечая следы. С людьми он не говорил. И вообще не обращал на них внимание. Но темный дракон то и дело затылком чувствовал, как его разглядывают не только со страхом, но и не скрывая удивление. Люди не привыкли быть благодарны драконам. А режим Дертена мог ужаснуть даже не отличающихся высокой моралью орков.

Тел Яр ушел на охоту вместе с эльфом. Они вернулись с добычей, которая могла накормить их увеличившуюся кампанию.

— Спасибо, — просто сказал Дарс. Одалим не пошел на охоту, он не хотел оставлять людей без защиты.

Лес быстро редел. Небольшая река опоясывала земли драконов и впадала в море. Возникла непредвиденная проблема, не все люди умели плавать, они взирали на реку почти с таким же страхом, как и на темного дракона. Дарс в который раз выступая миротворцем, пытался уговорить людей довериться Тел Яру и Кенту. И за один заход пересечь реку.

— Пусть решают, — отрывисто бросил темный дракон. Он указал на лес, а затем показал на небо. — Пусть постараются усмирить свой страх или готовятся к смерти.

Люди разглядели погоню. Двух драконов в небе и две дюжины орков на земле. Черные точки увеличивались с каждым взмахом крыльев, а оркам оставалось спуститься по пригорку.

— Быстрее! Нам надо перейти границу!

Дарс не был уверен, что драконы не последуют за ними, но главное покинуть этот берег, а там будет видно.

Тел Яр не спрашивая согласие, схватил двух ребятишек и всучил их Кенту. Затем он подхватил на руки двух женщин, неожиданно притихших, и дрейфусы взмыли в небо. Остальные были уже в воде поддерживаемые эльфийским скакуном и мустангом. Пегая кобыла опередила остальных, уверенно плывя к противоположному берегу.

Дарс остался на берегу с эльфом и юной девушкой. Одалим перевел взгляд с драконов на орков, которые почти достигли берега.

— Поведешь людей. Я после догоню вас, — приказал Дарс.

Айлин хотел было возразить, но стоило ему взглянуть в испуганные глаза, цепляющейся за него девушки, он согласно кивнул.

Дарс выхватил оружие и бросился к оркам, понимая, что это первое его боевое крещение. Страх не было, даже волнение отступило. Только холодный разум и ни одной эмоции. Только так можно было победить.

Тел Яр раздумывал недолго. В своей жизни он старался не совершать того, что считал низким или недостойным его. Однако сотни раз он закрывал глаза, когда темные драконы убивали, похищали и преследовали беглецов. Этим они и отличались с Ремом, что были другими. В юности, не зная жизни, они желали изменить Дар Тан. Пока не поняли, что это невозможно. Отец высмеял Яра, когда он поделился своими идеями. Потом были годы добровольного отшельничества. А Рем, в конце концов он решил, что лучше не плевать против ветра. Это был подарок короля- девушки хейли. И Рем принял этот дар.

Тел Яр сжал кулаки, одному человеку было не справиться с орками и драконами.

— Уводи их, — приказал он Айлину, который уже выбирался на берег. — И присмотри за ним. — Кивнул он на Кента.

Мальчишка порывался вступить в бой, но услышав окрик опекуна, опустил взгляд.

Тел Яр смягчившись, потрепал юного дрейфуса по волосам.

— Им нужна помощь... — Пробормотал он. — Как впрочем и Дарсу.

И темный дракон взмыл в небо на встречу двум противникам.

Айлин во главе процессии бросился к густому лесу. Деревья в этих лесах были не ниже десяти- двенадцати метров. Они скрыли бы людей от преследователей, если бы тем удалось одолеть Дарса и Тел Яра.

— Мы должны двигаться на север, там говорят находится крепость, нам дадут приют.

Айлин кивнул, молясь своим богам, чтобы те уберегли друга. Ведь сейчас эльф и впрямь мог назвать человека настоящим другом.

Дарс, не видя больше смысла таиться, материализовал свое настоящее оружие. Руны на рукоятях вспыхнули, чувствуя скрытый гнев хозяина. И кровь орков пролилась на зеленый ковер. Одалим поставил магический щит, так что стрелы орков падали, не попадая в цель. А вот клинки Дарса находили орочьи шеи. Вожак оказался отнюдь не глуп. Догадавшись, что его отряд борется не против человека, он приказал отступить.

Дарс перевел дыхание, преследовать орков он не собирался, чужие смерти не доставили ему удовольствия. Тел Яр тем временем бился с двумя драконами. Один из которых, заметив Дарса, обрушил на него струю огня, желая испепелить жалкого человека, осмелевшего бросить вызов повелителям неба.

— А вот это ты зря, — прошептал Дарс, отражая магией огонь. И уже удивленный темный дракон лицезрел перед собой разгневанного дракона света. Белоснежная кожа которого переливалась под скупыми лучами солнца, а от головы до хвоста по хребту шла черная полоса. Зеленые глаза Дарса полыхнули огнем.

Тел Яр и его противник прекратили бой, изучая достоинства и недостатки Дарса. Но лишь на мгновение...потом бой завязался с новой силой. Два темных дракона смирлись со своим поражением только через полчаса. О славе Тел Яра они были наслышаны. Да и дракон солнца едва уступал ему. Так что темные драконы обратились в бегство...

Тел Яр и Дарс приземлились на территории свободных земель охотников, обратившись один в дрейфуса, другой в человека.

Тел насмешливо следил за новым знакомым, не обращая внимание на полученные царапины.

— Вот так сюрприз! Хотя нечто подобное я и ожидал...человек.

Дарс пожал плечами. Он и не собирался всегда скрывать о себе правду. Просто не желал, чтобы люди шарахались от него как от темных драконов.

— Понятно...

— Как тебе удалось создать такой морок? Или эта незнакомая мне магия обращений? — спросил Яр. Темный дракон подался вперед в предвкушении, воображение нарисовало картину его дальнейших странствий уже в облике человека или мага на худой конец.

— Обращения и морок всегда оставляет след, — напомнил Дарс.

— Шутишь? Я просканировал тебя в первый день и никаких остатков магии.

— Потому, что я ее не использовал, — нехотя объяснил Дарс, который был вынужден разочаровать дрейфуса. — Мой отец дракон, а мать была человеком. От нее я и унаследовал возможность быть человеком.

— Дракон солнца и человеческая дева... — не веря, пробормотал Тел Яр и опустил голову. Что же это многое объясняло, хотя темные драконы не наследовали от своих матерей ничего кроме ненависти и проклятий. Яр знал, что был похож на мать, принадлежащую кочевому племени, но дара обращаться в человека он не унаследовал. Его мать не желала его рождения, как и остальные наложницы дрейфусов.

— Эльф и маг ничего не знают?

— Пока нет.

Два дракона в течение следующего часа не сказали ни слова. Они обработали раны. Дарс прибегнул к магии, хотя и не решился убрать все синяки и кровоподтеки, чтобы у людей не возникало вопросов. Тел разгадав этот маневр, покачал головой, но промолчал.

Дарс и Тел Яр только к вечеру добрались до небольшой крепости. Каменные стены опоясывали добротное строение. По всему периметру стояли катапульты. Дарс недоверчиво протер глаза. А охотники не глупцы! Он нашли способ бороться с драконами. Убить ядром дракона почти невозможно, если оно не заговорено, а вот поломать кости можно. Теперь понятно, почему драконы не перешли границу. Видно, уже успели на собственной шкуре узнать о каменных или железных ядрах. Разглядывая крепость, Дарс не сразу заметил своих друзей. Айлин не веря, покачал головой, как — будто перед ним было видение или призраки.

— И правда, ты родился под счастливой звездой, — радостно заржал Фенеас.

Темный дракон многозначительно фыркнул, но промолчал.

— А вы что тут делаете, нас ждете?

Кент покраснел и отвернулся.

Мустанг и эльф переглянулись.

— Говори уже, — буркнул Фенеас.

— Старейшина города сказал, что не пустит темного дракона в крепость, — признался Айлин, не смотря на Тел Яра.

— Спасай их после этого, — заметил темный дракон, но огорченным он не выглядел. Видимо, отношение людей его не удивляло. И весь его вид говорил: «что можно от них ждать».

— И что теперь? — спросил Айлин. — Мы на свободных землях охотников. Куда дальше?

Дарс пожал плечами, приподнял бровь в вопросе.

— А где моя пегая кобыла?

— Нам надо найти стоянку до ночи и лучше подальше от крепости! — практически проржал Фенеас и бросился к лесу.

— Что это с ним? — удивленно спросил Тел Яр, который едва успел отскочить в сторону, чтобы не быть затоптанным мустангом.

Кент заржал и побежал за жеребцом. Драконы, не сговариваясь, посмотрели на эльфа.

Айлин улыбнулся.

— Фенеас решил преподнести ее в дар людям...

— Мою лошадь? — было начал Дарс, затем прочитал мысли эльфа и закусил губу, чтобы не расхохотаться. Он тут людей спасает, а мимо него прошла история страсти пегой кобылы к мустангу.

Тел Яр согнулся пополам от смеха, когда узнал подробности.

— А с вами и впрямь весело!

Гл.4 Колдунья и магия демонов

Гл.4 Колдунья и магия демонов.

— Вы не обязаны это делать, — наверно в десятый раз сказал Фенеас.

— Мы уже поняли, — усмехнулся Айлин.

— Это может не сработать, — предпринял еще одну, правда слабую попытку мага отговорить друзей от их затей.

— Мы тут стараемся, — начал Тел Яр, — а может нашему магу нравится его внешний вид. Нам-то неизвестно, но может собственная внешность у него не так пригожа, нежели морда мустанга?

— Да, нет. Это ему приглянулась кобыла, которую мы вчера встретили, — подхватил Айлин.

— Или он скучает по своей пегой зазнобе, — добавил Кент.

Друзья весело рассмеялись под недовольное сопение Фенеаса. Мага уже колотило от одного упоминания пегой кобылицы.

Прошло уже три недели как спутники перешли границу Дар Тана. Тел Яр прислушался к совету Дарса и навел на себя и Кента морок. Конечно, истинную сущность невозможно было скрыть от тех, кто обладает магией, но людей морок обманывал. И путники без проблем обращались в людские поселения за ночлегом и запасами продовольствия.

Тел Яр, узнав правду о Дарсе, почти сразу изменился. Он наконец-то поверил, что не стоит всю жизнь скрываться в дебрях и жить отшельником. И не замечая того, с каждым днем дрейфус все больше доверял Дарсу. Одалим выманил подробности всей жизни Яра, а также причины ссоры с Ремом. Дарс благоразумно не защищал, но и не критиковал Рема. Понимая, что бы ни было, Тел Яр искренне грустил о смерти друга.

Айлин признал, что теперь ему придется пересматривать отношения к другим расам. И что впредь он собирается полагаться на свое, а не чужое мнение.

Кент так вообще стал любимцем всей компании. Дарс и Тел Яр то и дело занимались с ним фехтованием. Айлин учил стрелять из лука. А Фенеас оказался кладезем интересных историй и мифов. И когда он не ворчал, то оказался интересным собеседником.

Кент, не зная о поединки, который разразился у реки, каждый день уличал момент, чтобы высказать очередное предположение о сущности Дарса. Тел Яр, прознав об этом, только покачал головой. Потому что с каждым днем фантазия юного дракона находила такие проявления, что даже темный дракон не знал, что сказать.

Подшучивая друг над другом, никто не заметил, как Фенеас отстал.

— Это правда, плохая затея, — тихо сказал он.

Дарс убедился, что их никто не слышит.

— Они правы, неужели ты не желаешь вновь ходить на двух ногах и избавиться от этой шкуры?

— Да я бы все отдал, чтобы стать магом! — вскрикнул мустанг, затем покачал мордой. — Но, во-первых, слишком опасно обращаться к древней колдунье. А во-вторых, она не поможет мне...

— Чего ты не договариваешь, Фенеас? — уточнил Дарс.

Маг вздохнул, понимая, что глупо хранить молчание. Да и скрывать ему нечего. Мустанг прибавил в скорости. Он догнал остальных спутников, решив рассказать свою историю.

— Я уже говорил, что родился в семье знатного мага — одного из хранителей ключей древности. Очень рано меня определили в великую школу магов. Не могу сказать, что я там блистал, хотя не был и среди отстающих. Я всегда был своеволен. И честно говоря, развлекаться любил гораздо больше, нежели заниматься магией. Тем более что чаще всего нас запирали в душных помещениях и заставляли часами бубнить заклятия, а также ингредиенты различных зелий. И я был высокомерен... — добавил Фенеас, как будто только теперь смирился с этой стороной своего характера. — Люди проживают в Магестерии. По сути, они составляют процентов семьдесят, но все чиновники и управленцы назначаются только из магов. — Тел Яр фыркнул. Магестерия напоминала ему Дар Тан. Мустанг, отвлекаясь от повествования, кивнул. — Да, сходство действительно есть. Хотя люди могут беспрепятственно покинуть наше королевство. — Поддел Фенеас дракона и продолжил. — К сожалению, отец часто был занят делами, поэтому я и был предоставлен сам себе. Несколько раз за время учебы я был замешан в драках и недостойных поступках... Меня вызывали, отчитывали. Но серьезно никто не пострадал. И меня прощали... Я приехал домой на каникулы... У отца был старый слуга. После смерти сына и невестки, он воспитывал внуку. Я не видел ее несколько лет. Из девочки-подростка она превратилась в симпатичную девушку... Наверно, если бы она как все восхищалась мной или бы не стала игнорировать меня, я бы даже ее не заметил. А так я посчитал это вызовом... если бы я был взрослее или умнее, то ничего бы не было, но я разозлился. Захотел указать Лейне на ее место, показать разницу между нею и мною, потомственным магом. У Лейны был жених. У них должна была состояться свадьба... Я... стал распускать грязные слухи о ней. В конце концов, ее жених отказался на ней жениться. И она...

Дарс вздохнул. Он уже догадался, чем закончилась история.

— Она утопилась в реке. Когда ее вытащили, то было уже поздно... Я никогда не видел отца в подобной ярости. Он вспомнил все мои прегрешения. Сказал, что мне надо припадать урок смирения... Тогда он и обратил меня в мустанга. Я должен был все каникулы провести в подобном облике, помогать людям в поле... Я должен был смириться и принять наказание. Ведь я его действительно заслужил... За свою заносчивость и глупость... Но вместо того, чтобы осознать содеянное, я пришел в ярость. Мы поругались с отцом. Я наговорил ему, даже не помню всего, что я высказал и ушел... Из-за глупого упрямства я покинул Магестерию. Я думал, что отец бросится меня искать или снимет заклятие. Но отец не пришел. А потом закончились каникулы и заклятие никуда не делось. И я отправился дальше, злясь на весь мир, обвиняя в своих бедах отца и всех людей. В первый год я обратился к двум сильным колдунам, но они не смогли снять заклятие. Как оказалось, я не исполнил условия отца. И как заявил мне один маг, возможно, даже мой отец уже не в силах отменить содеянного. Поэтому я и не вернулся в Магестерию. Всю свою жизнь я смеялся над другими. Так что мне не очень хотелось, слушать нападки и шутки над тем, в кого я превратился... Спасибо, что желаете мне помочь, но нет смысла вам рисковать жизнью, чтобы встретиться с колдуньей. Она скажет то, что и другие. Для меня все кончено...

Рассказ впечатлил, к сожалению, только Айлина. Тел Яр пожал плечами. Ну, глупый маг. Совершил дуростей по молодости. Так не он же заставил девушку топиться. Она тоже дура. Ну, распустил маг о ней слухи. Так ответь ему его же монетой. Или обратилась бы к

отцу Фенеаса, судя по всему, старик был крут на принятие решений. Маг сразу бы осадил сына. Хотя и Фенеасу это достойный урок, правда если все закончится хорошо.

Кент озадаченно смотрел на мустанга. В последние недели он по-новому стал относиться к людям. Правда в селениях его принимали за человека из-за морока. Мальчика потчевали едой, а женщины повзрослее, узнавая, что он сирота проявляли нежность и заботу к нему. Кент стал понимать, почему другие расы так ненавидят драконов. Ведь ни один из дрейфусов не позаботился о женщине, которая подарила ему сына. Даже Кент, разве он хоть однажды спросил, что произошло с его матерью? А ведь он тоже наполовину человек. Впрочем, как и каждый темный дракон. И сейчас, понимал Кент, одна человеческая жизнь не так уж мало. Хотя не всю жизнь же расплачиваться за одну ошибку.

Дарс хмурился по ходу рассказа. Фенеас прав в одном. Заклятие, наложенное собственным отцом- сильным магом, снять будет не просто. Но возможно- надеялся одалим. Да и история, рассказанная Фенеасом печальна. Наломал он дров, с этим не поспоришь. Но куда смотрел его отец? Неужели не видел, что сын ума не набрался? Дарс подумал о собственном отце. Калид всегда позволял детям делать выбор и решать за себя, но в рамках разумного. «Чем больше силы, тем больше ответственности».

— Теперь, вы все знаете, — понуро добавил Фенеас, опустив морду.

— Тоже мне великие откровения, — буркнул Тел Яр. — Поверь, при желании я мог бы рассказать тебе истории, от которых у тебя кровь бы стыла в жилах или волосы встали дыбом.

Айлин промолчал, не считая, что доведение до самоубийства можно так легко простить или шутить над этим.

— Яр прав, — подтвердил Дарс. — Было и было...А к колдунье мы все-таки наведемся.

Однако осуществить сказанное было не так легко. Колдунья жила на заброшенном острове в нейтральных землях. Даже охотники не решались забредать туда, хотя продали странникам две лодки, за которые расплатился Дарс. Айлину оставалось только гадать, какими средствами он располагает. Ведь за время всего странствия Дарс ни разу не попросил эльфа заплатить за обед или гостинечный номер. Тел Яр, судя по всему, тоже успел часть своих богатств захватить с собой. Он подарил Кенту новое оружие. И теперь мальчик с удвоенной энергией приступил к тренировкам.

Две лодки причалили к каменистому берегу. Тел Яр и Кент с легкость спрыгнули на землю. А вот Гром ни в какую не желал покинуть лодку и ступить на проклятый остров. В конце концов друзья хоть и с руганью, но оказались на острове. Дарс чувствовал магию в воздухе, а значит, колдунья уже знала об их появлении. Тел Яр приказал Кенту держаться подле себя, сомневаясь, что правильно поступил, взяв его с собой. Айлин нервничал, магия острова была для него чужеродна и опасна.

Фенеас не пытался скрыть страх от друзей, осознав, что сегодня он может потерять надежду, которая все-таки теплилась в его сердце- вернуть себе истинное обличье.

Весь остров представлял собой один горный массив. Ни одного зеленого деревца. Вот почему эльф сник. Даже в человеческих спящих лесах Айлин чувствовал силу, но не здесь.

— Я найду жилище колдуньи и переговорю с ней, — объявил Дарс.

— Кто бы сомневался, — буркнул Тел Яр. — Я, пожалуй, составлю тебе кампанию. Посмотрю, что представляет из себя древняя ведьма.

Дарс спорить не стал. Колдунья могла оказаться опасным противником. Одно дело

сражение на нейтральной территории. И совсем другое дело в ее жилище, где могут быть расставлены магические ловушки.

Айлин и Фенеас воздержались от желания увидеть хозяйку этого негостеприимного острова.

Тел Яр, следуя за Дарсом, не стал подниматься в небо, а карабкался вместе с одалимом по отвесным скалам. Дарс улыбнулся, но промолчал. Он уже давно понял, что Яр все время сравнивает себя с ним.

— Ты можешь взлететь, — заметил Тел. — Они все равно не увидят.

— Знаю, — просто ответил Дарс, продолжая карабкаться по отвесной скале.

— Знаешь, — через минуту подхватил Тел Яр, справившись с крутым подъемом. — Но почему-то не обращаешься.

Дарс резко повернулся, едва не столкнувшись с темным драконом лбами.

— Мне нравится быть человеком. Это часть меня...К тому же не хочу, чтобы колдунья прознала о моих способностях. — Лукаво добавил он. — Имея дело с сильным противником, всегда хорошо иметь туза в рукаве.

Тел Яр подумал о бое на границе с Дар Таном, а ведь драконы и впрямь были поражены, когда человек вдруг обернулся им ровней.

— Ее не обманет мой морок...

— Да, — согласился Дарс, переводя дыхание. — В этом и суть. Если она проявит страх, значит, нам нечего опасаться. А вот если на нее не произведет впечатление твое происхождение, тогда возможно те слухи, что мы слышали правдивы...хм...и стоит опасаться уже нам.

— Одна колдунья никогда не справится с драконом, — презрительно бросил Тел Яр.

— Убить, возможно, и не убьет. Но покалечить может...Времена меняются. Разве раньше охотники со свободных земель могли угрожать драконам? А теперь вспомни катапульты.

Тел Яр настороженно слушал рассуждения Дарса, отмечая, что одалим прав. Неужели когда-то всевластие драконов придет конец?

Жилищем колдуньи была ветхая хижина, которая едва держалось на ветру. Ее стены прохудились, а крыша местами осыпалась. Настоящее жилище нищенки, а не могущественной колдуньи.

Тел Яр многозначительно взглянул на Дарса.

— Ага, как раз жилище для ведьмы, — поддел он.

Дарс едва удержался от смеха. Он-то в отличие от друга видел величественный замок, вырубленный в скале. Колдунья не поскупилась на магию, превратив жилище в хижину. Это было сильнее морока. И наверно, мало кому из магов удалось бы увидеть истинную сущность жилища.

Тел Яр постучал в двери с самоуверенностью сильных мира сего. Дарс промолчал. По крайней мере, он был готов к негостеприимному приему. И в случае опасности одалим был готов прикрыть...хм...пожалуй, еще одного друга, которого повезло встретить в дороге.

Двери отворились сами. Для глаз Тел Яра это была скрипучая выцветшая дверца, а для глаз Дарса мраморный гранит.

Внутри жилища гостей ожидала колдунья. На этот раз никакого морока. Слухи не лгали, это была старуха. Значит и впрямь темная ведьма. Молодость маги хранили всю жизнь, до тех пор, пока не увлекались темной магией. Перемудрив с силой, они могли не только

состариться, но и лишиться силы. Вот почему большинство магов предпочитали не увлекаться темной силой.

Колдунья сидела на позолоченном троне. Роскошное платье с открытыми плечами выглядело смешно на ней. Но Дарс не позволил себе и тени улыбки или усмешки. Яр, оставаясь в плену обмана, видел комнатуху с ветхим полом. Колдунья внимательно взглянула на темного дракона. Но, как и предвидел Дарс, столь необычный гость не удивил ее. Колдунья была в собственном жилище, пропитанном ее магией. Здесь ей ни один гость не был страшен. Наконец-то Тел Яр почувствовал что-то неладное, он повернулся к двери, которая захлопнулась перед его носом.

— Не так быстро, господа. Вы только пожаловали ко мне в гости. Так зачем спешить? — с дребезжанием в голосе спросила старуха.

— Приветствуем тебя, госпожа, — склонив голову, сказал Дарс.

Ведьма перевела взгляд с дракона на человека, сощурила глаза.

— Человек... — прошептала она, но тут же покачала отрицательно головой, опровергая сказанные слова. О темном драконе она уже забыла, разглядывая Дарса как некую диковинку. — Любопытно, сколько всего в тебе намешано. Даже мне не разобрать.

Дарс пытался угадать, сколько колдунье лет. Ведь сила приходит с тысячелетиями. И, в конце концов, уходят все. Смерть приходит за каждым. Кто-то сам ее призывает. Ведь невозможно ограничиться только одной жизнью, если можно прожить сотни. Хотя даже среди драконов были скептики, не верящие в перерождение души.

Несколько минут прошло в немом изучении Дарса и колдуньи. Кажется, каждый остался доволен собственными выводами.

— Кровь твоего отца сильна, но и кровь матери не уступает ей... — вынесла вердикт старуха, — поэтому ты и унаследовал способность обращаться в человека. Дракон, получивший благословление своей матери при рождении. — Колдунья строго взглянула на Тел Яра. — Они этим похвастать не могут.

Дарс сглотнул. Мало кому в Магестерии удалось бы так легко прочесть его. Тем более что он сам не мог прочесть ни одной мысли ведьмы. Колдунья была окутана коконом защитной магии, и Дарс не осмелился попытаться его пробить. Ведь попытка не укрылась бы от ведьмы. А она могла посчитать это нападением.

— Что тебя привело в мое жилище? — переводя тему, спросила ведьма.

Тел Яр если и пытался вступить в разговор, понял, что колдунья преднамеренно его игнорирует.

— Мой друг обращен в мустанга. И я прошу тебя помочь ему.

Колдунья презрительно фыркнула.

— С этим справится любой маг.

— Пока ему никто не помог... — заверил Дарс.

Колдунья жестом приказала Дарсу говорить. И одалим пересказал историю, услышанную когда-то от Фенеаса.

Ведьма не проронила ни слова, хотя рассказ ее не впечатлил. За тысячелетия и не такое услышишь.

— Я поняла тебя, хотя не знаю, что ты можешь предложить мне ради спасения жизни, вернее сущности своего друга.

Дарс не спешил с обещанием. Колдунья, судя по всему не бедна. Деньги и злата ее не прельщают. Нет, ей надо что-то другое.

Тел Яр, уличив момент, вмешался в разговор.

— Сколько ты хочешь золота?

Колдунья сняла покров с хижины, чтобы темный дракон прикусил язык. Дарс улыбнулся, увидев, как вытянулось лицо Яра.

— Они все одинаковые, упиваются своей силой, уверенные что на них нет управы, — заметила колдунья. — Но это не так... — Старуха оскалила зубы в усмешке. — Любопытно было посмотреть кто осилил бы — моя магия и сила темного дракона?

— Мы не желаем боя. И судя по тому, что ты не выставила нас вон, ты желаешь назвать свои условия.

Колдунья распрямилась, кивнула на отражение в зеркалах, которые занимали большинство стен.

— Когда-то я была прекрасна. Пока не перешла некую грань... Магия имела последствия, как ты и сам догадался. Я могла бы убрать зеркала и навести на себя морок. Но, я так не поступила. Напротив, увешала весь замок в зеркалах...

— Чтобы не забывать, — закончил Дарс.

— Вот именно. Чтобы не смириться со временем, а искать и найти выход, — с вызовом бросила колдунья.

— И чем мы можем помочь? — осторожно спросил Дарс, желая получить ответ.

Шелла задумалась- стоит ли открывать всю правду? Но что-то придется сказать, иначе этот дракон не согласится помочь.

— Я заключила не совсем удачную сделку с одним демоном. Как видишь последствия налицо, — колдунья усмехнулась, по достоинству оценив собственную шутку.

Дарс покачал головой. Противостоять демонам было почти невозможно по той одной причине, что они были бессмертны! Демона нельзя было убить, как эльфа или того же дракона. Демона можно было пленить, отправить в другое измерение или защитить себя с помощью другого рогатого существа. Хотя иерархия демонов была довольна не проста, в свое время Сар, той заставил учеников вызубрить ее. Дарс хорошо помнил эти уроки. Низшие демоны были сродни чертям из человеческой мифологии. Мелкие проказники, которых легко можно было подчинить и заставить служить. Демоны, занимающие следующую ступень были куда опаснее. Их можно было вызвать, но подчинить невозможно. Заключая сделки, они оставляли многочисленные лазейки, чтобы нарушить обещание. Так что глупцов, которые решались на вызов демонов в Изолере, было не так много. Были конечно и высшие демоны, но тех не интересовали сделки с людьми. А привлечь их внимание было слишком опасно, они могли уничтожить целые королевства, обращая их в руины.

Колдунья следила за выражением лица Дарса.

— Я не могу вновь вызвать его. Еще не истек срок. И боюсь, что следующая сделка опять окажется не в мою пользу, — нехотя добавила Шелла.

— Так чего ты хочешь от меня?

— Снять чары с меня может только тот, кто наложил их, — колдунья развела руками в стороны. — С демонами все не так просто.

— Хочешь, чтобы я вызвал демона и заключил с ним сделку? — не ходя вокруг да около, уточнил Дарс.

— В твоём вопросе, я слышу отрицательный ответ, — заметила ведьма. — Но это единственная плата за возвращение твоего друга.

Тел Яр хотел было высказать колдунье все, что думает о ней. Но, Дарс придержал друга за локоть, отрицательно покачав головой. Ведьма была отнюдь не глупа. И у нее, скорее всего, имелись основания считать, что неожиданный проситель справится с демоном.

— Обрати мага, и тогда я проведу ритуал.

Шелла задумалась, потом осторожно кивнула.

— Переночуете в моем доме. Ритуал проведем завтра днем, пока демон не будет находиться в пике своих способностей... Конечно к утру, твой друг обретет свой истинный облик.

— Ты даже не видела его! — возмутился Тел Яр, которому надоело хранить молчание.

— Мне знакома магия обращений. Для меня не составит труда этот случай... — со злостью отрезала колдунья, отмахнувшись от темного дракона. — Веди своего друга. — Приказала Шелла уже Дарсу.

Тел Яр схватил одалима за руку, когда они покинули жилище колдуньи.

— Ты веришь ей? — ни как не мог успокоиться темный дракон.

Дарс поморщился и осторожно освободил руку, на которой остались отпечатки пальцев Яра.

— Она не солгала, в ее власти обратить Фенеаса.

— Собираешься вызвать демона?

— Предлагаешь бежать? И что я должен сказать магу? Что струсил заплатить за его спасение?

— Ты никогда не бежишь, — пробормотал Яр, — в этом я уже убедился.

— Можешь считать меня глупцом, но я верю, что все закончится хорошо.

Колдунья несколько раз обошла мустанга, сохраняя на лице безразличие. Фенеас испуганно сник. Он был еще юным магом, едва обученным, а сейчас перед ним стояла могущественная ведьма. Ее дом, пропитанный магией, давил на обращенного мага, а еще страшнее было от ее взгляда, который проникал в самую душу. И вопросы ведьмы, требующие честных ответов.

— Так, что мы имеем...хм, заклятие отца...Твой отец довольно сильный маг. Не чета мне, но все-таки кое-что он умеет...Я проведу несколько обрядов. Мне придется разорвать твою связь с родом, чтобы магия, вложенная отцом, потеряла силу.

— Нет, — в ужасе прошептал мустанг, обретая возможность говорить.

— Почему нет? — в наигранном недоумении переспросила ведьма.

Фенеас затряс энергичнее гривой.

— Связь мага с предками сильна. Если ты разорвешь эту связь, то я потеряю нити. И мне никогда не стать сильным магом.

— Сейчас ты тупое животное! Которое помимо того, что мелет чушь, не может больше ничего! — прорычала колдунья. — И пока я не сниму заклятие, ты будешь жить и умрешь животинкой. Так что — лучше стать магом- изгоем или остаться мустангом? — насмешливо закончила ведьма.

Фенеас опустил морду. Он страшился потерять последнюю нить с домом. Но порой инстинкты животного заставляли Фенеаса со страхом засыпать, страшась однажды превратиться в мустанга. А тогда ему одна дорога- прыжок с обрыва в пропасть.

— Делай, как знаешь, — согласился Фенеас.

— То-то же, маг.

Колдунья начертила на полу с десяток знаков. Как Фенеас не силился вспомнить уроки магии, полученные в школе, символы были ему не знакомы. Шелла только усмехнулась, заметив манипуляции мустанга. Кажется, паренек еще не понимал, что ее уровень мастерства превышает всех хранителей древности.

— Когда я разорву первый круг, ты почувствуешь опустошение. Силы покинут тебя. Но потом они восстановятся. Со временем, ты обрешь свои возможности. Ты готов, маг?

— Да...

Фенеас был рад, что в комнате не было друзей. Колдунья вызывала в нем настоящий животный ужас. Но, он доверился ей, понимая, что другого пути нет...

Тел Яр опасливо принимался к каждому блюду, выложенному на столе. Кент получив кивок опекуна, набросился на еду. Айлин, невзирая на заверения темного дракона, что еда не отравлена, к блюдам так и не притронулся, заявив, что в доме ведьмы он скорее умрет с голоду, нежели испробует пищу.

Дарс едва отпил воды из хрустального стакана, отравления он не боялся, он раздумывал о том, что ждет его завтра. Мер, той вызывал демонов. Поговаривали, что в давние времена, он завел знакомство с одним могущественным демоном, тот даже предложил ему дружбу. Это была большая редкость. Но за сто лет Дарс ни разу не видел подтверждения этих слухов.

К тому же тревожили Дарса слова ведьмы. Что она увидела в нем- кроме крови человека и дракона?

Фенеас несколько раз судорожно вздохнул, выдыхая новыми легкими воздух. Парень лежал на холодном полу совершенно голый. Каждая его кость болела. Магия превращений меняла сущность обращенного, а не только внешнюю оболочку. Тем более, что Фенеас просуществовал в облике мустанга слишком долго. Поэтому сейчас он испытывал одну нестерпимую боль.

Колдунья едва взглянула на мага. Он ей был уже безразличен. Жалости к нему она не испытывала, хотя и могла унять его боль. Но зачем? Колдунья выполнила свою часть сделки, поэтому оставив мага корчиться на полу, вышла.

Друзья вскочили на ноги, ожидая вердикта ведьмы.

— Завтра, не забудь... — напомнила колдунья и с усмешкой добавила, — человек.

Шелла величественно, не взирая на скрученное от старости тело, прошествовала к лестнице, не обращая внимание на гостей.

Дарс сорвался с места, потому что впервые со дня знакомства с Фенеасом, он услышал мысли мага. Хотя этот поток ругательств трудно было назвать связной речь!

Дарс набросил на мага свой плащ, хотя тот кажется, не заметил его заботу.

Кент приоткрыл рот, разглядывая Фенеаса.

— Что с ним? — спросил подоспевший Тел Яр.

Дарс вздохнул, он понимал, что после его действий, его инкогнито будет раскрыто, но и оставить друга корчиться от боли он не мог.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Дракон свел ладони вместе. Дар матери к целительству унаследовали все трое отпрысков. И сейчас Дарс, как учила его мать, обратился к жрице Алике и древнему солнечному богу, после чего разомкнул ладони и положил правую руку на лоб мага, а левую на его грудь.

Через несколько секунд Фенеас успокоился, его лицо разгладилось. И Дарс наконец-то

рассмотрел своего друга. Маг был еще очень юн, не старше Айлина. Каштановые волосы были грязные и спутанные, легкая щетина покрывала лицо. Фенеас распахнул карие глаза, не веря, что боль стала отступать. Руки Дарса дарили тепло и покой.

— Ты не человек, — буркнул Фенеас, новым незнакомым голосом.

Дарс улыбнулся.

— Нет, — подтвердил он.

— Маг? — не веря, уточнил Фенеас.

Дарс вздохнул. Затылком он ловил любопытный взгляд Кента, мальчик так и не разгадал его секрет. Айлину тоже не терпелось получить ответ, хотя его предположения были еще удивительнее, нежели выводы Кента.

Тел Яр расплылся в усмешке, гадая, откроется ли Дарс или вновь выдаст себя за другого.

— Нет...

Дарс пожал плечами, а в следующую секунду обернулся одалимом.

Фенеас прищурил глаза, вздохнул. Айлин от неожиданности сел на стул, найденный у стола. Кент возмущенно открыл рот. Но, вспомнил, что, перечисляя чудовищ Изолеры, в том числе и мифических, ни разу не упоминал драконов.

— И прежде чем вы начнете задавать мне вопросы, лучше отнести Фенеаса в постель. Да и мне самому не мешает выспаться. Ведь завтра мне предстоит вызвать демона и заключить с ним сделку.

В комнате наступила гнетущая тишина. Фенеас отстранился от Дарса и попытался подняться на ноги. Но дракон, фыркнув, помог другу сесть на стул.

— Ты прав, — спохватился маг. — Со своими бедами я и забыл, кому должен быть благодарен.

— Забудь, — отмахнулся Дарс. — Ты знаешь, я сделал это не ради благодарности.

— Но ты рискуешь! — вспыхнул Фенеас. — Демоны хитры. Даже мой отец не рисковал связываться с ними.

— На этот раз мустанг...тьфу... то есть Фенеас прав, — вмешался Тел Яр. — Ты рискуешь!

— Дарс дал слово, — впервые Айлин прервал темного дракона и не почувствовал привычного страха. — Сделку не разорвать. А значит, мы должны решить, как помочь ему.

Дарс внимательным взглядом окинул друзей, не прибегая к чтению их мыслей. Он не испытывал страха перед новым днем, скорее любопытство. С чем или кем бы он не столкнулся, ему хватит выдержки выстоять.

Его родители могли сегодня гордиться своим сыном. Хотя они всегда гордились им.

— Я справлюсь...Единственное что мне надо — это сон, — слукавил Дарс, понимая, что этой ночью он не заснет, пытаясь выработать план действий. Но, пугать друзей он не желал. Они все равно не смогут помочь. Сделку заключил он, ему и пожинать ее плоды.

— Айлин, Тел Яр, помогите лучше Фенеасу.

Темный дракон пожал плечами. Не говоря ни слова, он подхватил возмущающегося мага на руки.

— Кент, найди здесь ванную комнату, — приказал Яр, — а то от мага воняет как от выгребной ямы.

Айлин задержался, разглядывая одалима. Он с первого дня не верил, что Дарс просто человек. Хотя дракон солнца...Тоже невероятно. Но теперь понятно, откуда у человека столь высокие моральные принципы.

— Я солгал не из-за злого умысла, — объяснил Дарс.

— Не сомневаюсь, — согласился эльф. Он помолчал и добавил. — Ты должен был все-таки сказать нам. Ведь Тел Яру ты открылся.

— Мы бились с Яром с темными драконами. Мне пришлось обратиться.

Айлин понимающе кивнул.

— Отдыхай, Дарс. Завтра и впрямь трудный для тебя день.

Дарс остался один, он потратил несколько минут, чтобы изучить и запомнить символы, выведенные колдуньей на полу. После чего одалим поднялся на второй этаж, где ведьма предоставила ему комнату. Вскоре раздался тихий стук. Дарс усмехнулся, не сомневаясь, кто пожаловал ему в гости.

— Заходи, Шелла.

Колдунья понимающе хмыкнула, когда увидела, что постель дракона осталась застеленной, а сам он находится в облике одалима.

— Так и думала, что ты не спишь.

Ведьма протянула небольшую книгу в кожаном переплете.

— Ты никогда не вызывал демонов, — пояснила она.

Дарс прочитал название на обложке.

— Эта книга древняя как мир. Она сама по себе сильный артефакт. Надеюсь, ты найдешь в ней подсказку.

Дарс понимал, что колдунья была безразлична его судьба. Но, она желала, чтобы заклятие было снято. И Дарс был ее единственной надеждой, хотя кое-что не давало ему покоя.

— Твое настоящее имя ведь не Шелла?

Колдунья отрицательно мотнула головой.

— Нет, — разомкнула она уста. — Когда-то я носила другое имя. Но когда я допустила...ошибку, то решила, что мое имя вернется вместе с моим лицом.

Дарс и колдунья несколько минут изучали друг друга. Каждый поставил защитный барьер, не желая быть прочитанным другим. Дракон и Шелла вместе вздохнули, в их глазах появилось невольное уважение.

— Твоя судьба уже определена. Демон не сможет причинить тебе зла, — пояснила Шелла. — Но, заключи правильную сделку, чтобы никогда не раскаиваться в том, что ты решил спасти друга.

— Чтобы завтра не произошло, я никогда не пожалею о принятом решении, — возразил Дарс.

Шелла закусил сморщенную губу. В ее глазах промелькнула скрытая молодость и настоящие живые эмоции. Потом усмешка тронула ее тонкие губы.

— Завтра в полдень, — бросила Шелла и вышла из комнаты.

Друзья сидели за столом, но никто не говорил. Фенеас выглядел почти здоровым, его волосы были коротко подстрижены и теперь они топорщились в разные стороны. Лицо было гладко выбрито. Щеки оставались еще впалыми, хотя на них появился здоровый румянец. Одет маг был в старомодную одежду, подаренную ему Шеллой.

Дарсу не задали ни одного вопроса. Значит, Тел Яр уже успел объяснить его необычное происхождение. Оно и к лучшему, подумал одалим, не желая вдаваться в подробности семейного древа. О ритуале вызова демона, также никто не заговаривал.

Колдунья спустилась к завтраку довольно поздно. Колдунья посмотрела скупно на стол, но к еде не притронулась. Шелла без слов приветствия прошла в одну из комнат, подав знак Дарсу следовать за собой. Других гостей она проигнорировала. Дракон усмехнулся. По крайней мере, колдунья не лицемерила. Айлин было последовал за Дарсом, но колдунья, громко хмыкнув, захлопнула перед его носом дверь.

И чтобы у эльфа не оставалось сомнений, она поставила магический щит. По другую сторону двери раздался крик Айлина, который наивно посчитал, что осилит защиту.

— Твои друзья становятся навязчивы.

— Если бы у тебя были друзья, возможно, твое заклятие было уже снято, — поддел Дарс. Хотя через секунду одалим пожалел о сказанных словах. — Прости, я не хотел тебя оскорбить.

Шелла усмехнулась, покачала головой.

— У меня были друзья... Но это было давно. Я слишком давно живу, так что цинизм и недоверие стали моими верными спутниками. А ты слишком юн дракон, чтобы судить или понять меня.

— Прости, — на этот раз искренне попросил Дарс.

— Мне нужно не твое прощение. Выполни сделку, и ты свободен.

Дарс собственноручно начертил на полу символы, которые должны были защитить его от демона. Стены и пол покрылись таинственными письменами. И благодаря способности драконов понимать языки, тайный смысл знаков был открыт для Дарса.

В комнате не было окон. Дверь плотно закрыта. Ни одной щели. На столе пылали семь черных свечей.

Шелла вмешалась только раз, когда начертила имя вызываемого демона.

— Ты можешь идти, — тихо прошептал Дарс.

Шелла вскинула седые брови.

— Я останусь, — отрезала ведьма. — Возможно, тебе пригодится моя помощь.

Дарс несколько секунд разглядывал колдунью, после отрицательно покачал головой.

— Нет, я сам проведу обряд. Один...

Колдунья не успела произнести ни слова, когда двери резко распахнулись. Дарс снял ее защитный барьер!

— Как скажешь... — прошипела недовольно колдунья и вышла прочь, хлопнув дверьми.

Дарс расслабился. Сар, тей в свое время потратил много часов, чтобы посвятить его в азы вызова демонов, духов и потусторонних существ. И хотя дракон опирался на теоретические данные, Дарс не сомневался, что практическая часть если и сложнее, но станет подвластна ему.

Дракон внес коррективы в символы, встал в защитный круг и закрыл глаза. В своей памяти одалим оживил начертанные знаки, убеждаясь, что все предусмотрел. Дарс стер имя демона, написанного Шеллой. Надпись имени имеет собственную силу, которая в предстоящей сделке была бы в пользу вызываемого демона.

Дарс развел огонь, бросил щепотку соли в пламя и произнес имя древнего демона.

Огонь взметнулся выше. Пламя охватило весь стол, перед которым сидел Дарс. Дальше оно, однако, не перекинулось. Огонь полыхнул. И в пламене появилась голова демона. Демоны были многолики. И сейчас Гер, карши предстал в ужасающем обличье. Совершенно лысая голова, раскаленная докрасна кожа и длинные изогнутые рога.

— Кто ты, что осмелился вызвать меня?

Дарс закрыл свое сознание. Демону нельзя было раскрыть свое тайное имя. Иначе он навсегда превратится в хозяина...

Айлин сидел за столом. Он вспомнил, что голоден, но к еде не притронулся. Прошел уже почти час, как Дарс остался один в комнате. За дверьми царило молчание. И никто не знал, удалось ли дракону вызвать демона?

Фенеас бегал по гостиной. Маг едва не рвал на себе волосы от волнения. И даже обещание колдуньи вновь превратить его в мустанга, не возымело действие. И маг маячил из угла в угол.

Тел Яр второй час крутил в руке зеленое яблоко, но так и не откусил и кусочка. Кент оставался спокоен, интуиция твердила, что Дарс действительно знал, что делал.

Шелла неожиданно всплеснула руками, колдунья рухнула на пол. Но никто не осмелился подойти к ней. Колдунья медленно распрямилась и спешно обернулась к зеркальной стене. С ее уст было сорвался вздох разочарования. На Шеллу из зеркал смотрела только старуха. Но вот кончики ее пальцев стали меняться. Желтизна, морщины смывались магией. Колдунья следила за метаморфозами. И когда ее губы дрогнули в ленивой улыбке, то в зеркале стояла молодая красавица с обжигающим взглядом в старом черном платье. Ведьма махнула рукой. И роскошное одеяние украсило юный стройный стан.

— Хороша, — прошептала ведьма.

Айлин и Фенеас зачарованно смотрели на колдунью, готовые согласиться с ее вердиктом. И впрямь прекрасна! Тел Яр единственный кто не разделял всеобщего восхищения. Он подошел к двери, толкнул ее, почувствовав, что магия исчезла.

Дарс сидел за столом. Огонь перед ним потух. Тел Яр был уверен, что на миг прочитал на лице друга сильные эмоции. Только не понять, что это было- страх, изумление или недоверие. Но стоило Дарсу увидеть темного дракона, его лицо разгладилось, эмоции исчезли. Хотя Тел Яр был уверен, что Дарс как и всегда надел очередную маску.

— Все в порядке? — спросил дрейфус, пытаясь выявить правду, нежели услышать ее.

— Нормально, — отрезал Дарс, вставая.

— Уверен?

Дарс улыбнулся, различив нотки волнения и беспокойства в голосе темного дракона. Дарс положил руку на плечо Яра.

— Со мной действительно все в порядке.

— Будь это иначе, ты бы все равно не признался, — буркнул Тел Яр, сбрасывая руку.

— Это не так, — мягко возразил Дарс. — Хотя лишний раз я бы не стал беспокоить друзей.

— А мы друзья? — с вызовом спросил темный дракон.

Дарс сделал вид, что задумался, улыбнулся и кивнул.

— Я считаю тебя другом, — признался одалим. — Возможно, я не могу пока тебе довериться полностью, но этот день не за горами. Если конечно ты нуждаешься в друзьях...

Тел Яр сглотнул. Размолвка с Ремом до сих пор бередила его душу. И дрейфус не знал, сможет ли вновь доверять чужаку, хотя если он когда-нибудь доверится кому-то, то это, несомненно, будет Дарс.

— Мне надо время... — пробормотал Тел.

Следующие три месяца пролетели довольно быстро. Друзья все еще оставались вместе, странствуя по Изолере. Айлин и Фенеас, который преобразился на глазах, заметно

сблизились. Пришлось найти достойного жеребца магу. Правда, тот оказался еще придирчивее, нежели эльф. Но, в конце концов, Фенеас восседал на великолепной кобыле, которая почти не уступала эльфийскому жеребцу. Дарс наотрез отказался от новой верховой лошади, решив, что ему лучше передвигаться на собственных ногах. А для встречных людей он вновь превращался в камдиганца, странствующего вместе с эльфом и магом. Тел Яр и Кент тоже использовали морок, не желая привлекать к себе внимание. Они избегали встречи с магами, в чем им помогали друзья.

И к чести драконов они не уступали в скорости скакунам друзей, а даже превосходили ее. Кент был очень молод и не так вынослив. Но жажда подростка к познаниям и странствиям была достойна похвалы. Дорогу избирал Дарс. Тел Яр вскоре смирился с этим, ведь дракон солнца лучше его избирал безопасные тропы.

Тел Яр и Дарс вырвались вперед. И теперь они дожидались друзей, перейдя на шаг.

— Кент еще ребенок. Он должен учиться. Ему надо общаться со сверстниками.

— И что ты предлагаешь? — не понял Тел. — В Дар Тане его ждет только смерть. А оставить его в человеческой школе под личиной глупо и опасно. Да и Кент не согласится остаться с людьми.

Дарс фыркнул.

— Я не это имел в виду. Кент должен расти и воспитываться среди равных. Ему бы понравилось в академии Тара.

Яр остановился, с недоверием взирая на друга.

— Ты шутишь? — не поверил он. — Твои сородичи никогда не примут темного дракона.

— Взрослого, возможно, — нехотя согласился Дарс. — Но Кент еще ребенок. Поверь, члены магистрата согласятся дать ему приют. Подумай об этом! Не обязательно ставить Кента сейчас в известность. Но ему нужен дом!

— Я подумаю, обещаю, — согласился Тел. Хотя предложение Дарса пришлось ему не по душе. Среди драконов света, Кент навсегда останется изгоем. Яр ни разу не спросил Дарса о его жизни. Остальные друзья тоже молчали, хотя все они пришли к одному выводу, что Дарс просто бежал из Тар Имо из-за своего происхождения. Дракон света не спешил разуверить друзей. Ведь, в конце концов, это была не его тайна.

— Так зачем ты ведешь нас в столицу Сердели?

Дарс усмехнулся. Карен...сестра уже умудрилась найти приключения на свою пятую точку.

— Я думаю, что найду там своих друзей... Или разузнаю о них.

Гл. 5 Карен и Магестерия

Гл.5 Карен и Магестерия.

Карен несколько минут разглядывала свое отражение в водной глади. С таким лицом трудно будет оставаться в тени, понимала девушка. А все время быть начеку, чтобы отвергать притязания магов ей не хотелось. К тому же могли возникнуть вполне закономерные вопросы, человек ли она? Карен вздохнула. Конечно, можно выдать себя за магичку. Вот только Карен почему-то хотелось оставаться человеком. Может из-за того, что всю жизнь она была в центре внимания. В том числе и из-за пророчества. Ведь никто точно не знал, о ком из трех детей Калида и Эль предупреждал кристалл солнца.

Карен сощурила глаза, а когда их распахнула, то увидела новое отражение в водной глади. Она уже использовала этот марок- юной, милой и обычной человеческой девушки. Возможно, человек и задержит взгляд, из-за зелени глаз, их никакой морок не брал, но ни маг или эльф.

— Так-то лучше.

Карен распрямилась, придирчиво оглядела свою фигуру, внесла изменения. Пришлось сменить дорогую одежду на обычное шерстяное платье. Небольшой рюкзак за плечом дополнил образ странницы. Карен осталась довольна мороком, напевая песню, девушка направилась к Высокому граду.

Правда, вскоре дракена пожалела, что не купила на человеческом базаре удобные ботинки, а осталась в своих дорогих новых туфлях, которые натерли ноги. Если бы не магия целительства, Карен плюнула бы на конспирацию и последние мили провела бы в небе.

— Подвезти, красавица?

Карен обеспокоенно потянула прядь волос, морок не исчез. Молодой парень на телеге, улыбнулся шире.

— До Высокого града еще пару миль, может подвезти?

Более взрослый мужчина, наверно отец парня, только хмыкнул в пышную бороду, лукаво поглядывая на Карен.

Девушка в пару прыжков подскочила к телеге, не дожидаясь помощи, она взобралась наверх и присела рядом с парнем.

— Нейм, — представился мужчина, — мой сын- Ролан.

— Карен. Вы торговцы?

— Фермеры, возем свежие продукты лорду Раксу.

Карен только пожалала плечами, имя именитого мага было ей незнакомо. Но девушка, не скрывая интереса, слушала последние сплетни и новости. Ролан несколько раз предпринимал попытку взять девушку за руку и пригласить ее погулять по городу. Карен понравился симпатичный паренек, но не более. Так что девушка, чтобы не оскорбить фермера, солгала о том, что едет в столицу к жениху. Ролан искренне огорчился, а через пять минут парень уже рассказывал смешные истории из сельской жизни.

Карен чуть рассеянно улыбалась, присматриваясь к величественным стенам, опоясывающих столицу Магестерии. На мгновение девушка увидела сходство между Таром и Высоким градом, но только на мгновение. Два государства были не похожи друг на друга. В

землях драконов света царил мир и равноправие, а в Магестерии пропасть между обычными людьми и магами была непреодолима.

Ворота града были открыты. Стражники пропустили телегу. Карен воспользовавшись заминкой, спрыгнула с телеги, махнула рукой Ролану и скрылась среди въезжающих в столицу телег и карет. Карен гуляла по мостовым, изучая местную архитектуру. Девушка останавливалась перед скульптурами и фонтанами. Карен знала, что люди в Магестерии были в основном слугами, фермерами, ремесленниками. Мало кто из людей мог похвастать высоким чином или положением. Но удивило девушку- отсутствие в городе домов бедняков. Люди проживали хоть и в небольших, но каменных домах.

Карен не стала спрашивать дорогу. Она и так знала, что школа в Высоком граде находится на самой окраине столицы за полноводной рекой. Правда, на мосту возникла заминка. Стражник отказался ее пропустить. В Академию люди могли пройти только по специальным пропускам.

Карен почти использовала магию, но девушка вовремя спохватилась. Магия оставила бы след, а ведь с сегодняшнего дня она только человек, напомнила себе дракена.

Карен постелила плащ на каменный пол и присела на него. Девушка неудобно заерзала, устроилась более комфортно, после чего извлекла из корзины бутерброды. Растущему организму дракона требовалась пища, а не только энергия солнца. Прожевывая бутерброд с тонко нарезанным хлебом и колбасой в три пальца, Карен раздумывала о том, к кому из магов обратиться за помощью и за кого себя выдать? Только не за служанку, хмыкнула Карен, а то все инкогнито пойдет насмарку. Первый же маг, который отдаст ей приказ, узнает, в чем истинная сила драконов Тар Имо... Карен сделала второй бутерброд, игнорируя взгляд стражника. Мужчина покачал головой, видимо он посчитал ее бедной селянкой, которая пришла в столицу в поисках работы.

Профессор Норфик был рассеян с юности. С годами эта особенность только усугубилась. К тому же маг действительно был стар. Его длинная белая борода была столь пышной, что профессор заплетал ее в длинную косу, которую пропускал через пояс. Седые волосы были аккуратно подстрижены, чтобы случайно ни один волосок не упал в склянку с зельем. Маг опирался на посох ручной работы, который ему сделали по заказу. Посох с символами был мощным артефактом, в который маг влил немало сил. Норфик едва смотрел по сторонам, бормоча что-то себе под нос.

Карен проглотила огромный кусок бутерброда целиком и, вытерев жирные ладони о плащ, бросилась почти в ноги профессора, отрезав ему путь в академию.

Норфик от неожиданности выронил посох, который ударил его больно по ноге. Маг удивленно посмотрел на незнакомую девицу.

— Прощу, господин, выслушайте меня!

Маг отступил, пытаясь избавиться от наваждения. Люди не осмеливались подходить к магам посреди улицы и тем более обращаться с просьбами.

Норфик был не только рассеян, но и добр в отличие от большинства коллег. Поэтому мужчина ничуть не рассердился, что его размышления так бесцеремонно прервали. Карен наклонилась, подняла посох и подала его магу.

Норфик улыбнулся, не желая пугать девушку, которая наверно была наслышана о взрывном характере магов. Не красавица, отметил маг, но зеленые глаза завораживали- столько в них было огня.

— Кто ты?

— Мое имя Карен, — дракена прокашлялась, так как проглоченный бутерброд стал комом где-то в горле. — Я странница- менестрель, собираю легенды и мифы Изолеры.

— И...чем я могу помочь тебе? — действительно удивился маг, который едва интересовался мифологией.

— О, я, много слыша о великолепной библиотеке школы, в которой собраны древние книги об обрядах и мифологии. И я подумала, что смогу изучить эти книги, чтобы пополнить свои знания и...

— Не тараторь так, — вздохнул маг.

Норфик теперь по-новому взглянул на девушку. Да, и впрямь не красавица, ну это и хорошо. Не хватало еще, чтобы молодые маги перессорились из-за человеческой девушки. Менестрелей ценили в Изолере. Правда в основном эту профессию выбирали мужчины или семейные пары. Юная девушка, странствующая одна, довольно необычно, подумал Норфик. И опасно для певицы. Разбойники на дорогах еще не перевелись, хотя на поясе у девушки висел небольшой кинжал. Вот умеет ли она им пользоваться? Впрочем, решил маг, сколько секунд продержится девушка с кинжалом против закаленного в боях наемника.

— Пойдем со мной, — нехотя предложил маг. У Норфика было много своих забот, которые требовали его внимания, как и ученики, но доброта одержала верх. — Я послушаю твоё пение. И тогда решу твою судьбу.

Карен опустила взгляд и замешкалась. Такую мелочь как пение девушка в своем плане не продумала. Голос у Карен был, как и слух, но вот до голоса матери он не дотягивал. Когда пела Эль, то в трактире у Тора не было свободных мест. А Мер, тей, утверждал Дарс, готов был выполнить ее любую просьбу, чем Эльвира время от времени и пользовалась.

Карен молча следовала за магом, раздумывая что же солгать. Если бы не лекари Магестерии хорошо известные за ее пределами, дракена сослалась бы на потерю голоса. Но что-то подсказывало девушке, что уже через пять минут она получит профессиональную помощь, после чего вылетит из школы за свою ложь.

Норфик остановился и поторопил Карен, которая разглядывала Академию Высокого града. Для жительницы Тар Имо здание школы магов было тяжеловесным и приземленным. Ни каких воздушных арок и хрустальных потолков. Если драконы любили свет, то маги монументальность. Да и помещения слишком маленькие, по меркам драконов.

Норфик едва кивал головой на приветствия студентов, которые с удивлением разглядывали его спутницу. Студенты не чувствовали в Карен магическую силу, поэтому задавались вопросом, что она делает рядом с профессором, вместо того чтобы готовить на кухне или убирать аудитории. Юные маги и чародейки были разодеты как клоуны в пестрые одежды. Видимо профессора не требовали, чтобы студенты носили мантии. А зря, хмыкнула Карен! Вон девицы друг перед другом хвосты распушили, как павлины. Наверняка больше думают о нарядах, нежели об учебе. Да Сар, тей со своих студентов шкуру живьем бы снял, вернее чешую, если бы они позволили себе ходить в таком виде на занятия. А тем более скитаться без дела среди бела дня!

Норфик пригласил девушку в музыкальную комнату, жестом предложил выбрать инструмент.

Карен грустным взглядом окинула ряд музыкальных инструментов, на большинстве из них она могла играть, но довольно посредственно. После колебаний девушка взяла лютню и запела старую балладу. Песня была довольно простой. Так что возможно, надеялась дракена,

для изысканного вкуса мага ее пение не покажется ужасным.

Карен не любила петь на публике, хотя отец и братья утверждали, что у нее неплохо получается. А все дело было в том, что дракена во всем привыкла быть первой. Если делаешь что-то, то это должно быть совершенно! Высчитывать траектории будущего — не хуже Селения. Сражаться на мечех- на равных с самим Лар, теem. Петь- не уступая в мастерстве матери. Вот с последним утверждением все было не так просто. Эльвира как-то сказала дочери, что та слишком старается быть лучшей, поэтому не может расслабиться и просто получать удовольствие от пения.

Вот и сейчас Карен осталась недовольна пением. В исполнении матери от этой простой, казалось, баллады невозможно было отвлечься.

Норфик внимательно слушал тихое пение, наблюдая за девушкой. Когда замерли последние аккорды, маг задумчиво почесал длинную бороду. Потом мужчина встал и несколько раз прошелся по комнате. Карен подумала, что маг забыл о ней, так он был погружен в свои мысли. Неожиданно профессор остановился прямо перед девушкой.

— У тебя хороший голос. Но создается ощущение, что ты и песня существуете отдельно. Ты не знаешь, не чувствуешь того, о чем поешь.

Карен пожала плечами, пытаясь найти пути к отступлению. «А что, если сказать, что я больше сказатель, чем певица. И угораздило меня заявить, что я менестрель. Куда мне до них».

— В плюс скажу, ты очень юна. Поэтому возможно через год — другой под чутким руководством, ты станешь знаменитой менестрелью.

— Я могу остаться? — не поверила Карен.

Профессор кивнул.

— Ты не можешь поселиться в общежитие с другими студентами. Ведь они маги, а ты всего лишь человек. Но я выделю тебе комнату в своем флигели. Ты сможешь заниматься в школе, а также использовать библиотеку для написания новых песен.

Карен уныло кивнула, страхась признаться, что за всю жизнь не написала ни одной песни. Писать- это было больше по части братьев. Эйвен писал стихи. А Дарс все время строчил в дневнике размышления и философские трактаты. Правда если Эйвен любил декламировать стихи, то Дарс никому не показывал свою писанину. Карен даже пару раз пыталась выкрасть один из дневников, подозревая, что брат не спроста его не показывает. Но не удалось, ага пойдй что-то выкради у чтеца мыслей...

— Ты должна понимать, что ты только моя гостья. Поэтому старайся не привлекать к себе внимание других преподавателей и студентов.

Карен едва успевала за профессором, который плутая по тропинкам сада, который был разбит сразу за зданием школы, вывел ее к небольшому дому. Маленькая гостиная, одна спальня, ванная и кухня. Карен подумала, что ее спальня в родительском доме была в пару раз больше всего этого дома.

— Можешь занять спальню. У меня дом в городе. И во флигели я редко ночую. У тебя есть деньги на покупку еды и бумаги для нот и песен?

Карен едва не возмутилась. Девушка не хотела, чтобы ее приняли за нищенку.

— У меня есть сбережения, — скупно бросила она.

— А... — только и потянул профессор. Но, кажется, не поверил.

Норфик быстро ушел, сославшись на дела, оставив девушку одну.

Карен несколько минут стояла посреди гостиной, не шевелясь и размышляя, не

совершает ли она глупость. Ведь девушка могла войти в эту школу как равная. Дракена, дочь одного из семи магистров. Маги не осмелились бы отказать ей в приеме. И сейчас вокруг Карен бегали бы слуги, исполняя каждое ее пожелание, а ректор Академии самолично приветствовал бы ее в стенах школы.

И что вместо этого? Ее приняли за бродягу, хмыкнула Карен. Но решение было принято, а Карен действительно привыкла все доводить до конца.

После недели проживания в школе, у Карен не оставалось сомнений- как маги, по сути, относятся к людям. Большинство студентов предпочитали ее не замечать! Для них Карен была пустым местом. Даже не менестрель, только ученица. Но уж лучше быть пустым местом, думала дракена, нежели терпеть насмешки и оскорбления. А, увы, несколько магов посчитали, что это отличное развлечение, насмехаться над юной человеческой девушкой.

Карен злилась, слала про себя проклятия, но продолжала выдавать себя человека. Дарс утверждал, что у сестры слишком нетерпимый и взрывной характер. И сейчас Карен желала доказать самой себе, что сможет сдержаться. И ее гнев маги не познают сполна.

Норфик пытался несколько раз утихомирить молодых магов, но его увещания привели к противоположным результатам. Студент посчитали, что это Карен пожаловалась профессору, хотя девушка не обмолвилась и словом о своих обидах. Но в академии невозможно было таить секреты. Если знал один, то узнавала вся школа.

Карен терпеливо сносила издевательства, понимая, что ее инкогнито позволяло ей пользоваться библиотекой. Конечно днем, поддерживая свою легенду, девушка читала исторические трактаты, изучала мифы Изолеры. К собственному удивлению Карен понравилось узнавать что-то новое и читать, а ведь в Тар Имо девушка все время сбегала с занятий на практику к своему любимому учителю и наставнику- Лару Белому.

А вот ночью, когда библиотека запиралась на замки, Карен используя магию, пробиралась в тайные архивы, в которые допускались только профессора. Магия чародеев была иной. И Карен с любопытством изучала новые заклятия. В том числе девушка изучала запрещенную темную магию. Некоторые заклятия были столь изощренными и опасными, что Карен довольствовалась лишь теорией, понимая, что практическое использование может привести к серьезным последствиям. Хотя порой дракене так и подмывало стереть академию магов с лица земли. Всю, до последнего камня! Но, Карен гнала от себя эти мысли.

К тому же дракена привязалась к Норфику. Было утомительно смотреть, как маг приносил корзины с едой, почти каждый день. Норфик был уверен, что спасает бедную девушку от голодной смерти. И не взирая на занятость, маг уделял время урокам с Карен.

— Когда ты станешь настоящей менестрелью, то станешь жемчужиной Высокого града. И возможно всей Магестерии.

Карен только кивала головой, пытаясь, избавиться от угрызений совести из-за своей лжи. Девушка решила, что в качестве благодарности магу она могла пожить несколько лет в Магестерии. Под личиной или нет, это был уже другой вопрос, который не требовал, благо, немедленного решения.

Раздумывая о будущем, Карен с опозданием услышала приглушенные голоса. Девушка резко остановилась и нырнула в одну из ниш.

Рядом раздался приглушенный голос первого выскочки Академии. Гнел Пул обладал смазливой внешностью, а также именитыми родственниками. В связи с чем вел себя в школе

непозволительно грубо. К сожалению, маг был одним из тех, кто не игнорировал девушку. Гнел относился к Карен как к прислуге. Он то и дело давал ей поручения и пытался приказывать. Конечно, Карен не собиралась исполнять прихоти мага, отчего Гнел Пул приходил в бешенство. Он угрожал, что выставит Карен вон из школы, и не поможет даже заступничество Норфика. Маг брызгал слюной, но сделать по сути ничего не мог. Гнел видел, что его угрозы действия не возымели, поэтому перешел к мелким пакостям. Напасть на человека он не мог, это было наказуемо, но вот создать небольшую корягу, за которую Карен зацепилась подолом платья и чуть не расшиблось...или выпустить соколов, почти натравив их на девушку. Пакости с каждым днем становились все более жестокими. А Карен не могла ответить магу. Ведь девушка не могла использовать магию на глазах у всех.

Дракена злилась, крушила несчастный флигель Норфика, придумывала страшные кары, которые собиралась обрушить на голову Гнела Пула в тот день, когда покинет Академию. Но это вначале. На смену гнева пришло любопытство, что еще выкинет маг- недоучка. И сможет ли Карен игнорировать его проделки?

Невозмутимость Карен только подстегивала Гнела. Так как теперь студенты больше смеялись над ним, нежели над Карен, которая оставалась невозмутимой в любой ситуации. И которая осмеливалась возражать магу...

Услышав неприятный голос, Карен попыталась избежать встречи. Кто знает до чего дойдет, если Гнел встретит ее одну в пустынных переходах Академии. А калечить Гнула в планы девушки не входило. По крайней мере, пока. Страха конечно тоже не было. Что может недоученный маг против дракены? Ничего. И пусть только придет время, Карен заставит Гнела проглотить каждое оскорбление. Причем буквально.

— Гнел, ты же знаешь, что отец никогда не будет обсуждать со мной этот вопрос, — пискнул тонкий девичьей голос.

Карен узнала голос девушки. Еще бы, он принадлежал дочери ректора. Девушка была примерно одного возраста с Гнел Пулом. В отличие от других студентов она проживала в доме отца в городе и приходила в школу только на занятия.

Девушка была довольна мила. И наверно, она была одной из не многих, кто ни разу не смеялся над шутками Гнела Пула. На Карен, правда, она внимание не обращала, но, дракена против не была.

— Но ведь делегация расположилась в вашем доме. Ты можешь подслушать их, Джерен.

Девушка ахнула от ужаса. Довольно громко, так что Гнелу пришлось зажать ей рот рукой. Магичка освободилась, наступив каблуком на носок туфли студента.

— Если отец застанет меня за подслушиванием, то мне не поздоровится. Хочешь узнать подробности, сам и подслушивай!

Гнел Пул нахмурился. Учеба в Академии наскучила ему, а ведь предстояли еще десятилетия занятий. И ни каких развлечений. Одна скука.

— Неужели ты не хочешь на время вырваться из Академии и Высокого града? Если люди пришли за помощью, то ты могла бы упросить отца отправить нас вместе с ними. Разве ты не мечтаешь побывать в Забытых землях? — вкрадчиво начал Гнел Пул.

Карен усмехнулась. Она частенько и сама прибегала к подобным методам убеждения, чтобы уговорить братьев делать то, что ей надо. С Дарсом редко срабатывало. Все-таки чтец мыслей. А вот Эйвена подобным способом можно было уговорить совершить любую задумку или глупость.

Джерен несколько минут отнекивалась от слов Гнела. А под конец разговора девушка

дала обещание, что попытается разговорить отца.

Карен слышала достаточно, чтобы заинтересоваться полученными сведениями. Древние пророчества, они нависли не только над ней с братьями. Но и над принцем самого крупного человеческого королевства- Сердели.

В древние времена в королевстве царил упадок. Его потрясали войны и мор. Чтобы спасти страну, один из древних королей заключил магическую сделку. Дело обычное. Вот только было одно, но... Час расплаты был близок. Прошло тысячелетие и магические путы, защищающие Сердели, должны были пасть. Наследный принц должен был, согласно легенде, отправиться в Забытые земли. Там пройдя ряд испытаний, принц должен был найти священный меч. Лишь водрузив его в сердце королевства в цитадели королей, можно было восстановить защиту Сердели. Принцу же, совершившему подвиг, пророчествовали великое будущее.

Карен до утра так и не заснула — слова Гнела, тревожили ей сердце. Побывать в Забытых землях. Дракена мечтала об этом, думая о странствиях...

Прошел еще месяц, а делегация людей все еще прибывала в Высоком граде. Первый посол Сердели — Форт отличался от людей Магестерии. Это был высокий плотный мужчина, который смело смотрел в глаза. С магами он вел себя вежливо, но не пресмыкался перед ними. И Карен уверилась, что древние легенды не лгут. Именно из Сердели выходили человеческие герои, которые сокрушали армии врагов.

Переговоры людей и магов продвигались очень медленно. В конце концов, ректор Академии, снабдив профессора Норфика древними манускриптами и амулетами, разрешил ему отправиться в Сердели. Злые языки утверждали, что переговоры затягивал Великий маг, который по сути и управлял Магестерией. Цепеш Мерей просчитывал возможные варианты, решая, выгодно ли Магестерии иметь рядом с собой могущественное государство или же стоит способствовать его крушению? Окунаясь в историю, маг не мог не обратить внимание на кровопролитные войны и резню в человеческих королевствах, пока в Сердели не воцарился мир. Поэтому Цепеш решил способствовать положительному результату миссии молодого принца.

В день отъезда человеческой делегации юная магичка Джерен и маг Гнел Пул сопровождали профессора Норфика. Первая должна была стать ушами и глазами отца, а второй не много не мало, был обязан сообщать верховному магу о передвижениях кавалькады, вплоть до завершения миссии.

Норфик конечно знал, зачем ему навязали студентов. Но отвергнуть дар ректора и великого магистра он не осмелился. Хотя Гнела Пула Норфик считал выскочкой и болтуном, а в Джерен не видел будущую могущественную чародейку.

Карен пришлось использовать все свое красноречие, чтобы уговорить профессора взять ее с собой. Норфик согласился, не в силах противиться доводам девушки, не желая признать, что просто привязался к Карен. Хотя маг и понимал, что в дороге придется смотреть за ней в оба. Одинокую девушку легко было обидеть.

Карен только улыбалась, слушая опасения Норфика. Но желание открыться так и осталось неосуществимым.

Посланника Форта сопровождал десяток солдат. Все они прибыли верхом на породистых лошадях, в том числе и сам посол. Форт, не взирая на его дипломатическую миссию, в первую очередь был воином, о чем грозно напоминало его оружие.

Посланник с солдатами ждал в указанном месте Норфика. Форт был готов к тому, что

маг пожелает ехать в карете, что замедлит движение группы. А ведь они и так потеряли слишком много времени на переговоры.

Норфик благо явился верхом на лошади. Его сопровождала молодая девушка, которая держала за узды лошадь, на которой были закреплены сумки с манускриптами и амулетами.

— Кто это? — спросил посланник, кивнув на девицу.

— Моя протеже. Она будет сопровождать нас.

Форт нахмурился. Посланник слышал, что маги часто развлекались с человеческими девушками, но сопоставив разницу в возрасте, Форт презрительно скривил губы.

— Надеюсь, она не задержит нас в дороге, — буркнул довольно тихо воин, но так, чтобы расслышал и маг, и бесстыжая девица. Солдаты хохотнули, оценивающе рассматривая Карен. Дракона с насмешкой вернула взгляд посланнику и его воинам, понимая, что они действительно ей нравятся и заслуживают уважения.

Гнел Пул и Джерен явились вместе. Маг был одет в походный костюм, роскошное оружие дополняло его образ баловня судьбы. Карен захотелось узнать, является ли оружие частью костюма или маг в состоянии применить его на деле.

Джерен в дорогом платье с гордо поднятым подбородком безразличным взглядом окинула солдат. Форт удостоился лишь намека на кивок головы.

Карен фыркнула и сплюнула по копыта лошади Гнела. Маг открыл рот...покосился на Норфика, который предупреждающе покачал головой и промолчал.

Карен довольно улыбнулась, ей уже нравилось предстоящее странствие. То Пул доводил ее придирами и розыгрышами в школе, настала пора мести.

Посланник Форт, желая наверстать упущенное время, сразу задал быстрый темп. Джерен, сидящая в дамском седле, оказалась в хвосте процессии. Рядом с ней скакал Норфик, было видно, что маг не привык к таким скачкам. Гнел Пул вырвался вперед, маг держался в седле не хуже солдат.

Карен недовольно понукала лошадь. Девушка во всем привыкла быть первой, так что дракона не сомневалась, что быстро освоит верховую езду. Да и что там могло быть сложного, думала Карен. Сел в седло и командуй лошади скакать быстрее. На деле все оказалось не так просто, к тому же дракону бесили взгляды Гнела, впрочем как и его умение держаться в седле.

Первая настоящая стоянка была объявлена только вечером. Один привал в течении дня, чтобы подкрепиться, едва занял двадцать минут. Карен с нескрываемой радостью прыгнула с лошади на землю, радуясь, что можно размять ноги. Гнел Пул оказался рядом. Маг окинул девушку насмешливым взглядом, заметив, что она не твердо держится на ногах.

— А ты, какого демона едешь в Сердели? — презрительно спросил он.

— А что, я обязана спрашивать твое величайшее разрешение куда мне ехать? — не скрывая сарказма, спросила Карен.

В Академии дракона не связывалась с магом, зная о своем взрывном характере и опасаясь в один прекрасный день, правда не для мага, обернуться драконом и снести школу, не забыв закусить Гнелом. Хотя нет, подумала Карен, лучше откусить голову и выплюнуть, не хватало еще есть всякую гадость. Карен обучалась в этот день не только верховой езде, девушка много думала и выстраивала траектории будущего. Странно, но будущее было довольно туманно. Но одно девушка знала точно- в Магестерию она больше не вернется. Так что и впрямь настало ее время отплатить магу его монетой.

Пул глумливо улыбнулся, затем подошел ближе к Карен, которая к удивлению мага, не

бросилась от него наутек. Зеленые глаза смотрели прямо и чуть насмешливо. Гнел впервые внимательно рассмотрел девушку к которой придирался без причины уже не один месяц. Магу нравились другие девушки с более броской внешностью, хотя, пожалуй, таких глаз он еще не встречал у людей. Молчание затягивалось, улыбка Карен стала шире. Гнел чуть отступил.

— Думаешь, я ничего не сделаю тебе на глазах людей? — тихо уточнил он.

— Думаю, — подтвердила насмешливо Карен, специально провоцируя мага.

Гнел ухмыльнулся, показывая этим, что девушка ошиблась.

— Я на твоём месте внимательно смотрел бы по сторонам, мало ли что...

Джерен укоризненно взглянула на Гнела. Чародейка следила за Пулом, опасаясь, что он может совершить глупость. А как бы Джерен не относилась к людям, было глупо их настраивать против себя, ведь что принесет дорога в Забытые земли никто не знал.

— Не надо ее пугать, — неожиданно вмешалась в разговор чародейка.

Карен удивленно взглянула на магиану, в школе та ни разу не заступилась за нее. С чего сейчас такая честь?

Гнел нахмурился, осмотрелся, кажется его перепалка с человеческой девчонкой привлекла внимание солдат. Они может и не слышали слова, но уловили угрозу в его позе.

— Я обойдусь без твоего заступничества, чародейка, — усмехнулась Карен.

Джерен хотела было что-то сказать, но отошла в сторону, позволяя дракене пройти. Пнул хотел было последовать за Карен, но чародейка остановила его.

— Оставь ее уже в покое, не забывай, мы уже не в Академии, — прошипела чародейка.

Карен направилась к реке, не обращая внимание на солдат, которые бросали на ее любопытные взгляды, на слух воины видимо не жаловались. Девушка хотела окунуться в воду, но воздержалась от плавания. Вместо этого Карен, улучив момент, когда ее никто не видит, выловила две огромные рыбины- их должно было хватить всей кампании.

Форт хмыкнул, когда увидел две рыбины каждая из которых была в рост Карен. Девушка бросила улов на траву.

— Чур, разделяваю рыбу не я.

Парочка солдат отделилась от кампании, они молча взяли рыбу, чуть согнулись от ее веса. Карен закусил губу, она и забыла, что человеческие девушки хрупкие.

— Кушать очень хочется, — солгала дракена.

Несколько солдат рассмеялись. Один из них достал провиант и сделал девушке большой бутерброд.

Карен хмыкнула и поняла, что и впрямь проголодалась, а рыбу она особо никогда и не любила. Солдат, сделавший бутерброд, вновь рассмеялся и отдал девушке палку колбасы.

Пока готовился ужин, солдаты расселись вокруг костра. Норфик сел рядом с Карен, хотя ей и не требовалась защита. Когда рыба была готова, Гнел Пул принципиально не притронулся к ужину. Едва огорчив этим Карен, которая до этого пожелала магу, чтобы он подавился костью.

Карен легла спать, но сон ускользал от девушки, поэтому она просто смотрела в звездное небо, гадая, что сейчас делают Дарс и Эйвен. Карен, которой хотелось остаться без надзора, наконец-то признала, она соскучилась по братьям.

Гл.6 Сердели и королевский дворец

Гл. 6 Сердели и королевский дворец.

В дороге, в кампании солдат Карен было комфортнее нежели в школе магии. Когда прояснился вопрос, что связывает Карен и Норфика, воины стали относиться к девушке как к младшей сестре. Может кто-то из солдат не отказался бы приударить за девушкой, но Форт запретил. Ведь у посланника в Сердели оставалась дочь, которая была едва младше самой Карен, по крайней мере так думал Форт.

Дракене же не терпелось перейти границу Сердели, увидеть древнее королевство и людей, сохранивших честь своих предков и не приклонивших колени перед представителями магических рас.

Мир магии остался позади, Карен почти физически почувствовала это. Пусть магия, как кокон оплетала весь мир, но в человеческих королевствах, лишенных магии, сила была иной.

Гнел Пул, который не оставлял попыток вывести Карен на взрыв эмоций, изменился. Возможно изменения были связаны с влиянием Джерен на него. Чародейка часто отдергивала Пула, когда тот оскорблял спутников или вел себя заносчиво, а это

происходило довольно часто. Уже в Сердели Пул осознал, что он не в Магестерии, в которой люди, кланяясь, уступали дорогу магам.

А вот отношение мага к Карен осталось прежним, по крайней мере так казалось со стороны. Перепадки Карен и Гнела стали поводом для шуток и веселий солдат. Дракена ни разу не уступила Гнелу в словесных перепалках, вынуждая мага в бешенстве оставлять временные стоянки. Но когда никто не видел, Пул бросал на девушку задумчивые взгляды, а ночью ворочался на лежаке. Маг напоминал себе, что Карен не в его вкусе, но стоило хоть одному солдату проявить чуть больше внимание к девушке, и Гнел с трудом держал себя в руках, чтобы не использовать магию.

Джерен держалась в сторонке от всех. Она почти не принимала участие в разговорах, смотрела, наблюдала и запоминала, что написать в отчете к отцу. Карен подозрительно относилась к чародейке, но женская солидарность заставила девушек сойтись ближе.

— Как ты только терпишь его? — однажды спросила Карен на одной из стоянок в Сердели.

Джерен покосилась на Пула, который разговаривал у костра с Фортом. Чародейка пожала плечами, перебросила косу через плечо.

— Я знаю Гнела с детства. Мы жили в соседних домах. И уже тогда у Гнела был ужасный характер, а с годами он только ухудшился... Не обижайся на него. Просто он привык, что никто не смеет ему перечить, — чародейка понизила голос. — У его отца характер еще ужасней, — призналась вдруг Джерен.

Девушки посмотрели друг на друга и прыснули от смеха. Мужчины с улыбками смотрели на двух девушек. Карен терялась на фоне Джерен- хрупкой блондинки с голубыми глазами. Чародейка в дороге отказалась от завивки волос, теперь она заплетала обычную косу, которая ей удивительно шла.

— А почему ты позволяешь ему помыкать тобой? — отсмеявшись, спросила Карен. Дракена неуверенно заерзала на месте, заметив взгляд Пула.

— Он мой друг. И наши семьи давно дружат. Возможно однажды он станет моим мужем, — подумав, сказала Джерен.

Карен несколько раз моргнула, внимательно присмотрелась к чародейке, не шутит ли она над ней? Гнел и Джерен общались скорее, как брат с сестрой или друзья, но не как возлюбленные.

— Ты сейчас говоришь серьезно? Или шутишь? Ни за что не поверю, что ты любишь его!

Карен внимательно взглянула на мага. Смазливый, с этим не поспоришь, но уголки губ все время опущены вниз. А на лице замерло такое выражение, будто мага заставили съесть без сахара как минимум килограмм лимонов.

— Конечно люблю, — подтвердила Джерен. — Ни как мужчину конечно, а как друга. Я же говорю, мы с ним с детства знакомы.

Брови Карен взлетели вверх.

— Может я чего-то не понимаю, но зачем тебе выходить за него замуж?

— Это будет выгодный брак. И мы подходим друг другу, — пояснила Джерен, как будто в ее словах не было ничего необычного.

Карен покачала головой. Вот этого ей было не понять. Вечная молодость, сила, богатство. Зачем самостоятельно рушить собственную жизнь, заключая выгодные союзы, не испытывая настоящих чувств?

Джерен мягко улыбнулась.

— Не одобряешь? — проницательно спросила она.

— Серьезно? Да, я бы скорее согласилась поцеловать жабу, чем выйти за такого как Гнел, — заметила Карен.

Джерен неожиданно покраснела, устремив взгляд за спину девушки.

Карен обернулась, хотя и так знала, что Гнел Пул стоит за ее спиной. На лице мага мелькнуло нечто новое. Однако Гнел тут же натянул маску безразличия и скуки на лицо.

— Не беспокойся. Такой как я, никогда не покусится на такую как ты, даже под угрозой...быть съеденным драконом, — парировал Пул.

Карен хмыкнула. Гнел просто не подозревал, как он был близок к своему предположению. Впрочем, есть его никто и не собирался, а так, всего-то голову откусить.

— А я и не беспокоюсь, — согласилась Карен. — Да и переживаю я не за себя. Джерен жалко, — насмешливо закончила девушка.

Гнел Пул впервые ничего не ответил. Он просто отвернулся и пошел прочь. Карен пожала плечами, Джерен и впрямь было жаль, ведь такой как Пул на второй день после свадьбы заведет себе любовницу и скорее всего не одну.

— Гнел не так уж плох, — заступилась за друга чародейка.

— Скажи это себе сотню раз, может и поверишь.

— Мои родители за последний год едва сказали друг другу пару слов, — неожиданно сказала Джерен. — Впрочем они и до брака едва перемолвились несколькими фразами. А Гнел при многих недостатках будет ценить семью.

— Мужчина должен не только ценить, но и любить семью.

— Может это и так, но в других мирах, — с неожиданной горечью сказала Джерен.

Карен прищурила взгляд, усмехнулась. Может и не стоит жалеть чародейку? Судя по всему, она сама себе на уме. Милый цветочек с шипами. Жаль, подумала Карен, рядом не было Дарса, который прочел бы Джерен как открытую книгу.

Форт не скрывал гордой улыбки, наблюдая, как Карен твердо держится в седле. Девушка призналась, что в Магестерии впервые села верхом, вот Форт и предложил ей помощь. Благодаря его урокам Карен держалась в седле как заядлый наездник, начиная получать удовольствие от верховой езды. Хотя полет ей нравился в сотни раз сильнее. Порой Карен завороченно смотрела в небо, чувствуя, как крылья хотят вырваться на свободу, как и сущность дракона.

Не взирая на образ сурового воина, посланник Форт оказался хорошим человеком. Карен он напоминал отца, такой же принципиальный и благородный. К тому же его трудно было смутить чужими титулами и заслугами.

— Я в восемнадцать лет поступил на службу. Вот с тех пор и служу королю. Много лет отдал гвардии, а потом стал военным посланником. Чем-то вроде дипломата... Хотя гвардия больше по мне. Все понятно и просто. Ни каких интриг и политики.

Карен улыбнулась. Она ехала рядом с посланником, который рассказывал ей историю своей жизни. Форт был вдовцом, его жена умерла много лет назад, а посланник воспитывал единственную дочь.

— Она примерно твоего возраста. Вот только боюсь, что, будучи военным, я не совсем правильно ее воспитал. Совсем сорванцом выросла. Пацанка, а не юная девушка. От оружия и лошади не оттянуть и за уши. А женским делам обучаться не желает. Кто ее замуж только такую возьмет? — посланник вздохнул.

Карен за приступом кашля спрятала чуть истеричный смех. Знал бы только посланник, что сама Карен тренировалась сутками напролет со всеми видами оружия, в том числе с мечем наголо. В детстве, пока дракена не научилась пользоваться пространственными карманами, она даже спала в обнимку со своим оружием. Калид выковал удобные ножны, чтобы любимая дочурка не поранилась. Раз Эйвен пробрался ночью в спальню сестры и спрятал ее любимый меч, брата с сестрой тогда не просто было растащить в стороны, благо они еще не умели плевать огнем. Карен после этого отказалась расстаться с мечом даже в Академии. Сар, той в тот же день объяснил ученице создание пространственных карманов и у Карен все получилось.

— Мой дед со стороны матери тоже был военным. Правда он умер задолго до моего рождения, но мама рассказывала, что он считал, что каждая женщина должна уметь постоять за себя.

Форт нахмурился и задумался о словах девушки: отрицательно покачал головой.

— Задача отца, а затем мужа защищать и оберегать женщину. За годы службы я встречал дев-воителей, но не женское это дело убивать и видеть те ужасы, что творятся на войне.

— А что если у женщины порой нет выбора? — тихо спросила Карен. Девушка, не взирая на ее браваду и мысленные угрозы в адрес Пула, никогда не желала никому смерти и не убивала. Конечно если придется выбирать между жизнью близких и тех, кто пожелает причинить им вред — Карен знала, ее рука не дрогнет.

— Значит, мужчины плохо выполняют свой долг.

Губы Карен дрогнули в улыбке, ей не хотелось продолжать этот бессмысленный спор, ведь каждый останется при своем мнении.

— И ведь не заставить ее сменить брюки на платье.

Да, видимо все отцы были одинаковы. Калид тоже пытался сделать из дочери принцессу. Но Карен до приезда в Магестерию носила только брюки и удобные блузки,

чтобы в любую секунду удобно было выхватить оружие.

— Может, ты Карен, поговоришь с Витни, когда мы приедем в столицу? Может тебе удастся убедить мою дочурку, что женская доля имеет свои достоинства.

Карен с надеждой взглянула на Норфика, который прислушивался к разговору. Маг отрицательно покачал головой и поспешно завел разговор с Гнелом Пулом. Карен опустила плечи, драконы серьезно относились к своим обещаниям, а дракена сомневалась, что разговор с Витни благотворно повлияет на девушку. Скорее наоборот, девица пожелает последовать семейной традиции и поступит в гвардию!

— Сколько нам еще трястись в седлах? — вмешался в разговор Гнел, отвлекая посланника.

Форт нахмурился. Посланник не скрывал недовольства тем, что верховный маг Магестери навязал ему двух студентов, пользы от которых никакой, только одни проблемы.

— Через два часа сделаем привал. Эту ночь проведем под открытым небом, а завтра уже будем в столице.

— Наконец-то, — недовольно процедил сквозь зубы Пул и неожиданно подмигнул Карен, которую в последние дни поведение мага ставило в тупик.

Дракена вырвалась вперед, чтобы избежать дальнейших разговоров с Фортом. Но пару часов спустя, когда был объявлен привал, посланник вновь подошел к девушке.

— Между прочим, мы уже две недели в пути. А ты до сих пор нам не спела. Может хоть сегодня мы услышим лучшую менестрель Магестерии?

— Э... — Карен не хотела петь, хотя, поймав заинтересованные взгляды спутников, поняла, что петь придется.

— Точно, Карен, — подхватили воины просьбу Форта, образовав вокруг девушки круг. — Спой!

Дракена не хотела обижать отказом посланника и его людей, ведь они приняли ее как ровню и так мило проявляли заботу о ней.

Джерен присела рядом с дракеной.

— Действительно, Карен, спой нам.

— Так и быть одну песню, — согласилась Карен, — но до лучших менестрелей Магестерии мне еще учиться не один год. — Дракена бросила предупреждающий взгляд на посланника, которого забавляло ее возмущение.

Карен попросила всех сделать шаг назад и дать ей немного свободного пространства. Солдаты отступили на три шага. Джерен тихо рассмеялась. И только Гнел Пул не обращал внимание на девушку, которая присела на валун и, настроив лютню, запела. Карен всегда пела, чтобы стать первой. Но сегодня дракена хотела песней отблагодарить суровых воинов, которые оказались просто хорошими парнями.

Карен выбрала к исполнению старую балладу- о воине. Песня восходила еще к тем временам, когда люди осваивали земли Сердели. Песню всегда исполняли мужчины, поэтому солдаты с удивлением слышали первые знакомые ноты, но потом Карен запела... Смолкли последние слова песни, мужчины молчали. Дракена подняла взгляд, обеспокоенно осмотрелась. Раздался всхлип, Джерен платочком вытерла увлажнившиеся уголки глаз.

— Красиво, — пробормотала чародейка.

— Душевно, — согласился Форт.

Норфик улыбнулся своей подопечной, радуясь, что девушка наконец-то научилась петь, погружаясь в суть песни. Маг предчувствовал, что Карен не вернется в Магестерию- девушка

была слишком свободолюбива. Норфик видел, что Форт заинтересован в судьбе Карен. Так что покинув Сердели, Норфик был готов доверить свою подопечную посланнику.

Карен нашла взглядом Гнела Пула. Девушка вопросительно приподняла брови, искренне недоумевая, почему маг молчит? А где же остроты и насмешки? Но шло время, а Пул не отводил взгляд и молчал.

— Если ты пожелаешь, то я могу устроить твоё выступление перед королевской четой. Если твоё пение понравится королеве, ты сможешь стать придворной менестрелью, — разорвал Форт переглядывание Карен и Пула.

Дракена вздрогнула, улыбнулась и отрицательно покачала головой.

— Благодарю тебя, Форт. Но свободу я ценю выше королевских прихотей.

Гнел Пул, настороженно ждавший ответа, расслабился, услышав ответ девушки. Молодой маг поймал изучающий взгляд Норфика, усмехнулся.

— Правильно, Карен. Да и пела ты посредственно, сомневаюсь, что тебе бы удалось впечатлить королевскую чету.

На поляне все с возмущением посмотрели на мага, трое солдат сделали пару шагов к Пулу. Но тут раздался искренний смех Карен. Дракена решила, что ей померещились странные взгляды мага. Гнел Пул оставался все тем же самоуверенным и наглым магом.

Столица Сердели превзошла все ожидания Карен. Девушка поразились размерам города, а также количеству храмов и дворцов, сочетающих разные архитектурные стили.

— Сколько людей проживают в столице?

— Жителей сто тридцать тысяч. Но сразу за городом находятся казармы — десять тысяч человек. Среди них тысяча королевских гвардейцев. У принца пока только одна сотня воинов, с которыми он обучался военному делу. Когда-нибудь эта сотня станет элитой гвардии.

Карен внимательно прислушивалась к монологу Форты, с интересом рассматривая обычных жителей. Женщин на улице на рассвете было не меньше мужчин. Это были торговки и служанки. Более богатые женщины перемещались в открытых каретах. Женщины и бедные, и богатые были одеты в платье пуританского кроя. В брючном костюме Карен не увидела ни одной женщины. На дракену, вернее на её брючный костюм бросали любопытные взгляды, но не изумленные. А значит, все-таки определенная категория женщин в Сердели носила брюки.

Стражники приветствовали Форты громкими криками, стуча мечами о щиты.

— Старое это дело, — отмахнулся посланник. Но увидев взгляд Карен, нехотя объяснил. — В Сердели много разбойников. Королевство занимает большую территорию, за всем не уследить. Во времена моей молодости был один знаменитый разбойник. Мне удалось его поймать. За это я и получил награду и повышение по службе.

Форт умолчал о других своих подвигах, а ведь он не просто так стал посланником и народным героем. Впрочем, Карен и сама уже догадалась, что Форт был довольно скромным и редко хвастал своими достижениями.

Королевская резиденция была скрыта от глаз прохожих высокой стеной и защищена более чем внушительной охраной. Вот только с воздуха замок не был ничем прикрыт. И если дракон решил бы спалить королевские апартаменты, ему бы это удалось. Карен спрятала улыбку, она мыслила, как воин. А все ученье Лар, тея. Тот учил дракену при встрече всегда оценивать незнакомца как потенциального противника.

Королевские гвардейцы окинули подозрительными взглядами незнакомцев. Но, увидев Форта, без лишних разговоров открыли ворота.

До королевского замка гости так и не дошли. Рядом с конюшней их остановил громкий окрик. Карен, как и все остальные, резко обернулась и посмотрела на молодого мужчину. Высокий с атлетической фигурой и приятной внешностью- парень обращал на себя внимание. Каштановые волосы были аккуратно подстрижены, а карие глаза были чуть раскосы.

— Наконец-то ты вернулся! — воскликнул мужчина, он перевел взгляд на незнакомцев, задержавшись чуть на Джерен. — Это они? Значит, они согласны помочь нам?

— Позвольте представить вам его высочество принца Зекара. — Степенно начал Форт. — Профессор и маг- Норфик. Его помощники- маг Гнел Пул и волшебница Джерен. И юная менестрель- Карен.

Принц Зекар то и дело бросал восхищенные взгляды на чародейку. В меховой накидке с румяными щеками и выбившейся из-под шапки прядью белокурых волос она выглядела очень мило. Джерен польщено улыбнулась, хотя глаза чародейки оставались холодны. Наверно, ухаживание людей и их восхищение она принимала как данность. Но сама на их чувства не отвечала. Ведь ей было суждено выйти замуж за чистокровного мага, которого выберет семья.

— Наверно вы устали с дороги, леди, — обратился Зекар к чародейке. Потом принц вспомнил о других гостях и второй девушке, кажется менестреле. — Слуга проведет вас в ваши комнаты. Король примет вас, как только вы освежитесь и отдохнете с дороги.

Карен едва возмутилась приему принца. Странствующая менестрель с заурядной внешностью едва могла привлечь внимание принца.

Слуга провел Карен на первый этаж. И судя по той комнатухе, что выделили девушке, к почетным гостям она не относилась. Комната была маленькой. Не больше девяти квадратов. Карен присела на жесткую кровать, посмотрела на маленький шкаф. Конечно, девушка не надеялась, что ее поселят на верхних этажах в апартаментах для благородных гостей. Но запихнуть ее в крошечную комнату для слуг с затхлым запахом белья? Карен поняла, что ей вновь придется спать под открытым небом, но девушка не переживала, дракон может спать и на холодной земле.

Карен возмущенно распахнула двери, желая бежать от запаха затхлости. Девушка замерла, дверью она едва не пришибла Гнела Пула, который стоял в коридоре с поднятой рукой. Маг, не спрашивая разрешения, вошел в спальню. Карен сощурила глаза, удивляясь, что Пулу могло понадобиться в ее комнатухе.

Гнел осмотрел комнату, насмешливо приподнял правую бровь.

— Да, видимо менестрелей в Сердели ценят не так высоко как магов, — в своей привычной манере сказал Пул.

— Вижу, твое чувство юмора к тебе вернулось, — хмыкнула Карен. — А то последние дни ты сам не свой. Я уж подумала, что ты проглотил язык. — Не осталась девушка в долгу.

— А я подумал, что ты захочешь присутствовать на сегодняшнем вечере. Увидеть коронованных особ, услышать настоящих менестрелей, — вкрадчиво произнес маг, впервые игнорируя выпад девушки.

Карен закусила губу. Король Сердели оказался более нетерпелив чем его сын. Хотя возможно красота Джерен заставила принца забыть о пророчестве и предстоящей миссии. Норфик с Фортом тем временем уже отправились в кабинет короля, за ними последовали и

министры Сердели.

— Я могу взять тебя с собой на прием. Врядли Норфик или Форт сегодня вспомнят с тебе, — продолжил Гнел Пул, с бесстрастной маской на лице.

— Зачем тебе это? — подозрительно спросила Карен, который очень хотелось побывать на приеме.

— Мне зайти за тобой? — начиная вызывающе зевать, уточнил Гнел Пул.

Карен усмехнулась. А почему бы нет? Будет забавно.

— Я буду готова без десяти семь.

Карен вошла в приемный зал. Девушка обрадовалась, что ее никто не спросил о платье, ведь пришлось прибегнуть к магии, извлекая наряд из пространственного тайника. Дракена собрала каштановые волосы в простую прическу, хотя внутренний голос то и дело шептал о том, чтобы она сбросила маску. Но когда решение было почти принято, то появился Гнел Пул, и девушка осталась в образе менестрели.

Королевская чета произвела на девушку какое-то двойное впечатление. Тем более что королева сидела с похоронным лицом, а король явно был недоволен переговорами. Платье королевы черного цвета было обильно украшено драгоценными камнями. Макияж был тяжеловат: королева напоминала размазанную куклу. Король в молодые годы был воином. Он сохранил стать, но располнел и редко выход на ристалище. Несколько министров были карикатурой на подтянутого и скромно одетого Форты.

На Карен никто не обратил внимание, двор был поглощен предстоящей миссией принца.

Норфик поспешил к Карен, за решением королевских проблем, он позабыл о юной менестрели, хотя сейчас в Сердели было не до песен.

— Надеюсь, тебя удобно устроили? — рассеянно поинтересовался маг.

Карен вспомнила комнату, в которую ее поместили. Хоронят и то в больших саркофагах.

— Да, не беспокойтесь, — с лучезарной улыбкой солгала дакена.

Норфик обеспокоенно отвел девушку в сторонку.

— Послушай, через день я отправлюсь вместе с принцем в Забытые земли, так что сегодня же я поговорю с Фортом, уверен он согласится найти тебе пристанище, пока мы не вернемся...

— Я пойду с вами, — перебила мага девушка.

— Прости, что ты сказала? — опешил Норфик.

— Я пойду с вами, — повторила Карен. — И не пытайтесь меня отговорить. Вы могли убедиться, что я не стану обузой. И с моих уст не сорвется ни одного возгласа недовольства.

Норфик вздохнул, не зная какие подобрать слова, чтобы отговорить девушку от ее затеи. Приказать он не мог, Карен не подчинялась ему.

— Ты имеешь права выбора... Но, ты должна знать, Забытые земли особое место, там опасно находиться даже для магов, — издали начал разговор Норфик.

— Я читала древние предания, — напомнила Карен. — Но я хочу увидеть все собственными глазами. К тому же я не думаю, что король не позаботится о безопасности единственного отпрыска. Даже если экспедиция завершится провалом, Сердели все равно нужен король.

Норфик внимательно посмотрел на девушку. Он заботился о ней, переживал о ее

будущем, но порой маг ловил себя на мысли, что девушка не так проста, как кажется. Бесстрашна для человека, остра на язык. Норфик думал, как оградить протеже от острот Гнела Пула, но, Карен ни разу не смутилась после препирательств с магом, продемонстрировав сильный характер. И глаза...Норфик замечал, как они меняли свой цвет. Конечно, можно было все списать на освещение... Вот и сейчас в глазах девушки горели лукавые искры. И маг просто не смог сказать нет.

— Надеюсь, ты передумаешь! — вздохнул Норфик, не веря собственному предположению.

Карен фыркнула. Еще чего...

Его королевское высочество принц Зекар тем временем обхаживал Джерен, не замечая, что не вызвал ни толику интереса у чародейки. «Интересно, они умеют чувствовать?», — размышляла Карен. «По-настоящему любить, а не терпеть друг друга?» Порой Карен казалось, что Джерен отличается от других чародеек. Но только порой.

Гнел Пул почти весь вечер провел рядом с Карен. Правда девушка не слышала от него ни одного комплимента. Маг многозначительно молчал, бросая на Карен изучающие взгляды, как — будто решая про себя, что она из себя представляет.

В этот вечер никто не пел. Настроение во дворце было гнетущее. И Карен, разочаровавшись в королевском приеме, поспешно сбежала. Перед дверьми комнаты Карен замешкалась. Девушку догнал слуга.

— Госпожа, ваши вещи перенесли в другую комнату.

Карен нахмурилась. Надеюсь, что не в собачью же конуру ее поселят? Тут никакой выдержки не хватит. И даже дракена озвереет!

Однако новая комната оказалась в три раза больше предыдущей. Карен догадалась, кого надо благодарить за новую спальню. Но, к сожалению, внимание Гнела Пула отнюдь не обрадовало девушку. Лучше ссорится с магом, нежели ловить его заинтересованные взгляды.

— Только этого мне не хватало, — пробормотала Карен, засыпая на мягком матрасе в комнате благоухающей запахом цветов.

Следующий день прошел второпях. Наконец-то были названы имена членов экспедиции. Возглавил ее уже известный военный посланник- Форт Дершорт. Десять воинов, которые сопровождали Форта в Магестерию, вновь были готовы к дороге. И никто не осмелился потребовать заслуженный отпуск. Сопровождать Форта солдаты считали честью, желая снискать вместе с ним славу.

Принца сопровождали пять телохранителей. Они были такие же рослые как Зекар, держались на шаг позади принца и хранили таинственное молчание. Прямо перед отъездом к группе присоединился рыжеволосый молодой человек. Как выяснилось позже, это был лучший друг принца и его дальний родич- лейтенант Герон. Карен гадала, как в двадцать лет он получил этот чин, благодаря своим способностям или же отцу, занимающему пост министра.

Сопровождал принца и долговязый маг. Один из придворных магов Сердели. Видимо, верховный маг Магестерии решил, что два волшебника лучше одного. Гнела Пула и Джерен всерьез никто не воспринимал, их миссия была в том, чтобы слушать, запоминать и доносить.

Долговязый маг с заковыристым именем Сендельмен был на ножах с Норфиком, хотя никто не знал, отчего они так не влюбились друг друга.

Карен с грустью попрощалась со своей лошастью, к которой уже привыкла. Принц Зекар вспомнив, что менестрель тоже человек... то есть девушка, приказал привести ей лошадь из собственной конюшни. Хотя, как полагала Карен, сделал он это не из благородства, а опасаясь, что в пути она станет помехой на своей кляче.

Группа из двадцати трех человек, вернее четырех магов, восемнадцати человек и одной дракены тронулась в путь.

Королевская чета благословила сына в дорогу. Королева громко всплакнула и убежала во внутренние покои.

Карен отвернулась, все-таки люди для нее порой были также непонятны, как и представители других рас. Чего слезы лить? Сын жив и здоров. Да отправляется в опасное странствие. Так ведь он принц и обязан заботиться о благе королевства!

Да и к смерти надо относиться проще, тем более людям.

Карен тронула поводья, гордый жеребец понес ее по городским улицам. Люди, не взирая на раннее утро, вышли на улицы, чтобы проводить любимого принца в его великие свершения. На Карен бросали удивленные взгляды. Задаваясь вопросом, что человек тем более простая дева делает рядом с принцем?

Карен же довольно улыбалась. Накануне девушка не устояла и обратилась в дракона, желая похулиганить на прощание. Это была маленькая месть за ту коморку, что ей выделили. Дракена утащила пятерых барашков из закрытого загона, которыми и поужинала. Вот удивится фермер, когда не досчитает барашков и не увидит ни одного следа взлома, хмыкнула Карен. Не желая, однако, чтобы на нее легла тень воровства, Карен оставила кошель с мелочью в загоне...

На первой же ночной стоянке Герон подошел к Карен. Парень оказался не промах. Понимая, что за чародейкой ухаживает друг и принц по совместительству, он обратил внимание на человеческую девушку. Конечно, он не пал сраженный ее красотой, девица-то обычная, но все веселее, ведь путь предстоял не близкий. Карен хватило несколько слов, чтобы понять- Герон обычный говорун. И будь на ее месте любая другая девушка, ей так же досталось бы внимание молодого лейтенанта.

— Не воспринимай его всерьез, — заметил Форт. — У такого как он невеста в каждом городе.

Герон возмутился, заявив, что он волокита, но обещания жениться от него не добились пока ни одна девушка.

— И не добьется, — вставил Форт. — Если конечно не согласится делить мужа с сотней красавиц.

Герон на этот раз промолчал, пробормотав только, что все способны меняться.

— Зря ты девочка решила отправиться с нами, — Форт понизил голос до шепота, чтобы не слышали другие, в том числе и Герон, который отдавал распоряжения развести костры. — Опасная эта затея. И не нравится мне как это маг смотрит на тебя.

Карен проследила за взглядом Форты. Гнел Пул действительно не сводил с нее взгляда, а когда Герон осыпал ее комплиментами, то кислая физиономия мага стала поистине угрожающей.

Карен успокаивающе улыбнулась Форту, удивляясь, что он заметил отношение Гнела. Значит, люди тоже могут быть наблюдательны. Да и волнение с заботой были не поддельные.

— Я могу за себя постоять, — мягко произнесла девушка.

— Конечно, — буркнул, не веря, Форт. — А знаешь, если хочешь, я бы мог обучить тебя некоторым приемам, хотя считаю не женское это дело махать мечом, но ты тогда была права, одинокой девушки может пригодиться.

Дракена в ужасе помотала головой. Стоит ей взять оружие, и она не устоит. И тогда у всех появятся закономерные вопросы. Где это менестрель научилась владеть оружием? Да еще рубиться хлещи, нежели королевские гвардейцы.

— С такими защитниками мне нечего опасаться, — Карен чмокнула Форта в щеку, в очередной раз сравнивая вояку с отцом.

Посланник слегка обнял девушку.

— Ты права, пусть я не маг. Но я не дам тебя в обиду.

Вечером у костра царило приподнятое настроение. Ведь до Забытых земель было еще две недели пути. Все храбрились, гадая про себя, что же ждет их в землях, о которых говорили шепотом. И уже давно не посещали странники...

Гл.7 Легенда о Забытых землях

Гл.7 Легенда о Забытых землях.

Кент вновь окунулся в воду. Мальчишка уличил момент и обернулся драконом, удивляясь, что он совсем отвык от своей истинной сущности. Порой он чувствовал себя человеком, когда использовал морок, и люди в деревеньках принимали его за обычного мальчишку.

Айлин и Фенеас переговаривались на берегу. Маг успел немного отрастить волосы. Его лицо приобрело естественный цвет. И порой только хохот, напоминающий лошадиное ржание, давал знать, кем он был еще недавно. Фенеас не стал прислушиваться к уговорам друзей, твердившим, что ему надо навестить Магестерию, встретиться с отцом и снять груз с сердца. Фенеас заявил, что еще не готов к встрече с близкими. Тем более что его силы только возвращались после проведенного колдуньей обряда, а Фенеас не желал вернуться в Магестению слабым магом. «На осмеяние друзей и недругов»!

Дарс убедил друзей отправиться в Сердели. С самого утра дракон не проронил ни слова, с трудом скрывая свое волнение.

— Мы кого-то ждем? — спросил Тел Яр. Он лежал на земле, наблюдая за солнцем. Крылья Яра были раскинуты в стороны. И Дарсу пришлось встать в стороне, чтобы не наступить на друга.

— Ты когда-нибудь думал о том, чтобы отправиться в Забытые земли? — спросил дракон света.

Тел Яр перевел взгляд с солнца на друга, понимая, что это не праздное любопытство. Дарс никогда и ничего не делал просто так.

— Я думал, ты хотел найти друга? — осторожно уточнил дрейфус, не желая давать ответ на вопрос.

— Это подождет, — солгал Дарс, жестом показал на крыло Яра. Дрейфус убрал крылья за спину, позволяя другу приблизиться. — Если двигаться на восток, то мы скоро дойдет до Забытых земель. — Вернулся одалим к интересующей его теме.

Айлин и Фенеас оживились. Даже Кент выбрался на берег, жадно прислушиваясь к разговору. Мальчик никогда не был так счастлив. Он любил отца. Но что он видел помимо черной пещеры и угрюмого Дар Тана с ужасными законами и вечным подозрением в неповиновении королю? А рядом с необычными друзьями мир был другой. Юный дракон с жадностью впитывал новые впечатления и эмоции.

— А что это за земли? — спросил Кент, подходя ближе.

Дарс улыбнулся, он почувствовал, как сестра призвала его. Просчитывая траектории, он знал, что они приведут его в Закрытые земли. «Только позовите», — слова, которые сказал Дарс, расставаясь с братом и сестрой, и сейчас дракон чувствовал зов.

— Ты слышал о заповедных землях?

Кент отрицательно мотнул головой.

Айлин и даже маг молчали. Значит, знают только в общих чертах, догадался Дарс. Впрочем у них не было сурового наставника Мер, тея.

— Заповедные земли- это место где магия течет по-другому. Она может сковывать

способности мага или даже лишать его таковых. Раньше эти земли считали священными, во времена, когда в Изолере существовала древняя религия. Если противники решались биться без магии, их приводили на заповедное место, очерчивали круг и призывали к бою. Затем эти земли стали считать проклятыми. Маги, эльфы, даже драконы стали избегать их. Заповедные места не столь обширны. Их легко найти и обойти стороной. А вот с Сердели граничат заповедные земли Забытого королевства сумеречного короля. Это сотни километров. И что находится за ними, никто не знает... Многие считают, что вернуться из тех земель невозможно. По одной версии маг теряет разум и остается скитаться по проклятым землям. По другой версии вход открывается только в одну сторону. Легенд много.

— А истина? — скучающе заметил Тел Яр.

— Истина откроется тем, кто ступит в Забытое королевство темного короля, — заметил Дарс.

Тел Яр вздохнул. Он уже знал, что Дарс может уговорить друзей совершить любой подвиг. Вот и сейчас он умело вызвал интерес друзей. Темный дракон не только слышал о заповедных местах, но и сражался за очерченной чертой. Слышал он и о Забытых землях. Вот только во владение сумеречного короля, который возглавлял эти земли, Тел Яр никогда бы рискнул отправиться до этого дня.

Дарс попытался скрыть улыбку, когда друзья как один согласились сопровождать его земли сумеречного короля. Дарс знал старые легенды, знал, что заставило принца Сердели покинуть королевский дворец. Дракон только не понимал, как сестра присоединилась к принцу, ведь она собиралась изучать магию Магестерии. Дарс улыбнулся шире, подумав, что вскоре он получит ответ на свой вопрос...

Тел Яр в очередной раз покачал головой, не понимая, как Дарс его уговорил присоединиться к группе человеческого принца. Но друзья уже стояли на развилке дорог. Причем Тел Яр и Кент были в своих истинных обликах.

— С ним будут маги, поэтому не стоит использовать морок. Он все равно не укроет вас от их взоров.

Двадцать три всадника появились ближе к вечеру. От их группы отделился один всадник, который поскакал на встречу Дарсу.

Шел только второй день, как принц Зекар в сопровождении воинов и магов покинул столицу. Незнакомцы присматривались друг к другу, не зная, можно ли доверить другому жизнь, гадая, что же их ждет за границей проклятых земель?

Карен ощутила близкое присутствие брата, а потом увидела Дарса, губы девушки тронула легкая улыбка. Уже не один день Карен гадала, смогут ли братья ответить на ее зов...

Дарс ждал в компании незнакомцев. Эльф был знаком дракене, он сопровождал Оливена. Совсем молоденький и симпатичный эльф, который краснел и смущался, когда смотрел на дракена. Правда прошедшие месяцы изменили его, он уже не выглядел наивным мальчишкой. Эльф повзрослел и смотрел на кавалькаду принца внимательным и пронзительным взглядом. А вот молодой маг, с профилем чем-то напоминающий лошадиный, Карен несколько раз моргнула, чтобы избавиться от наваждения, с любопытством искал знакомые лица выходцев из Магестерии.

Карен нахмурилась и сжала кулаки, костяшки пальцев побледнели, когда взгляд

девушки замер на темных драконах! Легкая улыбка дракены превратилась в оскал. Один дрейфус- совсем мальчишка, не вызвал столь бурных чувств, как взрослый темный дракон, который стоял, однако, по правую руку от Дарса. И брат смотрел на всадников, находясь к темному дракону спиной, как будто не опасался нападения. Карен сосредоточилась, ее кулаки разжались. Невозможно, пробормотала дракена, но брата и дрейфуса связывали нерушимые узы настоящей дружбы! Но как? Дарс, как и все одалим, ненавидел темных драконов! Как он мог довериться монстру, лишенному души? Карен знала ответ. Дарс никогда в жизни не опозорил бы себя дружбой с тем, кто не был бы достоин его уважения. А значит, темный дракон действительно другой нежели его сородичи. Карен расслабилась, пережив за пару минут целую гамму чувств, от ярости до любопытства. «Веселое нам предстоит странствие, — подумала дракена. — Да и помощь темного дракона может пригодиться».

Карен подала знак, Дарс едва улыбнувшись сестре, сделал вид, что они не знакомы.

Норфик и Сендельмен впервые осознали общность интересов, судя по их напряженным лицам и концентрации магии в воздухе, они уже приготовились к бессмысленному бою с темным драконом.

Дарс читая мысли, безошибочно нашел в группе всадников принца Зекара, к нему дракон и обратился.

— Приветствую тебя принц и твоих друзей. Я слышал, что ты отправился в Закрытые земли, чтобы отыскать легендарный меч. Так случилось, что мы с друзьями тоже идем в заповедное королевство. И я хочу предложить тебе помощь. Кто знает, кого вы встретите в дороге. Среди твоих спутников всего четверо магов. А помощь драконов никогда не помешает.

Зекар если и испугался, то не показал и виду, молча разглядывая незнакомцев. Правда его взгляд метался от Дарса к темным драконам и обратно, но принц продолжал молчать. Наверно, он не ожидал встретить на землях Сердели легендарных драконов.

Форт выехал вперед. Посланник чего только не видел за свою жизнь. Но сейчас он находился в родном королевстве, а с Дар Таном и Тар Имо у Сердели был мир.

— Я возглавляю группу, так что мне предстоит принять решение. Представься сам и назови имена своих... друзей.

— Ты сам не назвался, — заметил Дарс, открыто улыбнулся. — Но твоя слава идет впереди тебя Форт Дершорт. К сожалению, наши имена тебе ничего не скажут. — Дарс представил друзей по именам, не обращаясь к их титулам. В мире людей не знакомых с традициями Дар Тана, Тар Имо, Лесного королевства и Магестерии не имело смысла говорить о том высоком положении, которое занимал Айлин и в первую очередь сам Дарс. — Мы искренне предлагаем вам помощь. Согласись, посланник, ты ведь не так уверен в благополучном исходе предприятия. Вместо армии небольшой отряд. Хотя это достойно уважения, не рисковать чужими жизнями. В заповедных землях требуется особая сила и, к сожалению, количество людей не решит...

Форт поспешил прервать речь дракона. У вояки возникло чувство, что одалим заглянул ему в душу. Ведь Форт действительно отговорил короля от того, чтобы отправить с принцем сотню лучших солдат.

Дарс улыбнулся шире, как всегда зная ответ еще до того, как он прозвучал.

— Твое решение, посланник.

Форт нахмурился. Слухам он не верил. Но все-таки взять в спутники темных драконов

было рискованно. Кто знает, что у них на уме? А оглядываться за спину, ожидая нападения, может только глупец.

Форт созвал малый совет, в который вошли принц и два мага.

— Что вы скажете? — напряженно спросил он.

— Если бы они хотели нашей смерти, то могли напасть и убить, — заметил Зекар, оглядываясь назад. Принц был воспитан на легендах о драконах. Он слышал о благородстве драконов света и вероломстве их противников. Но сейчас ему больше всего хотелось увидеть, как эти незнакомцы обратятся в настоящих драконов. Интересно лгут ли легенды? И как огромны драконы в своем истинном обличье?

— Пусть идут своей стороной, — прошипел Сендельмен, достаточно громко, чтобы его шепот донесся до чужаков.

Дарс только улыбался. Он не упускал ни одного слова из беседы. А также восстановил ментальную связь с сестрой.

«— Ну и кампания!

— Кто бы говорил...

— Темный дракон?!

— И это мне говорит дочь дракона и человека...»

Айлин и Фенеас с любопытством изучали незнакомцев. Они не сомневались, что люди согласятся на помощь. Драконы редко ее предлагают, чтобы разбрасываться подобными предложениями. Кент заметно приуныл, когда его скрывал морок, люди благосклонно к нему относились, а сейчас на лицах чужаков он читал страх и неприязнь...

Тел Яр тоже изучал сопровождающих принца. Он скучающим взглядом скользил по их лицам. Люди едва его заинтересовали. На лицах двух магов можно было увидеть отвращение. Третий маг с длинной бородой что-то пытался доказать Форту. Волшебница от греха подальше развернула лошадь и спряталась за спины солдат. Тел Яр было уже отвернулся, когда его взгляд остановился на юной человеческой девушке. Дракон не поверил, когда заметил на ее лице любопытную и чуть насмешливую улыбку. Яр магически считал ауру девушки. Легкое ощущение злости у незнакомки сменилось весельем. Взгляд дракона пересекся с зелеными глазами девушки. И время остановилось... Тел Яр замер изваянием, не в силах отвести взгляд, чувствуя, как сердце в груди ускорило бег. Улыбка на лице девушки померкла. В зеленых блестящих глазах мелькнуло недоверие и удивление. Яр почувствовал непреодолимое желание схватить незнакомку в охапку и утащить в пещеру. Темный дракон отступил на несколько шагов, не понимая тех чувств, которые пробуждала в нем девушка с зелеными глазами.

Дарс прервал ментальную связь, осознав, что сестра едва слушает его. Одалим покосился на темного дракона, который не сводил горящего взгляда с Карен. Дарс нахмурился, сестра поставила защиту, скрыв свои мысли. Но Тел Яр не знал, что ему надо таиться, так что дракон света заглянул в мысли друга. «Только этого и не хватало», — возмущенно подумал Дарс и толкнул Яра, пытаясь отвлечь дрейфуса от сестры. Темный дракон вздрогнул, непонимающе взглянул на друга.

Дарс вздохнул и ничего не сказал... Ведь недавно одалим сам доказывал Яру, что тот имеет право на счастье и не несет ответственности за поступки остальных темных драконов. Происхождение не делало Тел Яра чудовищем. «Отец меня убьет», — подумал Дарс. Впрочем, выбор оставался за сестрой, хмыкнул дракон света, когда окунулся в мысли молодого мага.

Форт тем временем закончил совещание. Сендельмен не скрывал недовольства результатом. Норфик и Зекар были согласны разделить тяготы пути с сомнительными чужаками.

— Мы принимаем твоё предложение, — объявил посланник. — Но желаем получить подтверждение, что нам не грозит опасность от тебя и твоих друзей.

— Я даю слово дракона солнца, — Дарс усмехнулся. — И ручаюсь за своих друзей, — добавил одалим.

Стоянка была разбита ближе к вечеру. Дарс с друзьями развели костер отдельно. Солдаты все еще с опаской посматривали на драконов. В воздухе витало напряжение. И первая ночь должна была все расставить по своим местам.

Карен, подавшись порыву, попросила Кента помочь ей собрать хворост. Мальчик искренне обрадовался предложению, ему хотелось быть полезным. К тому же Карен была первым человеком, который не испугался его в облике дрейфуса.

Дракена специально углубилась в лес, ей хотелось разговорить мальчишку. Брату она конечно доверяла, но, любопытно было услышать и мнение темного дракона о своем сородиче.

— Ты давно знаком с ним?

Кент отрицательно мотнул головой, недоверчиво рассматривая девушку. Дракена поймала его взгляд и улыбнулась, вопросительно приподняв брови.

— Прости, — пробормотал Кент. — Просто ты...ты меня не боишься! — Пораженно констатировал он.

— А должна? — испуганно отпрянула девушка.

— Нет! — поспешно возразил Кент, обозвав себя дураком. Кто его за язык дергал. — Я...

Карен мягко рассмеялась.

— Я пошутила, — призналась она. — Я совсем тебя не боюсь.

Кент неуверенно улыбнулся в ответ.

— Ты не ответил на мой вопрос.

Кент оказался хорошим рассказчиком. За полчаса он успел рассказать девушке о приключениях последних месяцев, не упустив ни одной детали. Рассказал мальчик и о битве Тел Яра с орками за его жизнь, и о спасении беженцев.

Карен внимательно слушала каждое слово.

— Значит Тел Яр один из лучших воинов Дар Тана? — Уточнила девушка, задумавшись.

— Ты бы только видела! Он в равной мере владеет правой и левой рукой. Я такого никогда не видел...Хотя Дарс тоже хороший воин, — добавил Кент.

Карен слышала о клинках Тел Яра. Ей было любопытно, кто одержал бы верх она или темный дракон случись им сойтись в бою? Хотя, судя по рассказу мальчишки о поединке можно не мечтать... Темный дракон, который презирал законы Дар Тана, он не захочет даже на спор сражаться с ней.

— Я не должен был тебе все это рассказывать, — спохватился Кент. — Дарс говорит, что я должен помалкивать.

— Хороший совет, — согласилась Карен. — Меня он не касается, — добавила девушка. — Но не стоит откровенничать с другими. Не все люди терпимы к тем, кто не похож на них.

Карен вспомнила свою реакцию на темных драконов, которых ненавидела всю жизнь.

Но все изменилось, когда девушка заглянула в глаза Тел Яра. Дракена повторила имя дрейфуса. Губы Карен дрогнули в мечтательной улыбке.

Гнел Пул не обратил внимание на уход Карен. Маг спохватился, когда один из солдат сообщил, что девушки давно нет, а ушла она с одним из дрейфусов.

Форт уже хотел было подойти к Дарсу, которого признал вожаком, но тут из леса появились Карен и Кент. Форт отвернулся, понимая, что зря волновался, да и дракон совсем еще мальчишка. Может когда-нибудь он и превратится в кровожадного монстра, но пока это был всего лишь детеныш и не важно какого цвета его кожа.

Гнел Пул пересек поляну, прервав себя на полуслове.

— Мы отвечаем за тебя, — почти прорычал маг, не обращая внимание, что на поляне наступила тишина и все с любопытством следят за ним. — Поэтому ты должна думать куда... — Маг взглянул на молодого дракона, — и с кем ты идешь.

Карен удивленно распахнула глаза. Вот это было уже слишком! Маг видимо сума сошел, если осмелился выговаривать ей в присутствии чужаков! Кент опустил взгляд и направился к Дарсу, не желая усугублять ситуацию. Мальчик напомнил себе, что теперь его не скрывает морок и отношению чужаков не должно удивлять его.

— Видимо, маг, ты не привык путешествовать под открытым небом. Судя по твоим претензиям солнце напекло тебе голову, — возмутилась Карен, едва сдерживая рвавшиеся наружу гнев и ярость. С ней никто не смел, разговаривать в подобном тоне! Отдавать приказы, будто она несмышленное дитя!

— Как и тебе, если ты вопреки словам Форта покинула лагерь, — возразил Гнел, злясь на самого себя, за то, что эта человеческая девушка затронула некие струны в его душе, о которых он не подозревал. Было обидно от того, что она не млела перед ним, не боялась возражать и спорить, не ловила его взгляд как девушки из Магестерии.

— Собирать хворост по двоя, предупреждать куда идешь и не удаляться от лагеря больше чем на пятьсот метров, — перечислила Карен. — Если ты действительно слушал речь Форта, то должен быть спокоен, я выполнила каждое правило.

Форт, видя, что страсти накаляются, встал между Карен и Гнелом. Остальные путники следили за ссорой, готовые вмешаться в любую секунду. Солдаты не были глупы, мага они недолюбливали, и не только из-за его происхождения, а из-за снобизма и высокомерия. К тому же молчаливые вояки успели привязаться к Карен. Впрочем, Герон, который знал девушку пару дней, уже распрямился готовый защитить спутницу.

— Я отвечаю за нее, не ты, — напомнил Форт.

Пул пожал плечами, сплюнул на землю, но удержался от слов. Гнел развернулся и пошел прочь, презрительно скривив губы.

Форт вздохнул, ему не нравилось то, что он наблюдал, лучше бы Норфик оставил мага в столице.

— Я же просил тебя быть осторожней... — тихо сказал посланник.

Карен была зла, чтобы ответить на предупреждение Форта, девушке надо было остыть и успокоиться. К тому же морок мог слететь в любую секунду, к чему девушка пока не была готова.

Лагерь тем временем жил своей жизнью, о недоразумение вскоре забыли.

Айлин и Фенеас едва усидели на месте. Они уже заприметили юную чародейку и желали быть ей представлены, однако, поймав предупреждающий взгляд Дарса, остались

сидеть у костра.

Кент едва смотрел по сторонам, после слов мага мальчишка сник, от его хорошего настроения не осталось и следа. Юный дракон ведь догадался, как и все остальные, что маг говорил о нем. К тому же Карен после стычки с Пулом даже не взглянула в его сторону.

Тел Яр еще несколько месяцев назад заставил бы высокомерного мага захлебнуться собственной кровью, но эти недели изменили его. Темный дракон учился думать, прежде чем действовать. Да и не все в жизни можно было разрешить силой оружия или магии. Хотя сейчас Яр злился на людей и магов, ему было безразлично их отношение. Ведь они были чужаками, с которыми на некоторое время его свела судьба, а Кент был юн и раним. И сейчас мальчик не мог понять, почему к нему относятся с отвращением и призранием, если он не совершил ни одного преступления. Яр сжал кулаки, все-таки он лгал и самому себе. Где-то глубоко внутри в нем жил такой же мальчишка как Кент, который тоже не понимал, почему люди всегда судят о нем по его происхождению. Он не выбирал место рождения и отца, если бы у него был шанс вернуть жизнь своей матери, он не задумываясь отдал бы свою! Темный дракон завидовал Дарсу, вспоминая слова колдуньи о благословлении полученным им от матери. Яр наконец признался себе, что боялся конца путешествия, боялся вновь остаться одному...

Друзья Дарса по его безмятежному лицу не могли даже предположить о той буре ярости, которая съедала светлого дракона. Одалим использовал каждую возможность, чтобы внушить Кенту и Яру, что они не несут ответственности за грехи и преступления других темных драконов, но несколько брошенных слов и дрейфусы вновь замкнулись, веря, что не заслуживают любви и уважения. Дарс подсел ближе к мальчишке и потрепал его по макушке, сожалея, что нельзя так же поступить и с Яром, ведь он нуждался в поддержке не меньше нежели Кент.

Карен едва взглянула на протянутую тарелку, она все еще была в ярости. Одно дело терпеть придирки самоуверенного мага, девушка уже привыкла отвечать ему в его же манере, но вот внимание Гнела терпеть Карен не желала. Идея оторвать голову Пулу, уже не выглядела такой нелепой. Он точно заслужил хорошую взбучку! И Карен не была уверена, что ей хватит выдержки и в следующий раз смолчать... Герон что-то рассказывал, но девушка едва прислушивалась к его монологу, зная, что Герону доставляет удовольствие слушать собственный голос.

— Прости, — пробормотала Карен. Девушка положила тарелку с не тронутой едой на землю, сейчас ей хотелось быть рядом с братом и с теми, кому он доверял. Карен нравился Форт и Норфик, да и солдаты были добры к ней, но все-таки они были смертными, между ней и воинами была огромная пропасть- имя которой было время.

Девушка под удивленные взгляды присутствующих направилась к новым соседям.

Кент несмело улыбнулся, уверенный еще несколько минут назад, что Карен не пожелает иметь с ним дело. Но девушка, не было сомнений, смотрела на него с легкой улыбкой.

— Не помешаю...

Мальчик вскочил на ноги, отрицательно мотнул головой, смущаясь, постелил собственный плащ на сырую землю.

— Мы будем рады твоей компании, — поспешил заверить юный дрейфус.

Айлин и Фенеас пристально рассмотрели девушку, но не нашли в ней ничего примечательного. Обычная девица, которых было много в каждом селении. И чего только маг в ней нашел, размышляли они, ведь в Магестерии ценили более изысканную красоту.

Дарс едва удержался, чтобы не встать и не обнять сестру, ведь они не виделись уже много месяцев. Всю жизнь с рождения дракон провел рядом с братом и сестрой, расставшись с ними, он не ожидал, что ему будет так их не хватать.

— Меня зовут Карен, — представилась дракена, она присела на плащ, жестом пригласила Кента устроиться рядом.

Мальчик густо покраснел, даже темная кожа не скрыла его алых щек. Боясь напугать девушку, Кент не знал, как себя вести.

Карен, не будучи чтецом мыслей, без труда читала эмоции на открытом лице мальчика. Не взирая на предвзятое отношение к темным драконам, дракена верила, что дети не должны отвечать за преступления отцов.

— Поухаживаешь за мной?

Кент посмотрел на шампур, на котором мясо свисало большими кусками. Тарелок у них не было, только котелки.

Тел Яр, не говоря ни слова, забрал шампур, острым кинжалом нарезал мясо на небольшие кусочки, положил их в чистый котелок и протянул девушке. Его пальцы на миг соприкоснулись с тонкой и нежной кожей Карен. И дракон поспешно отдернул руку! Карен почувствовала, как от ее гнева не осталось и следа, ей стало вдруг хорошо и уютно, захотелось подразнить темного дракона, который смотрел на нее таким взглядом, что у девушки замирало сердце.

— Ты действительно великий воин? — спросила Карен.

Тел покосился на Кента.

— И что он успел еще наплести тебе? — тихо спросил Яр, с трудом отведя взгляд от зеленых пронзительных глаз.

— Я ничего не плел, — обиделся Кент.

— Скорее он распивал дифирамбы в твою честь, — вмешалась Карен. — И думаю, он ничуть не солгал, когда поведал о твоём сражении с орками и спасении людей. Это было благородно и отважно заступиться за слабых.

Наконец-то и в глазах эльфа с магом появилось удивление. Теперь они, не скрывая любопытства, изучали девушку. Айлин даже не обиделся, что Карен ни разу не бросила на него умиленного взгляда. Девушка смотрела прямо в глаза, говорила о том, что думает, и не боялась темного дракона!

Айлин и Фенеас заговорили в один голос, они с внезапным энтузиазмом заняли Карен беседой, пытаясь выпытать историю ее жизни. Дарс время от времени подавал реплики, отмечая, что сестра изменилась за прошедшие месяцы. Во-первых, Гнел Пул после своих слов все еще был жив и здоров! А во-вторых, Карен, которая недолюбливала эльфов и магов, не говоря уже о темных драконах, отбросила предубеждения. Да, права была сестра, когда настояла на том, чтобы покинуть Тар Имо. Мир можно было познать только на собственном опыте.

Кент забыл о грусти, он говорил больше всех, то и дело, заставляя Карен смеяться.

Тел Яр же напротив едва проронил несколько слов. Он ни разу не улыбнулся, хотя то и дело бросал беглый изучающий взгляд на девушку. Дарс от души потешался той противоречивой бурей страстей, что испытывал друг. Все-таки у темного дракона была душа! Яр был способен на сильные эмоции и настоящие чувства, хотя он умело держал себя в руках. Друзья, может, ничего и не заметили, но не Карен. Сестра закрыла мысли от вмешательства брата, но Дарс слишком хорошо ее знал, чтобы догадаться, что темный

дракон действительно заинтересовал ее.

Дарс не осмелился просчитывать траектории, решив довериться судьбе...

Джерен положила ладонь на руку Гнела. Маг вздрогнул и с удивлением взглянул на подругу.

— Это не мое дело, но если ты хочешь вызвать интерес Карен, то попытайся вместо оскорблений и неприязни быть более галантным и внимательным. Иначе ее уведут прямо из-под твоего носа.

Гнел покраснел, хотел было отшутиться или нагрубить по привычке.

— А ты не против? Ведь нас прочат в супруги друг другу.

Джерен рассмеялась.

— Мы еще очень молоды. Если наши семьи и решат нас поженить, то это произойдет лет через сто, Карен к тому времени будет мертва, — констатировала как данность этот факт магичка.

Гнел вздохнул. Иногда маги заводили себе человеческих содержанок, но на них не женились... Дети в подобных союзах рождались редко, но в Магестерии не было ни одной красивой девушки, которая не мечтала бы о подобной судьбе.

— Дай ей понять, что она тебе не безразлична, — добавила Джерен. — А я обещаю, что поддержу тебя, когда ты вернешься в Высокий град. Она нравится мне. Может мы смогли бы стать...подругами, — поразмыслив, добавила последнее слово Джерен.

— Кажется, я плохо начал...

— Как только она поймет, что интересна тебе, то сразу станет другой, — заверила Джерен. Чародейка и мысли не допускала, что человек может отвергнуть ухаживания мага...

Дарс прослушал то, что ему говорил эльф. Одалим решил, что ни в коем случае не расскажет сестре о замысле самоуверенного мага. Дарс собирался вдоволь насладиться назревающим любовным треугольником. Все-таки жизнь рядом с Карен сразу разогнала скуку!

Гл.8 Карен и Тел Яр

Гл.8 Карен и Тел Яр.

Тел проснулся в приподнятом настроении. Ему за долгое время впервые приснился сон, зеленые глаза преследовали его всю ночь! И сейчас помимо воли дракон нашел силуэт девушки... Тел злился на себя. Почему он вел себя вчера как чурбан? И нескольких слов не сказал девушке, в то время как эльф и маг ухаживали за ней будто она королева.

— С тобой все в порядке?

Тел вздрогнул, он настолько углубился в размышления и самобичевание, что не сразу заметил Дарса, который внимательно наблюдал за ним.

— Ты что-то хотел? — спросил темный дракон.

Дарс усмехнулся.

— Твои мечи уже блестят.

Тел вздохнул, не зная, чем себя занять с утра, он решил почистить оружие, кажется, перестарался.

Быстро позавтракав, путники отправились в путь. Кент бежал рядом с лошадью Карен, он весь день о чем-то весело болтал с девушкой, судя по обожанию в глазах мальчишки, он восхищался новой знакомой. А Тел ловил себя на мысли, что завидует ему! Кент говорил без умолку, в то время как бесстрашный Тел Яр не мог вымолвить ни слова. Раньше темный дракон никогда не заглядывался на человеческих женщин, не желая уподобляться своим сородичам. К тому же ни одна девушка не волновала его до этого дня. Тел в свое время осудил Рема за то, что в конце концов, он поступил как все, взял себе человеческую наложницу. А сейчас к своему ужасу темный дракон вдруг осознал, что может его понять. Нет, к насилию он бы никогда не прибегнул, а вот к магии или золоту. Тел тряхнул головой, пытаясь отогнать эти мысли...

Карен с радостью спрыгнула с жеребца, завидуя брату, которому не надо было притворяться, выдавая себя за того, кем он не является. Девушка, было решила, что хватит с нее морока. Если группа приняла столь непохожих чужаков, то девушку- дракелу точно не отвергнут. Карен нашла взглядом темного дракона...и передумала. К тому же девушку удивил Гнел Пул, с самого утра он был сама любезность. Маг принес извинения за вчерашний выговор, правда подтверждений что все забыто, он не стал дожидаться, а сразу приступил к ухаживаниям. Если бы Карен не была так поражена, она бы расхохоталась прямо в лицо опешившему магу, а когда удивление прошло, девушка решила сыграть в игру мага. Пусть думает, что она изумлена тем вниманием, что он проявляет к ее скромной особе, тем сильнее будет его удивление, когда он получит категоричное «нет».

Ужинать Карен отправилась с Кентом. Сославшись на то, что она хочет написать несколько баллад о Дар Тане, девушке удалось разговорить темного дракона. Тел Яр воспользовался моментом, чтобы рассмотреть девушку внимательно, а не бросать на нее украдкой взгляды. Дрейфус никогда не придавал значения мифам, легендам, песням Дар Тана, но увидев заинтересованный взгляд девушки, Тел с удивлением выискивал из памяти старые истории, а пробелы заменял вымыслом. Все равно никто не мог проверить правоту его слов. Кент пару раз было пытался его поправить, но мальчик был слишком юн чтобы

настоять на правде...

Карен не спала хотя было уже за полночь. Девушка наблюдала за звездами на небе и думала... Ее взгляд то и дело возвращался к темному дракону, поэтому Карен сразу заметила, когда дрейфус осторожно, чтобы никого не потревожить, встал и направился в лес. Тел Яра захлестнули новые незнакомые чувства, бороться с ними не было сил и желания, они гнали дракона прочь от стоянки в лес, где он мог подумать и принять решение. Но об этом Карен не знала, хотя и догадывалась, что причины, по которым им двоим не спалось, очень похожи. Девушка подождала десять минут, убедившись, что никто не проснулся, она направилась следом за драконом, без труда отыскивая его следы.

Тел Яр, услышав легкий шорох, обернулся.

— Что ты тут делаешь? — спросил дракон, заглядывая за спину девушке, уверенный, что сейчас увидит мерзкого мага, который весь день крутился рядом с менестрелью.

Карен пожала плечами. Дракена задавала себе тот же вопрос, но не могла ответить на него, вернее страшилась дать себе правдивый ответ... Темный дракон привлекал ее. Он в полной мере обладал теми качествами, которые ценились в Тар Имо, но в нем было еще что-то... И Карен хотела разгадать тайны дрейфуса.

— Мне не спалось, — искренне ответила девушка, не опуская взгляд и не поясняя, что причиной бессонницы был темный дракон.

— Тебе лучше вернуться, — почти прошептал Яр, — в лесу может быть опасно.

— Даже рядом с тобой? — недоверчиво спросила Карен.

«В особенности рядом со мной», — подумал темный дракон, но промолчал. Яр медленно стал углубляться в лес, не оборачиваясь, чувствуя, что девушка следует за ним.

— Зачем ты отправилась с ними? — нарушил тишину дракон, он неожиданно остановился и резко обернулся. Девушка была в нескольких шагах от него. — Неужели не боишься историй о заповедных землях и проклятом короле?

— Не боюсь и мне любопытно... — Карен улыбнулась, ее глаза сверкнули в ночной мгле. — К тому же как подтверждает сегодняшний вечер лучше самой один раз увидеть, нежели услышать хоть и занимательный рассказ, но основанный на вымысле.

Тел хмыкнул.

— Ты поняла, что я лгал?

— На это могли купиться только эльф и маг, — хохотнула Карен. — Уверена, реши они поделиться своими знаниями о Дар Тане, ты бы тоже повеселился.

Тел неуверенно улыбнулся в ответ, хотя не нашелся что возразить, поэтому перевел тему разговора. К тому же он желал отвлечься, чтобы не думать о пронзительных зеленых глазах.

— Я думал менестрели все время поют, а если верить твоим друзьям, ты удостоила их слух исполнением одной песни.

— Если честно, я не менестрель, — призналась Карен. Девушке не хотелось лгать дракону. На миг даже появилось желание открыть правду о себе. — Я хотела попасть в академию в Магестерии, поэтому и солгала, зная, что это единственный шанс человеку переступить ворота школы.

Яр почему-то не удивился прозвучавшему признанию, он с самого начала чувствовал, что с этой человеческой девушкой что-то не так.

— И что ты там потеряла?

Карен пожала плечами.

— Значит были причины, — ускользнула от ответа девушка. — А Норфик всерьез

решил, что я собираюсь заниматься пением.

— И как успехи?

Дракена рассмеялась.

— Порой бывает сносно, но только порой.

Карен и Тел Яр проговорили до трех часов ночи. Темному дракону стало легко, новое чувство дарило тоже ощущение, что и полет. Яру легко было подбирать слова, возможно, потому что Карен с интересом слушала его, спорила, если была не согласна. Оказалось, быть самим собой так просто, если в тебе не видят чудовища.

Никто не заметил отсутствия в лагере девушки и дракона. Карен, чтобы не было разговоров, использовала магию, поэтому часовые считали, что девушка не покидала стоянку.

Тел Яр так и не заснул этой ночью. Он думал о том, что впервые в жизни его сердце билось по-новому. Дрейфус никого и ничего так не желал, как Карен. И это пугало дракона! Тел был уверен, что темные драконы не способны любить. Но то что он испытывал... что это было? И дело было не только в желании... Это чувство было другим, во сто крат сильнее... Яр был готов до утра говорить с Карен, просто смотреть на девушку, даже не прикасаясь к ней, слушать ее голос... Но как только рассвело, и девушка вернулась к своим друзьям, появились сомнения. За Карен ухаживали солдаты, Гнел Пул, Герон. И у них шанс на взаимные чувства был больше, нежели у темного дракона. Хотя, судя по поведению девушки, она пока никому не отдала предпочтение.

Дарс уже несколько дней прибывал в замечательном настроении. Наблюдать за Тел Ярм было одно наслаждение! К тому же с каждой секундой дракон света все больше уверялся, что Карен отнюдь не холодна к другу. Слишком часто она искала взглядом, как бы невзначай, темного дракона, прислушивалась к его голосу и исчезала с Ярм в лесу. Да и аура сестры резко меняла свечение...

В следующую ночь Тел Яр и Карен, не сговариваясь, вновь встретились в лесу. Причем днем они практически не общались. Карен почти удачно притворялась, что не замечает темного дракона, а вот Тел Яр ничего не мог с собой поделать, то и дело отыскивая девушку взглядом.

— Дырку не прожги, — пошутил Дарс.

Тел вздрогнул, осознав, что в последние дни ведет себя как дурак.

Айлин и Фенеас усмехнулись. Для них точно не было секретом, что происходит с темным драконом.

— Кажется, кто-то влюбился, — шутливо заметил эльф.

Яр со страшным оскалом взглянул на Айлина. Несколько месяцев назад эльфа хватил бы удар, встретить он взгляд темного дракона. Однако сейчас Айлин бесстрашно хмыкнул и приподнял вопросительно одну бровь. Фенеас хохотнул, он знал от кого Айлин перенял повадки, Дарс за прошедшие месяцы повлиял на всех друзей. К тому же маг давно понял, что Яр не опасен. Рычит, скалит зубы, но не кусает.

Кент, который почти не отходил от девушки ни на шаг днем, нахмурился.

— Ты что влюбился в Карен? — серьезно спросил мальчик.

Тел фыркнул, когда увидел, что друзья напряженно ждут ответа. А он возьми так и признайся!

Улыбка сползла с лица эльфа, глаза Айлина потемнели, не сумев скрыть дрожи в голосе, он прошептал.

— Подожди, ты, что серьезно влюбился в человека? — не поверил он, желая отмахнуться от собственного предположения.

Молчание затянулось. Тел Яр опустил взгляд в землю, ему стало неуютно от пристального внимания. А друзья молча ждали ответа.

— Не знаю, — буркнул наконец дракон. — А если бы это даже было так, — недовольно продолжил он, — что из того?! — прорычал последние слова Яр.

— Ты темный дракон, а она человек, — серьезно начал Айлин.

Тел Яр вздрогнул, взглянул в голубые глаза эльфа, гримаса боли на миг исказила лицо дракона.

— Считаешь, что я способен на низость?

Айлин не отвел взгляд, он отрицательно покачал головой, не желая обидеть друга.

— В этом все и дело, я знаю тебя. И знаю, что ты ни к чему не станешь ее принуждать, — терпеливо объяснил эльф. Айлин замолчал, подбирая слова.

— Кажется, он беспокоится, что твое сердце будет разбито, когда Карен отвергнет тебя. И ты натворишь глупости, — пояснил Дарс.

Эльф смутился и покраснел. Фенеас поспешил вступить за него. Маг решил, что возможно все не так серьезно. Ну, увлекся дракон человеком, но это же не любовь в самом деле! Ведь они едва знакомы!

— Айлин прав. Гнел Пул ухаживает за ней. Я слышал, что он хочет предложить Карен стать его содержанкой, а я знаю, как девушки падки на это. В Магестерии это большая честь... — к концу монолога уверенность Фенеаса угасла, и он осекся под потемневшим и поистине устрашающим взглядом темного дракона. Айлин и тот отшатнулся.

— Быть чьей-то любовницей?! — вспыхнул Тел Яр. — Этого не будет, — отрезал дракон. — Если этот идиот подойдет к ней, я оторву ему голову...

— Даже если она захочет сказать ему да? — тихо и печально спросил Айлин.

Тел Яр нахмурился. Он не имел право вмешиваться! Он это знал! Но не был уверен, что останется в стороне, если ответ девушки действительно будет да. Ведь для дракона за короткое время Карен стала светом, которого он был лишен всю свою жизнь.

— Прости, Тел, что говорю это, но как человек в Магестерии предложение Гнела Пула все, на что она может рассчитывать, — признался Фенеас, зная законы своего королевства. — А ты, по сути, не можешь предложить ей и этого, — нехотя закончил он.

Судьба его матери и других женщин Дар Тана была показательна, но ведь Яр знал, что он был другим. Если он мог отвергнуть законы темного королевства, он сможет принять чужие обычаи и традиции.

— Почему? — возразил Тел Яр. — Я мог бы жениться на ней.

Теперь уже Айлин и Фенеас удивленно и чуть испуганно смотрели на темного дракона. От неожиданности они переглянулись, не зная, что ответить на высказывание дрейфуса.

— Понятно, — пробормотал Яр. — Считаете, что она не согласится... — даже не спросил, а скорее уточнил темный дракон.

Эльф и маг пожали плечами, Кент, который ловил каждое слово, задумался, он не хотел расставаться с девушкой, но скоро странствие придет к логическому завершению, принц вернет легендарный меч, и их небольшая компания распадется.

— Я редко ошибаюсь, мой друг, — вмешался в разговор Дарс, понимая, что стоит обнадежить дракона. — Но мне кажется, что у тебя есть шанс. Вот только не стоит сидеть рядом с нами. Желаете ее, так добивайся!

Айлин и Фенеас явно были не согласны с драконом света, но промолчали, рассудив, что лучше наблюдать за происходящим со стороны. Хотя каждый из них в предстоящем соперничестве дракона и мага, ставил на Гнела Пула. Шанс у мага получить согласие на свое предложение был гораздо реальнее, нежели шанс Яра добиться расположения Карен. И только Дарсу было известно, как обстоит дело на самом деле.

— Вы хотели поговорить со мной? — Карен улыбнулась Форту, который отозвал девушку в сторону. Уже через пару дней отряд должен был подойти к заповедным землям, так что члены группы были настороже и смех все реже раздавался на привалах. Посланник приказал держаться пустынных дорог, хотя человеческие поселки и так уже остались позади. Чем ближе к границе, тем меньше желающих было жить в подобной близости к королевству сумеречного короля.

— Ты умная девушка, Карен, не играй с огнем, если с магом я справлюсь, то на темного дракона я не имею влияния, а если хоть сотая доля того что говорят о Дар Тане правда, то...

Карен вздохнула, она была благодарна Форту и Норфику за их заботу, впрочем, как и остальным солдатам. Уморительно было наблюдать, как они пытаются уберечь ее и защитить! Стоило Гнелу Пулу или Тел Яру подойти к девушке, как сразу рядом появлялся кто-то из ее сопровождающих. Карен знала, что воины боятся сильных и опасных противников, но все-таки желают оградить ее от их посягательств. Накануне Норфик потратил больше часа пытаясь убедить девушку вернуться в ближайшее селение, а сегодня его эстафету подхватил Форт. Наверняка они действовали сообща! На удивление между Фортом и Норфиком, не взирая на разницу в возрасте и происхождении, быстро сложились приятельские отношения.

— Все будет хорошо, — отмахнулась Карен.

Правда уже вечером девушка не была так в этом убеждена! Гнел Пул самодовольный как павлин подошел к дракене и попросил уделить ему несколько минут.

Карен знала, о чем пойдет речь, правда теперь идея оставить мага с носом не казалась столь привлекательной. Кто знает этого Гнела? Ведь не взирая на всю бравату убивать его в планы девушки не входило...

Тел Яр вернулся с охоты вместе с Кентом, в лагере царила странная тишина. Темный дракон по привычке окинул взглядом стоянку, желая увидеть Карен, но девушки не было. Дракон обеспокоенно оглянулся, Гнел Пул тоже отсутствовал. Тел Яр сжал кулаки.

— Они ушли полчаса назад, — пробормотал Айлин, стараясь не смотреть на друга, опасаясь его реакции. Не может же вечно дрейфус держать все в себе?

Джерен едва усидела на месте- пока все шло хорошо. Чародейка после бесед с Карен, нехотя признала ее правоту, она не обязана была выходить замуж за Гнела. Осталось только избавиться от темного дракона, который увлекся человеком! Джерен не поверила собственной магии, когда считала ауру дрейфуса, с каждым днем она все больше отсвечивала пурпуром. В Магестерии такое редко увидишь, ведь красный цвет любви. Любви, в которую большинство магов и чародеек не верили или запрещали себе верить в угоду власти и увеличения магической силы.

Джеренхватило нескольких многообещающих улыбок, чтобы маг и эльф успели поведать чародейке о подвигах Тел Яра. Темный дракон с чистым сердцем! И надо же, чтобы именно он начал ухаживать за Карен, она ведь не красавица, да и характер у нее не легкий. Что они все в ней нашли, размышляла Джерен? Ведь Гнел Пул всегда презирал людей, а

теперь целый день не сводит с девицы своего кислого взгляда.

— Я говорила вчера с Карен о чести, которой собирается ее удостоить Гнел Пул, — Джерен подошла к дракону. — Кажется, она была удивлена и обрадована.

Дарс только покачал головой, чародейка была открыта как книга и сейчас она лгала, хотя и не совсем, ведь ей и в голову не могло прийти, что Карен не осчастливит предложение мага. Дракон не стал вмешиваться в разговор и разуверять Яра в словах чародейки. Дарс принципиально отвернулся, Тел должен был доказать, что заслуживает Карен. Да и за любимую женщину стоило побороться.

Джерен, не скрывая довольной улыбки, отвернувшись, она считала, что справилась со своей задачей, миссия принца увенчается успехом и без помощи темного дракона.

Тел Яр, опешив, несколько секунд смотрел вслед чародейке, не веря, что Карен действительно могла принять предложение мага. А что если у нее нет выбора? Какое будущее ожидало обычную человеческую девушку, которую некому было защитить?

— Она все лжет, — вспыхнул Кент. — Карен терпеть не может этого высокомерного мага!

Тел Яр промолчал, чувствуя пробуждающийся гнев. Он- темный дракон и пусть он долго не мог принять свое наследие, может настало время все изменить? Яр всегда оставался хладнокровным, это отмечали даже его противники, но сейчас чувства зашкаливали, мешая адекватно мыслить.

Тел Яр стоял в раздумьях несколько минут, не замечая, царящей на поляне тишины, потом дракон направился в горы, безошибочно отслеживая путь Карен и Гнел Пула.

— А вот теперь что-то будет, — радостно заметил Герон, потирая в предвкушении ладони.

Лейтенант три дня назад заключил с принцем пари. Герон поставил на темного дракона, а Зекар, призвав рассудок в помощники, сделал ставку на мага.

— Подожди, если дракон прибьет Пула, это не значит, что ты выиграл, — обозначил Зекар самый правдоподобный вариант.

Герон задумался.

— Может пойти за ним, чтобы точно увериться, чем у них все закончится?

Зекар подумал, что ни маг, ни дракон не потерпят свидетелей. Да и Карен, порой принц ловил себя на мысли, что этой девушке не требуется помощь. Безродные менестрели ведут себя на порядок скромнее.

— Пусть сами разбираются, — принял решение Зекар.

Джерен возмущенно вскочила на ноги, едва дракон скрылся за горой, лицо чародейки искажил гнев, и оно уже не было столь красивым. Девушка хотела избавиться от Гнела в качестве мужа, но он оставался другом детства, да и его отец не простит если узнает, что она приложила руку к его гибели.

— Вы что ничего не сделаете? — обратилась чародейка к Норфику.

— А что я могу сделать? — полюбопытствовал маг, поглаживая бороду, всем видом демонстрируя, что он не сдвинется и с места, даже если дракон при нем оторвет голову Пулу или проглотит его целиком.

— А не страшитесь, что вашей любимице тоже не поздоровится? — не без злорадства спросила Джерен.

Норфик покосился на Дарса, тот успел заверить мага, что девушке ничего не угрожает. Сомневаться в слове дракона света повода не было, а Гнелу Пулу не помешает хорошая

трепка, усмехнулся Норфик, который мечтал избавиться от навязанных ему студентов.

Карен чуть скучающе слушала комплименты Гнела. Девушка с возрастающим недовольством смотрела на тропу, не понимая, где дрейфус? Карен дала время Тел Яру собраться хворост и вернуться в лагерь: «Посмотрим, из чего сделан темный дракон».

Гнел, наконец-то, перешел к сути дела. Маг заявил, что он решил осчастливить девушку своим выбором, не забыв упомянуть, как Карен повезло, что он обратил внимание на обычную менестрель, а не дочь сановника. Карен в какой-то момент даже заслушалась плавную речь мага, что пропустила появление темного дракона. «Ну, наконец-то...», девушка облегченно вздохнула, увидев Яра, сердце в груди ускорило бег. Невозможно было лгать себе о собственных чувствах. Да и зачем? Карен не боялась, что ее осудят чужаки или родные не одобряют ее выбора.

Гнел Пул подавился заготовленной речью, он ведь рассчитывал получить ответ девушки до того, как вернется темный дракон. Страх змейкой скользнул по его венам, маг вспотел, пытаясь не выдать своих истинных чувств и опасений.

Тел Яр накрутил себя, пока проделал небольшой путь. Дракон сжал пальцы в кулаки, слишком уж сильно было желание свернуть шею магу. Наверно, если бы он застал Карен не просто беседующей с Пулом, то судьба мага была бы решена.

Гнел выступил вперед, прикрывая собой девушку.

— Ты здесь лишний, дракон! — вспыхнул маг, радуясь, что голос не дрогнул от страха.

Тел Яр остановился перед магом, их взгляды пересеклись. Противостояние длилось недолго, у мага заслезились глаза, от огня, полыхающего в глазах дрейфуса. Невозможно... отступил Гнел.

Карен удивленно подалась вперед, раздумывая, знает ли сам Яр, что он может стать величайшим магом при правильном обучении и хорошем наставнике. Если бы только Сар, той согласился взять его в ученики...но это точно неосуществимо. Дракена сникла, догадываясь какой ее ждет прием, если она явится в Тар Имо вместе с темным драконом в качестве...кого, подумала дракена? Слово наложница лучше было не использовать, да и не дошли они еще до этой главы отношений. Впрочем, они еще вообще не начали отношений, хмыкнула Карен. А если темные драконы не способны любить? Да еще Дарс отказывался обсуждать чувства друга: «Сами разберетесь!»

Тел Яр обогнул мага, убить его он всегда успеет, но кажется это и не нужно. Пул испуганно отшатнулся, споткнулся и упал. Дракон не стал заострять на этом внимание, ему было безразлично, что так напугало мага, сейчас дрейфуса волновал только предстоящий разговор.

Карен тоже выглядела...нет не испуганной, скорее удивленной. Яр отступил на пару шагов, в его планы не входило напугать девушку. Ладони дракона вспотели, оказывается признаться в своих чувствах было страшнее нежели биться хоть с полчищем врагов. Да и свидетель в лице мага нервировал. И не просто было подобрать слова. А с другой стороны не все ли равно? Если молчать- Яр понимал, что упустит даже призрачный шанс завоевать сердце девушки. Тел вспомнил слова Дарса, ведь до этого одалим никогда не ошибался и может быть шанс и не столь призрачный?

— Я... — голос сел, но в глазах Карен дракон наконец-то увидел заинтересованность, — я слышал, что он тебе предложил. И если ты действительно желаешь ответить ему да, потому что твое сердце так тебе подсказывает, то я уйду.

«Только попробуй», — подумала дракена.

Яр бросил беглый взгляд на мага, который тоже слушал его признание, приоткрыв от удивления рот.

— Но прежде, прошу, выслушай меня! — выпалил дракон на одном дыхании, страшась передумать, уж лучше выглядеть глупцом, нежели уступить девушку без сражения и лишиться чего-то настоящего в жизни, которая только в последние месяцы стала приобретать смысл.

Карен покосилась на Пула, девушке едва удалось удержаться от применения магии, но сейчас ей хотелось остаться наедине с драконом, которого тоже смущал невольный свидетель.

— Я слушаю...

— Ты...ты нравишься мне, — признался дрейфус, выдохнув. Оказалось, эти несколько слов не просто было вымолвить. Да и страх напугать девушку напором не оставлял. У темных драконов была не лучшая репутация, а уж человеческие женщины заканчивали плохо в качестве избранниц дрейфусов. Но ведь все последние ночи Карен бесстрашно отправлялась с ним в лес и в ее глазах не было страха, напротив порой Яру казалось, что он видит в них отражение собственных чувств, которые пылали сильнее огня. — Думаю, ты и сама это знаешь...Вернее не просто нравишься, то есть и это тоже, но...

«Ну же, просто скажи это», — скрестив пальцы за спиной просила Карен.

— Я темный дракон и не в силах изменить этого...но если для того чтобы быть с тобой...я должен был стать человеком, я бы пошел на это!

— Да, конечно, — недоверчиво буркнул Пул.

Яр бросил взгляд, вспыхнувший огнем, под ноги мага, камни под которыми стали плавиться. Гнел с криком отпрыгнул в сторону.

Карен невольно улыбнулась, наблюдая за пляской мага. Дракена была готова на все предложения дрейфуса ответить да!

— Если ты не хочешь быть со мной, то не выбирай и его, он не достоин этого... — серьезно, без юмора добавил дракон.

— Ты пока мне ничего и не предложил, — заметила дракена, которая так и не услышала признания, которого так ждала.

— Я никогда в своей жизни не испытывал страха, а сейчас боюсь, что ты даже не захочешь меня выслушать.

«Демоны тебя подери, — подумала Карен, — мы так и до утра не дойдем к сути!»

— Я...я предлагаю тебе стать моей женой!

Карен подумала, что ослышалась, она ожидала услышать признание в любви, но не предложение о браке, ведь за всю историю Дар Тана ни один дрейфус никогда не был женат!

Гнел Пул кажется был удивлен не меньше дракены, по крайней мере он перестал скакать как заяц, и подошва его ботинок расплавилась.

— Я понимаю, что забегаю вперед, но, я просто хочу, чтобы у тебя был выбор! Не обязательно отвечать мне прямо сейчас, у тебя есть время все обдумать, но ты должна знать, что я сделаю все, чтобы ты была счастлива! У тебя будет все что ты пожелаешь, любое твоё желание я найду способ удовлетворить.

Карен чуть нахмурилась, пока предложение дракона больше напоминало подкуп, а не признание в любви.

— Если твой ответ будет нет, я обещаю, что все равно помогу тебе устроиться в жизни и

защиту от любых невзгод.

— И куда ты ее отвезешь? В Дар Тан? Поселишь в смердящую пещеру, пока она тебе не надоест и ты не продашь ее безродному орку? — скривил маг губы в презрительной улыбке.

— Считаешь велика честь стать твоей содержанкой? — вспыхнул в ответ дрейфус.

— По крайней мере ее жизни ничего не будет угрожать!

— Достаточно, — тихо, но твердо сказала Карен. — Если вы оба не обратили внимание, то решать мне, но прежде чем я оглашу свой выбор, хочу, чтобы каждый из вас пообещал, вы не будете мстить друг другу и тем более мне.

Дракон и маг недовольно переглянулись. Гнел жалел, что не осмелился сказать о своих настоящих чувствах, расписывая прелести проживания в Магестерии. Яр тоже был недоволен собой, ведь главные слова он так и не сказал!

— Клятвы...

Гнел Пул чуть самодовольно улыбнулся, чего он всполошился, ни одна женщина не изберет темного дракона в мужья. И с клятвой девушка умно придумала.

— Клянусь!

Дракон не так представлял себе этот разговор, думая о том, что все-таки он упустил свой шанс. Осталось только собрать вещи и бежать прочь, наблюдать за счастьем соперника и любимой женщины, вот о чем надо было говорить, усмехнулся дрейфус, он не сможет! Надо быстрее сказать слова клятвы, чтобы она удержала его от убийства.

— Клянусь!

Карен тоже не так представляла себе этот разговор, девушка видела, что своими словами причинила боль дракону, но ей действительно надо было время подумать, желательно без свидетелей.

— Возвращайтесь в лагерь, я скоро подойду, как только приму решение.

Карен взлетела на одну из возвышенностей, ей хотелось обратиться в дракона, ее истинная сущность рвалась наружу, но девушка сдержала порыв, подобный всплеск магии привлечет внимание. Дракена нехотя призналась себе, что будь на месте дрейфуса ее сородич, при той бури чувств, что он вызывал, она ответила бы да на его предложение, не задумываясь. «Всегда слушай свое сердце», — сказала бы мать, если была рядом. Отец скорее всего попытался бы спалить дрейфуса, набивающегося в зятя... Дракена рассмеялась, легла на камни и раскинула руки в сторону, купаясь в лучах заходящего солнца. «Все-таки любит, даже если не сказал этих слов», — но и ведь Карен не выдала своих чувств. Девушка поспешно вскочила на ноги, пока ее терзали размышления и сомнения, Яр переживал и волновался. Вот он и ответ!

Герон, Зекар и Форт разочарованно вздохнули, многозначительно переглянувшись. Солдаты, которые присоединились к ставкам, вопросительно взглянули на лейтенанта, не понимая, кто же выиграл спор, если двое соперников вернулись в лагерь без девушки, послужившей яблоком раздора. Герон пожал плечами, сожалея, что послушал принца и не проследил за дрейфусом.

— Кажется они даже не попытались убить друг друга, — буркнул лейтенант, потеря обуви магом не могла считаться боевой травмой, даже если Пул пропах поджаренным мясом. Может, дракон и маг успели зажарить горного барашка.

Зекар с телохранителями засмеялись, слушая предположения Герона.

— Маг может и сноб, но не идиот бросать вызов темному дракону, — внес более

реалистичное предположение Форт.

Тел Яр, который разбирал каждое слово, сказанное шепотом, не обращал на разговоры внимание, а вот игнорировать понимающие и, демон бы их побрал, сочувствующие взгляды друзей оказалось намного сложнее.

— Что произошло? А где Карен?

Кент почти вплотную приблизился к темному дракону, его голос звонко разнесся в ущелье. Разговоры смолкли и у второго костра- все напряженно ждали объяснений.

— Да, ладно, не молчи Яр, — вмешался Айлин.

— До чего вы договорились? — спросил Фенеас, заметив, что Гнел Пул вернулся в хорошем настроении, в отличие от дракона, который не поднимал взгляда.

— Твою же... — начал и замолчал Айлин.

Кент недоверчиво смотрел, как дракон собирает вещи.

— Мы что улетаем? — догадался мальчик.

— Собирай вещи... — глухо бросил Яр.

— Но я не хочу! — Кент почувствовал злость на опекуна, — я никуда не полечу!

— Тебе никто не спрашивает, — грубо отрезал Тел.

— Не спорь, Кент, — посоветовал Айлин, — дай нам пару минут, Яр, мы быстро соберемся.

Дракон поднял потемневший взгляд, он был уверен, что друзья захотят закончить миссию и дойти до Забытых земель.

— Надеюсь, ты не планировал от нас избавиться? — по-доброму усмехнулся Фенеас.

Дрейфус почувствовал ком в горле, а он ведь и друзьям ни разу не сказал, как они важны для него. Взгляд Яра остановился на Дарсе, который единственный не предпринимал попытки встать, а просто смотрел за его спину.

Нет, подумал дрейфус, стоило сразу улетать, а не ждать, когда Карен вернется, чтобы сказать да этому магу!

Дракена так спешила, что чуть запыхалась, пока бежала. Под десятками любопытных взглядов стало неуютно. Гнел Пул размашистым шагом подошел к девушке.

Яр сжал котелок для готовки, который оплавился в его руках.

— Ты приняла решение? — надменно спросил маг, упиваясь минутой своего триумфа.

Карен успела забыть о маге, который был помехой на пути к Яру, к которому девушка так торопилась.

— Нет!

— И сколько тебе надо времени, чтобы принять решение? — недовольно уточнил маг, услышав пару смешков за спиной.

— Ты не понял, Гнел, мой ответ нет, — уточнила Карен, поражаясь сомнению мага.

— Второй раз я предлагать не буду, так что подумай и прими правильное решение.

Карен улыбнулась, она почувствовала толику жалости к магу, который никогда не позволит себе по-настоящему полюбить. Девушка обошла Пула, подумала и обернулась.

— Я уверена, что ты не особо будешь переживать из-за моего отказа... Это удар по твоему самолюбию, а не по чувствам... — Карен на миг задержалась и посмотрела на волшебницу. — Между прочим, вы будете прекрасной парой, вам двоим, безразличны другие, в особенности, если это не маги. Так что не стоит пытаться избавиться от Гнела, Джерен, особенно чужими руками.

Волшебница покраснела и отвернулась, так как теперь взгляды мужчин, выражающие

осуждение, скрестились на ней.

Сендельмен громко хмыкнул, впервые в его взгляде мелькнуло уважение, когда он взглянул на Карен.

Тел Яр так и не сделал шаг навстречу девушке, он просо стоял и ждал...хотя его взгляд посветлел.

Карен попыталась было улыбнуться, но получился какой-то оскал, так что девушка, нахмурившись, сделала последние несколько шагов.

Карен вопросительно приподняла одну бровь.

— А ты не спросишь, что я решила?

— Думаю, ты и так скажешь, — вздохнул темный дракон.

Карен приподнялась на носочки, желая прочесть на лице дрейфуса все, что он не досказал. Девушка кивнул своим мыслям и выдохнул одно слово прямо в губы дракона.

— Да.

В ущелье стояла мертвая тишина, не растерялся только Герон.

— Ты проиграл, — прошептал он принцу...

Карен посмотрела на перстень, который подарил Яр. Темный дракон сумел удивить спутников, когда снял печатку, которая олицетворяла сущность дрейфуса, с пальца и преподнес ее в дар...хм...невесте. Девушка закрыла глаза, жизнь порой так непредсказуема, подумала она и тихо рассмеялась...

Тел Яр сидел в пару шагов от девушки...рядом, но и на расстоянии, страхась преодолеть черту, которая разделяла его и Карен. События для дракона развивались слишком быстро. И дрейфус не знал, как себя вести.

— Пошли плавать, — предложила Карен.

Дракон покосился на небольшую речушку. Сглотнул.

— Мы и так долго отсутствуем, лучше нам вернуться в лагерь.

Карен открыла глаза и внимательно взглянула на Яра, который сидел в неудобной позе, опасаясь прикоснуться к девушке даже крылом. Карен вздохнула, а она-то надеялась, как минимум на поцелуи, как максимум, что именно она со словами «я не такая», — отбиваться от Яра. Но судя по напряженной позе дрейфуса, он был готов дать деру от девушки.

— Можешь вернуться, а я иду купаться! — не скрывая недовольства, предложила дракена.

Карен сняла брюки и рубашку, оставшись в довольно консервативном белье. Девушка распустила волосы и взобравшись на небольшой валун прыгнула в воду, ни разу не обернувшись, чтобы взглянуть на темного дракона, который даже не шелохнулся. несколько минут поплескалась в воде, пожала плечами, когда к ней никто не присоединился. Девушка переплыла реку, выбралась на другой берег, чтобы нарвать цветов. Карен покосилась на дрейфуса, надеясь, что он не превратился в соляной столб! Такими темпами до брачной ночи они доберутся не скоро...Если вообще доберутся! Хотя Карен не собиралась разделить судьбу Сориаль. Одна из древних легенд повествовала о темном драконе, который пленился красотой человеческой девы (эльфы утверждали, что девушка была высокородной эльфийкой, гномы считали ее дочерью подгорного короля) и унес ее в замок, где поселил в высокой башне без дверей. Вот только счастье дракону любовь не принесла. Жених девушки потратил годы на поиски возлюбленной, наконец-то он пришел к замку с высокой башней. А вот тут у истории было несколько вариантов. Эльфы утверждали, что пленница скинула

отросшие косы своему жениху, чтобы он вскарабкался по ним в ее башню, но появился дракон и спалил горе-спасителя, а девушка покончила собой, бросившись в пропасть. Гномы рассказывали, что пленница подсказала жениху, как убить дракона. После того как гном убил дрейфуса, девушка сплела лестницу из своих волос и спустилась с башни. Человеческая легенда повествовала, что, когда жених пришел к Сориаль, ее сердце уже было занято темным драконом. Жених проклял свою неверную подругу, которая умерла молодой и прекрасной. Дрейфус выковал саркофаг, в него он положил Сориаль, после чего покинул Изолеру. В некоторых историях девушка почила в хрустальном гробу, высоко в горах в Забытых землях... Ни одна из версий легенды Карен не нравилась, ей было ближе жили они вечно и счастливо! Девушка осмотрелась, к сожалению, рядом не было чудовищ и монстров, чтобы дракон мог спасти ее. Карен задумчиво принялась рвать цветы, строя планы по соблазнению дрейфуса, который наконец-то отмер и взлетел. Яр приземлился рядом с девушкой.

— Решил все-таки присоединиться ко мне?

— Нет, — пробормотал дрейфус, — синие цветы выше на склонах ядовиты.

Карен вздохнула, всучила дракону букет.

— Тогда перенеси его на другой берег... И меня заодно, а то вода в реке прохладная, — слукавила девушка.

Яр отступил на пару шагов, себе дракон не доверял. Карен опустила взгляд, губы дрогнули в улыбке, уж слишком удачно Тел стоял. Подсечка и, не ожидавший нападения, дрейфус упал в реку. Девушка рассмеялась, так комично выглядел дракон, сплевывая воду, которую успел наглотаться.

Карен принялась собирать цветы под недовольный взгляд Яра, который не оценил незапланированное купание...

Кент уже в десятый раз обошел костер. Впервые за прошедшие дни не было разницы между группой Дарса и людьми Зекара. Карен своим решением смогла сплотить их.

— Может, я схожу за ними, — предложил Кент. — Поздно уже, а утром рано вставать.

— Думаю, они сами разберутся, когда им вернуться, — заметил с улыбкой Айлин.

— А если они не появятся и через полчаса? — не успокоился мальчик.

— Значит, они нашли более интересное занятие, чем любоваться на наши постные лица, — пошутил Герон.

Мужчины рассмеялись, Джерен недовольно надула губы.

— А может дракон уже свернул ей шею и сбежал, — вмешался в разговор Гнел Пул.

Кент хотел было возмутиться, но тут раздался спокойный голос Карен.

— Не стоит делиться со всеми своими садистскими фантазиями.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Дарс закашлял, чтобы скрыть смех. Карен нахмурилась и со злостью взглянула на брата, который уже успел покопаться в голове Яра. Да, свидание вышло эпическим! До поцелуев они так и не дошли. Яр оскорбился, что его опрокинули в воду и еще посмеялись. Так что весь обратный путь, насупившись, он следовал за девушкой. Карен подошла к костру и нарочно наступила на ногу брата, потоптавшись на ней острым каблуком.

— Твою... — Дарс выругался.

— О, прости меня, я случайно! Больно?

— Нет, — сквозь зубы ответил одалим.

— Вот и хорошо... — Карен бросила беглый взгляд на Яра, его надо было

расшевелить, — ты не поможешь мне высушить одежду?

Дарс погладил покалеченную ногу, ему не надо было смотреть на Яра, чтобы прочесть его недовольство и...вспыхнувшую ревность.

— Уверен, Тел справится с этим лучше.

Карен присела рядом с братом, прямо на крыло последнего!

— Твою...

Яр подошел к девушке, и от одежды последней сначала повалил пар, а потом она вспыхнула огнем. Судя по испуганному взгляду дракона, вторая часть действия с пламенем запланирована не была! Дарс прошептал заклятие противодействия...Карен отряхнула лоскуты одежды.

На поляне воцарилась тишина.

Тел Яр присел рядом с девушкой.

— Ты в порядке?

Карен хотела было пошутить, что если Яр голоден, то не стоило пытаться приготовить из нее барбекю, но вовремя прикусила язык, судя по испуганному взгляду Тела, теперь он не пойдет к ней ближе чем на пару метров. «Не меньше пяти метров», — мысленно ответил Дарс. Девушка покосилась на брата.

— Карен?

Дракена наклонилась и чмокнула оторопевшего дрейфуса в нос.

— Кушать хочу. Так что я переодеваться, а ты сообрази что-нибудь.

— Уверена?

— Да, я быстро.

Гнел Пул насмешливо хмыкнул, пробормотав себе под нос: «я же говорил».

Тел Яр не стал комментировать эту реплику, видимо впервые задумавшись, отчего человеческие девушки долго не жили в плену у дрейфусов.

— Так сколько там осталось до конца пути? — спросил Дарс, как будто ничего необычного не произошло.

— Если дорога будет спокойной, то через день доберемся до Забытых земель, — объявил Норфик, который поспешно поддержал беседу. — Вот только не знаю, разрешит ли нам сумеречный король пересечь границу.

— Кто он- этот король? — спросил Зекар, присаживаясь рядом с Дарсом и все еще молчащим темным драконом.

— Этого никто не знает, — признался Норфик. — К сожалению, король не покидает Забытых земель. И мало кто может похвастаться тем, что видел его и... — маг запнулся, пытаясь подобрать слова.

— И остался жив, — подсказал Дарс.

— Увы, — согласился Норфик. Он развернул пергамент и карты, пытаясь сверить по ним предстоящий путь.

— Если довериться легендам, а они очень противоречивы и обманчивы, то сумеречный король взошел на престол десять тысяч лет назад. Его воцарению предшествовала битва. Он во главе своего войска бросил вызов тому, кто управлял запретными землями, и когда одержал победу, объявил себя королем. Если до этого земли были опасны для чужаков, то после правитель выставил неусыпную стражу, они несут вахту и днем, и ночью. От их глаз невозможно укрыться. Они служат только одному королю, их верность не знает преград. Темная магия привязала их души навсегда к Забытым землям.

— Но кто он — этот таинственный король? Маг или иное существо? — спросила Джерен, которой тоже стало любопытно, к кому их приведет дорога.

— Неизвестно, хотя в одном из пергаментов, — Норфик принялся выутюживать тонкий прозрачный лист бумаги, — я нашел его описание. Так вот здесь написано: «Лицом своим он черен как ночь, а в глазах его сияет огонь. Когда король прибывает в гневе, то чернота застилает и глаза его. Вместо волос на его голове извиваются ядовитые змеи. И по приказу сумеречного короля они бросаются в бой, жаля врага...»

Карен, которая вернулась в новом костюме, усмехнулась, ее описание Норфика скорее позабавило нежели напугало. Видимо, маг, который видел короля, был напуган не на шутку или был не в своем уме, вот ему и привиделись подобные ужасы. К тому же Карен знала, что страх останавливает непрошенных гостей, а лучшего способа избавиться от них не придумаешь. Король воплощение ужаса! Темная стража с карающими мечами! Путешествие наконец-то обещало стать интересным. Хотя самой Карен не на что было жаловаться, она уже получила свой джек-пот. Девушка присела рядом с Яром, который было попытался отсесть, но девушка вольготно облокотилась на него.

— Где моя тарелка с едой?

Дрейфус вздохнул, но попыток отсесть от невесты больше не предпринимал.

— А вы, наставник, что думаете? — спросил Зекар у королевского мага.

— Сомневаюсь, что в этой писанине есть хоть доля правды, — усмехнулся Сендельмен.

Карен не без любопытства взглянула на тощего мага, который за весь путь едва сказал несколько слов.

— Если ты не веришь этим страшилкам, почему не хотел идти в запретные земли? — спросила Карен с набитым ртом.

Сендельмен посмотрел на девушку, которая как простолюдинка ела руками. От замечания маг воздержался, глупость никогда не числилась среди его недостатков.

— В эту чушь я действительно не верю. Однако не считаю, что странствие будет легким, — маг зловеще улыбнулся. — К тому же нельзя отбрасывать вариант, что правда окажется ужаснее всех легенд.

Карен хохотнула, оплевав сидящего рядом эльфа, понимая, что маг впервые за десять дней пошутил.

Остальные приняли слова Сендельмена за чистую монету...

Разговоры у костра еще долго не стихали. И даже маги не могли ответить на все вопросы.

Гл.8 Мурен и каменные великаны.

После раннего пробуждения, спутники без остановки скакали несколько часов прежде чем остановились. Норфик по своим картам и табичам рассчитал благоприятное время чтобы переступить границу Забытых земель. Но никто из магов, драконов и людей не ожидал увидеть огромную пропасть, которая разделяла королевство Сердели и проклятые земли. Человеческим, да и магическим взглядом нельзя было увидеть противоположную сторону. А клубящейся туман не позволял разглядеть дно пропасти, если конечно оно было.

Принц Зекар первым подошел к обрыву, Герон схватил друга за локоть и оттащил его от пропасти.

— Не хватало тебе еще рухнуть туда сейчас, когда наш путь окончен.

— Окончен? — рассмеялся Сендельмен, — напротив, господа и...,- маг чуть насмешливо поклонился Джерен, затем подмигнул Карен, заставив Яра нахмуриться, — леди, он только начинается.

Карен улыбнулась, ей и впрямь все сильнее нравился тощий маг с крючковатым носом, который после десяти дней молчания, стал выдавать перлы, от которых девушка прыскала от смеха. Правда кажется никто кроме драконы из спутников не оценил проснувшееся чувство юмора мага.

Норфик подошел к узкому деревянному мосту, который петляя, терялся в тумане. Маг сверился со старинным пергаментом, рисунок не соответствовал действительности: вместо каменного сооружения по которому мог проехать королевский картеж во всем своем великолепии, узкая тропа.

— Лошади здесь не пройдут, — заметил Форт.

— Но драконы пролетят, — намекнул Герон.

Дарс отрицательно покачал головой.

— Забытые земли окружает магический купол. Единственный путь только по мосту.

— Тогда каждый берет оружие и провиант, утварь поделить. Пойдем налегке, — приказал Форт.

— А как же лошади? — принц погладил своего скакуна. — Я не оставляю его, — предупредил Зекар.

— Порой, ваше высочество, нам приходится чем-то жертвовать, — немного резко высказался посланник. — И чем выше ответственность, тем больше жертва. И я говорю не о сегодняшнем дне и выборе.

Зекар хотел было возразить, но опустил голову и промолчал.

Айлин погладил своего скакуна по гриве и что-то зашептал ему в ухо на эльфийском языке. Гром заржал и, к удивлению воинов, кивнул мордой.

— Не беспокойся, Зекар, они найдут путь к людям.

Принц благодарно кивнул. Лошади, повинувшись ржанию вожака, сорвались с места. Айлин вздохнул, эльф знал, что магия приведет его к Грому, где бы тот не находился, но все равно было жаль расставаться с другом.

Спутники выстроились перед мостом.

— Я пойду первым, — объявил Зекар, сомневаясь в прочности каменного строения.

Форт вздохнул, кажется его слова о жертвенности были поняты принцем буквально. Посланник заявил, что пока он возглавляет отряд, решать ему и он скорее рискнет сам, нежели подвергнет жизнь принца опасности. Зекар до этого дня ни разу не возразил посланнику, он был его учителем и другом, но дорога изменила и принца.

— Первым пойду я, — вмешался Дарс, видя, что Форт и Зекар не собираются уступить друг другу в споре. — Если мост рухнет, воспользуюсь крыльями. Тел Яр замкнет цепочку, Кент пойдет за принцем.

Возразить дракону никто не осмелился.

Дарс подошел к обрыву, гадая, что лично его ждет по ту сторону моста. Ведь все в этом мире предопределено. Жрица Алике в своих чашах видит каждый вариант, каждый выбор... а главное то, к чему он приведет...

На мосту все хранили молчание, с опаской посматривая себе под ноги. Первой в пропасть едва не сорвалась Джерен, вторым — один из солдат. Ветер раскачивал мост как качели.

— Не сбиваемся с ритма, идем шаг в шаг, — напомнила Дарс.

Карен и Тел Яр последними сошли с моста. Остальные спутники стояли, с любопытством изучая небольшую равнину, за которой начинался лес. Форт растерял присущую ему уверенность. Притих и принц Зекар. Все понимали, что сейчас не до бравады. Они ступили на чуждую территорию, где, возможно, будут нежеланными гостями.

Карен нашла взглядом брата. Дарс улыбнулся в ответ, хотя и он чувствовал себя неуютно. Чужая аура пропитала эти земли. Дракон света подумал, что возможно не все о запретных землях вымысел. Магия с рождения была с Дарсом. И мысль, что он может стать обычным, не оставляла дракона. Дарс хохотнул. Ну, уж нет, обычным он никогда не станет. С его — то происхождением.

Дарс резко обернулся к мосту, прислушиваясь к чужим мыслям. Остальные члены небольшой группы ничего не заметили, но ведь у них и не было дара одалима. Дарс бежал, опасаясь, что может опоздать. А нырять в туман дракон не желал, слишком липкое и неприятное ощущение вызывала белая мгла окутавшая пропасть.

— Что он делает? — спросил Фенеас.

— Не имею представления, — пробормотал Айлин.

Карен только благодаря драконьему зрению увидела небольшую фигуру, которую Дарс схватил и перекинул через плечо. Мост разрушался под ногами дракона, но тот в прыжке успел оказаться по эту сторону забытых земель...

Все началось несколько дней назад. Дарс устроился на ночлег и почти заснул. По привычки одалим слушал мысли своих спутников, дабы убедиться, что все в порядке. И тут дракон услышал новый поток сознания. Дарс с любопытством слушал чистые откровенные мысли. Одалим сразу догадался, что они принадлежат девушке, которой, однако, не было среди собравшихся. Через несколько минут все выяснилось. Девушка оказалась дочерью посланника Форты. Отец оставил ее в столице под присмотром тетки. Судя по мыслям Витни — той еще мегеры, которая заставляла девушку носить платья и заниматься вышиванием, готовя ее к замужней жизни. Хотя сама тетка в замужество горе- племянницы не верила. «Кто ж тебя такую замуж возьмет», — не уставала повторять женщина, надеясь повлиять на поведение Витни, которая бредила судьбой воительницы.

Дарс и словом не обмолвился Форту. С одной стороны, одалим не желал, чтобы у

девушки были неприятности. А с другой, Дарс надеялся, что Витни отстанет от группы. Воины и принц знали на что шли, а тащить юную девушку в запретные земли было слишком опасно... Но Витни настойчиво шла за группой. Магия моста пропустила девушку, но после он начал разрушаться.

— Цела? — на всякий случай уточнил Дарс.

Витни покосилась на одалима, удивленной девушка не выглядела, ведь она уже несколько дней наблюдала за всеми спутниками принца. Витни было жаль рюкзака с вещами, который упал в пропасть, так как девушка предпочла уберечь меч.

— Да, — ответила Витни дракону и попятилась от отца, который недоверчиво разглядывал дочь, переодетую мальчишкой. Посланник оставил единственную дочь в столице, под бдительным оком сестры, обещавшей что к его возвращению, она превратит племянницу в леди. В последнее утверждение Форт не верил. Но все-таки ему даже в голову не могло прийти, что Витни совершит подобную глупость, решится отправиться в опасное странствие — одна, когда на дорогах полно разбойников и воров. И пусть дочь выглядит, как мальчишка- мало кто бродит по дорогам Сердели?

— Я все объясню, — медленно отступая, прошептала девушка.

Дарс не без любопытства окинул Витни долгим взглядом. Среднего роста, худенькая, в мешковатой мужской одежде. Волосы были спрятаны под кепкой: они были или длинные и девушка прятала их, чтобы они не выдали ее инкогнито, или же она коротко их остригла и теперь натянула шапку, чтобы не увидел отец. Небольшой нос, немного вздернутый. Твердый подбородок с ямочкой свидетельствовал о твердом характере. Витни и впрямь можно было принять за мальчишку, если бы не ее глаза. Дарс улыбнулся. Впервые в жизни он видел фиолетовые глаза, которые занимали едва ли не пол-лица. Только дурак посчитал бы девушку мужчиной, решил Дарс. И Форт прав, что в ярости. Витни всего лишь человек. Совсем еще девчонка.

— Ты хоть понимаешь, что наделала?! — посланник жестом указал на мост. — Ты чуть не погибла!

— Но ведь не погибла, — пискнула Витни. Девушка нахмурилась, решив, что лучшая защита это нападение. — Ты сам виноват! Не надо было оставлять меня с теткой.

Девушка и ее отец, нахмурившись, со злость смотрели друг на друга. Первой не выдержала Витни.

— Мост разрушен, я все равно не смогу вернуться, — с трудом скрывая радость, заявила девушка.

— Не совсем так, — возразил Форт. Посланник с надеждой взглянул на Дарса.

— Боюсь, Форт, что никто из нас не покинет эти земли, пока не выполнит миссию. Мост пропустил нас, потому что магия требовала это. Даже сумеречный король не может противиться пророчеству... Твоя дочь пришла одна. Для нее проход был закрыт. Но теперь она здесь. Так что тебе придется с этим смириться.

Форт несколько секунд продолжал разглядывать дочь, только теперь в его взгляде не было злости. Только усталость и разочарование. Посланник покачал головой и направился к костру, игнорируя дочь. Витни понуро опустила голову, осознав, что она действительно совершила серьезный проступок. Отец прав, подумал девушка, в дороге с ней могло случиться что угодно. Так почему помимо угрызений совести, интуиция твердила, что она права?

В течение следующих часов Форт ни разу не подошел к дочери. Он игнорировал ее, и

довольно умело. Витни несколько раз подходила к посланнику и, каждый раз пролепетав несколько слов, отходила.

— Не злись на него. Он просто беспокоится о тебе.

Витни улыбнулась. Девушка уже успела за пару часов со всеми познакомиться и, конечно же, поблагодарить своего спасителя. Причем сделала это Витни совершенно искренне. Дарс был удивлен, что в отличие от обычных людей, она не рассматривала его как диковинку. Даже Тел Яр не вызвал у девушки волну ужаса. Напротив, узнав о помолвке темного дракона и Карен, Витни едва ли не с восхищением стала смотреть на девушку. Карен хмыкнула и объявила, что теперь Витни под ее защитой. Форт, не взирая на высказанную ранее просьбу, теперь усомнился, станет ли менестрель достойной наставницей, ведь ее поведение в последние дни не переставало удивлять.

Кент несколько раз моргнул, а потом, открыв рот, как и остальные спутники уставился на настоящего мурена.

Он был один, стоял в отдалении- там, где начинался лес. Получеловек- полуворон. Черные крылья за спиной. И все тело, покрытое темными перьями за исключением лица.

Кент восхищенно открыл рот. Мурены населяли другой мир. Они были редкими гостями в Изолере.

Дарс вышел вперед. С каждым днем одалим чувствовал, что бремя ответственности за группу ложится на его плечи. Возможно в древних пророчествах говорилось и о спутниках принца Зекара, ведь люди были беззащитны перед магией.

Мурен не шевелился, не без любопытства поглядывая на дракона. Нос мужчины, чем-то напоминал клюв, а сросшиеся брови придавали и впрямь сходство с птицей.

Дарс представился. На этот раз он ограничился только своим именем. Да и было сомнительно, что мурена интересуют имена простых воинов. Дракон нахмурился, к сожалению, мысли мурена оставались для него загадкой.

— Ты не представишься? — спросил Дарс, когда незнакомец проигнорировал его приветствие.

Мурен усмехнулся, медленно скользя взглядом по разношерстной кампании из драконов, магов и людей. Наконец его взгляд остановился на Карен. Мурен хищно улыбнулся и, продолжая игнорировать Дарса, направился к его сестре. Ох, и не понравился взгляд чужака Тел Яру, который сделал несколько шагов вперед.

Мурен обошел темного дракона, его взгляд пересекся с глазами девушки.

— Я страж сумеречного короля. Чтобы пройти по Забытым землям- один из вас должен сразиться со мной...и победить! Принимаешь ли ты мой выбор?

Дарс нахмурился. Мурены были воинами, такие спартанцы магического мира. Практически с рождения и до смерти они учились воевать и убивать. Но вот интересовали их только сильные соперники. Взгляд мурена безошибочно нашел трех достойных противников- самого Дарса, Яра и Карен. Но выбрал воин все-таки дракелю.

— Она менестрель, а не воин, — прояснил этот момент для мурена Тел. — Так что я принимаю твой вызов!

Мужчина наклонил по-птичьи голову, потом рассмеялся.

— Я сделал свой выбор, дрейфус.

Принц Зекар вышел вперед, невольно поклонился незнакомцу, проглотив ком в горле.

— Я возглавляю отряд, для меня будет честью сразиться с тобой.

Мурен подошел к принцу, окинул его внимательным взглядом.

— Ты сильный воин, но всего лишь человек.

— А она девушка и человек, — возмутился Норфик.

Д,Акр усмехнулся.

— А вы судя по всему слепцы. Как я сказал мой выбор сделан!

Карен попыталась ухватиться за Яра, когда чужеродная магия подхватила девушку и унесла ее прочь от дрейфуса в очерченный огнем круг, в котором ее уже ждал мурен. Тел бросился следом, но пламя, которое пропустило девушку, выросло в непроходимую стену. Что не смутило дрейфуса, готового использовать собственную магию, чтобы разрушить круг.

Дарс в отличии от друга не пытался пройти огонь. Магия в Забытых землях была другой, здесь власть принадлежала королю. Вызов был брошен и из круга мог выйти только победитель. А Карен если на словах и не ответила да, то магия увидела ее затаенное желание сразиться с муреном.

Норфик тоже плел заклятие, но оно рикошетом ударило по магу, который без сознания упал на землю. Сендельмен присел на корточки рядом с коллегой, забыв о разногласиях с магом. Дарс оттащил Тела от круга.

— Мы бессильны, Карен придется сразиться с ним.

Наверно впервые в жизни дракена хотела избежать поединка, но до того, как Норфик оказался на земле без сознания. К тому же мурен получал удовольствие от ярости Яра. «Ну-ну», — подумала девушка, желая стереть ухмылку с лица противника.

— Каковы условия поединка? — чтобы выиграть время, спросила девушка.

— Условия? — Д,Акр улыбнулся шире, вытаскивая меч из ножен. — Ни каких правил. Победишь- твои спутники продолжат путь. Проиграешь- твое место займет следующий, и так пока кто-нибудь не одержит победу. Ах да, мост появится только после того, как вы выполните миссию, с которой прибыли. Не получится- значит судьба выживших блуждать вечно в Забытых землях.

— Договор с королем был заключен столетия назад. Он не должен был чинить препятствий наследнику, чтобы тот получил меч, — вмешался Форт.

— Король будет рад видеть выживших в своем дворце, но никто не обещал, что путь будет легким.

Карен после нескольких неудачных попыток обернуться или вызвать оружие из пространственного кармана, с вызовом взглянула на мурена.

— Последний вопрос прежде чем мы приступим к поединку. Предлагаешь сражаться мне с голыми руками?

Мурен усмехнулся, достал второй меч, который бросил под ноги противнице. Карен едва успела схватить рукоять, когда мурен бросился в атаку. Девушка в перекате ушла от удара.

— Грязно играешь, — усмехнулась девушка.

— Честный поединок тебе никто не обещал...

Яр попытался вырваться из обхвата Дарса, который с трудом удерживал его.

— Мы что ничего не будем делать?! Предлагаешь просто насладиться зрелищем!

Дарс подумал хоть время и неудачное, но лучше прояснить ситуацию, пока Яр не совершил какой-нибудь глупости.

— Карен лучшая ученица Лара Белого, поверь, у нее есть шанс одержать победу.

Тел Яр замер, изловчился и внимательно взглянул на друга. В голове дрейфуса что-то

щелкнуло. Он вспомнил разговоры эльфа о брате и сестре Дарса. И потом одалим так резко поменял направление и отправился в Забытые земли. Значит он спешил на помощь к сестре...

— Не делай поспешных выводов, — почти в ухо друга, прошептал Дарс. — И не забывай, Карен приняла твой перстень. А драконы света не разбрасываются своими обещаниями.

— И ты не против ее выбора? — тихо спросил темный дракон.

— Буду рад назвать тебя братом, мой друг.

Яр недоверчиво хмыкнул.

— Отпусти, — попросил он.

Кента удерживали на пару Айлин и Фенеас, мальчик тоже порывался спасти Карен. Дарс оставил друга и шепнул несколько слов юному дрейфусу, который сразу успокоился и теперь не сводил взгляда с круга, охваченного пламенем.

После нескольких агрессивных выпадов мурена, активность его атак упала. Противники теперь присматривались друг к другу, прощупывали слабые и сильные стороны. Карен, которая всегда бросалась в бой сломя голову, за что ей часто пенял Лар, сегодня могла получить похвалу от учителя, если бы он видел ее поединок. Девушка понимала, что на кону ее жизнь, будущее которое у нее могло быть с темным драконом и умереть в Забытых землях Карен не собиралась.

Форт переглянулся с воинами и принцем, которые уже сомневались в человеческом происхождении девушки, которая, особо не напрягаясь, сражалась на равных с муреном.

Спустя десять минут Тел Яр немного успокоился. Он сел рядом с Дарсом, понимая, что судя по всему бой не скоро подойдет к логическому завершению. Вскочил дрейфус на ноги, когда противник оцарапал лезвием плечо девушки. Не прошло и двух минут, как с рассеченного лба мурена закапала кровь. Противники вновь разошлись, улыбка наконец-то сошла с лица мурена, теперь и он понимал, что победитель в схватке еще не ясен.

Через час спутники уже без былого энтузиазма наблюдали за боем. На ногах остался стоять только Яр, да Кент порой вскакивал, не в силах совладать с эмоциями.

Бой вымотал и Карен с муреном. Их удары уже не отличались былой силой. Первым опустил оружие мурен. В его взгляде промелькнуло восхищение- искреннее и неподдельное. Д,Арт редко уступал победу, но сегодня он готов был признать, что встретил достойную противницу.

Карен тяжело дышала, но твердо держала рукоять меча.

— Я Д,Арт признаю твою победу Карен, джи.

Карен вздрогнула, когда услышала обращение к девушкам в Тар Имо. Судя по всему, сумеречный король и его стража знали обо всем что происходило в Забытых землях, а также тех, кто переступил границу королевства. Карен опустила оружие. Она чувствовала усталость, редкие победы над Лар, теem приносили ей большее удовлетворение.

Д,Арт подошел к девушке и протянул ей руку. Карен хмыкнула, чувствуя легкое разочарование, ведь по сути поединок закончился ничьей. Нехотя, но девушка протянула руку, чтобы обменяться рукопожатием. Мурен ловко поднес ладонь девушки к губам и поцеловал ее.

Тел Яр, видя, что пламя круга погасло, напрямик направился к Карен. И едва не оторвал невесте руку, пытаясь оградить ее от посягательств мурена.

— Никогда не смей к ней прикасаться!

Д, Арт с вызовом взглянул на темного дракона, но Дарс был уже рядом.

— Даже не думай, — предупредил одалим. — Твои условия выполнены. Уходи, если не хочешь нажить врагов в лице всех драконов света.

— Вы можете странствовать по запретным землям, — выплюнул мурен и просто исчез...

Испарился и меч из рук Карен, которая впервые не стала бороться со своими желаниями и обняла дрейфуса. Яр вздрогнул, но не стал бежать, напротив, крепко притянул к себе невесту, не страшась ей что-нибудь случайно поломать или подпалить как накануне.

— Не злишься?

Яр хотел было ответить, что еще как злится, но прислушался к себе и понял, что доволен. Не надо волноваться как продлить недолгую человеческую жизнь или случайно не покалечить девушку. Да и легенду о человеческой деве Сориаль и темном драконе дрейфус тоже знал. И не хотел для себя с Карен повторения их истории.

Кент подлетел к обнимающейся парочке.

— Ну ты даешь, Карен!

Девушка улыбнулась мальчику и подмигнула, покосилась на жениха и сбросила морок, превратившись в дракену. Золотые волосы рассыпались по плечам, зеленые глаза сверкнули магическим пламенем.

— Так ты...ты... — Кент посмотрел на Дарса и замолчал.

Яр тоже хранил молчание. Его устраивал и человеческий облик девушки, хотя сейчас от Карен невозможно было отвести взгляд.

Дарс подошел к сестре.

— И чего так долго возилась? — подначил он.

Девушка возмущенно зашипела.

— Ну знаешь, это было уж не так и просто...

— В самом деле? — чуть удивленно спросил Дарс. Раньше сестра никогда бы не призналась, что бой дался ей нелегко.

— Возможно я научилась ценить то, что действительно важно, — бросила выразительный взгляд на дрейфуса девушка.

Яр улыбнулся и вновь притянул невесту к себе...

Следующие несколько часов группа медленно прошла лес, ожидая в каждую секунду нападения, которого не последовало. Запретные земли если и были опасны, то хранили свои секреты. Дарс не стал углубляться в свою генеалогию. Он просто поставил всех в известность, что Карен его сестра. Умолчал дракон и о способности обращаться в людей, друзья хоть и знали правду, но промолчали. Норфик и Сендельмен если что-то и заподозрили, то не подали и вида.

Гнел Пул был единственным кто не задавал вопросов. Маг был в бешенстве с той минуты, когда Карен ответила ему нет. Пул не понимал, как человеческая девушка, обычная менестрель посмела отвергнуть его, мага, принадлежащего одной из древнейших семей Магестерии? Но не успел Пул примириться с отказом, как Карен ошарашила его тем, что ответила да Тел Яру. Если бы избранником девушки стал бы не дракон, то...

Карен резко обернулась. Пул сглотнул и опустил взгляд. Гнел осознал, что все могло сложиться по-другому, если бы он не был так слеп. И ведь Карен ошиблась, речь шла не только об уязвленном самолюбии мага, впервые в жизни Пул влюбился. Да, возможно это чувство не переросло бы в любовь. Хотя Гнел сомневался и в этом. Маг перевел взгляд на

темного дракона, который на его взгляд не заслуживал получить в спутницы жизни дракену. Пул редко обращался к богам, но сегодня он молил о том, чтобы дрейфус не вернулся из проклятых земель, а Карен нашла утешение в его объятиях.

Дарс, для которого мысли мага не были тайной, предпочел ничего не говорить Карен и Тел Яру, понимая, что иначе в их рядах на одного глупого мага станет меньше!

— Не понимаю, почему мы не увидели ее морок? — тихо прошипела Джерен.

— Не знаю, может драконья магия?

— Может, — неуверенно ответила чародейка. — Представляешь какие знания мы могли бы получить, если бы...

— Мне это неинтересно, — отрезал Пул.

Джерен вздернула подбородок, было зародившаяся симпатия к Карен, обернулась злостью и завистью. Чародейка жила под гнетом правил Магестерии в отличие от дракены.

Кажущееся спокойствие окружающих земель не обмануло Дарса. Он знал, что опасность только поджидает за каждым кустом, горой или озером. Как там сказал Сендельмен, возможно правда о Забытых землях страшнее всех мифов и легенд? Что-то подсказывало одалиму, что так оно и есть.

Лес стал редеть и скоро компания вышла к высоким горам, которые казались пришельцами из другого мира.

Карен подошла к брату.

— Ты это видишь? — спросила дракена.

— Да.

— Что вы видите? — спросил Фенеас.

— Когда-то здесь был лес. Горы- это наслоение из другого мира, — ответила Карен, вспоминая уроки Сар, тея.

— Разве это возможно? — не поверил Норфик.

— Наш наставник утверждает, что да. А ему не верить у нас повода не было, — пояснил Дарс.

— И можно узнать имя наставника? — присоединился к разговору Сендельмен.

Карен пожала плечами.

— Сар, тей- второй магистр Дар Тана.

Маги переглянулись, но оспаривать учение одалима, прославившегося на всю Изолеру не осмелились.

— Обойдем их? — спросил Кент.

— Нет, — отрезал принц. — Времени не так много, чтобы искать обходные пути.

Дарс промолчал, опустив взгляд. Его дар сначала работал выборочно, а теперь одалим ничего не слышал. Значит, слухи о том, что магия в Забытых землях другая, тоже оказались правдивы. Карен заметила незнакомое волнение в глазах брата.

— Что-то не так? — спросила девушка.

Дарс отрицательно покачал головой. Он всю жизнь слышал чужие мысли и уже привык к этому как данности. И несмотря порой на утверждения дракона, что чтение мыслей ему порядком надоело, это было его даром. А теперь невероятная тишина. И Дарс задавался вопросом, что это ненормально.

— Ты уверен?

— Все в порядке...

Пока в порядке, про себя добавил дракон солнца. И тут Дарс поймал обеспокоенный

взгляд Норфика. Маг попытался использовать магию. И у него вышла осечка. Норфик, натянуто улыбаясь, бросил несколько слов Форту. Хотя стоит отдать посланнику должное. Известие он принял, не дрогнув. И не удивительно, размышлял Дарс. Форт был человеком. Он привык полагаться на оружие, а не на фокусы старых шарлатанов. Норфик почти бегом бросился к Дарсу.

— Моя магия... — выдохнул он. — Я не могу сотворить даже слабое заклятие.

Дарс фыркнул, он лишился своего дара, а магия...одалим побледнел, попытался обратиться в дракона, затем в человека и ничего! Дарс призвал магию, чтобы осознать, что больше не ощущает ее.

Карен, Тел Яр, Айлин, маги и Джерен молча смотрели друг на друга. Благо всем хватило самообладания скрыть страх. Да и людям не надо было знать, что их защитники теперь едва отличались от них.

— Я должен предупредить принца, — пробормотал Форт.

Дарс пожал плечами.

— Это ничего не изменит. Мы не можем вернуться.

— Я отвечаю за жизнь принца!

— Тогда будь рядом, чтобы защитить его. К тому же пока все тихо. Может, обойдемся и без магии.

— Ты ведь и сам не веришь в это!

Дарс усмехнулся.

— Здесь каждому из нас будет преподан урок- таковы законы этих земель...

Карабкаться по горам без магии и подстраховки было не просто. Яр предложил взлететь, чтобы найти более легкий путь или же по одному перенести людей и магов через горные хребты, но Дарс отговорил друга от его затей.

— Даже без магии, моя интуиция вопит, что нам нельзя разделяться.

Тел Яр кивнул и вернулся к Карен. Девушка едва улыбнулась темному дракону...чувство опасности не оставляло ее в этих горах и ущельях. Ей казалось, что кто-то пристально следит за ней. Дракена оборачивалась, но ее глаза находили пустоту.

— Что это обвал? — спросил Кент, когда с горы скатилось несколько камней.

— Каменные великаны! — крик Карен заставил всех спутников резко остановиться, до вершины горы и перевала было метров двадцать.

— Спускаемся в ущелье, — приказал Форт.

Дарс хотел было возразить, ведь из ущелья выхода не было. Но один из великанов швырнул огромный валун, и гвардеец из свиты принца с криком сорвался вниз.

Карен схватила Витни и слетела вместе с ней в ущелье. Тел нехотя подхватил Джерен, чародейка вздрогнула, но испугано ухватила за дрейфуса. Кент было хотел последовать их примеру, но стоило ему взлететь и два великана метнули в него камни. Дарс оттолкнул мальчишку, но сам не успел убрать крыло, так что в ущелье одалим падал. И только многочасовые тренировки с Ларом позволили дракону сгруппироваться и приземлиться на дно ущелья.

Каменных великанов было пятеро. Это были громадины трех-четырёх метров роста. Были ли они живыми или же они были результатом эксперимента этого никто не знал. Убить их было практически невозможно, так как их тела покрывали камни. Как утверждал Сар, той магия была почти бессильна против них, а вот огня они боялись. И сейчас как никогда Дарс пожалел, что не может обратиться в дракона. Тел Яр видимо думал о том же.

Норфик приказал развести огонь или на худой конец смастерить факелы, но выполнить приказ было не просто. Великаны, не приближаясь к противникам, метали свои снаряды. Некоторые глыбы весили по пятьдесят килограмм. Количество пострадавших росло.

— В укрытие, — приказал Форт. — К пещерам.

Дарс убрал крылья за спину, чтобы они не мешали, понимая, что теперь они были в ловушке. Великаны могут просто забросать их камнями или опрокинуть на них скалу. Карен подбежала к брату, взяла его за руку.

— Мы же выберемся? — прошептала девушка.

Дарс выхватил оружие.

— По крайней мере попытаемся.

— Их слишком много, — заметил Яр.

— Но они не бессмертны! Норфик, Сендельмен, не знаю как, но разведите огонь, а мы отвлечем их.

Дракон солнца бросился наперерез великанам. В конце концов, лезвия его мечей закалены в собственном драконьем пламени. Против этого оружия не должны были устоять даже великаны. Тел Яр последовал за другом, понимая, что противников слишком много. Третий великан оказался лицом к лицу с Карен.

Фенеас и Айлин, хотя не нанесли ни одного точного удара, отвлекли четвертого противника. Форт приказал Герону прикрывать принца, а сам посланник бросился к пятому великану. После небольшого колебания к нему на помощь бросился Гнел Пул, хотя Джерен и пыталась остановить его. Сама чародейка стала оказывать помощь раненым.

Великан отмахнулся от Форты и мужчина получил удар по голове. Каменный монстр занес ступню, чтобы раздавить противника. Витни которая в очередной раз нарушила приказ отца, вместо укрытия она выбрала бой, всадила лезвия кинжала в занесенную ступню, заставив великана отступить.

Монстр взглянул на девушку как на мерзкое насекомое, не веря, что букашка осмелилась бросить ему вызов. Дарс ловко увернулся от своего противника, схватил сопротивляющуюся Витни за талию и оторвал от земли. Тем самым он спас ее, так как каменная дубина великана приземлилась на то место, где секунду назад была девушка.

— Отец, — выкрикнула она. — Отпусти меня, немедленно отпусти! Он же убьет его!

— Угомонись, Пнул оттащил Форты под прикрытие.

Дарс все-таки отпустил девушки, так как его уже окружали два противника. Тел Яр молотил двумя мечами своего великана, но тот теснил его к скале. Карен было еще сложнее. Она всадила свой меч в спину великана. Тот издал страшный рев, но, кажется, не собирался сдаваться или умирать. Карен практически висела на спине монстра. Она не могла отпустить рукоять, ведь иначе она осталась бы без меча. Но и выдернуть лезвие девушке не удавалось. Каменный великан пытался достать девушку левой рукой. Карен защищалась кинжалом, хотя понимала, долго ей не удержаться. Тел Яр, который следил за дракеной, с удвоенной энергией принялся молотить своего противника, но десятки ударов оставляли только царапины на камне.

Кент, не взирая на окрики, бросился на помощь Карен. Дракена, беглым взглядом окинув ущелье, прокляла свою настойчивость и упрямство. Отец был прав, когда сказал, что они еще слишком легкомысленны и юны. Так оно есть! Карен посмотрела на брата. Как она могла позвать его на помощь? Хотя ей и в голову не могло прийти, что драконам есть что, вернее кого опасаться в Изолере. «Хорошо, что Эйвена нет с нами». Пусть для родителей это

будет небольшое утешение, когда они узнают, какая участь постигла двух детей. Ведь надежда на победу растаяла с появлением в ущелье еще четверых великанов...

Гл.10 Эйвен...первые испытания

Гл. 10 Эйвен...первые испытания.

Эйвен стоял и смотрел в чистое небо с белоснежными облаками, создающие причудливые узоры, в небо где скрылись за горизонтом брат и сестра, которые мечтали вырваться на свободу и покинуть Тар Имо. Дракон прислушался к собственным ощущениям и не почувствовал позыва последовать за ними. Эйвен не стремился в Магестерию за сестрой. Что он там увидит кроме самоуверенных магов? Не желал одалим и следовать за братом в леса эльфов. Только не с Дарсом, неожиданно усмехнулся Эйвен, ведь от брата невозможно было укрыть потаенные мысли и сомнения, которые порой тревожили золотого дракона, хотя он и умело скрывал это. Эйвен к собственному удивлению был рад остаться без надзора. Ведь весь мир был открыт для него, осталось только сделать шаг или же распахнуть крылья. Одалим решил довериться случаю и как в старых сказках просто пошел туда, куда глядят глаза, уверенный что приключения и сами найдут его. Отправился Эйвен пешком, а не взлетел. Ведь мир чаще всего Эйвен видел с высоты полета одалима и через вертикальные зрачки дракона. Пора было познакомиться с Изолерой через призму восприятия человека.

Эйвен бежал целый день, наслаждаясь запахами и новым незнакомым ощущением воли. Наверно никогда одалим не чувствовал такого единения с природой. Эйвен слышал саму Изолеру. Ни разу дракон не остановился, чтобы перекусить или отдохнуть, только ближе к вечеру он замедлил шаг. Эйвен прислушался к интуиции, которая направила его к деревушке, расположенной у небольшой реки. Эйвен остановился на возвышенности. К.н.и.г.о.л.ю.б. нет Уже стемнело, но благодаря ночному зрению, одалим увидел около сотни добротных домов. Дракон вздрогнул, когда услышал зов. Кто-то в этом селении нуждался в помощи. Одалим потянул носом, поморщился, так как вокруг пахло чужеродной липкой магией. Эйвен прищурился. Дальний дом у реки, за которым начинался лес, вспыхнул. Дракон бросился вперед, отчетливо слыша крик ребенка.

Пожары были частым явлением в селениях с деревянными срубами, хотя одалим считал, что люди общими усилиями боролись с этой напастью. Но сегодня двери домов были наглухо закрыты. Эйвен не понимал, почему фермеры не видят вспыхнувшей алой зари? Одалим ногой выбил дверь, которую заклинило. Дракон ворвался в комнату, объятую огнем и дымом- первым он увидел связанного подростка, который выплюнул кляп из рта и от криков перешел к хрипам. Эйвен взвалил мальчишку на плечо и вынес во двор, вернулся за избитым мужчиной. Женщина и старик, к сожалению, были мертвы. Одалим первым развязал мальчишку, который на воздухе прокашлялся и пришел в себя. Паренек бросился к дому, крича, что там осталась его мать. Эйвен перехватил мальчишку, пламя лизнуло человеческие руки, оставляя ожоги.

— Она мертва, — тихо сказал Эйвен, не понимая откуда столько силы в двенадцатилетнем парне, который не оставлял попыток вырваться.

— Нет!

Эйвен слышал разговоры о разбойниках, которые вырезали караваны и целые деревни. В человеческих королевствах наказание за подобное преступление было одно- смерть! В

лучшем случае через повешение, но были случаи, когда убийц четвертовали.

Одалим надеялся, что мальчик не видел, что сделали с его матерью перед смертью, хотя это была глупая надежда.

— Она жива! Я знаю! Отпусти меня!

Эйвен родился и вырос в Изолере, но по сути он видел только Тар Имо, в котором не жгли домов, не насиловали и убивали женщин. И оказалось была большая разница в том, чтобы услышать кровавую историю в трактире и собственными глазами увидеть обгорелые трупы. Эйвен сильнее сжал мальчишку, прошептал несколько слов, погружая спасенного в транс, а затем в сон.

Селение проснулось в один момент. Кто-то закричал пожар, затем этот крик поддержали еще несколько голосов. Люди выбегали из домов в исподнем. Они набирали воду в ведра из колодца, строились в цепочку, чтобы сбить пламя. Моложавый старик с рваной бородой подошел к Эйвену, который развязал путы, сковывающие мужчину. Из трех детей Эльвиры- только Эйвен в полной мере унаследовал дар матери к целительству, которым сейчас дракон и воспользовался. Ресницы спасенного мужчины дрогнули и одалим малодушно усыпил его, как и мальчишку. Эйвен не знал, какие слова надо говорить мужу, чья жена была погребена под обвалившимся домом. Люди тушили пожар, опасаясь, что пламя по сухой траве может перекинуться к другим домам и хозяйственным постройкам.

— Что здесь произошло? — старик подозрительно разглядывал чужака, который проводил странные манипуляции над верзилой Жерном.

— Не знаю, — правдиво ответил Эйвен и посмотрел прямо в глаза старосты деревни. — Я услышал крики, затем увидел огонь. Вытащил из дома их двоих.

— А жена, да...

— Были уже мертвы, — отвел взгляд одалим, как будто это была его вина, что он не успел вовремя и не спас всю семью. Эйвен посмотрел на догорающий дом, который стал поминальным костром для женщины и старика. Дракон знал, что никогда не забудет мертвую женщину, даже если ему суждено прожить тысячи лет. Как и не забудет крика мальчишки, вырывающего из рук.

Староста ошибочно принял терзания одалима за признание его вины в поджоге дома и смертях. Старик подал знак и чужака окружили несколько мужиков, один держал в руке молот, а другие селяне- дубины. Вереница из людей тем временем слаженно тушила пожар, видимо, не впервой им приходилось вскакивать среди ночи чтобы справиться с подобной напастью. Но и женщины с подростками бросали подозрительные взгляды на одалима, который спокойно смотрел на окруживших его мужчин.

— Значит крики услышал? — задумчиво погладил бороду старик. — А лошадь твоя где?

Эйвен хмурился, учиненный допрос ему не нравился, хотя подозрительность людей была оправдана, ведь настоящие убийцы далеко от селения не могли уйти.

— Я шел пешком.

— Без оружия и провизии? — насмешливо спросил мужчина с молотом, демонстрируя, что готов применить свое орудие.

— Не думал, что люди так благодарят за помощь и спасение.

Слово «люди» в устах чужака заставило всех насторожиться.

— Что-то не шибко ты похож на остроухого эльфа? — староста специально выделил слово остроухий. — Или же полукровка? — чуть с издевкой добавил старик.

Эйвен поморщился, ему никогда не нравилось, когда его принимали за эльфа. Но и

признаваться в то, что он дракон- парень не хотел.

— А на мага похож?

Старик подал знак своеобразной страже, и мужики на шаг отступили, понимая, что дубина не то оружие, с которым можно противостоять магии.

— Слышал, что маги ничего не делают бескорыстно...

Эйвен пожал плечами.

— Отчего же, иногда и мы, слыша крик о помощи, готовы ее оказать.

Молодой парень в наспех одетой рубашке и брюках подбежал к старосте.

— Деда Фома, отец нашел следы, говорит чужаков было не меньше трех, они были верхом, отправились на север.

Фермеры переглянулись.

Эйвен не вмешивался в дальнейший разговор и не строил предположений, хотя ему тоже показалось странным действия наемников, которые ворвались дом, убили женщину, связали мужчин и подожгли...Одалим вздрогнул. Как же он сразу не обратил внимание, тряпичная кукла на полу сразу за дверью. У игрушки была хозяйка...которой не было в доме.

— Они забрали девочку, — почти беззвучно прошептал дракон, но фермеры слышали. А Эйвен закрыл глаза, окунаясь в прошлое. Дракон видел четырех мужчин, они наблюдали за селением и симпатичными селянками, которые готовились к празднику- дню летнего урожая. Наемники чтобы скоротать время- играли в карты, ели вяленое мясо и сыр и ждали ночи. Молодого парня оставили караулить лошадей, а троица наемников направилась к дому на отшибе. Эйвен вздрогнул, когда вместо взгляда со стороны, дальнейшие события он стал видеть глазами одного из мужчин. Одалим знал, что теперь его зовут Зур, а подельников- Нар и Дрозд. Они передвигались бесшумно по земле, активировал довольно мощный амулет. Рука Эйвена в трансе потянулась к медальону на шее, чтобы схватить пустоту, ведь это Зур владел амулетом. Дракон попытался прервать связь, когда двери дома открыл старик, но рука двигалась помимо его воли, нанеся удар. Мужчина упал на дощатый пол. Эйвен недоверчиво смотрел на старика, который был мертв, а Зур просто перешагнул через эту преграду. Нар схватил мальчишку и отшвырнул его к стене. Женщина было закричала, Дрозд успокоил ее парочкой оплеух. Семилетняя девчонка цеплялась за мать, хватаясь за подол ее юбки. Глава семейства попытался защитить сына, но Нар с одного удара отправил его в нокаут, а потом пинал бесчувственное тело. «Не убивай, мне нравится, когда они смотрят». Эйвен поймал себя на мысли, что Дрозд всегда отличался странными пристрастиями и необъяснимой ненавистью к женщинам. «Девчонку не трогай», — приказал Зур. Дрозд капнул на грязную тряпку снотворное зелье, а затем поднес ее к лицу девочки...

Тело Эйвена колотила дрожь, его глаза были закрыты. Дракон оставался в трансе, из которого не мог выйти...Наемники пробыли в доме не менее получаса. Им доставляло удовольствие пытки и мучения своих жертв. Они не стали добивать мужчину и мальчишку. Женщине так не повезло. Затем Нар облил горючим дом и поджег...

Фермеры расступились от странного чужака, который бился едва ли не в падучей. А дракон пытался вырваться из чужого сознания, отгородиться от эмоций и чувств Зура. Наконец-то Эйвен открыл глаза, чуть испуганно посмотрел на свои руки, убеждаясь, что Зур это другой человек. А он- Эйвен, дракон свет, сын седьмого магистра...Одалим упал на колени и его вырвало. Эйвен подумал, что никогда в своей жизни он не использует это заклятие, сомневаясь, что сможет заснуть в ближайшие ночи, да и потом видения того, что происходило в доме на отшибе часто будут оживать в его кошмарах. Да, в Тар Имо не учили

каков настоящий мир Изолеры. Жалел ли Эйвен, что не остался дома, последовав примеру брата и сестры? Нет, дал сама себе ответ дракон, он не жалел.

— Они забрали ее. Они забрали мою дочь!

Крик мужчины заставил Эйвена встать с колен. Дракон посмотрел на сгоревший дом, напомнив себе- он был в селении сейчас, а не пару часов назад. Это Зур убивал и насиловал, а сейчас ехал верхом на лошади с ребенком, перекинутым через седло.

Спасенный мальчик все еще был без сознания. А вот мужчина вырывался из цепких рук фермеров и охотников. Эйвен поймал его взгляд, удивился промелькнувшей в нем ненависти. И хоть он ее не заслужил, дракона передернуло.

Староста пытался найти слова утешения и достучаться до Жерна. Но Эйвен сомневался, что на свете существовали слова, которые могли помочь, смириться мужчине с потерей.

— Зачем она им? — спросил Эйвен.

Окунаясь в прошлое, одалим не получил ответ на этот вопрос, а ведь наемники не обыскивали дом, они не сняли украшения, пусть и дешевые, с женщины. Они пришли за девчонкой.

— Слухи ходят уже больше месяца...о похитителях детей. Только мы думали, что это все враки. Ведь что не услышишь в таверне? Да и пришлые рассказывали о жутких... — Голос мужчины с молотом сорвался, он бросил взгляд на собственную дочурку. Дети на удивление не мешались под ногами родителей, а в силу своего возраста помогали взрослым.

Фермеры опустили дубины, кроме вырывающегося мужчины никто уже не считал чужака причастным к похищению.

— Седлайте лошадей, — приказал староста. — Мы догоним похитителей и вернем тебе дочь, Жерн.

— Я сейчас...

— Я с вами...

— И я пойду...

— Я тоже...

Эйвен разглядывал этих простых людей, которые готовы были рискнуть собственными жизнями ради чужого ребенка. Не все люди похожи на жителей Дар Тана, подумал дракон, смилившихся с участью рабов. Эти фермеры не отдали бы своих дочерей в уплату долга. Они бы сражались, даже если у них не было ни одного шанса победить! Вот он путь, решил Эйвен. Возможно в чашах Алике он делал и другой выбор, но сейчас и здесь, дракон принял окончательное решение. По-настоящему принял свою человеческую сущность!

— Клянусь, я верну тебе дочь, — пообещал Эйвен. Драконы редко приносили клятвы и уж точно не обычным людям. Но Эйвен был не только драконом!

Староста цепко схватил одалима за плечо, заглянул в его глаза, чуть отшатнулся, когда увидел полыхающее в них пламя. Нет, ни один маг не пришел бы на помощь людям...

— Не знаю, кто ты, но, если ты вернешь девочку мы отблагодарим тебя всем, чем сможем.

Дракон отрицательно покачал головой.

— Будет достаточно сказать спасибо!

Старик кивнул и отступил, он хотел было предложить чужаку собственную лошадь, но тот бросился к лесу, опережая в скорости даже лучшего скакуна мельника.

— А нам что делать? Седлать лошадей?

Старик Фома почесал бороду. Чужак на вид был не старше двадцати лет, но с этими

бессмертным не поймешь- старик перед тобой или юнец. Хотя нет, этот парень с золотыми глазами был все-таки мальчишкой. Вон как его трясло от видений. Не привык к крови еще, но годы изменят и это.

— Седлайте! — приказал староста, ведь даже бессмертным порой могла пригодиться помощь человека, даже если они не признаются в этом.

Эйвен наверно никогда в жизни не бежал так быстро. Ночь была его союзником, ведь наемники не видели в темноте в отличие от дракона. След одалим взял, даже не прибегая к магии, ведь теперь он чувствовал связь с Зуром. Эйвен думал, что он будет делать, когда настигнет наемников. Девочку он вернет отцу, а вот как он должен был поступить с разбойниками? Связать и передать жителям деревни или же он должен сам вынести вердикт и привести его в исполнение?

Эйвен замедлил шаг, когда лес донес до его ушей несколько голосов. Голосов, которые одалим узнал бы теперь всегда, как и тех кому они принадлежали. Наверно окончательно решение о судьбе мужчин дракон принял в этот момент. После всего увиденного в сгоревшем доме, он не мог оставить их в живых.

— В следующий раз я не буду караулить лошадей.

— Не дорос ты еще для настоящих дел.

— Если бы ты не вмешался, я и сам бы справился с тем мужиком!

— Ага, со стариком с клюкой.

Эйвен сжал кулаки, следуя за группой всадников. Дракон почти уже выдал свое присутствие, когда разговор мужчин повернул в новое русло. Фермер оказался прав, похищенная девочка была не первым пропавшим ребенком. Наемники похищали и раньше детей. Но зачем, гадал дракон? Если наемники были работоторговцами, то почему они не угнали в плен всю семью? Почему не забрали с собой мальчишку? Он был без сознания и не доставил бы хлопот.

Эйвен хотел подождать, когда наемники приведут его к основному отряду, но дракон вспомнил обреченный взгляд фермера, полный ненависти. Он должен был выполнить обещание и вернуть девочку отцу. Эйвен обогнал конников, он встал на тропе и выхватил меч. Четверо всадников пришпорили лошадей. Мужчины внимательными и цепкими взглядами смотрели на незнакомца. В случайности они не верили. Да и какова была вероятность встретить мужчину ночью в лесу?

Наемники переглянулись: Нар и Дрозд положили руки на рукояти мечей. Молодой парнишка- Лука натянул стрелу на тетиву лука. И лишь Зур оставался внешне спокоен.

— Кто ты такой? И чего хочешь?

Эйвен сглотнул. Опасаясь, что голос выдаст его волнение, одалим указал на девочку, которая находилась бес сознания, а ее сердцебиение было чуть замедленно.

— Всего-то? — усмехнулся Зур. Наемник сделал вид, что осматривается. — А где же твои помощники? Или ты один собираешься отнять у нас нашу добычу?

Эйвен молчал, напряженно сжимая рукоять меча. Одалим знал, что, если он сделает хоть шаг, четверо мужчин будут мертвы. Дракон почувствовал страх, не получит ли он удовольствие от убийств, какое испытывали Зур и Дрозд, издеваясь над своими жертвами.

— Отпустите девочку. И тогда я все-таки позволю вам защитить себя в суде!

Зур усмехнулся, переглянулся со своими подельниками и подал знак Луке, который выпустил стрелу, метя в сердце Эйвена. Дракон отбил стрелу мечом. Второй раз Лука не

успел выпустить стрелу, дракон принял решение, метнул кинжал, и молодой парень упал с лошади.

А затем все произошло в одно мгновение. Нар спешился, Дрозд тронул поводья лошади, а Зур метнул пару кинжалов.

Наемники были всего лишь людьми, и они не знали, что у них не было ни одного шанса выстоять против дракона. Эйвен отбросил сомнения. Нар схватился за живот, из которого хлестала кровь.

Зур и Дрозд не стали повторять ошибку своих друзей, они не спешили бросаться в атаку.

— Ты слишком быстр для человека, — заметил Зур, до этого дня от его второго кинжала никому не удавалось уклониться.

Эйвен не ответил. Дрозд вскрикнул и упал. Зур сплюнул и спешился. Мужчина не выказывал страха. Он знал, что однажды встретит противника, который окажется сильнее его. Старая гадалка еще в детстве напороочила Зуру, что стоит бояться человека с золотыми глазами. В юности Зур заглядывал в глаза свих жертв, чтобы увериться — у людей не бывает золотых глаз.

— Возможно, ты и не человек.

— У тебя в отличие от твоих друзей еще есть возможность сохранить жизнь! — игнорируя предположение наемника, предложил Эйвен.

— Предстать перед судом? — насмешливо уточнил Зур. — Я приговорен уже в трех провинциях и двух королевствах к повешению и четвертованию. Мы так и будем болтать до утра или же выясним, кто из нас сильнее?

Зур выбросил левую руку вперед, распылив песок из мешочка: старый трюк часто выручал наемника.

Эйвен успел закрыть глаза и увернуться от последующего удара.

— Кому ты служишь? Зачем вы похищаете детей?

Дракон приставил лезвие к шее разбойника, не желая продолжать бой.

— Говори! — повторил Эйвен. Одалим сожалел, что он не чтец мыслей, интуиция подсказывала: Зур не заговорит, разбойник не ценил ни чужую, ни свою жизнь.

Наемник вновь сплюнул, чуть дернув шеей, заставляя Эйвена чуть отступить, чтобы не заколоть мужчину раньше времени. На лице Зура появилась усмешка.

— Не знаю, кто ты, парнишка. Может человек, а может и нет. Но послушай моего совета, забирай девчонку и убирайся отсюда, не лезь в то, что тебя не касается, — посоветовал Зур.

— Скажи правду, и я сохраню тебе жизнь, — предложил после колебаний Эйвен. — Никакого суда, ты заберешь одну лошадь и уйдешь. И я не буду тебя преследовать.

— Думаешь, я боюсь смерти?

— Все боятся смерти, даже если не показывают этого!

— Жизнь таких как я коротка. Но есть нечто хуже смерти, гораздо хуже. Так что не пугай меня, мальчишка. И заканчивай начатое!

Эйвен отрицательно покачал головой. В эту ночь он больше не хотел прибегать к магии, но кажется это был единственный способ разговорить мужчину.

— Ну же? — насмешливо поторопил Зур.

— Даже если ты не хочешь говорить, поверь, есть много способов разговорить тебя.

В глазах наемника впервые за время разговора отразился страх. Страх не смерти, а того или кого, он боялся гораздо сильнее.

— Все-таки права была ведьма.

Эйвен не успел убрать меч. Мужчина дернулся вперед, кровь брызнула из его шеи. Одалим закрыл глаза, чтобы не видеть лицо Зура с широко открытыми глазами и кривой усмешкой. Дракон потянул меч и тело наемника упала на тропу.

Эйвен рукавом вытер кровь с лица, посмотрел на некогда белую рубашку, которая теперь стала красной от крови.

Дракон усмехнулся, по крайней мере он убедился, что убийства ему не доставили удовольствие. Хотя и сожаления он не чувствовал. Чтобы не заставило убитых мужчин стать разбойниками, свою смерть они заслужили.

Девочка все еще была без сознания. Одалим принялся, наемники использовали сильный наркотик, чтобы усыпить ребенка. Эйвен нахмурился и наложил на мертвых разбойников заклятие стазиса, чтобы звери не растащили тела до его возвращения. Одалим осторожно взял девочку на руки, убирая синяки с кожи и стирая воспоминания последнего дня. Эйвен подумал, что стоило поступить так и с братом девочки, но, дракон в тот момент просто растерялся.

До селения Эйвен так и не добежал: люди все-таки последовали за ним. Встреча вышла эпическая. Двадцать конников резко остановились. Старик Фома, не взирая на возраст, возглавлял отряд. Был среди всадников и отец девочки, который спрыгнул с лошади, когда увидел дочь на руках чужака.

— Она... — голос Жерна сорвался.

— С ней все хорошо. Поспит до утра и утром даже не вспомнит о том, что видела.

Фермер бережно взял дочь, не скрывая катившихся по щекам слез.

— Спасибо, — пробормотал Жерн, не сводя взгляда с дочери. — Спасибо!

Эйвен просто кивнул, ему стало неуютно, ведь ребенка он спас не ради благодарности.

— Береги ее.

Жерн прижал дочь к груди и просто кивнул. Фермеры отводили глаза, чтобы не смущать своего односельчанина. Староста спешил и подошел к Эйвену. Старик заметил потухший взгляд чужака и его окровавленную одежду. Староста снял флягу с ремня.

— Выпей, тебе сейчас не помешает.

Эйвен сделал пару глотков и закашлялся.

Старик не стал прятать улыбку, понимая, он оказался прав, всего лишь мальчишка, хоть и принадлежащий к одной из магических рас.

— В нашем селении ты всегда будешь желанным гостем.

Фермеры согласно кивали. Эйвен удивленно вздрогнул и кивнул.

— Возможно чуть позже я воспользуюсь твоим приглашением, но не сейчас.

Улыбка, тронувшая губы старосты, исчезла. Перед Эйвеном вновь был глава небольшого селения, отвечающего за судьбу нескольких сотен человек.

— Значит, слухи и впрямь не лгут, — пробормотал старик, — и много еще детей было похищено?

— Не знаю...но выясню, — пообещал Эйвен.

Старик понимающе кивнул.

— Мы будем ждать тебя и каждую спасенную тобой девочку.

Эйвен протянул флягу ее хозяину.

— Оставь себе.

Эйвен, уже не скрываясь, спрятал флягу в пространственный карман. Фермеры

удивленно приоткрыли рты, для них фляга просто исчезла их рук чужака.

Мальчишка, хмыкнул староста.

Эйвен бросил последний взгляд на мужчину с ребенком, легкая улыбка тронула его губы и исчезла. Ведь пока не все дети были возвращены домой...

Эйвен вернулся на поляну и снял стазис. В лесу раздался вой волков. Дракон подумал, что звери сегодня насытят свои желудки, ведь у него не было времени хоронить убитых. Да и лошади, которые разбежались без своих седоков, возможно уже стали чьим-то ужином. В седельных сумках наемников была еда и питье, а также карта местности, однако она не вела ни к высокой башне, ни к темному подземелью.

Дракон выругался и ударил кулаком по дереву.

Поиграл в благородство, разозлился сам на себя Эйвен, надо было сразу не миндальничать, а использовать магию...дракон резко выпрямился. Магия...Сар, той обучал студентов и темным проклятым заклятиям. Конечно Эйвен не думал, что захочет их использовать на практике. Но сейчас у дракона не было выхода.

Эйвен опустился на колени, он обратился к незримой жрице Алике, зная, что она хоть и перестала посещать Изолеру, в своих чашах следит за ним, как и за всеми драконами света.

Извлечь душу из тела убитого было одним из разделов некромантии, магия которой была под запретом даже среди бессмертных рас.

Эйвен сглотнул, когда от тела Зура отделилось темное облако. В этом меняющемся тумане можно было увидеть лицо наемника, замершее в беззвучном крике!

— Ты сам решил свою судьбу, — прошептал дракон.

Эйвен никогда не понимал тягу Лара Белого и сестры к сражениям. Убийство даже во благо все равно остается убийством. А извлечь душу из тела было во сто крат хуже. Ведь если обряд пройдет не так, душа наемника никогда, даже в других перерождениях не обретет покоя. Но все-таки Эйвен закончил обряд...

Гл.11 Дракон и Крейс Дор

Гл. 11 Дракон и Крейс Дор.

Девочки сидели на холодной земле, они были связаны и испуганными глазами следили за своими похитителями. Время от времени одна из девчушек всхлипывала, чтобы получить в ответ грозный окрик.

Наемники сидели вокруг костра в небольшом ущелье, которые укрывало их от любопытных взглядов. Но даже здесь многие из мужчин не сняли маски, скрывающие их лица. Не считая редких окриков, на маленьких пленниц никто не обращал внимание: их не кормили, не давали воды. Девочки жались друг к другу, сомневаясь, что им удастся увидеть родных и вернуться домой.

Крейс Дор развалился на земле, подложив под голову седло и потник. Мужчина бросил огрызок яблока в костер, достал из сумки еще один зеленый фрукт. В последние месяцы аппетит у Крейса пропал, он перестал чувствовать вкус еды. Раньше наемник не любил яблоки, а теперь ел их десятками в день.

Дор открыл крышку карманных часов. Циферблат светился в ночи, показывая довольно поздний час. А троица под предводительством Зура еще не вернулась. Эта четверка не нравилась Крейсу, слишком Зур хотел выслужиться перед хозяином, а Дрозд вообще имел странные наклонности даже для их компании. Крейс был умелым воином и убийцей, но он никогда не издевался над теми, кого ему надо было убить. Дор отправил основной отряд с пленницами в крепость. В ущелье оставались всего семеро наемников с тремя девчонками, которые и так были лишними. Но Крейс предпочитал перестраховаться, нежели вызвать неудовольствие хозяина, ведь тот умел жестоко наказывать.

Один из наемников разломил каравай хлеба, достал головку сыра и, сделав бутерброд, принялся смачно есть. Крейс поморщился от запаха сыра и продолжил насмешливо следить за наемниками. Дора бесила их глупая игра в тайное общество. Зачем эти идиотские маски, когда они не оставляли своих жертв в живых?

Крейс Дор заметил движение в зарослях деревьев. Продолжая, грызть яблоко, мужчина сквозь опущенные ресницы смотрел по сторонам. Крейс был рожден, чтобы стать воином. Его дед и отец служили в армии Камдигана, впрочем, как и сам Крейс когда-то. Но все изменилось несколько месяцев назад, когда он встретил хозяина. Тот открыл ему истину, и Крейс оставил службу и прошлую жизнь. Мужчина с презрением смотрел на своих людей, которые продолжали есть и говорить, не чувствуя нависшей над ними опасности. Крейс знал в лесу был враг. А значит, группа Зура уже не вернется. Сожаления не было. Если бы не чужак, который пришел по их следу, Крейс и сам бы расправился с Зуром. Дор отбросил еще один огрызок яблока, встал, осторожно разминая ноги, затем подошел к сумке с провизией, поморщился, но достал булку хлеба. Крейс никогда не убирал далеко оружие, он всегда был готов к нападению. Не спеша мужчина приблизился к связанным девчушкам. Дети притихли. Крейс наигранно улыбнулся, протянул каравай, громко заметив, что с развязанными руками пленницам будет легче есть. Крейс достал кинжал. Дети не успели оценить неожиданную заботу своих похитителей, так как в следующую секунду Дор схватил одну из девчонок и выставил перед собой.

— Выходи! — выкрикнул Крейс, обращаясь к чужаку, который скрывался среди деревьев. Остальные наемники принялись переглядываться, они не заметили ничего странного и необычного. Но они знали, что Крейс Дор никогда не ошибается.

— Стали в полукруг, лицом к лесу, — приказал Крейс.

Наемники выполнили приказ. А лес и его обитатель хранили тишину.

— Выходи, иначе я перережу ей горло!

Девочка всхлипнула, когда наемник нажал на лезвие кинжала...

Эйвен отпустил плененную душу Зура, когда тот привел его к стоянке наемников. Дракон в этот раз не спешил, он не хотел, чтобы пострадали дети. Одалим следил за разбойниками, без труда отыскав предводителя- шатена с голубыми глазами со шрамом, пересекающим щеку. Крейс был довольно молод, не старше двадцати трех-пяти лет. Однако его авторитет, судя по нескольким брошенным фразам, был непререкаем.

Эйвен был осторожен, одалим не понимал, как Дор почуял его.

Эйвен безоружным вышел к костру: меч он мог призвать в любой момент. Костер ярко полыхал, освещая поляну и пленных девочек.

— Ты один? — уточнил наемник, обратив внимание на засохшую кровь на одежде чужака. Кровь принадлежала людям Крейса, а не незнакомцу.

— Да...

Крейс насмешливо приподнял рассеченную бровь.

— Один и безоружный? И я должен тебе поверить?

— Я не лгу.

— И чего ты хочешь?

Эйвен покосился на испуганную девчущку, которую наемник не отпустил, держа ее как щит. Дракон планировал дождаться, когда наемники лягут спать, чтобы освободить детей, а только затем поговорить с мужчинами. Но Крейс удивил его, как человек мог его почуять?

Одалим вспомнил ощущение липкой магии в селении, здесь на стоянке он вновь ее ощутил.

— Хотя, это не имеет значение, мертвые уже ничего не хотят. Убить его, — приказал Крейс.

Два наемника выхватили арбалеты. Две стрелы были выпущены в цель. Эйвен махнул рукой, и стрелы упали, не долетев до него. Дракон бросился в атаку. Крейс отступал, не отпуская девочку из рук. Его люди, понукаемые им, бросались в бой- одним скопом, пытаясь добраться до Эйвена. В этот раз одалим не раздумывал и не колебался. Каждый его удар забирал одну жизнь. Крейс, увидев появившиеся мечи в руках чужака, выругался. Амулеты хозяина защищали его от других людей, но не от магии.

Крейс усмехнулся. Он перехватил девочку через талию, размахнулся и кинул ее на острый выступ скалы. Эйвен отбросил рукояти мечей, бросился вперед и перехватил девочку в нескольких миллиметрах от торчащей глыбы. Крейс все правильно рассчитал, чужак оказался безоружным, без возможности увернуться от жалящего меча наемника. Эйвен выругался, когда лезвие рассекло его плечо, да, не простой был меч у наемника. Эйвен положил девочку на траву. Мечи вновь возникли в его руках. Крейс Дор усмехнулся.

— Я чую твою кровь...

Эйвен разозлился. Он и сам не знал, почему не использовал магию. Кому и что он хотел доказать? Дракон посмотрела на девочку, которая на корточках пыталась отползти от отрубленной руки одного из наемников.

Дракон прочел заклятие. Воздух подхватил Крейса, раскачал его и швырнул на скалы. Раздался хруст сломанных костей. Крейс упал, сплевывая кровь на землю. Эйвен подошел к человеку, с трудом удержавшись от того, чтобы не пнуть его ногой и не один раз. Но одалим не хотел уподобляться наемникам. Эйвен оставил один меч. Дракон знал где искать хозяина наемников, поэтому занес меч. Эйвен нанес удар. Кончик лезвия мягко вошел в плоть...

— Демоны тебя побери! — дракон выругался и меч исчез из его рук. Эйвен присел на корточки. Одалим поднял руку противника, не понимая, как он сразу не обратил внимание на колдовской знак. Человек был заговорен. Его воля была подчинена темной силе. Эйвен знал, что перстень нельзя было снять, человек сразу умрет. Но если провести обряд, то наемника можно было еще спасти. Дракон наспех залатал раны человека, остановил кровь из раны. Теперь надо было время.

Девочки испугано смотрели на Эйвена. Дракон присел рядом с малышками, улыбнулся, демонстрируя простейшие фокусы с едой, извлекая из пространственного кармана сладости и конфеты. Малышки сначала со страхом, а потом с радостью потянулись за угощениями. Эйвен отметил, что девочки почти не пострадали.

— Ты вернешь нас домой? — спросила рыжеволосая девчушка с ямочками на щеках. Малышка обещала вырасти настоящей красавицей. Эйвен улыбнулся, он ведь дракон, немного магии и удача всегда будет сопутствовать этим девочкам. И пусть драконы Тар Имо утверждают, что они придерживаются политики нейтралитета, Эйвен не собирался оставаться в стороне от человеческих бед.

— Я отвезу вас в одно селение, там живут хорошие люди, они обещали мне, что помогут каждой из вас вернуться домой.

Рыжая девочка кивнула и бросилась в объятия Эйвена. Дракон вздрогнул, несмело обнял малышку. Эйвен был молод по меркам драконов, раньше он не задумывался о семье и детях, у него было несколько столетий впереди. Но сейчас одалим подумал, что ему не обязательно ждать столетия, чтобы в его доме бегала такая же девчушка, только не с рыжими, а золотистыми волосами.

— И как зовут такую храбрую девочку?

Малышка зарделась.

— Лота.

Эйвен посадил девочек на лошадей. Затем перекинул через седло раненого наемника, чье имя он так и не выяснил.

Лота щебетала всю дорогу. Эйвен не рискнул обратиться к дракону, чтобы не напугать девочек. Да и не хотел одалим, чтобы о драконах света вновь заговорили в Изолере, ведь он действовал от своего лица, а не от лица Тар Имо.

Только к утру Эйвен добрался до селения. Староста выставил часовых, так что о возвращении одалима сразу узнали. Люди выходили из домов. Две женщины было подбежали, чтобы снять с лошадей детей, но мужья остановили их.

Староста подошел к Эйвену.

— Вижу, поступки у тебя не расходятся со словами. Глория, позаботься о детях.

Вперед вышла дородная женщина, которая бесстрашно оттеснила Эйвена и подошла к лошадям. Эйвен спрятал улыбку, женщина ему напомнила Сорейн- жену Тора. Суровая на вид, но с огромным добрым сердцем в груди.

— Пойдемте, малышки, искупаю вас и уложу спать.

Лота подбежала к Эйвену и обняла его.

— Я хочу с тобой остаться.

Дракон опустил на корточки.

— Я сейчас поговорю с этими людьми, а ты пока искупаешься, а то... — Эйвен сделал вид, что принимается к малышке, после чего зажал пальцами нос.

— Я не воняю, истинные леди не потеют! — возмутилась девочка и топнула ногой.

— Хм... — прокашлялся староста Фома, — а как зовут леди?

— Лота из дома Квеллов, — представилась девочка и сделала реверанс.

Старик с улыбкой в глазах поклонился в ответ, удержавшись от замечания, что высокородная леди не обязана склонять колени перед деревенским старостой.

— Рад видеть вас в нашем селении, миледи. Если вы позволите, то я отправлю человека к вашей матушке?

Девочка стала серьезной, опустила виновато взгляд.

Эйвен хмыкнул, судя по всему, маленькая леди, переодевшись в одежду прислуги, сбежала из дома, поэтому и не торопилась домой, ожидая заслуженного наказания. Хотя после похищения, мать скорее пылинки будет сдувать с дочери и запрет ее в замке до совершеннолетия.

— Иди, Лота.

— Ты ведь не уйдешь, не попрощавшись со мной?

— Обещаю, а теперь иди.

Люди стали расходиться по домам, староста подошел к наемнику, приподнял его голову за волосы.

— Собираешься сдать его властям? Или же...

— Собираюсь вылечить его.

— Зачем?

— Он находится под заклятием. Все что он совершил, делал не по своей воли.

Старик почти ничего не знал о магии, но этому чужаку он верил.

— Не стойте столбами, отнесите его в мой дом, — приказал староста. — И Том, отправь сына в замок к Квеллам, там наверняка уже ищут маленькую леди...

Эйвен не отказался от предложения попариться в бане, хотя впервые в жизни он видел это сооружение. Старик с насмешкой наблюдал, как гость изучает обычную баню. Староста не знал, что в детстве, слушая сказки матери, Эйвен задавался вопросом почему многие герои обязательно парились перед дальней дорогой или странствием. Дракон остался доволен банными процедурами, так что выяснив все детали строения бани, Эйвен подумал, что обязательно разнообразит Пересвет данной постройкой. Мать уж точно будет рада.

Пока хозяин и его гость парились, соседка, которая прибиралась у старосты, накрыла на стол.

— Иди уже, нечего тут ресницами хлопать, при живом-то муже.

Женщина прыснула от смеха, но спорить не стала, лишь бросила на дракона еще один любопытный взгляд.

— Бабы, нет от них спаса, да и без них нельзя. Давай, Эйвен, за это и выпьем.

Дракон усмехнулся, но от выпивки не стал отказываться, налегая правда больше на мясо и овощи.

— И кто же ты на самом деле?

Эйвен решил пошутить и, прибегая к мороку, вырастил себе уши как у эльфа. Староста икнул, отложил недопитую рюмку в сторону, подумав, что допился до чертрей, то есть ушей.

Одалим рассмеялся и убрал уши.

— Значит, точно не эльф. Они не любят шутить над своими ушами.

Эйвен вспомнил Оливена и его компанию.

— Это точно.

— Неужели маг? — недоверчиво спросил Фома.

— От них и стакана дождевой воды в дождь не допросишься, — хмыкнул Эйвен.

— На гнома ты не похож: бороды нет.

Эйвен обернулся в одалима, внимательно следя за стариком. Тот едва не упал со стула, разглядывая золотые крылья, которые Эйвен раскрыл насколько позволяли размеры комнаты. Старик изменился в лице, одалим было пожалел о своем ребячестве, ведь у людей было слабое сердце, особенно у людей в годах.

— Вон оно как, — Фома поднес рюмку ко рту, но пить не стал. — Думал, так и помру ни разу не увидев дракона. — Старик с такой надеждой взглянул на гостя, что Эйвену стало неуютно. — Может обернешься, только разочек! — попросил старик у которого глаза загорелись как у ребенка, которому подарили долгожданный подарок.

Эйвен заерзал на стуле. В Тар Имо считали, что люди ненавидят темных драконов, а одалимов опасаются. Но перед Эйвеном сидел старик с седыми волосами и смотрел на гостя, как на восьмое чудо света.

— Обернись.

Фома вскочил на ноги, заставив Эйвена закашляться от смеха.

— Прямо сейчас? — уточнил одалим.

— Стар я уже, сердце шалит, мало чего, — буркнул старик.

Эйвен посмотрел на тощего, но поджарого мужчину, вспомнил как тот уверенно держался накануне в седле, прислушался к его сердцебиению.

— Нет, не помрешь ты в ближайшее десятилетие, — вынес вердикт одалим.

Старик опустил плечи и Эйвену вновь стало стыдно. И впрямь, ведь ему не сложно обернуться в дракона.

— Ладно, — Эйвен посмотрел на дымящуюся мясную похлебку, — только быстро.

Старик с такой прытью вел Эйвена на луг за деревней, что дракон подумал, что ошибся: старик протянет и пару десятилетий. К тому же остальные жители деревеньки откуда-то узнали о драконе и теперь на расстоянии шли за стариком и Эйвеном. Одалим вздохнул, жестом попросил всех отойти, чтобы не пришибить кого-то ненароком. Люди расступились и на лугу появился золотой дракон: его чешуя переливалась под лучами полуденного солнца.

Спасенные девочки, уже искупанные и переодетые в чистые платья, вместо сна тоже выбежали на поляну и теперь, как и остальные селяне, смотрели на настоящего дракона. Лота захлопала в ладоши и побежала к Эйвену. Один из мужчин было попытался перехватить девочку, чтобы дракон случайно не наступил на нее, но Фома отрицательно покачал головой, понимая, что Эйвен никогда не обидит ребенка.

Со стороны картина выглядела внушительно и не обычно — огромный дракон и маленькая девочка с рыжими волосами, которые на солнце были похоже на языки пламени.

Эйвен опустил крыло, его золотые вертикальные зрачки мигнули.

— Забирайся, прокачу.

Лота без раздумий принялась карабкаться по крылу дракона. И Эйвен не успел возразить, как рядом с ним выстроилась очередь из ребятшек.

Эйвен рассмеялся, хотя в облике дракона вышел скорее устрашающий рык. Родители

бросились к детям.

— Не надо, верну их в целости и сохранности.

Дракон взмыл в небо, конечно не так высоко, как привык летать, не забывая о ценном грузе на спине. Дети визжали от радости, но крепко держались за наросты на чешуе дракона. Эйвен улыбался, так как чувствовал эмоции детей, их искреннюю радость от полета, от того, что спустя десятки лет они будут рассказывать сначала своим детям, а затем и внукам о том, как не только видели золотого дракона, но и летали на нем.

События вчерашнего дня чуть стерлись. И Эйвен подумал, что, если его будут мучить кошмары, достаточно будет оживить ощущение, которое подарили ему дети. Так что еще неизвестно, кто кому должен был благодарен за этот день и полет.

Дети не хотя вернулись к родителям, а Эйвен не спешил обращаться в одалима.

— Давай, старик, пока я не передумал.

Фома осторожно прикоснулся к дракону будто его чешуя была сделана из горного хрусталя.

— А говорят, одна чешуйка, спрятанная под порогом, навсегда уберезет дом от лихих людей и пожаров.

— Залазь, старик, — рассеялся Эйвен, — но чешую можно снять только с мертвого дракона, так что не обессудь, на сувениры не позволю себя растащить.

— Жаль, — пробормотал староста и закричал, так как дракон взмыл к облакам.

Эйвен замялся на пороге комнаты, улыбка, которая блуждала на его губах после обращения в человека, угасла. Детвора провожала одалима гурьбой до дома старосты. Малышня надеялась увидеть фокусы, и Эйвен не стал их разочаровывать, опустошив свои запасы сладостей. Дракон не стал объяснять, что он не создал угощения из ничего, а всего лишь извлек из пространственного кармана. Дети были довольны и, наконец-то, разбежались по домам. Староста после полета находился в нирване, так что Эйвен не стал возвращаться к накрытому столу, а направился в комнату плененного мужчины. Дракон вздохнул, ему не хотелось открывать эту дверь и проводить обряд, ведь одалим знал о последствиях. Но и трусливо бежать истинный сын Тар Имо не мог, ведь ему с детства твердили об ответственности за свои поступки.

Мужчина лежал на узкой кровати. Эйвен нахмурился, наемника даже не раздели, а от его грязной одежды, пропитавшейся кровью, шел ощутимый запах. А ведь прошло уже несколько часов, как Эйвен вернулся в деревню. Видимо слова о заклятие не впечатлили старосту и сельчан, а Эйвену хотелось отвлечься.

Одалим вышел в сени, взял ведро с чистой водой, отыскал чистую простынь и полотенце. Раньше Эйвену не приходилось ухаживать за больными, но одалим не стал звать старосту или его соседку.

Крейс Дор и впрямь был молод, удивительно, что ему подчинялись более зрелые наемники. Эйвен прикоснулся к перстню, одалима передернуло от темной магии, которой он был наполнен. Возможно этот символ заставлял других разбойников признать в Доре своего вожака. Эйвен отбросил сомнения, колдун насторожится, когда его верный слуга не вернется в крепость, так что времени было не так уж много.

Эйвен снял одежду с мужчины, наспех протер его тело влажным полотенцем, чтобы не занести заразу в раны. Одалим удивился многочисленным шрамам, которые уродовали тело Крейса. Создавалось впечатление, что пленник немало воевал и ему не всегда везло. Рана на

животе была глубокой, но не смертельной. Эйвен успел остановить клинок, ведь еще пару миллиметров и мужчина был бы мертв, даже целительская магия дракона не исцелила бы его.

Одалим прислушался к интуиции, которая твердила, что этот Крейс не зло. Колдун подчинил его волю, заставил служить себе, но в груди у Дора билось чистое сердце!

Целительская магия изматывала, тем более что многие шрамы на теле мужчины были застарелыми. Но Эйвен доверял своей интуиции. Рана на животе тоже затянулась. Конечно она будет тревожить мужчину еще не один день, но главное он сможет выполнить свою миссию.

Эйвен вздохнул, он не хотел переходить ко второй части процедур, но у него не было выхода.

Дракон связал мужчину невидимыми путами, которые должны были удерживать его на месте. Ведь если верить рунам в древних пергаментях- Крейсу суждено было пройти через адскую боль, а магия была призвана одалимом, чтобы пленник оставался не движим до конца обряда.

Эйвен выдохнул и разбудил Дора...

Гл.12 Перстень и темное заклятие

Гл.12 Перстень и темное заклятие.

Крейс очнулся от резкой боли. Мужчина открыл глаза, но не мог пошевелить ни одним мускулом. Наемник было дернулся, чтобы осознать: его тело больше не принадлежит ему. Дор почти не знал страха в своей жизни, но он боялся немощи, боялся повторить судьбу отца, который после ранения три года не вставал с кровати, чтобы однажды мать нашла его мертвым. «Лучше смерть», — всегда говорил Крейс, нежели бессилие. Наконец-то взгляд Дора сфокусировался на молодом парне. Наемник не знал этого светловолосого незнакомца, хотя где-то глубоко в воспоминаниях он уже видел эти полыхающие огнем глаза. Но как не силился вспомнить Крейс, когда он встречал этого парня, память хранила молчание. Прикосновение рук незнакомца к груди причиняло нестерпимую боль и Крейс закричал. Вторая рука незнакомца легла на лоб, золотые глаза стали ярче, как будто в них и впрямь полыхал настоящий огонь. Дор ненавидел колдунов. Мужчина помнил, как пришел со своим отрядом к старой заброшенной крепости. Амулеты должны были защитить солдат от магии. Дор бесстрашно вел свой отряд, не зная, что есть магия, которая способна подчинить сознание, заставить приклонить колени перед тем, кого ты должен был убить.

— Ненавижу... — выплюнул Крейс.

Незнакомец не убрал рук, но заглянул в голубые глаза Дора.

— Знаю, — просто сказал он.

Крейс открыл рот, чтобы ответить, но тут новый приступ боли заставил тело наемника биться в агонии и даже магические путы едва удерживали его.

Эйвен сморгнул капельки пота, которые катились по лбу к глазам: отвести руки от мужчины одалим не мог. Дракон не сталкивался с такими сильными темными заклятиями. Наверно отец или другие члены магистрата без труда провели обряд, но Эйвен был молод и ему предстояло еще многому учиться. Одалим хотел бы облегчить боль мужчины, уверяясь, что его вины в совершенных преступлениях не было, но он не мог отвлечься от слов, которые должны были разорвать связь Дора с перстнем и волей хозяина. Заклятие по сути было проклятием, захватившее не только разум, но и тело мужчины.

Крейс перестал биться в агонии и затих. За десятки минут Дор похудел на несколько килограмм, его глаза запали, а дыхание стало прерывистым. Эйвен выругался, убивать мужчину, даже случайно, он не хотел. Ведь эта комната не была полем боя, а Крейс не был врагом. И целительская магия была призвана спасти жизнь, а не отнимать ее.

Одалим знал, что нарушает закон Тар Имо, драконы не только, следуя древнему запрету, не должны были дарить людям часть сердца, но и не имели права возвращать тех, кто уже был призван к ответу своими богами. Но Эйвен не мог позволить наемнику умереть, подумав, что ответственность — это в первую очередь способность нарушать правила, если можно спасти хотя бы одну жизнь и пусть этого всего лишь человеческая жизнь, которая и так быстротечна.

— Живи! — приказал дракон, вливая собственную энергию в тело Крейса.

Эйвен оставил левую руку на лбу мужчины, а правой осторожно снял перстень, в некогда белоснежном камне клубилась тьма. Дракон брезгливо бросил перстень на дощатый

пол, занес ногу чтобы раздавить его, но передумал. Кольцо могло еще пригодиться, а уничтожив его, колдун мог почувствовать всплеск магии. Да и не простой это был артефакт, чтобы его можно было уничтожить- просто раздавив ногой. Эйвен поднял перстень и положил его на стол. Дракон подошел к ведру с водой, жидкости там оставалось на самом доньшке. Эйвен жадно приник к деревянному горлышку и осушил ведро с водой до последней капли. Одалим заметил, что его одежда стала мокрой от пота. Просить старосту растопить баню еще раз, Эйвен не стал, дракон вспомнил о речушке за селением...

Крейс застонал. Эйвен в два прыжка оказался у постели, ведь по его расчетам, мужчина должен был очнуться только ближе к полуночи. Дракон неуверенно протянул руку, чтобы погрузить Дора в сон, он был необходим мужчине для полного выздоровления, да и одалим хотел немного подумать перед важным разговором. Крейс открыл глаза и Эйвен недоуменно отступил. У наемника были голубые глаза до обряда, теперь же Дор смотрел на мир карими глазами с золотыми вкраплениями.

Эйвен сглотнул, рана на животе спасенного напоминала о себе тонким шрамом. Дракон осознал, что слишком много собственной силы он влил в человека. Морщины на лице Крейса разглаживались, синяки под глазами исчезли, теперь Дору нельзя было дать и двадцати лет. Сердце дракона могло даровать бессмертие, осталось понять магия каждого дракона или только его Эйвена могла привести к таким изменениям в теле человека. Все одалимы были немного целителями, но, если верить Сар, тею такие, как Эйвен, со столь сильным даром давно не рождались в Тар Имо. Одалим едва не бросился к Фоме чтобы на нем испытать свои новые способности, о которых он и не подозревал. Но три шага и деревянная дверь отрезвили одалима. Эйвен осознал, что если он способен исцелять, возвращать молодость, а может и жизнь- стоит изучить свой дар, впрочем, как и помалкивать о нем. Дракон нахмурился и решил, что не станет возвращаться в Тар Имо, чтобы Сар, тея посадил его за учебники, а также не станет трубить о своих способностях людям. Всех ему все равно не спасти.

— Воды, — прохрипел Крейс, заставив Эйвена отвлечься от мыслей.

Дракон покосился на пустое ведро, вспомнил, что колодец находится во дворе.

— Сейчас, — пообещал одалим и поспешил во двор, в котором его уже поджидала малышня, которая вновь вернулась к дому старосты в ожидании чудес. Эйвен улыбнулся, отвлекаясь от тревожащих его мыслей, подумав, что пора ему бежать из этого селения, пока дети не превратили его в фокусника и летающую лошадку, ведь ответить нет милым мордашкам дракон не мог. Угощения больше не было, но огоньки пламени, вспыхивающие как светлячки на кончиках пальцев одалима вновь на время отвಾದили детвору.

Крейс лежал на полу. Эйвен хмыкнул, а человек был силен...или магия дракона дала ему силу.

— Тебе нельзя вставать.

Эйвен помог мужчине прилечь, подровнял его подушку и кинул Дору чистое полотенце, чтобы он мог прикрыться.

Крейс тем временем подозрительно следил за драконом, который отыскал плошку, набрал воды и сел рядом с Дором.

— Ты хотел пить?

Крейс сглотнул и кивнул. После второй плошки, одалим покачал головой.

— Сейчас тебе надо отдохнуть, хотя бы пару часов.

— Кто ты?

Эйвен вздрогнул, судя по всему, его лечение имело побочный эффект. Дракон подумал-хорошо, что он не испытал дар на Фоме: жители селения не были бы благодарны, если их староста напрочь забыл о них.

— А ты не помнишь нашу встречу и как ты... — Эйвен осекся.

Дор смотрел незамутненным и не понимающим взглядом, так что одалим не стал напоминать, как он поступил с пленной девочкой.

— Нет... — Дор помолчал, наморщил лоб, — последнее что я помню, как повел своих людей к крепости, чтобы арестовать колдуна, — в глазах мужчины промелькнуло беспокойство, Крейс окинул внимательным взглядом незнакомую комнатушку, ворох своей одежды красной от засохшей крови.

— Я был ранен? Что случилось? Что с моими людьми?

Эйвен молчал. Дракон не знал были среди убитых им накануне люди Крейса.

Та четверка, которая ворвалась в дом Жерна, точно была наемниками. Не чужая воля вела их, а жажда богатств и удовольствий.

Убитые в ущелье... Эйвен не хотел, чтобы среди них оказался хотя бы один невиновный, но прошлого не изменить.

— Отдыхай. После мы поговорим с тобой.

— Нет, — Крейс схватил Эйвена за руку, — мы поговорим сейчас! — взгляд Дора упал на перстень, который лежал на столе.

Мужчина посмотрел на левую руку, на белую полосу на среднем пальце, не покрытую загаром.

Дор нахмурился, почувствовав резкую боль, когда он попытался вспомнить... Эйвен вздохнул и заговорил, рассказывая о колдуне, который жил в заброшенной крепости, о похищенных девочках, о людях Зура, о битве в ущелье.

Крейс отпустил руку, качая отрицательно головой, он ничего не помнил. Взгляд мужчины остановился на перстне. Дор никогда не носил украшений на пальцах. Но этот небольшой белый ободок не оставлял сомнений в правдивости рассказа незнакомца, который представился Эйвеном.

— Я убивал детей?

Эйвен не знал ответа на этот вопрос. Но дракон почувствовал, что если ответ будет- да, то сегодняшнее исцеление ничего не изменит, такие как Дор не будут жить с грузом такой вины.

— Значит...

— Не знаю.

Дор откинулся на подушки, прикрыл глаза.

— А мои люди, они...

— Я рассказал все, что знаю. В плену у колдуна еще не одна девочка. Поправляйся и мы вдвоем подумаем, как их можно вызволить.

Крейс открыл глаза, цепким взглядом, как накануне, посмотрел на Эйвена.

— Так ты воин или целитель?

— Я- дракон! А теперь спи!

Как и предполагал Эйвен в эту ночь он не мог заснуть. Маленькая комната в доме старосты давила на него. Эйвен вышел из дома, вдохнул полной грудью. Эйвен обернулся в одалима и взлетел на дерево. Дракон вспомнил прощание с маленькой леди. К Лоте в

селении все обращались именно так, не взирая на семилетний возраст малышки. Староста заранее предупредил, что в село направляется отряд из семи человек. Баронесса не обладала броской красотой дочери, это была хоть и волевая, но степенная женщина, достойная уважения, как хозяйка поместья. Лота, как и все жители селения пообещала, что не будет болтать о драконе, так что Эйвен, как спаситель дочери, предстал перед баронессой в человеческом обличье.

От леди не укрылись манеры одалима и его одежда из дорогой ткани. Баронесса подумала, что в его роду точно были эльфы. Эйвен лишь усмехнулся, когда его уши были внимательно изучены, и леди Квелл не нашла ни одной аномалии. Женщина чуть смутилась, когда поняла, что ее внимание к ушам не ускользнуло от Эйвена.

— В моем замке нужны сильные воины.

— Благодарю, госпожа, но у меня другая дорога.

Фома прошептал несколько слов на ухо женщины.

— У тебя благородная цель, юноша.

Эйвен улыбнулся, но не стал возражать против обращения.

— Спасенных девочек я возьму в замок. Обещаю, мои люди найдут их близких. Если же их родители мертвы, то я воспитаю девочек в замке вместе с моей Лоталией.

Расставание с девочкой вышло грустным. Лота цеплялась за своего спасителя, пока мать не напомнила ей, что она Квелл и наследница старого рода. Поведение девочки сразу стало другим. Это вновь была маленькая леди, которая, однако, выпросила у Эйвена обещание, что он обязательно навестит замок.

Эйвен улыбался, вспоминая маленькую Лоту, девочка запала ему в душу и дракон пообещал уже себе, что обязательно лет через десять навестит малышку, чтобы убедиться, что ей не чинят препятствий стать истинной госпожой своих земель.

— Не знал, что драконы гнездятся на деревьях, как птицы.

Крейс все еще чуть шатался, поэтому одной рукой он держался за ствол дерева, а другой удерживал полотенце вокруг талии, чтобы оно не упало.

Эйвен прыгнул и мягко приземлился на землю рядом с Крейсом. С человеком было не просто.

— Где моя одежда и оружие?

— Одежду я сжег, а оружие у старосты.

Дор поморщился.

— У этого старика, который смотрит на меня, как на будущего висельника? Да, он заглядывал ко мне... — Крейс криво усмехнулся.

Эйвен вздохнул и протянул чистую одежду мужчине. Дор удивленно приподнял брови.

— Будет чуть великовата, но другой нет.

На какое-то мгновение Эйвен увидел живые эмоции на лице Дора, ему было любопытно откуда появилась одежда, но лицо воина вновь стало серьезным и угрюмым.

Дор повесил полотенце на дерево и облачился в одежду. Крейс посмотрел в глаза дракона.

— Верни мне мои воспоминания!

— Это не в моей власти, — солгал Эйвен, не отводя взгляда.

— Из тебя плохой лжец, дракон.

— Мой ответ все равно нет.

Мужчина усмехнулся и отвернулся.

— Ненавижу колдунов и чародеев, но, если мне придется дойти до Магестерии пешком, я найду того, кто будет не столь щепетилен как ты.

— Зачем? Колдун управлял твоей волей! Ты не несешь ответственности за поступки последних месяцев. Твоей вины...

— Ты хорошо говоришь, дракон. Только признайся честно, хотя бы себе, если бы ты не помнил многие недели из своей жизни, ты бы смирился или же вспомнил? То-то же оно... в плену у колдуна еще много детей, ты сам так сказал. И что? Ты полетишь к замку и что дальше? Спалишь его к демонам? А как же дети? Кто выведет их из крепости? Кто убьет их охранников, которые попытаются остановить пленниц? Сколько лет тебе, дракон? Дай угадаю- немного. И сколько лет ты воевал из них? — Крейс усмехнулся, — я так и думал, вчера ты впервые убивал. И как- по нутру тебе это пришлось? Нет? Тогда может ты поделишься своим гениальным планом по спасению детей? Бросишь вызов колдуну? Не помню, каков он из себя, но точно не глупец, если сумел в течение нескольких месяцев творить свои темные дела. А что будет если колдун поймет, что проиграет? Не захочет ли он забрать с собой и пленниц? Ведь мы ничего не знаем о крепости. Магическая защита, ловушки, охрана... Что скажешь, дракон?

Эйвен молчал, признавая правоту слов Дора. С его помощью и воспоминаниями будет проще расправиться с колдуном и спасти невинные жизни.

— Это моя жизнь и мой выбор.

— Я верну тебе воспоминания, но с одним условием! — согласился Эйвен.

Дор поспешно кивнул.

— Говори же.

— Ты будешь жить. Ты не будешь искать смерть в крепости и не будешь искать ее после. Желаешь искупить вину- дерзай. Совершай подвиги, служи в армии, проповедуй о смирении.

Крейс хмыкнул. Мысль со всем покончить и впрямь промелькнула в его голове.

— В богов я не верю, но я и не самоубийца... чтобы я не вспомнил- выживу, как выживал и до этого.

Эйвен указал мужчине жестом на траву, сам присел напротив него.

— Смотри в мои глаза. Я сниму барьер и воспоминания вернутся в одну секунду.

— Я готов, — нетерпеливо напомнил Крейс.

Эйвен поморщился, когда его прервали.

— Я выслушал тебя, теперь ты дослушай. Твой разум будет уязвим, так что попытайся постепенно принять увиденное.

— Ты тоже... увидишь?

Эйвен вспомнил ощущение от слияния с прошлым Зура.

— Нет.

Крейс кивнул.

— Тогда сделай это!

Крейс Дор достойно принял правду. Однако Эйвен успел увидеть боль и горечь в его глазах, после чего мужчина отвел взгляд.

Дор встал и направился в сторону леса, он шел босой и без оружия. Эйвен шел следом, на несколько шагов позади воина.

— Оставь меня, — не оборачиваясь, бросил мужчина.

Эйвен был уверен, что Крейс даже не замечает его присутствия.

— Не могу...не хочу, чтобы утром в реке выловили твой труп.

Дор остановился и неожиданно рассмеялся.

— А ты недоверчив, дракон.

— Эйвен...я же не обращаюсь к тебе «человек».

— Как скажешь, дра...Эйвен. Послушай, я не собираюсь вешаться, топиться, вскрывать себе вены. Мне просто надо побыть одному, чтобы подумать...Ты не уйдешь?

— Нет, но я могу стать незаметным.

— Как накануне в ущелье? — чуть насмешливо спросил Дор и направился дальше по тропе.

Эйвен догнал мужчину.

— А как ты почувствовал мое присутствие?

— Люди не так глупы, как ты думаешь...Эйвен.

— Ты ошибаешься, драконы не считают людей глупыми.

— Неужели?

— Просто нам не понять, если ваша жизнь так коротка, почему вы так наплевательски к ней относитесь? Почему не цените этот дар? Вчера, когда я разделил с Зуром его воспоминания, я ощущал его чувства...Но мне никогда не понять, как чужие страдания могут доставлять удовольствие.

Крейс остановился. Луна светила достаточно ярко, чтобы воин мог рассмотреть дракона.

— Разве темные драконы не поступают еще хуже людей?

— Но я не темный дракон. Если честно никогда и не встречал их, но даже их жизни чего-то стоят.

— Гуманист и миротворец? — толи спросил, толи уточнил Крейс. — А я ведь вспомнил колдуна. Вспомнил как он поработил мою волю, а затем заставил меня самолично убить моих солдат...просто чтобы развлечься. А ты не можешь понять людей.

Крейс и Эйвен вышли к речушке, храня молчание. Воин уже не пытался избавиться от дракона, напротив, глубоко в душе он был даже благодарен одалиму, что тот не оставил его одного.

— В детстве мой дед часто рассказывал мне о драконах, — неожиданно признался Крейс, — вот только я не думал, что однажды буду сидеть на берегу реки с настоящим драконом.

— А мне в детстве мама рассказывала о созвездиях, — Эйвен запрокинул голову и посмотрел на звездное небо.

Крейс последовал примеру, покосился на звезды.

— И что там может заинтересовать?

Эйвен улыбнулся, удобно лег на землю, раскинув крылья. Дор усмехнулся, но устроился рядом с одалимом.

Воин и дракон так и встретили утро, говоря о звездах и других мирах, а также о людях в честь которых были названы созвездия.

Гл.13 Дракон, человек и колдун

Гл.13 Дракон, человек и колдун.

— Ты доверяешь ему?

Старик уже битый час ходил за Эйвеном и пытался уговорить его взять деревенских мужиков в свой отряд.

Дракон в ответ только качал отрицательно головой, ведь отряда у него не было, только он да Крейс. Впрочем, кандидатура воина и вызывала такой протест у старосты.

— Эх, молодой ты еще. Может бросишь зов своим сородичам?

Эйвен поморщился, может несколько дней назад он был доволен своей жизнью в Тар Имо, но теперь все изменилось. Дракон знал, что стал другим. Теперь Эйвен сам хотел принимать решения, а не ждать подсказки от брата с сестрой или родителей.

— Возможно этот колдун и силен, но я дракон.

— Мальчишка, — пробормотал под нос старик.

Эйвен предпочел сделать вид, что не услышал брошенное слово, глупо было сориться со стариком.

— Ты готов?

Крейс стоял в полном вооружении и нетерпеливо смотрел на Эйвена. После ночных блужданий в лесу и трех часов сна, последовало обсуждение плана действий. Дракон не был со всем согласен, но решил довериться человеку, который утверждал, что ему лучше знать, как действовать, чтобы пленницы не пострадали.

Староста отозвал Дора в сторону. Воин насмешливо приподнял бровь.

— Давай, старик, говори, — ты запомнил мое лицо, знаешь мое имя... что там дальше? Ах да, если я предам дракона, кара настигнет меня... в этой жизни или же боги покарают меня?

— Не дерзи мне, парень.

— У меня скопился не маленький счет к колдуну. Да и предательство мне не по нутру.

Старик выразительно посмотрел на перстень, который висел на шнурке на шее воина. Крейс чуть побледнел, но взгляд не отвел.

— Смотри, чтобы чужая воля вновь не поработила тебя.

Дор отвернулся и направился к выходу. Благодаря драконьему слуху, предупреждение Фомы не стало тайной для Эйвена. Так что он не удивился, когда злой Крейс практически взлетел в седло своей лошади и поскакал прочь из селения.

Эйвен хмурился, перстень Дору он вернул час назад, но запретил надевать его на палец. Это было слишком опасно. Именно эта часть плана и не давала покоя дракону. Что произойдет, когда Дор наденет перстень? Не возьмет ли воля колдуна верх над драконьей магией? И что тогда делать? Не убивать же Крейса...

— Зачем ты так с ним? — тихо спросил Эйвен.

Староста нахмурился.

— Заклятие может ты и снял, но не верю я, что в нем нет тьмы, слишком много на нем чужой крови.

— Драконы не любят убивать, но все-таки у нас есть легенда о воине- о Бертесе,

драконе, который сразил сотню врагов... Ради спасение невинных жизней порой приходится убивать. Я заглянул в сердце Крейса, поверь мне, в нем нет тьмы. Надеюсь, ты увидишь, что ошибался, когда мы приведем девочек в селение.

— Но пока я этого не увижу, то не поверю.

Старик еще долго смотрел вслед дракону, который сегодня вновь был в облике человека. Фома рассмеялся, когда увидел, как Эйвен догнал вырвавшегося вперед Крейса. Смех резко оборвался. Старик подумал, что ему стоило послушаться Эйвена и отправиться вместе с ним. В руках уже не было былой силы, но взгляд у Фомы оставался зорким, на охоте его стрела не знала промаха.

— Дай-то боги, чтобы я ошибался, — пробормотал старик.

— Деда Фома, а дракон вернется?

Старик взглянул на гурьбу детей, которые с надеждой смотрели на него.

— Вернется, — пообещал он.

Крейс покосился на Эйвена, который бежал, не уступая в скорости породистому скакуну.

— Вы еще и бегаєте быстро, — чуть завистливо заметил Дор.

— Могу еще быстрее, — подначил дракон, — да боюсь, твоя кляча не выдержит соперничества.

Крейс возмущенно зашипел.

— Ты хоть представляешь, сколько времени мне пришлось прослужить в армии, чтобы купить его?

— Мы, драконы, восседает на куче золота, — напомнил один из человеческих слухов Эйвен, — так что, не знаю.

Крейс хмыкнул и рассмеялся.

— А ты хороший парень, Эйвен, хоть и дракон.

— А ты хороший человек, Крейс! — Эйвен бросил беглый взгляд на воина, надеясь, что если не удалось убедить старика, то Дор поверит его словам. — Поверь, драконы умеют видеть чистые души.

— Чистые души... Не обманывайся, Эйвен, я не был безгрешен и до встречи с колдуном. Не все мои поступки были продиктованы заботой о ближнем, да и не всегда я преследовал благородные цели... Старик прав, не просто тебе будет в мире людей.

— Потому что не могу пройти мимо чужой беды? Потому что верю, человек может быть сильнее магии? Может, я молод, плохо знаю мир, но я не наивен.

— И все драконы такие, как ты?

— Наверное, мои сородичи смирились, что им не изменить Изолеру или же наведение собственных порядков будет стоит тысячи человеческих жизней. Думаю, поэтому магистрат возвел магическую стену и так, как прежде, не вмешивается в дела королевств.

— Когда я надену перстень, магия колдуна вновь попытается подчинить мой разум? — перевел тему Дор.

— Не знаю, но думаю, что да.

— И я буду вновь считать тебя врагом?

— Не обязательно. Я разорвал связь с перстнем. Но, наверное, какая-то часть тебя захочет вновь убить меня. Но ты сильный, сможешь контролировать эти чувства.

— А если этот старик и в этом прав, и я захочу предать тебя?

— Как только доберемся до крепости, ты наденешь перстень, и мы узнаем ответ на твой вопрос!

Крейс хохотнул.

— Что? — не понял Эйвен.

Дор отрицательно покачал головой, не желая объяснять, что его так насмешило. Мужчина вновь стал серьезным.

— В крепости много охранников, а ты ценишь чужую жизнь...

— Я сделаю то, что должен.

Крейс понимающе кивнул.

— А что с моими глазами? — неожиданно спросил Дор.

— Побочный эффект магии, — отвел взгляд Эйвен.

Дор подумал о золотых глазах дракона, усмехнулся, но не стал ничего говорить.

Крепость находилась в излучине реки. Когда-то это было монументальное строение, а сейчас только старые развалины, которые местные жители обходили стороной. В годы гражданской войны в крепости жили повстанцы. Солдаты осадили крепость, их численное преимущество в сравнение с горской повстанцев было впечатляющим: крепость должна была пасть. Прошло столетие с тех времен, но никто не знал, что произошло в одну обычную ночь, но утром исчезли все- и защитники крепости с ее обитателями, и армия короля. Люди высказывали разные предположения о том, что произошло в крепости, но правда была погребена под черными развалинами.

Эйвен принялся, ветер донес до него запах гари, когда-то крепость горела и это было очень давно. Было еще что-то в этой земле, тайна, которую одалим не мог разгадать.

Крейс Дор уже не выглядел так безмятежно, как в дороге. Мужчина нервничал, неуверенно разглядывая перстень, который не решался надеть на палец.

— Я боюсь, — признался Крейс.

— Значит, нас уже двоя...Надевай!

Крейс поморщился, перстень привычно скользнул на палец. Эйвен подался вперед, но ничего не произошло.

— Может я сбил настройки, когда... — дракон осекся, глаза Дора вновь поменяли цвет, черты лица стали угловатыми. Одалим подумал, что использовать магию вблизи крепости опасно, поэтому заметил камень, которым можно было оглушить Крейса.

— Не надо, я помню, кто мой враг.

Эйвен отступил на шаг от Дора, все еще сомневаясь, можно ли ему доверять.

— Хорошо, — выдохнул дракон, — я буду ждать твоего знака.

Кейс Дор кивнул, отводя взгляд. Мужчина чувствовал, как его сознание раздвоилось, одна часть желала скрестить мечи с драконом и увидеть его труп у своих ног, а еще лучше чешую у ног хозяина, а другая часть все еще хотела отомстить колдуну за смерть друзей. Дор сжал кулаки, чтобы не броситься на Эйвена.

Одалим отошел от Крейса на несколько шагов, видимо, заметив его терзания.

— Мы можем дать тебе время, чтобы ты привык к воздействию перстня.

— Не надо, — Дор не стал говорить, что пока он контролировал пробуждающиеся темные чувства, однако он не был уверен, что выйдет победителем в противостоянии с магией колдуна.

— Не забывай, Дор, ты хороший человек.

Крейс вскочил в седло, тронул поводья и поскакал к крепости. Всю дорогу Дор твердил себе слова одалима, но другое его я стремилось вырваться на свободу.

Стражники на воротах отступили, слишком хорошо они знали о лютном нраве Крейса, так что не желали попасть под его тяжелую руку.

— Мне доложить хозяину? — посмел спросить один из наемников.

Другой Крейс, который чувствовал связь с перстнем, только взглянул на стража и тот испугано попятился.

— Я сам доложу о себе, — рыкнул наемник и направился размашистым шагом в башню. По узкой лестнице, с разрушенными столетие назад перилами, на самый верх. Никто, взглянув на хмурое и злое лицо Крейса, не догадался бы о борьбе, которую он вел. Зов хозяина был силен. Дор сжал челюсти, скрепя зубами. Пытаясь хоть немного избавиться от рвущейся наружу злости, Крейс ударил молодого наемника, который не успел уступить ему дорогу. Парень сплюнул на камни кровь, но не осмелился выказать недовольство. Дор не замедлил шага, хотя внутренние демоны рвали его на части. Однако Крейс готов был броситься с башни в бурную реку, нежели выполнить хотя бы один приказ бывшего хозяина.

В первый раз колдуна Крейс увидел несколько месяцев назад. В тот день темная магия оплела сознание Дора, хотя он и сопротивлялся. Воин прикоснулся рукой к груди, теперь он помнил откуда на его коже появились десятки шрамов. Не один день Крейс провел в подземелье крепости. Колдун приходил каждый день, пока не сломил волю Дора.

Колдун был стар и уродлив. Крейс по долгу службы знал, что чародеи сохраняли молодость, пока не увлекались темной магией, которая разрушала их тела и души. Крейс не знал имени хозяина, не знал откуда он пришел. Колдун требовал, чтобы к нему обращались Хозяин, Дор сплюнул и поймал взгляд черных глаз.

Крейс хотел отвести взгляд, хотел бежать прочь, но вместо этого склонился в поклоне.

Губы помимо воли разомкнулись.

— Хозяин.

Колдун цепким взглядом окинул своего лучшего наемника- перстень все еще украшал его палец.

Чернокнижник стоял у стола, заваленного старыми книгами и пергаменами. Колдун отвернулся и достал из сумки еще одну книгу, которую осторожно раскрыл на первой странице. Тонкие листы книги были сделаны из кожи. И Крейс впервые задумался, что кожа скорее всего не звериная. Надписи были нанесены красными чернилами, Дор учуял запах крови. Чернокнижник прочитал заклятие, оживляя тем самым кровь. Крейс видел, как буквы растекались красными чернилами и вновь собирались, но уже в другие слова.

— Ты опоздал, хотя я и получил товар.

Крейс углубил поклон.

— На нас напали, Хозяин. Люди... солдаты короля. Весь отряд был убит, мне удалось с трудом бежать. Пришлось поплутать по лесу, чтобы замести следы и не вывести стражей к замку, — солгал Крейс, не опустив взгляд.

— Я так и знал, что рано или поздно людей беспокоит исчезновение их дочерей, — безразлично бросил чернокнижник. — Но они опоздали. Я готов провести обряд. Возможно, сила его будет не так велика, но я не буду ждать гостей. Крейс, спустись в подземелье и подготовь пленниц. И еще, богиня желает получить в жертву мужей. Те, трое наемников, что подвели меня в прошлый раз, он еще живы?

— Не знаю, Хозяин, но выясню. Что-то еще, господин?

— Нет, — колдун склонился над книгой, — можешь идти.

Крейс отвесил еще один глубокий поклон и отвернулся от чернокнижника. Дор прислонился к стене в коридоре и закрыл глаза, его сердце стучало, готовое вырваться из груди. Крейс схватил перстень и почти сдернул его с пальца. Дор уныло опустил плечи. Он не имел право рисковать. Хороший человек предпочтет спасти невинных пленниц, а не будет мстить. Горькая улыбка скользнула по губам Дора.

Покинув высокую башню, Крейсу стало легче противиться воле перстня. «Скоро все закончится», — пробормотал мужчина. Отдавая приказы, которые Дор знал, уже не будут выполнены, он спустился в подземелье. Оно было единственным строением, которое полностью уцелело в этой крепости. И судя по скелетам, найденным в подвалах, эти развалины привлекали за столетия многих людей, разбойников и колдунов.

Крейс на несколько секунд оказался в темноте, пока слуга не догнал его, осветив подземелье тусклым светом факела. Под землей было сыро, Дор зябко поежился, а ведь девочкам скорее всего не дали даже одеял. «Зачем?», — подумал Крейс, ведь колдун собирался уже к вечеру принести их в жертву своей темной богини. Дор вставил ключ в замок, забрал факел у слуги и вошел в камеру. Девочки жались друг к другу, сбившись в круг. Крейс спешно пересчитал детей и впервые в жизни поблагодарил богов: ни одна девочка не пострадала. Так что среди преступлений Дора- убийство детей точно не было. Крейс вышел из камеры, в коридоре его ждали наемники и слуга, у которого он забрал факел. Дор установил факел, чтобы было удобно, нет, не сражаться, а убивать. Крейс достал меч из ножен. Трое наемников не успели понять, что происходит, когда они бездыханно упали на каменный пол. Слуга упал на лестнице, его догнал ловко брошенный кинжал. Перстень насытился смертями, Дор ударил кулаком по стене, но магия защитила проклятый камень.

Девочки испуганно наблюдали за действиями Крейса. Воин спрятал руку с перстнем за спину.

— Меня прислали ваши родители, — солгал Дор. — Они ждут вашего возвращения.

Ни одна из пленниц не забилась в истерики. Девочки выстроились в три шеренги, старшие держали пятилетних малышей за руки. Крейс который готовился к убеждениям и даже к применению силы, опешил.

— Я выведу вас по тайному ходу.

Крейс исследовал весь замок, когда готовился к возможной атаке королевских солдат. Тогда он еще не знал, что использует свое знание, чтобы спасти пленниц. Дор никому не рассказал о своей находке, даже колдуну, зачем если Крейс обезопасил крепость, заперев и завалив двери? Девочки не стали ждать в сторонке, они помогали убирать камни, а когда пробился первый луч солнца, малышки степенно ждали своей очереди выбраться из подземелья.

— Я пойду первым, вы следом. Как только мы выберемся из крепости, вы по моему приказу, что есть сил побежите к лесу! Все понятно?

Самая старшая девочка который было не больше десяти лет, кивнула.

— Хорошо, — себе под нос сказал Крейс, надеясь, что колдун еще не послал слугу проверить, почему пленницы еще не в зале для жертвоприношений.

Дети жались к старым камням, пока последняя девочка не выскользнула из тайного хода. Бывшие пленницы, которые провели в подземелье не один день, моргали, пытаясь привыкнуть к слепящему солнечному свету.

— Не забывайте, что есть сил!

Крейс подхватил двух малышей и, подавая пример, побежал к лесу. С башни велось наблюдение. И стоило хотя бы одному часовому повернуть голову, то о побеге стало бы известно. Крейса и девочек отделяла от крепости уже добрая сотня метров, когда в небо воспарил золотой дракон. Крейс замешкался, уверенный, что подобного зрелища не видел ни один из живущих ныне людей. Драконы воевали в последний раз несколько столетий назад. И то, человеческие замки жгли темные драконы, а не одалимы. Крейс остановился, ведь девочки перестали бежать и, разинув рты, наблюдали за необычным зрелищем. Чернокнижник узнал о нападении, когда часть построек разрушенной крепости была охвачена пламенем, а дракон хвостом обрушил ворота на часовых и тех глупцов, которые пытались бежать от его пламени. После чего золотой дракон взлетел на башню, круша ее своими лапами.

Чернокнижник уцелел, выставив перед собой магический щит, через который не проникало пламя. Колдун послал заклятие в дракона. Крейс, наблюдая за сражением издали, вздрогнул. Дор поставил малышей на землю, но затем вспомнил слова Эйвена, он не должен был вмешиваться в сражение и оставлять детей без присмотра. Дор стянул ненавистный перстень, замахнулся и швырнул его в реку. Крейс почувствовал легкость, магия колдуна исчезла.

Битва между колдуном и драконом близилась к завершению. Заклятия чернокнижника не причиняли вреда Эйвену, впрочем, пламя последнего тоже не испепелило колдуна. Но вскоре все было закончено, крепость обратилась в руины. И даже колдун, сколь могуществен он бы ни был, не выжил бы под тоннами камня. Золотой дракон взлетел и сделал круг над руинами, а затем приземлился в десяти метрах от спасенных детей. Эйвен не боялся напугать малышку, помня реакцию деревенских детей.

Девочки бесстрашно подбежали к дракону, в их глазах и впрямь не было страха, только любопытство и восхищение. Ведь дети чувствовали, кого надо бояться, а кому можно доверять. Эйвен успел пополнить запасы еды в пространственном кармане, так что пока бывшие пленницы разбирали угощения, дракон обратился в одалима.

— Надеюсь твой конь не нервный и его не напугает полет в лапах дракона, — усмехнулся Эйвен.

Крейс отвел взгляд от дымящихся руин.

— Я не пойду с тобой.

Одалим вздрогнул.

— Почему?

— В Камдигане меня считают или предателем, или мертвым... Мне не удастся переубедить первых, и я не хочу давать надежду вторым. А мир огромен. Ты ведь сам мне посоветовал совершать подвиги.

— Ты пойдешь один?

Крейс хотел позвать дракона с собой. Несколько месяцев назад он потерял в этой крепости друга, сейчас мог обрести нового, но...

— У тебя свой путь, Эйвен.

Одалим сделал пару шагов и обнял Дора, который чуть опешил.

— Мы можем иногда заглянуть в свое будущее, — тихо сказал Эйвен, чтобы не слышали девочки, — я заглянул накануне в твое. Я видел много дорог, но, знаю, ты выберешь правильный путь.

Эйвен резко отбежал от Дора и обернулся в дракона.

— Взбирайтесь на меня и крепко держитесь.

Крейс стоял и смотрел в небо. Улыбка тронула губы воина, когда он услышал рык дракона: «до встречи».

Дор свистнул, подзывая к себе скакуна. Теперь мужчина точно знал, где-то на своем пути он встретит золотого дракона.

Оказалось, в отличие от Рартена, в Камдигане хватало разбойников и даже чудовищ. Эйвен избрал путь воина. Он, в зависимости от ситуации, представлялся человеком или одалимом. Очень редко Эйвен обращался в дракона, не желая, чтобы люди заговорили о возвращении хозяев неба. Время от времени одалим отслеживал движение брата и сестры. Карен, судя по всему, остановилась в Магестерии. Эйвен гадал, догадывались ли маги о том, кто гостит у них? Или сестра использовала морок, чтобы научиться смирению? А вот путь, пройденный Дарсом, был куда интересней. К эльфам чтец мыслей так и не попал. Покинув Камдиган, Дарс отправился в Рартен, затем в Дар Тан и, наконец, в свободные земли охотников. Дальнейший его путь был еще интересней. Дарс явно не скучал в дороге... Но вот теперь брат с сестрой направлялись в Сердели. Эйвен вздрогнул, не веря увиденному. Одалим отвел взгляд от воды и покачал головой, однако, его губы тронула легкая улыбка. Прошли месяцы, как Эйвен расстался с братом и сестрой. Ему не терпелось их увидеть и рассказать о собственных странствиях, новых способностях, необычном целительском даре. И конечно узнать, чему научился Дарс и Карен. Сожалели ли они о бегстве из Тар Имо? Или же, как и он, они нашли свой путь и новых друзей?

— Эйвен!

Дракон отвернулся от воды и взглянул на старика, который опирался на посох. Енстай был практически слеп. И собака-поводырь всегда следовала на шаг впереди своего хозяина, указывая ему дорогу.

— Прости, кажется, я отвлек тебя от раздумий.

— Ты не помешал, — поспешно возразил Эйвен.

— Ты нашел след брата и сестры? — спросил старик, присаживаясь на камни рядом с одалимом. Рука странника легла на голову собаки, почесывая дворнягу за ушами.

— Да, оказалось что они гораздо ближе, чем я думал. — Эйвен улыбнулся. — Направляются в Забытые земли... — пробормотал он.

— В гости к сумеречному королю? — усмехнулся Енстай. Эйвен вздрогнул. Одалиму показалось, что старик посмотрел прямо в его глаза, совсем как зрячий. Но Эйвен покачал головой, понимая, что это невозможно. — Любопытный они избрали путь, — заметил странник.

— И решили тем мою судьбу, — заметил Эйвен, который услышал призыв сестры.

— Значит, ты отправишься с ними в проклятые земли?

Вопрос Енстая остался без ответа. Эйвен подошел к костру и подбросил в пламя еще несколько палений. Эйвен уже два месяца провел со странным стариком. Енстай появился однажды вечером. Он подошел к костру со своей собакой, начал разговор, да, так остался. Два месяца пролетели довольно быстро. Эйвен пытался убедить старика посетить Тар Имо. Он знал, что мудрый старик придется по душе драконам. Но Енстай утверждал, что его дни почти сочтены и он желает провести их в Камдигане.

— Я разменял уже девятый десяток. С каждым днем я чувствую, как силы покидают меня. Я чувствую ее приближение. Смерть... Она уже близко. Ее дыхание уже ощутимо. Не

думаю, страха я не испытываю. Нет, я прожил достаточно...для человека, — усмехнулся старик. — Для тебя, конечно, это всего лишь мгновение вечности. Но ты мыслишь по-другому. Тебе больше ста лет, но ты еще юн душой. В то время как я стар не только внешне. Во мне не осталось сил.

— Это не совсем так, — слабо попытался возразить дракон. — Целительская магия...

— Не начинай опять этот спор, Эйвен. Я, конечно, благодарен тебе за предложение, но я стар. Мне пора уйти. Таков закон природы... — старик хмыкнул, — или богов.

— А ты, во что веришь ты? — спросил Эйвен, который любил слушать рассуждения старика, понимая, что возможно это один из последних разговоров. Ведь неизвестно сколько времени займет странствие по Забытым землям. Доживет ли Енстай до его возвращения?

— Управляют ли боги нашей судьбой? — уточнил старик. — Значишь, эта вера достойна лишь глупцов и подонков. Одни неуверенны в себе и боятся жизни. Другие ищут оправдание своим преступлениям и грехам, ссылаясь на пресловутую кару или судьбу.

Эйвен тихо рассмеялся.

— В Изолере твои идеи не нашли бы поддержку.

— Это точно... — согласился Енстай. — Вот только я всегда сам принимал решения-достойные и не очень. И никогда не искал виновных, даже на небесах. Хорошие дела и плохие- они все на моей совести. И после смерти я отвечу...если конечно найдется тот, кто спросит с меня, — рассмеялся старик.

— А ты думаешь, что не спросят? — улыбаясь, спросил дракон.

— Демон его знает...Пару лет назад я повстречал одного философа, он утверждал, что после смерти человеческая душа перерождается. Да ты слышал о переселении душ. Кто знает, может сегодня я закрою глаза и уже никогда их не открою. Умру смертью праведника во сне. А утром, гляди, я уже несмышленный малыш.

— А этот философ не говорил, что человек может переродиться в животное? — закусив губу, чтобы не рассмеяться, уточнил Эйвен.

Енстай хмыкнул, задумался. Потом отрицательно покачал головой.

— Не может, — возразил он. Услышав смешок Эйвена, старик тоже улыбнулся. — А с другой стороны в собаках нет ничего плохого. Да, мой верный друг? — спросил Енстай, поглаживая морду Баки.

Старик лег спать. Его верный пес- Баки прилег рядом с ним. А Эйвен еще долго не мог заснуть. Он лежал и смотрел в звездное небо.

Смотрел и думал, что всегда чуточку завидовал Дарсу, его дару читать чужие мысли. Но был ли это дар или же проклятие, теперь Эйвен не знал ответа на этот вопрос. Карен, одалим не завидовал, скорее восхищался ее бойкостью и силой бойца. Но убийства оставляли тяжелый груз в сердце. Найдет ли сестра счастье, если не свернет с пути воина?

Эйвен мог исцелять. И все же тот человек, который стал дорог дракону за несколько месяцев предпочитал смерть.

Одалим вздохнул, каждый раз, когда он думал, что чему-то научился или, наконец-то, понял устройство мира, смысл жизни, Эйвен понимал, что все его знания ошибочны. Еще недавно он хотел найти свой путь, но сейчас он бы не отказался от подсказки или же от совета. Эйвен взглянул на Енстая. Обретет ли он когда-нибудь его мудрость?

Баки вскочил на ноги и завыл. Собачий скулеж был похож на плач. Эйвен закрыл глаза, он надеялся, что у него будет еще один разговор, что он успеет попрощаться с Енстаем. Но старик был мертв. Все так, как он и хотел. Легкая смерть во сне.

Эйвен трудился до раннего утра, он возвел помост, на который положил тело старика. Собака осталась сидеть подле своего хозяина, не желая оставлять его и после смерти. Эйвен потрепал верного пса за ухом и взмыл в облике дракона в небо. Он изрыгнул пламя, вспыхнула солома, а затем тело старика. Дракон взмахнул крыльями, чувство, что он уже опаздывает не оставляло Эйвена.

Гл.14 Серебряное озеро и сервы

Гл. 14 Серебряное озеро и сервы.

Тел Яр отбросил Кента сторону.

— Иди к остальным, под защиту огня!

— Но...

— Кому я сказал, прочь!

Мальчишка понуро побежал к остальным членам группы. Сендельмен высек огонь способом, который использовали люди еще до появления магических и гномьих изобретений. Придворный маг Сердели подпалил редкий мох, который едва мог напугать великанов.

— Нам надо найти дерево, — выкрикнул Норфик.

— Откуда? — насмешливо бросил Сендельмен, который оставался спокоен, не взирая на еще четверых великанов, спускающихся в ущелье.

— У меня есть масло для факелов, — предложил один из солдат.

— Сгодится.

Карен все-таки удалось вытащить кинжал из спины великана, пытаясь ускользнуть от каменной руки, девушка взмахнула крыльями, но очередной камень сбил ее на землю. Карен вскрикнула, взглянула на рану на бедре, брюки в считанные секунды стали мокрыми от крови. Генерация драконов должна была остановить кровь, но, судя по всему, эта магия тоже не действовала в проклятых землях. Дракена в перекате избежала столкновения с очередной глыбой.

Тел Яру удалось всадить один из своих мечей в глазницу каменного великана. Монстр замер, а темный дракон подбежал к Карен. Дрейфус оторвал рукав рубашки, пытаясь перебинтовать ногу девушке.

— Оставь, это не поможет, — отмахнулась дракена.

— Ты же кровью истечешь!

Карен печально улыбнулась и посмотрела за спину дрейфуса.

— Думаю, не успею.

Яр обнял девушку и притянул к себе. Злость переполняла дрейфуса. Он никогда не чувствовал себя беспомощным, но сейчас темный дракон не знал, что ему делать. Даже его клинки, на которые он всегда надеялся, не помогли ему одолеть каменных великанов.

— Отходим! Вставайте же!

Яр поднял Карен на руки и последовал за Дарсом под защиту огня.

Сендельмен использовал для создания факелов подручные средства. Но маг, как и остальные понимал, что надолго этот огонь не удержит каменных великанов. Люди и маги с надеждой взглянули на Дарса, который уже успел заслужить их уважение.

— Что теперь? — спросил Айлин.

Дарс проглотил ком в горле. Он хотел найти способ выбраться из ущелья и победить монстров, но каждый вариант, который вспыхивал в его сознание, был сразу им отвергнут.

— Не знаю... — не хотя признался Дарс, — без магии нам не победить их, — добавил дракон.

— А если бросить вызов одному из великанов? — предложил Фениас.

— Сомневаюсь, что они разумны и... — Дарс выпрямился. Сегодня он лишился своего дара, магии и способности обращаться, однако его взгляд различил очертания дракона в небе. Улыбка тронула губы одалима, значит, Эйвен услышал зов и ответил на него. Младший брат, которого не стоило оставлять одного, подумал Дарс. И, однако, именно он мог стать их спасителем, если заповедные земли и с ним не сыграют злую шутку, лишив магии дракона.

Сендельмен и Норфик переглянулись, за всю свою жизнь они не видели столько драконов, сколько в последние недели. Чешуя Эйвена отличалась от черной брони Дарса и рыже-золотого покрова Карен. Золотые глаза с вертикальными зрачками дополняли образ золотого дракончика, статуэтка которого лежала на столе придворного мага Сердели.

— Почему он в облике дракона, а мы не можем обратиться, — пробормотала Тел, который все еще пытался остановить кровь на бедре дракены. Дарс присел на корточки рядом с сестрой, отвел красную тряпку от раны.

— Паршиво выглядит.

Карен закусила губу, чуть криво усмехнулась.

— Больно? — беззвучно, одними губами спросил Дарс, уловив момент, когда Яр отвернулся.

Карен кивнула.

Дарс подумал о том, что если Эйвен лишится своих сил, то рану придется зашивать по старинке- иглой и ниткой и без обезболивающего.

Эйвен думал, что каменные великаны были давно уничтожены в Изолере. Однако сейчас его взгляд нашел девять монстров, которых сдерживал от нападения только огонь. Но огненные снаряды, которые метали люди, заканчивались, а великаны подступали ближе. Эйвен не знал была ли душа у этих каменных громадин, были ли они последними великанами в Изолере, но жизнь брата и сестры он ценил выше всех моральных терзаний. Великаны, оказывается, могли кричать, хоть звук, который они издавали был похож на камнепад. Чудовища заматались по ущелью, ища пути отступления. Наверно, Эйвен несколько месяцев назад пощадил бы этих неуклюжих монстров, но оставлять их за своей спиной было опасно. Ведь брат с сестрой оставались в уязвимых телах, потому что не могли обернуться, догадался Эйвен. Одалим в детстве зачитал до дыр книги о заповедных местах, где могла исчезнуть магия. Эйвен не знал сколько у него оставалось времени, поэтому каменные великаны, охваченные пламенем, осыпались грудой камней.

Золотой дракон приземлился на камни. Несколько секунд- и в ущелье стоял одалим.

— Обратись в дракона, в этих местах магия непостоянна, — предупредил Дарс.

Эйвен улыбнулся. Да, ранее он не осмелился бы послушаться Дарса, который читал мысли и все знал...но это ранее.

— Неужели? — иронично поинтересовался Эйвен. — А я думал, что вы тут решили и салки поиграть с великанами.

Дарс не нашелся, что ответить, с удивлением разглядывая брата, понимая, что Эйвен изменился.

Карен дернулась и попыталась сползти с колен Яра, который удержал ее.

Эйвен замешкался, его взгляд упал на темного дракона, который силой удерживал сестру. Одалим сжал рукоять меча и сделал пару шагов. Дарс подошел к брату первым, отрицательно покачал головой.

— Поверь, все не так просто, как...

Эйвен чуть оттолкнул Дарса и внимательным взглядом окинул компанию из людей, магов, эльфа и...двух темных драконов. Один из дрейфусов был мальчишкой, он чуть испуганно смотрел на самого Эйвена, хотя и пытался скрыть свой страх. Одалим убрал оружие и под молчаливые взгляды подошел к Карен. Эйвен протянул руку, но сестра отрицательно покачала головой и сильнее прижалась к темному дракону.

— Ты истекаешь кровью, а я хочу помочь тебе пока не лишился магии.

Темный дракон распрямился, отцепил осторожно руки дракены, посадил ее на камни и отошел на несколько шагов.

Эйвен молча следил за действиями дрейфуса, заметив, что это сестра цеплялась за руку темного дракона. Одалим положил правую руку на рану сестры, Карен вздрогнула и дернулась от боли.

— Сейчас, потерпи пару секунд, я уберу боль.

Целительский дар дракона света стал сильнее за последние месяцы, так что он не только убрал боль, но и исцелил рану. Карен недоверчиво оттянула штанину, чтобы увидеть тонкую полоску шрама, которая исчезла на ее глазах. Девушка подняла взгляд на младшего брата- он стал другим, впрочем, как и его сила.

Карен усмехнулась, Эйвен обратившись, не забыл вооружить себя.

— От тебя больше было бы пользы останься ты в облике дракона, — заметила Карен, вспоминая свою беспомощность несколько минут назад.

— Возможно, — согласился Эйвен. — Но, к сожалению, дракон не проникнет туда, где пройдет человек. А в этот раз я последую с вами до конца.

Последнее слово Эйвен сказал уже в волосы сестры, которую обнял, чтобы убедиться, что он успел вовремя и это не очередной кошмар, порой терзающий его по ночам.

— Между прочим, как ты проник в эти земли? — спросила Карен.

Эйвен хмыкнул.

— Если ты намекаешь на своего друга К'Арта, то он бросил мне вызов, — чуть скучающе заметил одалим.

— И ты принял его? — не веря, спросила Карен, отмечая, что в отличие от всей компании, Эйвен не выглядит потрепанным- его одеяние даже не помялось, на теле ни одного пореза.

— Естественно, — подтвердил Эйвен. — Я никогда не уклонялся от боя.

Карен закусил губу, не зная, как задать следующий вопрос, чтобы не обидеть брата.

— Я победил, — просто бросил Эйвен, подмигнув Дарсу. — Мне хватило одной минуты, — пояснил он. — Думаю, это был рекорд.

Карен покачала головой.

— Как? — выдохнула девушка, вспоминая свой изнуряющий бой. И хотя дракена никому не говорила, но несколько раз она была уверена, что встретится с жрицей Алике намного раньше, нежели планировала.

— Я выпустил столб пламени, пообещав, что во второй раз не промахнусь. К'Арт проявил благоразумие, признав свое поражение.

— Ты сражался с ним в облике дракона?! — возмутилась сестра.

Эйвен пожал плечами.

— Глупо было отправляться в заповедные земли в другом обличье.

Дарс криво улыбнулся, переглянувшись с сестрой, заигравшись в игры, они не подумали о самом простом варианте.

— Между прочим, — чуть скучающе заметил Эйвен. — На миг я усомнился в здравомыслие КАрта. Он пытался меня убедить, что ты собралась замуж за темного дракона.

Карен покосилась на Тел Яра. Он напряженно смотрел на Эйвена, но в разговор не вмешивался. Дракона освободила из объятий брата.

— А если это так?

Эйвен нахмурился и закрыл глаза. После слияния с памятью Зура одалим обещал себе, что использует это заклятие в крайнем случае. И хотя сейчас жизни сестры ничего не угрожало, речь шла о ее будущем. Даже дару Дарса Эйвен не мог доверять, тем более, что брат не мог прочесть в настоящем чужие мысли. Дракон вздрогнул, когда вновь очутился в ущелье, только теперь он видел мир глазами дрейфуса, ощущал его чувства. Не просто было разобраться в гамме разнообразных эмоций- жажды боя, злости, вины, надежды, страха за жизнь друзей, беспокойства о Карен...Эйвен бился двумя мечами, при чем левой рукой он орудовал не хуже правой. Взгляд одалима вернее дрейфуса то и дело отыскивал фигуру Карен. Вот девушка упала на землю, сбита камнем. И Эйвен почувствовал горечь во рту...

Тем временем люди и маги переносили раненых, сбивали огонь, искоса поглядывая на драконов, в первую очередь на своего спасителя.

Карен вопросительно приподняла брови, Дарс развел руки в сторону, он тоже не знал, что делает брат.

Эйвен открыл глаза только через пару минут. В этот раз одалиму не стало плохо, нет, он чувствовал легкость. Эйвен недоверчиво смотрел на темного дракона. Сильный воин. Одалим видел, как тот мастерски владеет мечами. В его руках они были продолжением тела. Но не это повлияло на мнение Эйвена. Темный дракон готов был отдать собственную жизнь ради спасения Карен. И это заставило одалима протянуть руку.

— Не могу сказать, что я большой поклонник Дар Тана, — честно признался Эйвен. — Но, надеюсь, это не помешает нам стать друзьями.

Тел Яр непонимающе смотрел на протянутую руку, было сделал шаг вперед, но передумал, вспомнив, как одалим обнимал его невесту.

— Карен я не уступлю, — предупредил темный дракон.

Дракон света чуть опешил, тихо рассмеялся. Улыбка было скользнула по губам драконы, но тут же исчезла.

— Эйвен мой брат, — пояснила Карен.

Тел Яр чуть покраснел, поспешно ответил на рукопожатие одалима и вздрогнул, почувствовав целительскую магию дракона света. А ведь на свои порезы и ушибы дрейфус едва обратил внимание, обеспокоенный ранением Карен.

— Твоя очередь, Дарс, затем помогу остальным раненым.

— Как? — тихо спросил дракон света.

— Что как?

— Ты всегда был одаренным целителем, но твоя сила выросла в несколько раз, — Дарс попытался поймать взгляд брата.

— Не сейчас, — покачал головой Эйвен.

Дарс молча наблюдал как брат исцеляет людей и магов. Джерен вызвалась помогать дракону, но кажется больше мешала, чем действительно помогала.

— Значит, брат... — заметил Тел Яр. — На будущее, чтобы я не чувствовал себя дураком, сколько у тебя всего братьев?

Карен улыбнулась, даже без магии она знала, что теперь все будет хорошо.

— Только двое. И заметь они тебя приняли.

— Дарс успел меня неплохо узнать, а вот с чего Эйвен сменил гнев на милость?

— Не знаю, — чуть нахмурилась Карен.

Двое солдат были мертвы еще до того, как Эйвен долетел до ущелья, а еще один воин едва дышал.

— Ему уже не помочь.

Эйвен не ответил на высказывание Сендельмена, а просто положил ладони на живот солдата. Дракон не мог спасти Енстая, но больше никаких смертей, решил одалим.

Зекар присел рядом с одалимом, принц искренне переживал за жизнь каждого воина, который сопровождал его в Забытые земли.

— Спасибо за то, что спас нас.

Эйвен покосился на перстень с королевской символикой на руке парня.

— Я здесь ради брата и сестры.

— Поэтому помогаешь простым солдатам? — спросил Зекар.

— Может позже продолжим светский разговор, как видишь, я тут немного занят.

— Прости, не буду тебе мешать.

Эйвен молился жрице Алике, и она услышала его просьбу, одалим успел исцелить всех раненых, после чего его магия исчезла. Эйвен смахнул пот с лица и сел на землю, прислонившись спиной к валуну. Дарс присел рядом с братом, протянул ему флягу с водой. Эйвен отрицательно покачал головой и достал собственную флягу, которую ему подарил Фома. Дарс принялся, фыркнул. Эйвен сделал пару глотков.

— Будешь?

— Давай.

Делая по глотку, драконы осушили всю флягу.

— Никогда не думал, что буду ощущать себя беспомощным, — признался Дарс.

— Возможно, это заставит нас помнить, каково быть обычным человеком в мире магии и каменных великанов.

Дарс покосился на брата.

— Что с тобой произошло?

Эйвен вздрогнул, перевернул пустую флягу.

— У тебя ничего нет выпить?

— Эйвен, я же не отстану.

— Я повзрослел, Дарс, — помолчав, ответил дракон.

Дарс посмотрел на груды камней, которые были еще недавно великанами.

— Мы еще вернемся к этому разговору, но сейчас нам надо оставить это ущелье и найти место для ночлега, пока не стемнело.

Убитых солдат погребли под камнями, уцелевшие пожитки и оружие собрали. И хотя все воины и маги еле стояли на ногах от усталости, все согласились с Дарсом, оставаться на месте было опасно.

Компания перебралась через горы, удивляясь резкой смене природы. Вместо гор-пустыня из песка с островками оазисов. Фляги с водой быстро опустели, но тут спутники увидели озеро. В лучах заката вода переливалась всеми цветами радуги у берега. Витни обеспокоенно поддержала отца за локоть. Посланник не проронил ни одного стога, когда Эйвен лечил его, хотя под глазами воина пролегли темные круги.

Джерен подбежала к берегу, зачерпнула ладонью воду.

— Не спеши, вода может быть отравлена, — предупредил Норфик.

Девушка вытерла руки о платье, сглотнула, облизала пересохшие губы.

Дарс подошел к озеру и, не раздумывая, зачерпнул ладонью воду и сделал несколько глотков.

Все выжидающе подались вперед.

— Обычная вода, — вынес вердикт дракон света.

Джерен умылась, привела прическу в порядок, задумчиво поглядывая на Эйвена.

Тел Яр хохотнул. Но сразу осекся, когда поймал взгляд Эйвена. Темный дракон спрятал улыбку, подумав, что одалим привык к женскому вниманию. Айлин подтвердил его предположение, вспомнив первую встречу в человеческой деревушке, когда два брата и сестра вызвали столько пересудов и привлекли внимание к своим персонам.

— Эльфы привыкли ловить восхищенные взгляды женщин, но в обществе Дарса мне всегда кажется, что на мне плащ-невидимка, — пожаловался Айлин.

Норфик разложил на песке карты и пергамент, которые уберег даже от каменных великанов. Карен присела рядом с ним.

— Так куда дальше? — спросила девушка.

Маг растерянно выронил карту.

— Не могу понять, — признался он. — Если верить карте, то мы находимся сейчас на востоке запретных земель. За озером должен быть дворец сумеречного короля... По сути, дорога должна проходить через озеро.

Карен попыталась рассмотреть противоположный берег, но даже драконий взгляд не мог различить очертание суши.

Карен вздрогнула, услышав голос спорщиков за своей спиной. Гнел Пул, который молчал после поединка с муреном, решил высказаться. Его противником в споре стал Герон.

— Если ты чем-то недоволен, можешь уйти.

— Куда? — прорычал Гнел. — Неужели непонятно, что никто из нас не вернется в Сердели.

Форт, невзирая на рану и усталость, тяжело ступая, подошел к магу. Посланник успокаивающе похлопал ученика по плечу, хотя Герон был взбешен словами мага.

— Мы все устали. Но каждый отправился сюда по собственной воле.

— Не позорься, маг, — тихо, но отчетливо произнес Сендельмен. — Ты и так за время странствия успел показать себя глупцом. Не стоит, чтобы теперь тебя считали трусом.

Тел Яр удовлетворительно хмыкнул. Дарс, напротив, был обеспокоен. Гнел Пул был слишком зол. А кто знает, на что способен обозленный маг, потерявший магическую силу.

Карен сидела на берегу озера и кидала маленькие камушки, наблюдая как они отскакивают от воды, подпрыгивают, летят и в итоге тонут. В детстве драконы бросали камушки в реку Тара, а потом соревновались, кто первым найдет свой камень. Карен часто злилась, так как Эйвен почему-то выигрывал у сестры. Тихий и спокойный Эйвен с проснувшимся целительским даром. Карен задумалась, первый дар проявился у Дарса, а ведь последний чтец умер тысячелетия назад. Теперь способность Эйвена исцелять, и если его дар развить, то наступит время, когда он сможет возвращать и мертвых... Да, такие целители тоже были известны Изолере. Дракона задумалась- появится ли у нее дар? И если- да, каков он будет?

Тел яр присел рядом с дракеной, протянул ладонь подушечками пальцев вверх. Карен

вложила свою ладонь в руку Яра и переплела пальцы с дрейфусом. Кожа девушки чуть светилась, а очертания руки Яра расплывалась в полумраке. Луна отражалась в озере, серебря воду.

— Красиво...

— Это ты еще не видел реку в Таре. Вечером, когда ардий начинает светиться, отблески попадают на воду, создавая причудливые изображения.

Тел промолчал о том, что ему никогда и не увидеть красот Тара, как и не переступить границу Тар Имо. Зачем, подумал Яр, разрушать этот момент? Когда они с Карен еще смогут побыть вдвоем? И будет ли у них другой шанс? Яр пересел, оказавшись лицом к лицу с девушкой. Правой рукой дракон приподнял подбородок Карен, желая получить ответ на вопрос, который так и не прозвучал вслух.

Девушка подалась вперед, приоткрыв губы, и Яр накрыл их своим ртом. Не смелый поцелуй быстро превратился в страстный. Вязь рун на лице Карен, не взирая на отсутствие магии, вспыхнула в ночи. Яр чуть отодвинулся.

— Красиво, — хрипло заметил дракон.

Карен не успела ответить, так как Яр вновь целовал девушку, заставив ее забыть о заповедных землях и проклятом короле. Сейчас был только песок под ногами, озеро с серебряной водой и мгновения, которые возможно никогда уже не повторятся.

Тел легонько опрокинул Карен на песок, нависая над ней сверху. Яр проложил дорожку из поцелуев к уху драконы, после чего прикусил ее мочку, вызвав хриплый смех девушки. Пальцы дракона нетерпеливо расстегивали верхние пуговицы рубашки Карен, хотя Яру хотелось ее просто сорвать, но смены одежды у них теперь не было. Но видимо Карен подобная мелочь не смутила, так как она потянула за полы рубашки возлюбленного, раздався треск ткани, и дракон проследил взглядом за двумя лоскутами, ведь рукавов рубашка лишилась еще после битвы, когда дрейфус пытался остановить ими кровь Карен.

Яр рассмеялся.

— Брюки я сам сниму, — предупредил он, не желая утром щеголять голышом.

Смех оборвался, когда девушка провела ногтем по спине дрейфуса, оцарапывая его кожу. Карен приподнялась и лизнула Яра в яремную впадину. Тел напрягся, он подумал, что все-таки неудачное выбрал место, ведь лагерь был разбит в метрах сорока от озера. Кто-то мог проснуться. Решить спуститься к озеру и...

Карен вскрикнула, Яр увлекшись, вместо засоса оставил на шее девушки укус.

— Прости. Больно?

— Хм..- задумчиво сказала девушка, — нет...продолжай.

Дриады в лесах Дар Тана ничего не носили под своими платьями. Девушки с зелеными волосами не привлекали Яра, но все же он предпочитал их, нежели человеческих женщин. Ведь в первом случае все было по обоюдному согласию. Правда Яр порой платил то золотом, то магией, то редкими саженцами растений и редких деревьев.

Тел сглотнул, когда увидел кружевное изделие на груди девушки. Через белое кружево отчетливо просвечивало даже в полумраке.

— Как это снимается? — Тел не узнал собственного голоса, но надеялся, что девушка разобрала его вопрос.

Карен потянулась, чтобы снять лифчик, но дракон перехватил ее руки и положил их на свои плечи.

— Я сам...просто скажи, как.

— В центре застежка.

Пальцы Яра дрожали, но дракон быстро разобрался в элементарном механизме...

Карен заерзала под драконом. Ей было неудобно лежать, а Яр уже минуту не шевелился. Девушка покосилась на свою грудь, не понимая, что так долго на ней можно разглядывать? Может вязь рун, что шла от виска по шее, до правой груди, оплетая ее, как змея?

— Яр, — позвала дракена. Девушка улыбнулась и последовала примеру дрейфуса, прокусив кожу Тела на плече до капелек крови.

Темный дракон наконец-то отмер, хотя он едва заметил укус. Яр прикоснулся губами к виску девушки, туда, где начиналась вязь рун и принялся целовать каждый символ, спускаясь по щеке к шее, ключице и к груди. Карен откинула голову на песок и закрыла глаза, не зная кому принадлежит раздавшийся в тишине стон- ей или дракону?

— Твою...то...есть, я ничего не видел!

Герон прикрыл глаза и почти бегом бросился в лагерь, надеясь, что взбешенный дракон не последует за ним.

На какое-то мгновение Яр и хотел так поступить. Ведь все драконы были собственники. Яр ударил кулаком по песку, после чего застигнул крючок на лифчике и натянул на невесту рубашку, застегнув все до последней пуговицы. Парочку верхних не застегивала и сама Карен. Дракена молча смотрела на резкие отрывистые движения Яра и молчала.

Темный дракон закончив одевать девушку, положил голову ей на грудь и выругался. Карен хохотнула.

— Смешно? — хмуро спросил дрейфус.

— Просто подумала, что это мог быть не Герон, а один из моих братьев.

Яр фыркнул и рассмеялся вслед за девушкой.

— Это я идиот, нашел место и время.

— А мне понравилось, — прошептала Карен.

Яр напрягся и выскользнул из объятий девушки, понимая, что еще пару минут и он все-таки завершит начатое.

— Может поплаваем? — предложила Карен.

Дракон отошел на несколько метров.

— Даже не вздумай! — вспомнил прошлое купание дракон. — Ты сидишь на берегу и в одежде!

— А если нет? — подначила Карен. — Да шучу я.

Яр поднял рубашку, разорванную на две части.

— У тебя есть нитка и иголка?

Карен хмыкнул, легла на бок и подперла ладонью щеку.

— Я могу наложить швы на рану, но не более того.

— Разве не все драконы умелые рукодельницы, а мужчины кузнецы и ювелиры?

— Считай тебе не повезло и тебе попалась бракованная дракена. Иголку в руках ни разу в жизни не держала, — призналась девушка.

— Хм...хорошо готовишь? — с надеждой спросил Тел.

— Еду? — уточнила девушка, заставив дракона улыбнуться, — ну если ты будешь очень голоден то, сомневаюсь, что ты и тогда оценишь ее вкусовые качества.

— Хорошая хозяйка? — не скрывая широкой улыбки, спросил Яр.

— Точно нет.

Яр успокоившись, перестал вышагивать по берегу и присел рядом с девушкой.

— Значит, воительница? — обреченно спросил он.

Карен стала серьезной.

— Меня с братьями обучали многим наукам, но я всегда сбегала к Лару Белому, чтобы он обучил меня еще одному выпад и замысловатому удару... Мурен был сильным противником, и там в ущелье я хотела выжить... Я всегда думала, что Лар никогда не боялся своих противников или поражения. Но сейчас я думаю, так ли это?

— Можно не бояться, если не ценишь собственную жизнь, — пробормотал Яр. Дракон поймал понимающий взгляд Карен. — Я ведь Кента спас не только ради памяти Рема. Тогда мне было все равно- выживу я или нет. Но теперь все для меня изменилось.

Карен неожиданно подскочила на ноги. Яр подумал, что к ним пожаловал еще один спутник, но девушка бросилась к озеру.

— Демоны, Карен, никакого купания.

Дракена подняла глаза к небу.

— Озеро светится. Ты это видишь?

Тел Яр склонился над кромкой воды. Он слышал о подводных жителях, хотя сам был близко знаком только с русалками.

— Как думаешь, что это? — спросила Карен.

— Русалки?

— Веришь, что они удержались бы от любопытства, всплыть и увидеть, кто пожаловал им в гости?

— Думаешь, еще одна исчезнувшая раса, как каменные великаны?

— Знаешь, в этих землях я ничему не удивлюсь.

— Я тоже, — пробормотал Яр.

— Дарс, — тихо позвал Яр, чтобы не разбудить остальных спутников.

Дракон открыл глаза, ему только недавно удалось заснуть.

— Что? Моя очередь стоять на часах?

— Нет, но тебе лучше пойти со мной.

— Что произошло? — спросил Эйвен.

Дрейфус не хотел будить второго брата Карен, считая его немного странным.

— Кажется в озере есть жители.

Драконы поспешно встали. Дарс покосился на полураздетого дрейфуса и даже обрадовался, что его дар еще не вернулся.

— А где твоя рубашка? — подозрительно спросил Эйвен.

— Э... — дрейфус с надеждой взглянул на Дарса. Тот усмехнулся и отрицательно покачал головой.

— Ладно, — смилостивился Эйвен, — можешь не отвечать. Не уверен, что я хочу знать ответ на этот вопрос.

Карен нетерпеливо ждала братьев, благоразумие удержало ее на берегу.

— Чего так долго?

Эйвен хмыкнул и поцеловал сестру в щеку.

— А я уж подумал, что твой характер стал лучше.

Карен толкнул Эйвена.

— У меня прекрасный характер, — услышав смешок второго брата, девушка с надеждой взглянула на Яра. — Скажи им.

Дрейфус кивнул и поспешно перевел тему разговора.

— Предположения есть?

— Ну, если в озере есть ступени, значит они куда-то ведут, — заметил Дарс. — Осталось спуститься по ним и узнать, что или кто ждет в конце пути.

— А если они не будут рады гостям? — предположила Карен.

Дарс пожал плечами.

— Вот и узнаю.

— А если это просто руины? Ступени вели во дворец, затем появилось озеро и...

— Годы бы размыли камни. А за этими ступенями кто-то ухаживает.

Тел Яр удержала друга за плечо.

— Дарс, без магии слишком опасно туда спускаться.

— Карт сказал, что вернуться в Сердели мы можем только после выполнения миссии. Норфик утверждает, что путь идет через озеро. Или я выясню, как перебраться на другой берег, или мы блуждать по Забытым землям пока каменные великаны или другие монстры не убьют нас. Как видишь, Яр, выбор прост.

— Тогда пойду я.

— Нет, — отрезал Дарс, — ты с Карен останешься на берегу, пойдем мы с Эйвен.

Два одалима переглянулись, Дарс первым ступил на ступени, Эйвен замешкался на мгновение и пошел за братом.

Дарс набрал воздух в легкие, драконы могли дышать под водой дольше людей, если конечно и эта способность не подведет, хмыкнул Дарс.

Да, ступени точно не принадлежали разрушенному замку. Кто-то заботился о них.

А значит, кем — бы не были подводные жители они либо принимали гостей, либо покидали свое жилище. Свет становился ярче, вода доносила отдаленные звуки. Ступени резко оборвались. Дарс почувствовал легкую преграду, похожую на пленку, но довольно плотную.

Эйвен похлопал брата по плечу, жестом спросил, что происходит. Дарс пожал плечами, к сожалению, без ментальной связи он не мог поделиться своими предположениями. Дарс протянул руку, она сначала застряла в пленке как в желе, а затем выскользнула с другой стороны, где не было воды. Дарс сделал еще один шаг и почувствовал, как легкие наполнились кислородом.

— Невероятно, — пробормотал Эйвен, — пленка- это купол.

— Судя по всему, они дышат как мы, — согласился Дарс.

— Не только. Ведь тогда, зачем им жить под водой?

— Ты совершенно прав, дракон.

Братья вздрогнули. Они с удивлением обернулись. Перед ними стоял мужчина. Это не был русак. Но незнакомец и не был человеком. Высокий стройный с бледно голубоватой кожей и длинными блеклыми русыми волосами с зелеными прядями. Глаза незнакомца были светлыми. Их свет менялся каждую секунду. Но Дарс обратил внимание на жабры на шее незнакомца. Подводный житель проследил за его взглядом.

— Я могу дышать кислородом и жить на суше, — с превосходством заметил чужак.

Эйвен, не скрывая, разглядывал подводного жителя, отмечая длинные тонкие пальцы и обычные стопы. Мужчина был одет в брюки и тонкую рубашку серебристого цвета. Он был безоружен. Впрочем, он мог никого не бояться под водой, ведь если бы не способность драконов дышать под водой, без магии братья не могли бы добраться до поселения. Да и

купол, возможно, пропускал только тех, кто не таил в сердце зла.

— Следуйте за мною, — приказал незнакомец.

Дарс и Эйвен благоразумно решили промолчать. Вступать в спор с тем, кто вел себя столь самоуверенно, было глупо. И братья уже через пару минут убедились в правильности решения. Так как перед ними во всей красе предстал подводный дворец. Каменные строения мало чем отличались от наземных, хотя стены домов были украшены ракушками и водными растениями. Купол из рыбьего пузыря защищал город от воды. Но судя по тому, как несколько жителей, проникли через барьер, предположение Дарса было правильным. Они дышали жабрами как рыбы, а также кислородом как люди.

На первый взгляд все подводные жители были на одно лицо. Но, Дарс присмотревшись, различил разные оттенки кожи и цвета волос. Не говоря уже о глазах. Дракон начал оживлять в голове прочитанные книги. И когда незнакомец остановился перед просторным дворцом, Дарс вспомнил что перед ним легендарные сервы. Вот только как говорилось в одной из книг, они вымерли еще тысячелетие назад. Не стоит верить всему прочитанному, вспомнил Дарс слова матери. Одалим улыбнулся. С тоской вспоминая время, проведенное в Таре. Еще год назад дракон и предположить не мог, что будет так скучать. И Дарс твердо решил, что как только они помогут Зекару вернуть меч, то сразу домой. Возможно, потом его вновь потянет в странствия, но, сначала он насладится ощущением, которое дарил Тар Имо.

Эйвен, как ребенок, вертел головой. Одалим вспомнил старика Фому, который был наверно счастлив- увидеть и прокатиться на драконе. Вот и Эйвен, как и Дарс догадался о том, к кому в гости они пожаловали. Сервы, которые раньше проживали в океанах Изолеры, но потом войны с другими морскими обитателями привели их к вымиранию. Забытые земли все больше привлекали Эйвена. Дракон надеялся вернуть свои способности и получить когда-нибудь разрешение изучить это странное королевство, в котором оживали вымершие расы и существа.

Эйвен подмигнул нескольким малышам, которые с таким же любопытством изучали его. Дети плавали в больших бассейнах, которые как капли висели прямо в воздухе. У детей тела были чуть вытянуты, грудная клетка слабо развита, судя по всему они не могли дышать долго кислородом, потому для них и создали бассейны.

Серв остановился, перевел равнодушный взгляд на гостей.

— Вы предстанете перед советом. Он решит, пропустить вас или нет в город короля.

Серв отступил в сторону, пропуская гостей. Дарс вошел первым. В то время как на лице Эйвена появилось сомнение. Он не испытывал страха. Но все-таки не был уверен, что они правильно поступили с братом, спустившись в подводное царство. Не слишком ли они самоуверенны? Особенно теперь, когда они не могли использовать магию. Серв закрыл двери. Он провел их в просторную комнату, где на трех тронах сидели светловолосые мужчины.

Эйвен вспомнил, что его смутило. Среди сервов он не увидел ни одной женщины, одни мужчины. Если у подводных жителей ситуация с женщинами аналогична проблеме Дар Тана, то откуда они берут потомство? А может не войны, а проблема с рождаемостью заставила сервов искать защиты сумеречного короля?

Дарс поймал вопросительный взгляд брата, пожал плечами. Он тоже задавался вопросом, где же женщины?

Мужчины, чей возраст невозможно было угадать, сидели с совершенно бесстрастными

лицами. Будто жизнь уже покинула их бранные тела. И они должны решать, покачал головой Дарс. Да разве в этой жизни осталось еще что-то, что волновало их?

— Что привело вас к нам?

Трое мужчин молчали. Вопрос задал тот серв, который привел их. Однако, судя по его потемневшим глазам, он говорил за одного из мужчин, который телепатически с ним говорил.

Дарс толкнул брата локтем, сейчас ему хотелось больше слушать, чем говорить самому. Эйвен вздрогнул, недовольно нахмурился, ведь на его месте должен был стоять Зекар. Это его миссия, а не драконов.

Одалим говорил о древних пророчествах, о договоре с королем, о легендарном мече... Эйвен уже охрип, так как мужчины все с тем же безразличием смотрели на него. Дракон проглотил ком в горле, в какой-то момент ему показалось, что сервы на тронах могли заглянуть в его сознание, как делал это Дарс. Эйвен замолчал и в зале стало тихо. Одалим подумал, что и его возвращение домой с братом и сестрой зависело от этих мужчин. Дракон хотел было найти другие слова, которые убедили бы трех правителей помочь им, но тут заговорил серв, который встретил их в подводном царстве.

— Как только рассветет, мы укажем вам путь. У вас будет час, чтобы пересечь озеро. Потом путь исчезнет...

Гл.15 Король Забытых земель

Гл.15 Король Забытых земель.

Зекар пристально смотрел на озеро. Солнце едва коснулось поверхности воды, как появился каменный мост. Он казался прочным как твердыня, хотя после того, как обвалился мост, ведущий в Забытые земли, все мосты выглядели опасно. Зекар стоял в одиночестве. В последние дни принц задумался о том, какое опасное путешествие выпало на его долю. А ведь когда-то Зекар жалел о том, что родился в королевской семье. С детства он восхищался Фортам и желал повторить его подвиги. Ведь в то время, когда принц был еще несмышленным ребенком, который едва мог поднять деревянный меч, посланник был молодым военачальником, сразившим многих врагов. А теперь Зекар вырос, но победителям себя не ощущал. Принц с грустью признал, что пока от него не было никакого толка. Если бы не драконы, то вся их группа была уже мертва. А он, принц Зекар, будущий король Сердели не мог победить пещерных великанов! Не он, а драконы договорились с сервами, чтобы те пропустили компанию принца через озеро! Что если пророчество не о нем? Или же это наказание за то, что он не желал быть принцем и будущим королем. Отец говорил ему об ответственности. Король отвечает за свой народ, он обязан ценить каждую жизнь. Но принца еще недавно едва интересовали государственные дела. Зекар жаждал отправиться в Забытые земли не ради великой цели и спасения Сердели, а ради подвига и славы. Но теперь все изменилось. Зекар боялся, что его королевство потеряет величие и распадется. И все лишь потому, что он оказался не достойным трона своих предков. Зекар сжал кулаки.

— Я ни на что не годен, — прошептал принц.

Дарс незаметно скользнул за спину Зекара, его тонкий слух уловил последние слова. И одалим подумал, что его отношение к людям изменилось за время странствий. Люди жили не больше ста лет, у них не было магии, артефакты и амулеты были доступны только аристократам и богачам. А обычным людям приходилось противостоять сильным противникам- кровожадным темным драконам, высокомерным эльфам и беспощадным оркам. Люди истребляли чудовищ, отвоевывали землю, защищали свои семьи... Дарс понял, почему он вместе с родными оказался в запретных землях. Людям была нужна помощь. Драконы Тар Имо ждали, что кто-то из детей Калида с годами осуществит пророчество, но возможно они были рождены не только для того, чтобы изменить мир драконов, а и всей Изолеры. Дарс усмехнулся, надеясь, что это не мания величия у него развилась.

— Это не так, — спокойно ответил Дарс.

Зекар вздрогнул. Его слова предназначались для собственных ушей.

— Даже если вы поможете мне дойти до конца пути, не уверен, что я смогу заслужить меч... Я всего лишь человек... И не самый лучший.

— Думаешь, у меня не бывает сомнений? — повторил Дарс. — Или у Карен, у Яра или у Эйвена? Дело не в том, что мы сомневаемся, а в том, что мы все равно делаем! Ты сейчас здесь, ты не сходишь с пути. И знаешь, тот кто писал эти пророчества, наверное, видел чуточку больше чем дано людям и даже драконам.

Зекар хмыкнул, задумался над словами Дарса, но остался при своем мнении.

Дракон взглянул на мост, ему было, что сказать принцу, но времени уже не было.

— Совет сервов обещал нам только час. Не стоит задерживаться.

Зекар кивнул. Он настоял на том, чтобы идти последним. И даже Форт видимо, увидел что-то в глазах принца, что не стал спорить. И даже телохранители принца, нарушая традиции, шли впереди.

Мост был создан той же магией, что и купол сервов. Где-то он возвышался над водной гладью, а порой создавалось ощущение, что идешь по воде. Так как кромка воды и моста совпадали. Дарс отстал. Он поравнялся с принцем, который шел понуро, не смотря по сторонам. Заметив Дарса, Зекар напрягся и отвернулся. Одалим хмыкнул, понимая, что человек пытается избежать разговора.

— Знаешь, Зекар, я еще недавно думал, что люди отличаются от драконов. Ну а короли вероломны и больше заботятся о собственных удовольствиях, нежели о своем народе... Но, я был не прав. И я рад это признать.

— Думаю, короли бывают разные, — буркнул Зекар.

Дарс улыбнулся.

— Я сейчас говорю о тебе. Ты достоин того, чтобы однажды стать королем! Повторю, дело не в твоей силе и способностях. Главное твой выбор! А ты не остался во дворце. Ты не взял с собой армию. А бесстрашно отправился в запретные земли, будучи только человеком... У тебя храброе сердце, ты готов отдать жизнь ради блага королевства. А значит, в будущем ты станешь великим королем.

— А если все же пророчество не обо мне?

— Посмотри вокруг, — усмехнулся по доброму Дарс. — Мы в Забытых землях, сумеречный король позволил нам пройти границу его земель... Храброе и чистое сердце, поверь, это дар, благодаря которому у тебя все получится.

Зекар и Дарс остановились. Теперь они смотрели в глаза друг другу. Принц неуверенно улыбнулся, посмотрел вперед. Никто и не заметил, что они отстали.

— Верят ли они в меня? — тихо спросил Зекар.

Дарс кивнул без тени улыбки. Ему не надо было читать мысли Форты и воинов. Солдаты были готовы отдать жизнь за своего принца.

— Но они хотят, чтобы и ты верил в себя.

Зекар задумался, благодарно кивнул. А когда он последним ступил на берег, плечи принца стали шире, подбородок был гордо вздернут. И в глазах появился огонь, который еще недавно потух.

— За этим лесом замок сумеречного короля. Только он может даровать нам то, зачем мы пришли в эти земли, — голос Зекара подхватило эхо. — Если у кого-то нет сил или же страх мешает идти дальше, он может остаться. Остальные- следуйте за мной.

Сендельмен усмехнулся. Маг нашел взглядом Дарса и кивком головы поприветствовал его, понимая, кто вселил надежду в юное сердце принца. Лишь один Гнел Пул замешкался, но увидев, что никто кроме него не задумался над предложением дождаться остальных у берега, нехотя продолжил дорогу. Джерен хоть и спотыкалась на каждом шагу, но уверенно шла вперед, желая увидеть легендарного короля.

Величественный лес был не похож на привычный пейзаж. Зеленый цвет отсутствовал. Листья пестрели оранжевым цветом с красными прожилками. Даже стволы деревьев были багровыми. Лучи солнца путались в ветвях, создавая иллюзию бушующего пожара. Карен, не веря, прикоснулась к листьям. Она думала, что они опадут, стоит прикоснуться. Однако листва и не думала опадать.

— Это не осень, — пробормотала девушка.

Норфик поспешно пополнил свою сумку листочками и корой, чтобы изучить этот феномен в Магестерии. Сендельмен, насмешливо наблюдающий за коллегой, вскоре последовал его примеру, с энтузиазмом отыскивая необычные растения.

Воины и те не могли сдержать улыбок, когда два зрелых мага носились по лесу, порой споря об очередной находке и кому она достанется.

После окрика Норфика, Гнел Пул стал делать вид, что заинтересован флорой, в то время как Джерен вцепилась в Эйвена, повисла на его правой руке, намекая, что падает от усталости. Одалим вздыхал, но воспитание Тар Имо не позволяло ему игнорировать чародейку.

Тел Яр подозрительно прислушивался к тишине, его ладони лежали на эфесах мечей. После уничтожения каменных великанов, дрейфус в камнях отыскал свое оружие, с которым теперь не расставался, любовно его поглаживая.

— Ты чувствуешь опасность? — спросил Герон.

Темный дракон отрицательно мотнул головой.

— Скорее мера предосторожности.

— Мы непосредственно в личных владениях сумеречного короля, а здесь только его воля имеет власть, — громко сказал Дарс. — Никакое оружие не сразит его на этой земле.

Тел Яр выругался и перестал хвататься за рукоять при каждом подозрительном шуме. Несколько солдат последовали его примеру.

— Не бойтесь, эта наша судьба, — уверенно заявил Зекар и подмигнул Дарсу.

Кент то и дело бросал на Эйвена любопытные взгляды, но он не осмеливался подойти к нему, вспоминая взгляд одалима после обращения.

Карен обняла мальчика за плечи. Дракена восхищалась юным дрейфусом, он вел себя смелее многих взрослых.

— Ну, какое настроение у моего героя?

Кент покраснел.

— Я не герой.

— Пройдут годы, и ты будешь рассказывать красивым девушкам, как сражался с великанами и видел самого сумеречного короля.

— Ага, — буркнул Пул, срывая чахлый цветок, — нормальные девушки дадут деру, как только его увидят.

Даже солдаты посмотрели на Гнела, как на идиота, ведь его замечания порядком всем надоели. Да и терпение у драконов, не взирая какого они цвета, не было безгранично.

— Может пояснишь, что ты имеешь в виду, маг?

Теперь удивленные взгляды скрестились на Эйвене, ведь именно он задал вопрос, отцепив от себя чародейку.

— А что драконы страдают глухотой? Или смысл моих слов столь сложен, что тебе его не понять?

— Гнел, — Джерен испуганно смотрела на Эйвена, ведь слова Пула были неприкрытым оскорблением.

— Что? Ведь я говорю правду. Темные драконы монстры. А ты такой же плохой брат, как и Дарс, если закрыл глаза на выбор Карен. Хотя, чему я удивляюсь, ведь ваш отец тоже обрюхател человеческую девку...

Эйвен двигался смазанной тенью. Один удар и Пнул пролетел метров пять, пока не

ударился о ствол дерева и сполз по нему на землю.

Карен и Дарс переглянулись. Конечно они не оставили бы без ответа выпад Гнула, но Эйвен удивил их. Ведь это Эйвен всегда избегал драк и предлагал решить дело миром!

— Вставай, маг, если ты конечно жив. Я не привык бить лежащего.

Джерен, не взирая на усталость, с прытью подбежала к Гнелу, отрицательно покачала головой.

— Не вставай, — прошептала чародейка.

Пнул не последовал совету подруги и, цепляясь за ствол дерева, распрямился. Его нос был сломан и кровь хлестала, заливая рот и подбородок. Маг сплюнул кровь на землю.

— Что правда колит глаза? Я может и не выдающийся маг, но знаком с азами магии. И могу различить морок у дракона, который желает себя выдать за человека. А вот твой морок Карен не удалось отследить никому в Магестерии, потому что ты и человек. Видимо, драконы света не столь принципиальны в отношении человеческих женщин, как привыкли думать в Изолере.

Сендельмен и Норфик понимающе переглянулись и замерли в ожидании ответа. И даже Айлин с Фенеасом не отказались бы узнать подробности, ведь драконы света закрыли границы Тар Имо, а сами редко покидали свое королевство.

Эйвен неожиданно усмехнулся и отступил от мага.

— Живи, — разрешил одалим.

— В чем подвох? — недоверчиво спросил Пул. — Или мне ждать удара в спину?

— Не суди обо мне по себе... Между прочим, Карен, если бы ты выбрала этого идиота, то я как любящий брат сделал бы тебя вдовой еще до свадьбы.

Карен впервые нашла, что ответить брату.

— Нам надо идти дальше, — заметил Дарс, желая разрядить ситуацию.

Инцидент был исчерпан, спутники направились дальше, невольно размышляя о словах чародея.

— Знаешь, я вам завидую, — тихо заметил Кент.

— В смысле? — не поняла Карен.

— Не важно кто ваш отец и что за история произошла с матерью- вас трое, вы никогда не будете одиноки.

Карен вздохнула и подумала, чтобы не произошло в будущем, она с Яром позаботится о Кенте, хотя это не заменит ему настоящей семью и родителей...

Лес расступился перед путниками и раздался общий возглас удивления и изумления. Ни один из дворцов в мире людей не мог сравниться с замком впереди. Стены были сделаны из тонкого хрусталя, внутри которого то и дело вспыхивал огонь. Весь замок был пропитан незнакомой магией. Два незнакомых мурена стояли на воротах. Судя по их бесстрастным лицам, появление чужаков их не удивило. Эйвен почувствовал, как его сердце забилося быстрее. Он почувствовал знакомую ауру. И обозвал себя глупцом. Как же он сразу не заметил. Не догадался. Эйвен первым прошел к воротам. Мурены, не говоря ни слова, отошли в сторону. Зекар отставал от одалима на шаг. Принц положил руку на плечо дракона.

— Позволь мне идти первым.

Эйвен нехотя отошел в сторону, понимая, что это испытание принца, остальные только сопровождают его.

— Ваше высочество, — почтительно произнес он...

Зекар благодарно улыбнулся и, ни кем не остановленный, вошел внутрь. Спутники были

наслышаны о жестоком короле сумеречных земель. Одно описание Норфика могло вселить ужас в самое бесстрашное сердце. Возможно, поэтому замок в воображении Зекара и остальных представлял собой зло и тьму, чего не было в действительности. Напротив, замок был полон света.

Резные стены и потолки, украшенные драгоценными камнями и барельефами. И ни одной скульптуры или картины.

— Почему здесь нет зеркал?

— Потому что в них можно увидеть истинную суть.

Все стражники были муренами. А вот слуги принадлежали к неизвестной расе людей. Их кожа была темной, почти черного цвета. Светлые волосы были заплетены в косы. И женщины, и мужчины были одеты в брюки и длинные туники почти до коленей. Черты лиц слуг были столь тонки, что с трудом угадывался где муж, а где дева.

— Кто они? — прошептала Витни, поймав взгляд одного из мужчин.

— Не знаю, — честно признался Дарс.

Спутники вошли в зал с сотнями если не тысячами свечей, которые парили в воздухе под потолком. Трон возвышался в самом конце. Слуги стояли у дверей. А на троне в одиночестве сидел сумеречный король. Он был не просто молод, а юн. На вид не старше восемнадцати-двадцати лет. Белое тонкое лицо в обрамление светлых золотых волос. Венчал голову короля золотой обруч, который свидетельствовал о его власти. Обруч был выполнен искусным ювелиром. Даже среди сокровищ Сердели не было ничего подобного. Спутники остановились. Они не знали, что делать дальше. И не бросятся ли слуги защищать короля, если гости без разрешения направятся к трону.

— Не бойтесь, — раздался звучный голос короля. — Вы мои гости. А я чту законы гостеприимства.

Зекар остановился, когда перед троном и им оставалось не больше трех метров. Он склонил голову.

— Приветствую тебя... — принц запнулся, подумав, что правителю не понравится если к нему обратятся сумеречный король.

— Как только не называете вы меня в Изолере. Но из всех имен, я предпочитаю, чтобы ко мне обращались Игорн. Прошу тебя принц, Зекар, присаживайся.

Один из слуг поставил роскошное кресло позади принца. Однако Зекар сел на него с опаской, как будто боялся, что оно превратится в пыточный стул. Игорн улыбнулся. И Зекар осознал, что имел в виду Дарс, когда сказал, что здесь нет другой власти, кроме власти короля.

Игорн скользнул внимательным взглядом по лицам гостей. Воины не могли выдержать взгляд короля, слишком пронзительный для людей. Пнул опустил голову, дрожа всем телом. Джерен забыла о кокетстве и разглядывала сбитый носок туфель. Остальные не опустили глаз, хотя испытывали разные эмоции.

— Говори, принц, — поторопил Игорн, вновь обращая взгляд на Зекара.

— Ты знаешь, что привело нас сюда. Я должен исполнить древнее пророчество. И только ты можешь помочь мне или воспрепятствовать этому.

— Нет, — резко оборвал Игорн принца. — Не в моей власти помешать тебе или помочь. В подземелье под этим замком находится лабиринт. В своем сердце он хранит меч, предназначенный тебе пророчеством. Ты можешь спуститься в подземелье и попытаться заслужить его. Но я советую тебе и твоим друзья подождать три дня, если верить

пророчеству- это время самое удачное для твоей миссии. Ведь даже мне неизвестно какие испытания ожидают тебя. И лучше быть готовым ко всему.

Игорн распрямился. Зекар поспешно встал, не смея сидеть, когда стоит король.

— Мои слуги проведут вас в гостевые комнаты, чтобы вы могли освежиться с дороги. Ваши способности будут возвращены вам. Вы прошли испытания и справились с ними.

Дарс первым понял, что все вернулось на круги своя. Он вновь читал мысли присутствующих. Всех за исключением, правда, короля. Что не мешало понять его сущность. Норфик и Сендельмен тоже почувствовали магию, текущую по жилам. Но теперь они не забывали быть осторожными. Ведь в запретных землях легко было лишиться силы и даже жизни, невзирая на утверждения короля.

— Отдыхайте, а вечером я жду вас за своим столом.

Эйвен уловил легкий кивок головы. Одалиму не составило труда ускользнуть от остальных. Один из муренов жестом указал ему поворот, но Эйвен и так видел магический след.

Игорн поджидал одалима в коридоре. Мурен поклонился и оставил короля с гостем.

— Иди за мной.

Через несколько минут король вывел Эйвена из замка, они прошли в сад в центре которого возвышалось дерево с пылающими листьями. Дракон сглотнул- древо жизни или огненный цветок, дерево которые росло только в обителях жрецов и богов.

— Енстай... — выдохнул Эйвен.

Король лукаво улыбнулся, пожал плечами. И на юном лице короля пролегла вечность, но только на миг. Разве только в глазах можно было увидеть мудрость, которая так удивляла Эйвена в незнакомом старике.

— Ты солгал мне, представившись человеком, — с горечью и обидой сказал дракон.

— Это не так, — возразил Игорн. — В последний раз мне было интересно пожить жизнью человека. И я стал человеком. Прожил жизнь странника. Узнал лучше людей. Хотя и был удивлен тем, что слышал о себе, — король хохотнул. — Я прожил много жизней еще до того как стал королем. И возможно еще не раз изберу новую судьбу... Поэтому я не лгал тебе. Ты заинтересовал меня, и я решил вернуться. Тем более что жизнь человека, что я избрал приходила к концу.

Дракон посмотрел на огненный цветок, перевел взгляд на юное лицо короля.

— Я думал, что все мифы о тебе подобных это только красивая легенда. Не более...

— В том мире, где я родился, люди считали меня богом. Когда я в первый раз умер, то на площади собралась огромная толпа, чтобы увидеть, как я вновь восстану из пепла... Но я не был богом. Всего лишь обычный феникс.

Эйвен с любопытством слушал короля. Фениксы проходили определенный цикл. Затем их тело вспыхивало, сгорая дотла. И феникс вновь возрождался. Игорн кивком головы подтвердил предположение Эйвена.

— Моя жизнь бесконечна. Ее невозможно прервать. Смерть для меня каждый раз лишь повод начать все сначала... с тысячелетиями мои знания и способности лишь растут. Очень давно я попал в Изолеру. И так получилось, что я стал королем сумеречных земель. Я не могу надолго покидать эти земли. Они связаны со мной, с моей сущностью. Но прошли столетия, и я призвал к себе муренов. Мои слуги тоже не из Изолеры.

— Но обладая огромной властью, по сути, ты привязан к этой земле, — проницательно заметил Эйвен.

— Так и есть, — согласился король. — Вынужден провести здесь вечность, — пошутил он.

— Не очень тебя радует эта перспектива.

— Не особо, — согласился Игорн. — Но здесь я и впрямь почти бог... Так что после смерти мне вновь суждено быть самим собой, — король лукаво улыбнулся. — И ни каких превращений в животных, — добавил он.

Эйвен обернулся, услышав громкий лай. К одалиму подбежала Бакси. Собака выглядела бодрой и помолодевшей.

— Я думал он остался в Камдигане...

— Я никогда не бросал друзей. Бакси был верным спутником мне в течение десяти лет, он стал мне настоящим другом.

Собака, виляя хвостом, обежала Эйвена. А потом вернулась к королю, судя по всему, собаку невозможно было обмануть. И не взирая на новое обличье Енстая, она знала кто ее хозяин, нет, улыбнулся Эйвен, друг.

— Между прочим, каменные великаны едва не убили принца и остальных членов группы, — как бы, между прочим, заметил Эйвен.

— Я — король, может немного бог, — пошутил Игорн, — но, все-таки есть определенные правила, которые не могу нарушить даже я. Я не мог вмешаться, хотя надеялся, что ты успеешь вовремя и спасешь родных.

Эйвен кивнул. Он был рад узнать, что Игорн, если и не мог вмешаться, по крайней мере, сочувствовал путникам, которые странствовали на его землях.

— На сегодня хватит разговоров. Ты должен отдохнуть. Принц сможет взять сопровождающих в подземелье. И думаю, ты окажешься в их числе.

— Одевайся и хватит уже волноваться, — посоветовал Дарс.

Тел Яр вздохнул, посмотрел на одежду, которая лежала на кровати. Слуги принесли одеяние, которое учитывало крылья за спиной. Одежда была белого цвета, покрой был непривычен для дрейфуса.

— Уже передумал?

— Нет, — поспешно возразил Яр и прокашлялся.

— Тогда в чем дело?

Дарс знал ответ, ведь к нему вернулся дар чтеца, но он ждал ответа дрейфуса.

— Что, если мое происхождение окажется сильнее, и я не смогу сделать Карен счастливой?

— Наши поступки зависят не от того, кем мы родились, а кем стали. И если ты не хочешь начать семейную жизнь с ссоры, то советую тебе облачиться в одежду, пока мы не опоздали.

Яр покосился на Дарса, который тоже был одет в брюки и тунику.

— А тебе этот наряд не напоминает платье?

— Ладно, пойду скажу Карен, что ты передумал.

Через минуту Яр стоял полностью одетым и застегнутым до последней пуговицы.

— Вот так-то лучше, — усмехнулся Дарс. — Тебе идет.

— Не помешаю?

Тел все еще подозрительно относился к Эйвену, но выставить брата Карен он не осмелился.

— Подумал, что тебе это может пригодиться.

Яр протянул руку, недоверчиво разглядывая два браслета искусной работы.

— Я сделал их еще лет десять назад, а вчера внес кое-какие изменения.

Тел протянул браслеты обратно.

— Жрица не примет мою клятву.

— Ты удивишься, но если ты откроешь свое сердце Алике, и твоя клятва будет искренней, то она примет ее.

— Прислушайся к его словам, — согласился Дарс. — Милость нашей жрицы безгранична.

Яр убрал браслеты в карман.

— Спасибо.

— И коли я такой добрый сегодня, может заплести тебе традиционную косу? Сестренке это точно понравится.

— Это будет лишним, — отказался Тел.

— Во время обряда у женщины должны быть распущены волосы, у мужчины напротив собраны в косу, — пояснил Дарс.

— Зачем? — подозрительно спросил Яр.

— Дань традициям-, пожал плечами Дарс, — отведя взгляд.

Тел Яр чувствовал себя неуверенно: ему не нравилось собственное одеяние, не нравилась коса. Еще недавно дракон думал, что этот день никогда не настанет, но, однако он стоял у огненного цветка в окружении друзей и людей, муренов и молчаливых темнокожих слуг. Стоял и ждал свою невесту. Яр волновался, ведь если обряд пройдет успешно- Карен станет его. Отец дракены и другие одалимы не осмелятся вмешаться, если конечно не последуют примеру дрейфусов и просто не избавятся от темного дракона. Тел никогда не думал о других мирах, но возможно где-то они с Карен найдут свой дом, если это будет не Изолера...Яр вздрогнул, когда Дарс сжал успокаивающе его плечо. Тел посмотрел на дракона света.

— Спасибо, — прошептал он.

— Мелочи.

— Нет...спасибо за все, Дарс, что ты сделал для меня. И особенно за Карен. За то, что посчитал меня достойным ее.

— Яр, ты слишком много думаешь. Порой это хорошо, но не сейчас. Посмотри вокруг, мы в Забытых землях у дерева богов, сам сумеречный король проведет обряд, который свяжет твою жизнь с Карен. Просто наслаждайся моментом, поверь, ты заслужил его. А о будущем не думай, потому что семья у тебя уже есть, и я говорю не только о Карен. Ты уже не один в этом мире.

Король появился в простой белой одежде, он был босым. Егорн когда услышал о возможном браке, сам предложил провести обряд. Король занял место у огненного цветка, посмотрел на жениха, его взгляд задержался на его прическе. Он вопросительно приподнял бровь.

— Миленькая прическа, — заметил Игорн. — А я приказал слугам приготовить вам лучшие гостевые покои.

Тел чуть опешил, не понимая при чем здесь его прическа и спальня. Дракон хотел было задать вопрос, но Эйвен опередил его.

— Красивый сад.

Король вопросительно приподнял брови, улыбнулся, как мальчишка.

— Да, уникальный, и не только в Изолере.

— А все-таки... — попытался задать вопрос Яр.

— Особенно хорошо огненное дерево, — поддержал беседу Дарс.

Темный дракон нахмурился, понимая, что ответа он не дожидается. Дрейфус подумал успеет ли он расплести косу, которая сразу насторожила его, ведь он слышал о том, что драконы света на каждый случай имеют церемониальные прически.

Заиграла музыка, Яр обернулся и замер, разглядывая Карен. Девушка была сегодня в облике дракены. Красное платье из кружева с длинным шлейфом удивительно ей шло. Длинные рыжие волосы локонами спускались ниже поясницы. Вязь рун светилась языками пламени.

Девушка последние несколько метров до жениха просто пробежала, вызвав улыбки присутствующих.

Яр тоже улыбнулся и протянул руку.

— Приступим? — уточнил король. — Какой обряд вы хотите провести первым?

— Сначала они принесут клятву, обращаясь к Алике, — вмешался Эйвен.

Тел Яр почувствовал подвох. Дрейфус планировал, что феникс проведет обряд, ведь и слова Дарса его не убедили, что какая-то жрица из другого мира услышит слова темного дракона. Карен тоже недоуменно смотрела на брата, затем взгляд девушки упал на прическу жениха. «Это ведь то, о чем я думаю?», — спросила мысленно дракена. «Я заглянул в будущее, если ты хочешь быть с ним, то только то, что трижды будет связано, будет едино всегда», — ответил Эйвен. «Это точно?», — уточнила девушка: «Может, во мне много от людей, но свою брачную ночь я точно представляла не так». Уголки губ Эйвена дрогнули в улыбке: «Ты- драконица, просто вспомни об этом, когда придет время».

— Я готова, — вслух сказала девушка.

Яр все еще подозрительно косился на Эйвена, но достал из кармана два браслета.

Карен улыбнулась и губами прошептала «спасибо» брату, почуяв его магию на украшениях.

— От имени всех присутствующих хочу сказать спасибо, зато то что вы позволили нам стать свидетелями истинного союза. А сейчас принесите свои клятвы.

Яр едва удержался от того, чтобы протереть пот со лба, он все еще не верил, что Алике примет его клятву и что тогда? Захочет ли Карен продолжить обряд?

— Ты первый, — прошептал Дарс.

Яр почувствовал себя дураком, так как слова клятвы он не уточил. Дракон света вздохнул.

— Повторяй за мной.

— Я, Тел Яр, призываю в свидетели жрицу Алике, что мои чувства искренни и прошу ее благословить наш союз.

— Отныне я- твоя жена, а ты- мой муж, призываю в свидетели жрицу Алике.

Яр со второй попытки застегнул крючок браслета, Карен справилась быстрее и теперь, как и все смотрела на запястья, ожидая проявление воли Алике- примет ли она клятву или нет?

Яр не смотрел, он уже знал ответ. Темный дракон хотел было уже сорвать браслет и вернуть его Эйвену, когда почувствовал легкий укол. Украшение плавилось на его руке, переплеталось с кожей, создавая новый символ- герб рода Яра. Темный дракон схватил руку

неве...нет, кажется, все-таки жены.

Карен поднялась на носочки и чмокнула Яра в губы.

— Жених целует невесту, — напомнил Игорн, — но чуть позже.

Карен подмигнула фениксу, но чинно сложила руки на животе. Тел Яр почесал браслет, поднес его к губам и лизнул.

— Руку не отгрызи, — усмехнулся по доброму Фениас.

Яр обратил внимание, что над ним уже в открытую подсмеиваются.

— Я могу продолжить? — уточнил король.

— Да.

— Отлично. Карен и Тел Яр в своей жизни я провел много обрядов, но еще никогда мне не доводилось соединять две жизни в одну. Следуйте за мной.

Король Игорн почти вплотную подошел к огненному дереву. Языки пламени ласкали кожу и одежду короля, не причиняя вреда.

Тел и Карен остановились в двух шагах от Игорна, ведь это пламя могло оставить ожог даже на коже драконов.

— Огненный цветок вечен. Он горит с основания мира до уничтожения всех миров. И он будет свидетелем вашего союза и любви.

Игорн взял левую руку девушки и правую дрейфуса и вытянул их вперед. Король снял с древа два маленьких огонька.

— Соедините ладони.

Тел и Карен переплели пальцы, улыбка тронула их губы, когда они вспомнили ночь у озера. Огоньки вспорхнули, зависли над соединенными ладонями.

Тел Яр подумал, что в отличие от браслета, огонь причинял боль, выжигая на внешней стороне ладони жениха и невесты символ огня. Карен закусил губу, но ладонь не вырвала. Боль ушла, а маленький язычок пламени теперь согревал и тянулся к своему близнецу на руке дракона.

Игорн поклонился.

— А вот теперь жених может поцеловать невесту.

Яр покосился на свидетелей, сглотнул, потом подумал «к демону» и поцеловал невесту.

Король подал знак гостям и все, не тревожа целующуюся пару, покинули сад. Тел вновь увлекся, как и на озере, так что когда он осмотрелся, то единственным свидетелем затянувшегося поцелуя было пылающее дерево.

— Нам обязательно присутствовать на приеме? — уточнил он.

Карен отрицательно покачала головой.

— Лично я благоразумно поела еще до церемонии.

Яр улыбнулся, потянул руку чтобы, наконец-то, распустить косу, но Карен перехватило его руку.

— Не надо.

— Почему?

— Эйвен сказал, что если мы хотим всегда быть вместе, то нам надо провести третий обряд: то что трижды соединено, не может быть разрушено.

— Третий брачный обряд? — уточнил Яр. — При чем здесь коса... — дракон осекся, в его памяти всплыл древний обряд единения.

Когда-то драконы света не призывали в свидетели жрицу Алике, нет драконы проводили обряд единения. Мужчина заплетал косу, которую утром жена должна была

отрезать и хранить как гарант его верности и любви. Какое-то зерно в этом было, ведь драконы никогда не подстригали волосы, они могли магией их отрастить или наоборот убрать, поэтому волосы драконов и ценились так дорого.

— Если ты хочешь хранить мои волосы- я не против, можешь хоть обрить меня, но вот вторая часть обряда меня совсем не привлекает.

Карен пожала плечами.

— Как знаешь...Я не против еще раз перекусить, пока ты примешь решение.

Яр выругался.

— Какая вообще разница в каком облике мы проведем брачную ночь?

— Потому что наш истинный облик- драконы, обращаться мы стали гораздо позже, тогда и появилась клятва Алике.

— Не получается, кос у драконов точно нет.

Карен улыбнулась, потом рассмеялась.

— Ты прав, первоначально после брачной ночи дракон дарил своей избраннице верхний гребень. Так что, если коса тебя не устраивает, я готова довольствоваться и гребнем, самолично вырежу его утром.

Тел вздохнул, подумал, что Эйвен явно не стал бы желать сестре плохого. Темный дракон окинул жену внимательным взглядом, с другой стороны одну ночь можно и потерпеть. Брачная ночь пройдет, а вот потом...

— Не понимаю, почему ты так против? — искренне удивилась Карен. — Между прочим, потомство драконы начинают тоже в истинном облике...Не смотри так, я конечно пока не хочу детей но через столетие-другое...

— Хорошо, — поспешно согласился дрейфус, о детях он пока не хотел думать. — Тогда может подберем какой-нибудь луг, сомневаюсь, что королю понравится если мы разнесем ему этот уникальный сад.

Карен фыркнула и взлетела, обернувшись драконицей.

Яр не торопился последовать за женой, разглядывая золотую драконицу с рыжим гребнем. Дрейфус почувствовал, как внутри него просыпается дракон, который видит в небе свою истинную пару. Яр подумал, что возможно он поспешил с выводами, кажется обряд единения уже начинал ему нравиться...

Эйвен и Дарс не стали присоединяться к остальным гостям, они поднялись на балкон и выжидающе смотрели в небо.

— Думаешь, Яр согласится?

— Ты же чтец мыслей!

Дарс хмыкнул.

— А какое это было хорошее время, когда ты со всем соглашался.

Эйвен улыбнулся.

— Стоило ловить момент.

Дарс вновь был чтецом, но разум брата практически был от него закрыт.

— Не устал все время держать щит?

— Нет.

— Все так серьезно, что ты не хочешь, чтобы я увидел?

Эйвен перевел взгляд на брата. Дарс и Карен подробно рассказали о своих странствиях, а Эйвен умолчал даже о встрече с Игорном.

В небе появилась золотая драконица, она сделала один круг над дворцом короля, когда к ней присоединился темный дракон.

Гл. 16 Меч Сердели.

Зекар нетерпеливо поправил одежду. Из оружия он выбрал меч и кинжал, предчувствуя, что в подземелье его ждет другая битва. Да и не выходили из головы принца слова Дарса о храбром и чистом сердце. Драконы успели доказать, что многое знают. Даже Эйвен вел себя с королем Забытых земель как с давним знакомым, а у принца до сих пор замирало все внутри, когда он ловил пронзительный не человеческий взгляд Игорна.

Герон присоединился к принцу в коридоре, он потирал челюсть, хотя синяк уже сошел. Невольная улыбка тронула губы Зекара. Любвеобильность друга привела к закономерному результату. Подвыпив, Герон привычно хлопнул служанку по пятой точке, но, как выяснилось, сходство мужчин и женщин неизвестной расы сыграло с ним плохую шутку, так как слугой оказался парень, который нанес апперкот, заставивший лейтенанта рухнуть вместе с креслом. После чего парень- слуга спокойно продолжил обносить гостей вином, а Герон насупившись просидел весь вечер, к вину он так и не притронулся. Заметив принца, лейтенант убрал руку от челюсти, но успел заметить насмешку кузена.

— Ваше высочество, король ждет нас в тронном зале.

Зекар опешил. Герон, нарушая правила, всегда обращался к нему по имени, исключением были только королевские приемы.

— Ты что обиделся?

— С чего бы это? Может с того, что ты ржал надо мной весь вечер?

— А я думал, что ты сделал это специально, чтобы поднять всем настроение, — солгал Зекар.

Герон фыркнул.

— Думал он, — буркнул парень, но улыбка появилась и на его лице. — А ты можешь волей принца запретить всем рассказывать об этом...хм...случае остальным?

— Запрещу, — пообещал Зекар.

В тронном зале собрались все спутники принца. Они разбились на группы в ожидании короля. Дарс чуть поклонился, но не стал подходить к принцу. Сегодня драконы стояли вместе. И хотя принц не мог чувствовать магию, от драконов исходила сила и мощь, которую было не понять обычным смертным.

— А вы пойдете с ним, если он позовет? — тихо спросил Кент.

Дарс усмехнулся, он точно знал, что принц позовет и что никто не уклонится от его просьбы. Дракон света покосился на сестру с Телом. Да, их брачная ночь была все-таки эпической. Истинная сущность драконов взяла верх над страхами и сомнениями, в результате пострадал, правда частично, лес с золотыми листьями. Досталось и сервам, так как драконы решили освежиться в озере. Игорн, хоть ничего и не сказал, но так посмотрел на разрушения, что Дарсу, который не мог прочесть мысли короля, стало не по себе. Но, видимо, картина, которую король и дракон увидели в лесу, смягчила и сердце феникса. Карен и Яр спали в обнимку, в рытвине, которая имела очертание тела дракона, находились они правда в обычных обликах и, благо, одетые. Яр наверно никогда не выглядел таким умиротворенным и спокойным, он улыбался даже во сне, а Карен сжимала в правой руке

косу темного дракона их хм...бедный Яр все-таки лишился своего гребня.

Игорн посмотрел на свой лес, затем выслушал жалобы сервов и простил молодоженов. Дарс взял со стола освежающий напиток, чтобы скрыть смех. Накануне, Яр и Карен спешили в свои покои, чтобы скрепить окончательно брачный союз, но, судя по всему, они заснули ровно через минуту, после того как добрались до кровати. Дарс гадал, толи- это брачная ночь так вымотала драконов, толи король позаботился о сохранности своего дворца и усыпил неугомонную парочку.

Игорн появился как всегда неожиданно. Король сегодня впервые за три дня был в черной одежде. Он прошел к трону, но остался стоять на возвышенности.

— Твой час настал, принц. По правилам, ты можешь выбрать шесть спутников, — пояснил король. — Как только ты назовешь имена, то я укажу тебе начало пути.

Зекар растерянно смотрел на друзей. Он надеялся закончить дорогу с теми, кто без страха отправился с ним в путь. Как он мог оскорбить кого-то, не посчитав достойным сделать последний решающий шаг?

— Если все мои друзья не могут следовать со мной, то я отправлюсь один.

Форт сделал шаг вперед, но Игорн жестом остановил посланника.

— Благородно, принц, но и глупо. В лабиринт могут спуститься только семеро, такого правило. Так что тебе придется сделать выбор.

Форт и Сендельмен выдохнули. Зекар нахмурился, окинул взглядом своих воинов.

— Для меня было бы честью назвать имя каждого из вас...Хочу, чтобы вы знали. Дарс... — неуверенно спросил Зекар, не зная, имеет ли он право просить дракона о помощи. Одалим просто кивнул головой.

— Для меня это тоже честь, ваше высочество, — согласился Дарс.

Принц скользнул взглядом по Эйвену. Он почти не знал его. Но одалим спас их в ущелье. И было что-то в глазах Эйвена, что позволило Зекару обратиться к нему. Одалим наклонил голову в знак согласия и, ничего не говоря, встал рядом с братом.

Кандидатура Сендельмена не вызывала сомнений, как и Герона. Осталось назвать два имени. Самый сложный выбор, подумал принц. Зекар взглянул на своего учителя. Форту было уже лучше. Однако вести его в лабиринт, кишачий опасностью, было неправильно.

— Надеюсь, ты простишь меня, — прошептал Зекар и обернулся к Карен и Тел Яру.

— А вы удостоите меня чести идти со мной?

Карен весело улыбнулась, подмигнула принцу.

— Демоны бы тебя побрали, — фыркнула девушка. — А я уже подумала, что ты не позовешь.

Небрежная фраза девушки вызвала взрыв хохота. И напряжение, царящее в зале, спало.

— Ты сделал достойный выбор, — подтвердил Игорн. — Следуйте за мной.

В подземелье вела узкая винтовая лестница, которая сменилась туннелями. Тусклые факелы вспыхивали, как только в коридоре раздавались шаги. Игорн остановился перед каменными дверьми, вырезанными из огромного монолита в виде головы льва. Король дотронулся перстнем до отверстия в стене. Пасть льва раскрылась.

— У вас будет время. Но лучше поспешите.

Зекар, желая в очередной раз проявить храбрость, попытался войти первым. Дарс остановил принца и нырнул в отверстие.

Одалим оказался в темноте. Даже зрение дракона не позволило различить место, куда он попал. «Неужели опять», — подумал Дарс. Одалим прислушался к себе. Но магия не

исчезла. Запретные земли и впрямь были полны сюрпризов на каждом шагу.

— Факел, — попросил одалим.

Остальные спутники шагнули за Дарсом. И пасть льва захлопнулась. Все были нахмурены и сосредоточены, но только не Карен. В жилах текла магия, и мир вновь был прекрасен. Тел Яр время от времени бросал на девушку беглые взгляды, как будто понимал, что происходит у нее в душе. И, кажется, он готов был смириться, что Карен не изберет судьбу домохозяйки. И Тел Яр с грустью осознал, что его мечты о доме и тихой гавани не осуществятся в ближайшее столетие.

Эйвен поддержал за локоть Герона, который споткнулся.

— Спасибо, — пробормотал лейтенант.

При свете факелов спутники увидели несколько ответвлений коридора, которые в свою очередь делись еще на десятки. Лабиринт Минотавра, улыбнулся Дарс. Правда в мире Изолеры была своя легенда- не о человеке с головой быка, а гигантском змее, который поджидал в конце пути.

Сендельмен достал клубок нитей из сумки. Он раздал по мотку каждому из друзей.

— Они заговорены. Привяжите один конец к двери, а другой обвяжите вокруг талии. Чтобы не произошло, это поможет вам вернуться назад.

Герон подбросил в руках моток нитки и, без лишних слов, выполнил распоряжение Сендельмена. Драконы тоже не отказались от предложенной помощи.

Дарс предложил всем разбиться на пары, помня о словах короля, что время будет, но лучше поторопиться. Первые шли Зекар с Эйваном, потом Герон с Сендельменом, Карен с Тел Ярм. И замыкал процессию Дарс.

— Что мы ищем? — спросил Герон.

— В пророчестве говорится о мече. Но там нет и слова о том, где именно он хранится, — заметил Сендельмен.

— Король сказал не терять время. Будем двигаться. И, в конце концов, найдем меч, — решил Зекар.

Принц шел первым, в одной руке он держал меч, а в другой тусклый факел. Его сердце стучало так громко, что Зекар был уверен, что его биение слышат и остальные. Принц оглянулся на своих друзей. После всего, что они прошли вместе, он считал вправе называть друзьями этих необычных существ. Хотя родители будут удивлены, когда узнают, кто сопровождал его в пути. Зекар подумал о том, что он будущий король. И в будущем именно ему предстоит принимать решения. Правда, чтобы стать королем дело осталось за малым- заслужить древний меч!

Дарс услышал шаги за собой. Одалим остановился, пытаясь просканировать внутренним оком, кто следовал за ним. Но лабиринт хранил молчание. Затем Дарс увидел перед собой прозрачную фигуру. Это был дух погибшего мага.

Дарс обернулся. Хотя он уже догадался, что никого не увидит за своей спиной. Его спутники исчезли. Дарс усмехнулся. Он знал, что осилит этот дух. И знал, заглядывая на несколько шагов вперед, что в конце пути останется только один принц. Шесть спутников для шести испытаний. И седьмое испытание для Зекара... Таково правило лабиринта.

— Удачи, ваше высочество, — прошептал Дарс, сосредоточившись на своем противнике.

Зекар заметил, когда исчез Эйвен. Принц, однако, не остановился, а продолжил путь. Лабиринт привел его в просторную комнату. Она ярко осветилась десятком факелов. Зекар

увидел валун, из которого торчала рукоять меча. Принц ускорил шаг, удивленный, что все так просто. Но не успел Зекар сделать и шага, как перед ним выросли две фигуры. Один был старик, сгорбленный годами. А второй был еще юнец.

Зекар отступил, всматриваясь в незнакомые лица. Он пытался понять кто перед ним-люди или маги? Живые или мертвые?

— Не бойся нас, мы уже не сможем тебе навредить. Мы слишком давно мертвы.

— Что вам надо от меня?

— Нам? — бесстрастно спросил старик. — Ты вновь ошибаешься, ты ничего не можешь дать нам. А вот мы можем помочь тебе. Ведь ты пришел за этим? — старик указал на рукоять меча. — Но чтобы получить его, тебе придется доказать, что ты достоин его.

— Я готов на все! — запальчиво бросил Зекар.

Старик махнул рукой. Юнец исчез, чтобы через минуту появиться с Героном. Молодой друг принца был связан и избит. Зекар вздрогнул, дернулся вперед, но старик приказал ему оставаться на месте.

— Ты сказал, что готов на все. Тебе придется это доказать. Если хочешь получить меч, то тебе придется убить своего друга. Что стоит одна отданная жизнь за судьбу королевства?

Зекар отступил, покачал отрицательно головой. Его пальцы дрожали. Он был готов отдать собственную жизнь, но не Герона.

Принц не спал уже не одну ночь, размышляя какие испытания его ждут. Но он не мог и помыслить какой выбор ему предстоит сделать.

— Нет, — прошептал Зекар. — Я не сделаю этого.

Старик безразлично пожал плечами.

— Только ты волен решать. Можешь уйти, но прежде подумай, что ты скажешь родителям, что ты скажешь народу? Что будет, когда защита с Сердели падет? Твое королевство погрязнет в войнах и падет! И лишь ты будешь в ответе за ужас, который охватит Сердели!

Зекар побледнел. Он взглянул на друга, пытаясь прочесть в его глазах совет. Но Герон отводил взгляд. Если бы только на месте Герона был чужак! Принц покачал головой. Нет, он не палач и не судья, чтобы решать кому жить. Нет, Зекар мечтал о подвиги, который прославит его. Но он не желал замарать руки в крови друга. Ни одно королевство не стоит этой жертвы.

— Нет, — твердо повторил Зекар. — Я не убью его. Иначе я стану обычным убийцей. И если убийство — это единственное условие получить меч, значит, я проиграл, — шепотом закончил принц, опустив голову.

— Ты выберешь друга, а не королевство?

— Если мне суждено сражаться с врагами ради своего королевства, я готов. Но я не убийца!!!

— Это твое последнее слово? Даже если, заглядывая в будущее, я скажу, что очень скоро Сердели ждет новая война. И если меч не будет в цитадели королей- то твое королевство падет!

Зекар вздрогнул, распрямил плечи и уверенно взглянул в глаза старика.

— К демону твои пророчества! Я приказываю- отпустите его!

Старик согласно кивнул. Он хлопнул в ладоши. И Герон растворился как струйка дыма.

— Ты прошел первое испытание, — объявил старик. — Доказал чистоту своего сердца.

Зекар выдохнул. Он успокоился, понимая, что Герону ничего не угрожало.

«Чистое и храброе сердце», — вспомнил принц слова, сказанные Дарсом. Откуда он только знал или же догадался? Но сейчас не время для загадок. Возможно, потом он и спросит Дарса. Если дракон пожелает поделиться собственными тайнами.

— Тебе предстоит пройти еще одно испытание...

Дарс первым вернулся к дверям. Встреча с духом едва его потрепала. К тому же обладая своими способностями в полной мере, он знал, что остальные спутники были близко. Они уже возвращались. Целые и почти невредимые. Зекар шел последним. В руках он держал меч, пройдя все испытания с честью! По-другому не могло быть, улыбнулся дракон.

Сендельмен, увидев Дарса, попытался пригладить волосы и стряхнуть пыль с одежды. Одалим усмехнулся. Ведь отслеживая траектории, он видел то, с чем столкнулся маг.

— Приложи рукоять меча к дверям, — посоветовал Эйвен.

Зекар с благодарностью последовал совету. Он чувствовал, что его силы на исходе. И мечтал сейчас о том, чтобы прилечь и отдохнуть. Но после того как он доставит меч в королевство... Древнее пророчество нависало над ним как дамоклов меч. А сейчас он свободен.

В этот же день пять драконов поднялись в небо и отправились к границе Сердели. Если кто-то присмотрелся бы внимательно, то увидел бы, что драконы несли на себе необычных всадников-людей, магов и одного эльфа. Вот и жителям королевства Сердели повезло увидеть легендарных драконов. Люди в деревнях рассказывали, что видели даже темных драконов, но им, к сожалению, никто не верил. Как никто не поверил и пастуху, который утверждал, что на белоснежном драконе он видел принца Зекара, чей портрет висел в городской ратуше.

Драконы приземлились в столице уже глубокой ночью. Правда, они не стали долго задерживаться в городе, через час они вновь были в небе. Однако количество всадников резко сократилось.

Принц Зекар, невзирая на приказ отца, покинул дворец сразу же, как вернул меч на его законное место...

Карен обняла Норфика, к которому искренне привязалась. Старый маг, по-отечески поцеловал девушку в лоб.

— Через месяц состоится празднование основания Тара. Надеюсь, ты будешь в числе гостей.

— Я буду рад увидеть знаменитую столицу драконов, — подтвердил Норфик.

Джерен и Гнел Пул стояли в стороне. Они скупно попрощались со всеми, искренне надеясь, что их пути больше никогда не пересекутся с остальными.

Гвардейцы короля выстроились в длинную очередь, после чего каждый расцеловал Карен, искоса поглядывая на темного дракона, который хмурился, но благоразумно не вмешивался.

— А ты Фенеас? — осторожно спросил Дарс. — Уверен, что хочешь продолжить путь с нами. А не отправиться с Норфиком в Магестерию и встретиться с отцом?

Юный маг отрицательно мотнул головой.

— Когда-нибудь, — ответил он, — я вернусь домой. Но пока я еще не готов к встрече с отцом и отчим домом.

Дарс задумался. Он знал, что мог переубедить друга. Но не стал этого делать.

— Я принимаю твое решение, — согласился он.

Одалим промолчал, что, прослеживая траектории, он видел Фенеаса в Магестерии. Но не сейчас...

— В путь? — с надеждой спросил Кент, которому не терпелось увидеть незнакомый мир Тар Имо.

И пять дракон вновь взмыли в небо...

Эпилог. Король умер, да здравствует король!

Эпилог. Король умер, да здравствует король!

Столетие назад.

Терхан стоял в тени своей пещеры. Когда-то тысячелетия назад — эта пещера стала первым пристанищем короля Дар Тана. И с тех пор так повелось, что в ней жили все короли. Терхан был аскетом — его не привлекала роскошь и богатство. Возможно, потому что у него все было...почти все. Дракон смотрел на человеческую деву, которая опасливо озиралась, пока ее испуганный взгляд не упал в тень, скрывающую короля. У девушки была необычная внешность для жительницы Изолеры. Король давно потерял надежду. Даже заверения Нершира, что девушка из другого мира подарит ему сына, не убедили короля. И, однако, девушка была здесь, в его пещере, в сердце Дар Тана. Пленница заговорила, и вечность в глазах Терхана с удивлением внимала драконьей речи. Желание возникло вместе с любопытством, а затем сменилось гневом. Если девчонка не лгала и Нершир задумал заговор, то он понесет заслуженную кару, вынес приговор Терхан. Никто не смел плести заговор за спиной короля.

Королева? Терхан усмехнулся. В Дар Тане никогда не было королевы. Но это могло быть забавно, подари девчонка ему наследника и выживи.

— Жди, я скоро приду.

Терхан вышел в коридор. Мало кто в Даре знал о потайных ходах, которые позволяли королю следить за всеми в столице. Терхан дал знак своим телохранителям, и они молчаливыми тенями последовали за ним.

Злость...король был уверен, что эта эмоция, как и многие другие он никогда уже не испытает. Но сейчас через потайное зеркало он видел заговорщиков, которые жаждали его смерти. Многие лица удивили короля. Нершир... верный Нершир, как он мог? А ведь служил верой и правдой столько лет. Трон короля...его жаждали многие драконы. Но власть всегда принадлежала сильнейшему, и что скрывать, хитроумному и расчетливому. Глорн, один из пяти советников, трус, но хороший управленец. И еще глупец, если думает, что Нершир победит. Маркус — глава королевской охраны. Терхан нахмурился, перевел взгляд на Форда. Второй мечник королевства. Значит, они не смогли привлечь к заговору Жакара. Это уже хорошая новость. Король холодного тумана с бесстрастным лицом повернулся к телохранителям, остались ли они верны ему? Или же прячут кинжалы, чтобы вонзить в его сердце? Злость и та улетучилась, как и другие эмоции. Мечь? Жажда убийства? Ненависть? Ничего не осталось. Терхан знал, что даже если пронзит сердце Дертена и вырвет его из груди на глазах Нершира, это не принесет ему удовлетворения. Когда-то в юности у короля с белыми волосами была страсть — знания. Да, он учился убивать и преуспел в этом! Он осваивал магию и стал велик в этом! Но больше всего ему нравилось читать книги по истории, географии, по ныне существующим и давно вымершим расам. Эти книги зажигали огонь в глазах короля, но однажды потух и он. Изолера, наследие ее обитателей — все было изучено. Были конечно другие миры, о которых порой мечтал король-изваяние, но ради странствий надо было оставить свой трон, который держал Терхана сильнее оков из сталомита. Как не просто, даже невозможно, было отказаться от власти, от осознания, что Дар Тан дышит, существует — пока ты этого желаешь.

Власть не только развращала, она порабощала. Одновременно быть властителем королевства и рабом, привязанным к трону.

О, надо было видеть лица заговорщиков, когда Терхан призвал верных стражей, тех кто принес ему клятву на крови. Главы могущественных кланов не пошли бы на это, но не простые воины. Нершир держал лицо, хотя от его угодливой позы и заискивающего взгляда не осталось и следа. Дертен- всего лишь мальчишка не был столь спокоен.

— Не помешаю, мои верные подданные? По лицам вижу, что вы не ждали меня.

Клинки материализовались в руках дрейфусов, в комнате засверкало от магии. Несколько предателей пали замертво. Никто из дрейфусов не осмелился обратиться в замкнутом пространстве. Несколько заговорщиков снесли одну из стен и драконы, уже в истинном облике, взлетали в небо.

Где-то глубоко в подземелье Калид и Эльвира слышали грохот, и часть лестницы обвалилась. Темные драконы сражались за право жить! Они не обратили внимание на дракона света и сбежавших пленниц. А белоснежный дракон отдалялся от Дара в сторону свободных земель охотников.

А в это время Терхан убивал! Темный дракон с белым гребнем- в него посылали заклятия, изрыгали пламя. Но король, в который раз доказывал, что он по праву занимает трон темных королей.

Дар Тан горел, башни осыпались в пропасть. Поверженные драконы с грохотом падали на столицу, чтобы уже никогда не встать и не взлететь в небо.

Решение обратиться в дрейфусов, чтобы не уничтожить Дар- одобрили все драконы. И вот теперь воины обнажали оружие, чтобы завоевать победу своими клинками.

Терхан отрубил голову Форда, после чего пнул ее в пропасть.

— Не стоило бросать мне вызов, Нершир, — Терхан расчистил путь до своего оказавшимся неверным слуги.

Нершир отступал, призывая на помощь своего сына и других заговорщиков.

— Знаешь, забрав твою жизнь я не получу удовольствие. Но я заберу сначала ее, а затем жизнь твоего сына и каждого заговорщика, который посмел предать меня.

Терхан дернулся, не веря, посмотрел на лезвие меча, которое торчало из его груди. Гойс- один из молодых телохранителей нанес предательский удар в спину своего короля.

Терхан не был удивлен или возмущен. Один удар и предатель упал, отпустив рукоять меча.

Пламя в глазах Терхана вспыхнуло, уничтожая все живое в радиусе десяти метров. Дрейфусы перестали сражаться, со страхом наблюдая за бушующим огнем. Когда огонь схлынул, и только маленькие языки пламени плясали на камнях — драконы увидели своего все еще живого короля.

Терхан стоял, чуть шатаясь, потом он упал на одно колено. Меч все еще торчал в его груди. Остальные дрейфусы, попавшие под огонь дракона замерли, превратившись в прах. Ветер подхватил их тела и развеял пепел.

— Не-ет! — крик Дертена нарушил звенящую тишину. Но даже жажда мести не заставила дрейфуса совершить оплошность. Дертен с пронзенным мечом сердцем оставался опасен. Надо было только вытащить меч из его груди, чтобы король истек кровью. Дертен с ненавистью смотрел на свидетелей своего страха и боли. Потом, когда он станет королем, то избавится от каждого, кто сейчас с усмешкой наблюдал за каждым его шагом.

Дертен подошел со спины поверженного короля. Резкий бросок и Дертен вытащил меч.

Терхан упал на второе колено, а потом...встал. Дертен отступил, не веря, что можно жить с пронзенным сердцем, стоя в луже собственной крови. Терхан, подошел к обрыву, одно движение, и он рухнул в пропасть. Дертен первым подбежал к разрушенной бойнице, чтобы увидеть короля, упавшего на дно ущелья.

— Король мертв! Да здравствует король!

Дертен повернул голову.

Усмешки исчезли с лиц дрейфусов. Они приклоняли колени- заговорщики и защитники Терхана. А Дертен смотрел на пепел, который кружил в воздухе. Через одно-два тысячелетия, возможно, он обретен безразличие Терхана, но пока он жаждал мести...Старые забытые легенды, сердце, вырезанное из груди... Дертен бросился в подземелье, но встретил виноватый взгляд Прола.

— Они сбежали. Девочка освободила его.

Дертен наотмашь ударил дрейфуса.

— Мы можем послать за ними погоню...

— Не надо...

Дертен взлетел на самую высокую башню Дара. Окинул взглядом свои владения.

— Ты ждал своей мести не одно столетие, Калид...что же, я тоже умею ждать.

Наши дни.

Эльвира сверилась с рецептом, пожала плечами и добавила еще специй в мясо. Принюхалась и чихнула, но пахло вкусно. Эль закрыла мясо крышкой, чтобы оно было более сочным, и сварила себе стаканчик кофе.

— Ты готовишь? — в голосе Калида прозвучало такое удивление, что девушка хмыкнула.

— Ты же сам мне сказал, что мне надо учиться.

— Хм... — Калид подозрительно окинул взглядом Пересвет. — Что-то натворила?

— Вот так, делай после этого хорошие дела. Попробуешь?

Слова жены дракона не убедили, но мясо и впрямь, на удивление, пахло вкусно. Ведь одалим помнил многочисленные попытки Эль что-нибудь приготовить на протяжении столетия. Порой у Калида даже возникали сомнения, что драконов не берет ни один яд. Стряпня Эль была опасна и для драконов света.

— А ты сама пробовала? — на всякий случай уточнил одалим.

— Не беспокойся, в этот раз я приготовила все по рецепту Тора.

Калид не стал заострять внимание на том, что Эль говорила так каждый раз, когда готовила. Дракон поднес вилку с наколотым куском мяса к носу, еще раз принюхался, пожал плечами и положил его в рот. Что же, у мяса был и плюс- запах, чего нельзя было сказать о вкусе. Дракон удержался от того, чтобы выплюнуть обратно новый кулинарный изыск жены и мужественно проглотил кусок, стараясь его не прожевывать.

— Ну как?

— Необычный вкус, — нашелся Калид, не желая огорчать жену.

— Правда? Я и Клыку приготовила.

Дракон так и не подружился с гуфоном, но сейчас ему было жаль бедную животинку, так как Эль вывалила в миску половину сковороды.

Клык опасливо принюхался к предложенному блюду. Все-таки гуфоны оказались более разумны чем привыкли думать драконы, поэтому Клык тоже не стал огорчать свою хозяйку и

принялся есть.

— Отлично, я еще взяла у Тора рецепт десерта, сейчас принесу продукты и быстренько приготовлю вам пирог.

Эльвира убежала, а дракон и гуфон обреченно переглянулись.

— Что не съедобно? — тихо спросил дракон.

Клык согласно заскулил.

— Ладно, хоть ты и не заслужил этого — цени мою доброту.

Калид взмахнул рукой и мясо исчезло со сковороды и миски гуфона.

— А теперь брысь, если конечно не хочешь отведать пирога через час.

Клык не хотел, поэтому поспешно взлетел.

Эльвира вернулась через пару минут, выложила продукты на стол, вопросительно посмотрела на исчезнувшее мясо.

— Если хочешь я еще могу приготовить, пока буду печь пирог.

Калид взял ладонь жены и поднес к губам, после чего поцеловал запястье и, не отводя взгляда, прикусил кожу с внутренней стороны сгиба локтя.

— А может к демонам пирог, найдем себе занятие поинтересней.

Эльвира прикрыла глаза, улыбка скользнула по ее губам. Девушка почему-то вспомнила самую первую ночь, которую она с Калидом провела высоко в заснеженных горах в свободных землях охотников. Тогда Калид отыскал пещеру с озером, которое почти вскипело от огня дракона. А ведь уже тогда в жилах Эль горел огонь, просто она еще не знала, как его призвать.

— Эй, ты еще со мной? — пошутил Калид.

Эльвира открыла глаза.

— Я всегда с тобой.

Калид погладил небольшую морщинку на лбу Эль.

— Что-то не так?

Девушка отрицательно покачала головой.

— Эль?

— У меня плохое предчувствие... В последний раз такое было когда родители разбились на машине.

Калид нахмурился. Интуиции жены он верил.

— Что-то с детьми?

— Нет! — поспешно успокоила мужа Эльвира, потом тряхнула головой. — Не хочу сейчас об этом думать. Мы ведь со всем справимся.

Дертен сбросил теплый плащ. Один из слуг подхватил его и, угодливо кланяясь, спиной направился к выходу. А король Дарт Тана направился к трону. Дертен любил этот трон, на который когда-то сел первый король, убив своего врага, а из его черепа сделав трон. Дертен сел в раскрытую пасть дракона, погладил клыки, которые когда-то рвали своих соперников. Улыбка дрейфуса стала шире, когда он увидел гостью, которая последовала его примеру и скинула шубу, оставшись в роскошном платье.

— Твое решение, король.

Дертен внимательно наблюдал за гостьей. Дракон хотел проявить свою силу, приказав ведьме разделить с ним ложе, но... не осмелился.

— Я хочу получить голову Калида и его девки, — выдвинул свое условие король.

— Значит, ты получишь их, — пообещала колдунья.

Больше книг на сайте - Knigolub.net